

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д. С. ЛИХАЧЕВА

ЮЖНЫЙ ФИЛИАЛ

БРИТАНЦЫ И НАРОДЫ ЮГА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

сборник научных статей

Краснодар
2015

УДК 008+304.5=16(045)
ББК 63.3(2)6-6+66.4(418)
Б 87

Редакционная коллегия:

Горлова И. И., доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Еремеева А. Н., доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (ответственный редактор);

Коваленко Т. В., кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева;

Крюков А. В., кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева;

Б 87   **Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния:** сб. науч. ст. по итогам Всеросс. науч. конфер. с междунар. участ. / отв. ред. А. Н. Еремеева; редкол. И. И. Горлова и др. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2015. – 350 с.

ISBN 978-5-94215-246-8

В сборник вошли статьи, подготовленные по материалам докладов и сообщений Всероссийской научной конференции с международным участием «Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния», проведенной Южным филиалом Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева 20-22 июня 2014 года в рамках Перекрестного Года культуры Великобритании и России 2014.

Сборник опубликован при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)»

УДК 008+304.5=16(045)
ББК 63.3(2)6-6+66.4(418)

ISBN 978-5-94215-246-8

© Коллектив авторов, 2015.
© Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, 2015.
© Экоинвест, 2015.

MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE FOR CULTURAL
AND NATURAL HERITAGE

SOUTHERN BRANCH

**THE BRITISH AND THE PEOPLES
OF THE SOUTH OF RUSSIA: PROBLEMS
OF MUTUAL INFLUENCE**

Proceedings of the scientific conference
with international participation

Krasnodar
2015

UDC 008+304.5=16(045)

Editorial Board:

Irina Gorlova, Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Professor, Director, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honored Scientist of the Russian Federation;

Anna Ereemeeva, Dr. Sci. (National History), Professor, Chief Researcher, Department of Complex Problems in the Study of Culture, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage (Editor-in-Chief);

Timofey Kovalenko, Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Deputy Director, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage;

Anatoly Kryukov, Cand. Sci. (National History), Academic Secretary, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage;

Britantsy i narody Yuga Rossii: problemy vzaimovliyaniya: sbornik nauchnykh trudov po itogam vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (The British and the Peoples of the South of Russia: Problems of Mutual Influence): proceedings of the National Scientific Conference / Ed. A. N. Ereemeeva; Editorial Board I. Gorlova et al. – Krasnodar: LLC “Ecoinvest”, 2015 – 350 p.

ISBN 978-5-94215-246-8

The book includes the proceedings of the National Scientific Conference with international participation “*The British and the Peoples of the South of Russia: Problems of Mutual Influence*”, held by the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage on June 20-22, 2014 in the framework of the Cross-Year of Culture of Great Britain and Russia in 2014.

The book is published with the financial support of the Ministry of Culture of the Russian Federation in the framework of the Federal Target Program “Culture of Russia (2012–2018)”

UDC
008+304.5=16(045)

ISBN 978-5-94215-246-8

© By Composite Authors, 2015;
© Southern Branch Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage, 2015.
© Ecoinvest 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

И. И. Горлова

Британцы и народы Юга России
на перекрестках истории
(Вместо предисловия) 13

РАЗДЕЛ 1.

БРИТАНЦЫ НА ЮГЕ РОССИИ – БРИТАНЦЫ О ЮГЕ РОССИИ

А. А. Кудрявцев, Е. А. Кудрявцев

Английская московская торговая компания и развитие
восточной транзитной торговли в России XVI в. 25

В. Б. Виноградов

К проблеме влияния английской дипломатии на
возможности и перспективы формирования российского
Северного Кавказа в XVIII – начале XX вв. 36

О. Н. Маркова

Таманские древности в свидетельствах английских
путешественников конца XVIII – начала XIX вв. 42

В. Е. Науменко

«Путешествие в Черкесию» Эдварда Спенсера
как источник изучения материальной
культуры адыгов 48

О. В. Матвеев

Россия и горцы в Кавказской войне: британский взгляд.. 62

А. К. Чеучева

Восточная миссия Д. Уркарта (30–70-е гг. XIX в.) 74

А. С. Ходнев

Как Британия собиралась воевать
на Юге России в середине XIX века 83

В. Б. Храмов

Люди «Береговой линии» как русские британцы 92

Ю. В. Лучинский

Карл Эрик Бехгофер в России:
реконструкция творческой биографии 101

О. М. Морозова

Британское присутствие на Кавказе в 1918–1919 гг. 111

РАЗДЕЛ 2.

БРИТАНСКИЕ СЮЖЕТЫ В СУДЬБАХ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ

А. П. Скорик

Английский след в жизненной траектории
вихорь-атамана М. И. Платова 121

Т. В. Панкова-Козочкина

Казак Землянухин и английская общественность:
поиск межкультурной коммуникации 133

Ш. М. Батчаев

Меж двух империй
(к биографии Эдигея Джаубермезова –
Эндрю Скайрвинг Хэя) 143

О. В. Ратушняк

Кзаки-эмигранты в Великобритании 154

РАЗДЕЛ 3.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЮГА РОССИИ

И. П. Второв

Экспедиции Родерика Мэрчисона
по России и теория происхождения чернозема 160

А. Н. Соколова

«Gramophone Company»
и ее представители на Кавказе 166

Е. М. Багаева

Британский капитал в нефтяной
промышленности Кубани в начале XX в. 183

А. О. Андреев

Британское акционерное общество
«Русско-кубанская промышленная
и нефтяная компания» и его деятельность
до национализации и переименования 195

- А. Н. Еремеева, А. В. Крюков**
Британская тема в культурной жизни
и периодике Юга России (1914–1920)..... 208
- Е. Ю. Третьякова, О. В. Спачиль**
Русскоязычные переводы и переложения
«Баллады о Востоке и Западе» Р. Киплинга 219
- П. С. Волкова, С. В. Исаченко**
Британцы на Кубани: от «Битлз» до Мэтью Борна..... 228
- Е. П. Гетман**
Британские торговые сетевые организации
на Юге России в начале XXI в. 241
- Е. Г. Касавченко**
Шедевры английской живописи,
гравюры и фарфора конца XVIII – первой четверти
XIX вв. в фондах Краснодарского художественного
музея имени Ф. А. Коваленко 249
- К. П. Карагода**
Русское искусство в собраниях музеев
Великобритании: краткий экскурс 253
-

РАЗДЕЛ 4.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – ЮГ РОССИИ: ИНСТИТУТЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

- А. А. Панарин**
Использование английского опыта кооперативного
строительства на Северном
Кавказе во второй половине XIX –
первой четверти XX в. 262
- А. Ю. Рожков**
«Держать линию на ликвидацию...»:
страницы истории английской воспитательной
системы на Юге России (1917–1926) 271
- Г. А. Нагаева**
История взаимоотношений городов побратимов
Плимут и Новороссийск в архивных источниках 284

Л. Л. Пшеничникова

Социокультурная модернизация: британский
взгляд и проблемы развития регионов Юга России 288

РАЗДЕЛ 5.

**РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОИСКИ В СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ**

С. С. Минц

Концепция А. Тойнби в контексте
культурологической мысли эпохи постмодерна 295

Л. Р. Хут

«Британский след» в отечественной имагологии 304

А. И. Меньковский

Современная британская Россия и Советика 312

И. В. Волков

Научная и переводческая деятельность
А. М. Люксембурга 325

А. В. Кривоконь

Британские исследователи о формировании
общества потребления в дореволюционной России 333

О. И. Бычкова, Т. В. Коваленко

Перекрестный Год культуры России
и Британии как форма культурной политики 337

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. И. Слуцкий

Лондонские тексты 345

CONTENTS

Gorlova Irina I.

- The British and the Peoples
of the Southern Russia at the Crossroads of History
(*instead of an introduction*) 13
-

SECTION I

THE BRITISH IN THE SOUTH OF RUSSIA – THE BRITISH ABOUT THE SOUTH OF RUSSIA

Kudryavcev Alexander A., Kudryavcev Evgeny A.

- English Moscow Chamber of the Company
and Development of the Eastern Transit Trade
in Russia of the 16-th Century 25

Vinogradov Boris V.

- To the Problem of the Influence of English Diplomacy
on Opportunities and Prospects of Formation
of the Russian Northern Caucasus in the 18-th –
Early 19-th Centuries 36

Markova Oxana N.

- Antiquities of Taman in Testimonies
of English Travelers of the End of the 18-th –
the Beginning of the 19-th Centuries 42

Naumenko Vladimir E.

- “Travels in Circassia” by Edmund Spenser
as a Source for Studying the Material Culture
of the Circassians 48

Matveyev Oleg V.

- Russia and Mountaineers in the Caucasian War:
British Vision 62

Cheucheva Anzhela K.

- Eastern Mission of D. Urquhart
(1830-s–1870-s) 74

Khodnev Aleksandr S.

- How Britain Was Going to War
in the South of Russia in the Middle of the 19-th Century .. 83

Khramov Valery B.

The Peoples of “Black Sea Shore Line” as Russian Britons.. 92

Luchinsky Yuri V.

Carl Eric Bechhofer in Russia:
the Reconstruction of Creative Biography..... 101

Morozova Olga M.

The British Presence in the Caucasus in 1918–1919-s 111

SECTION II

**BRITISH PLOTS IN THE DESTINY OF PEOPLE
OF THE SOUTHERN RUSSIA**

Skorik Alexandr P.

English Mark in the Life Trajectory
of the Whirlwind-Ataman Matvey Platov 121

Pankova-Kozochkina Tatiana V.

Cossack Zemlyanukhin and the English Public:
Search for Intercultural Communication 133

Batchaev Shamil M.

Between Two Empires:
Notes on the Life and Work
of Adigey Jauubermez-ulu (Andrew Skirving Hay) 143

Ratushnyak Oleg V.

Cossack Emigrants in the Great Britain 154

SECTION III

**ECONOMIC AND CULTURAL RELATIONS
OF THE GREAT BRITAIN AND THE SOUTH OF RUSSIA**

Vtorov Ivan P.

Russian Expeditions of Sir Roderick Impey Murchison
and the Theory of the Chernozem Origin 160

Sokolova Alla N.

“Gramophone Company”
and its Representatives in the Caucasus 166

Bagayeva Yelena M.

British Capital in the Oil Industry
of Kuban Region in the Early 20th Century 183

Andreev Alexey O.

British Joint Stock Company “Russian-Kuban Industrial and Oil Company” and its Activities until the Nationalization and Rename 195

Eremeeva Anna N., Kryukov Anatoly V.

British Theme in Cultural Life and Periodicals of the Southern Russia (1914–1920) 208

Tretyakova Elena Yu., Spachil Olga V.

Rudyard Kipling’s “The Ballad of East and West”: Russian Translations and Transcriptions 219

Volkova Polina S., Isachenko Sergei V.

The British in the Kuban Region: from the Beatles to Matthew Bourne 228

Getman Yelena P.

British Trade Network Organizations in the South of Russia in the Early 21-th Century 241

Kasavchenko Elena G.

Masterpieces of English Paintings, Engravings and Porcelain of the End of the 18-th – the First Quarter of the 19-th Centuries in the Collections of the Krasnodar Art Museum Named after F.A. Kovalenko 249

Karagoda Konstantin P.

Russian Art in the Collections of British Museums: Brief Excursion 253

SECTION IV

**THE UNITED KINGDOM AND THE SOUTH OF RUSSIA:
THE INSTITUTIONS OF SELF-ORGANIZATION OF SOCIETY**

Panarin Andrey A.

The Use of English Experience of Cooperative Development in the Northern Caucasus in the Second Half of the 19-th – the First Quarter of the 20-th Centuries 262

Rozhkov Aleksandr Yu.

“To Hold the Line to Eliminate...”: Pages of History of the English Educational System in the South of Russia (1917–1926) 271

Nagaeva Gilda A.

The History of Relations Between Twinned Cities such
as Plymouth and Novorossiysk in Archival Sources 284

Pshenichnikova Larisa L.

Social and Cultural Modernization:
British View and Problems
of the Regional Development of Southern Russia 288

SECTION V

RUSSIAN-BRITISH STUDIES. METHODOLOGICAL RESEARCH IN THE SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Mints Svetlana S.

A. J. Toynbee's Ideas in the Cuturological Context
of the Post-Modern Epoch 295

Khut Ludmila R.

“British Footprint” in National Imagology.....304

Menkouski Viachaslau I.

Contemporary British Rossika and Sovetika 312

Volkov Igor V.

Alexander Luxemburg – Scholar,
Translator and Literary Critic.....325

Krivokon' Anna V.

British Scientists about the Formation
of a Consumer Society in Pre-revolutionary Russia.....333

Bychkova Olga I., Kovalenko Timofey V.

Cross-Year of Culture of Russia
and Britain as a Form of Cultural Policy.....337

ANNEX

Slutsky Arkady I.

London Texts.....345

И. И. Горлова*

БРИТАНЦЫ И НАРОДЫ ЮГА РОССИИ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

(Вместо предисловия)

Рассмотрены основные вехи взаимодействия британцев и народов Юга России в контексте типологии и содержания статей, подготовленных по итогам проведения Всероссийской научной конференции с международным участием «Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния».

Ключевые слова: британцы, народы Юга России, конференция «Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния», обзор статей.

В 2014 г. впервые в истории двусторонних отношений по инициативе Британского Совета и Министерства иностранных дел Российской Федерации был проведен Перекрестный Год культуры Великобритании и России. В марте 2013 г. Министр иностранных дел и по делам содружества Наций Великобритании Уильям Хейг и Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров подписали Соглашение о проведении Перекрестного Года культуры, в рамках которого в двух странах состоялось более 500 мероприятий. 5 апреля 2014 г. было подписано Распоряжение Президента Российской Федерации «О проведении Года российской культуры в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Года британской культуры в Российской Федерации» [10].

Перекрестный Год культуры Великобритании и России способствовал взаимному обогащению культур, появлению новых идей и укреплению отношений между людьми, организациями и государствами. Официальные лица, ученые, представители художественной интеллигенции приложили значительные усилия для того, чтобы и в России, и в Великобритании всесторонне представить культурное наследие двух великих держав.

В рамках официальных мероприятий Перекрестного Года культуры в г. Краснодаре 20-22 июня 2014 г. состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния».

---

* ГОРЛОВА Ирина Ивановна, доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Заслуженный деятель науки РФ, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: ii.gorlova@gmail.com.

Конференция была организована Южным филиалом Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

В фокусе внимания участников конференции было обсуждение исторического опыта и современного состояния культурных, общественно-политических, экономических контактов народов Юга России и британцев, истории формирования их взаимных представлений. Научные дискуссии были сконцентрированы вокруг комплекса таких тем как:

- особенности внешней политики Великобритании и России в контексте проблем цивилизационного развития Кавказа;
- британцы на Кавказе: миссионеры, просветители, агенты влияния, противники, союзники;

- взаимные представления британцев и народов Юга России в исторической памяти, эгоисточниках, литературе и искусстве;

- исследования Великобритании на Юге России, Юга России – в Великобритании: традиции и современность;

- история взаимоотношений народов Юга России и британцев в музейных и архивных собраниях.

По итогам конференции ее участниками подготовлены статьи, публикуемые в настоящем сборнике.

* * *

Более чем 450-летняя история взаимоотношений России и Великобритании полна примеров и плодотворного сотрудничества, и непримиримой конфронтации. До сих пор в сознании англичан и русских присутствуют негативные стереотипы взаимного восприятия.

Зарождение англо-русских отношений датируют, как правило, серединой XVI в. Более ранние контакты имели место, но носили эпизодический характер. Отправным пунктом считается прием английского путешественника и купца Ричарда Ченслера (Ченслора) в Москве Иваном IV. Произошел обмен грамотами; английские купцы получили право торговать в России. В феврале (по другим сведениям – в марте) 1554 г. Ченслер выехал из Москвы. Практически сразу после его возвращения на родину была создана Английская компания. Отдельные аспекты ее деятельности нашли отражение в статье А. А. и Е. А. Кудрявцевых.

Одного из членов Английской компании русский царь сделал посредником в сватовстве к английской королеве Елизавете

те I. Несмотря на провал матримониального проекта, торговые связи между двумя странами развивались.

Во второй половине XVI в. англичане посещали Россию значительно чаще, чем россияне Англию. Соотечественники Робинзона Крузо (этот герой Даниэля Дефо появился значительно позже, но страсть к перемене мест у англичан была «в крови») без особой боязни занимались ремеслом, торговлей и просто путешествовали по всему миру, в том числе по далекой Московии. Благодаря их рассказам и письменным свидетельствам распространялись сведения о русском государстве. Английские купцы, предвкушая ощутимые выгоды от торговли с новым партнером, стали учить русский язык.

В XVII в. отношения Британии и России переживали сложный этап. Сначала Смута в России, затем Английская революция и казнь короля Карла I Стюарта стали факторами потери прежних связей. Однако интерес англичан к российскому государству не сошел на «нет».

В XVIII-XIX вв. множество иностранных ученых, путешественников, миссионеров, среди которых были англичане, посетили Кавказ. Их свидетельства в качестве репрезентативного, но специфического источника рассмотрены в статьях В. Е. Науменко и О. Н. Марковой.

Для англичан записки соотечественников – «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг.» Джеймса Белла, «Год среди черкесов» Джона Лонгворта и др. – стали своеобразной визитной карточкой Северного Кавказа. Научные путешествия английского геолога Родерика Мэрчисона по России, в том числе и ее южным районам (реконструкция путешествий представлена в статье И. П. Второва), привели к выдвижению теории морского образования чернозёма, позже убедительно оспоренной выдающимся русским ученым В. В. Докучаевым.

Биографии многих известных деятелей Юга России связаны с Великобританией. В первой трети XIX в. на Северном Кавказе действовала Шотландская миссия, сочетавшая распространение христианской веры среди горцев с обучением их грамоте, изданием литературы, изучением языков местных народов [5]. В статье исследователя Ш. М. Батчаева воссоздан, полный изломов, жизненный путь потомка карачаево-балкарских князей Эдигея Джаубермезова, усыновленного британским миссионером.

В статье А. П. Скорика рассматривается британский сюжет в жизни донского атамана Матвея Ивановича Платова. Т.

В. Панкова-Козочкина реконструировала историю пребывания простого донского казака Александра Григорьевича Землянухина в Англии в 1813 г. с миссией посланца от русской армии, совершавшей заграничные походы в ходе завершения Наполеоновских войн. Для британцев донской казак стал своеобразным культурным феноменом, олицетворяющим образ Другого.

Коллизии политических, военных, экономических, культурных контактов двух великих империй хорошо известны благодаря ставшим уже классическими трудам Н. А. Ерофеева, А. Б. Давидсона и др. Южнороссийские аспекты, особенно применительно к XIX в., связаны, главным образом, с военным и политическим противостоянием.

Как известно, политика России на Кавказе, в Османских владениях на Балканах и в Греции, Центральной Азии вызвала большое беспокойство в Лондоне. После Русско-турецких войн второй половины XVIII в. Великобритания препятствовала усилению России в Северо-Восточном Причерноморье и на Северном Кавказе путем лоббирования антироссийских интересов восточных держав. Об этом речь идет в статье Б. В. Виноградова.

Несмотря на плодотворный союз против Наполеона, очевидной была боязнь со стороны английских политиков укрепления военного и политического влияния России. Заключение Адрианопольского договора 1829 г. и усиление позиций России в Черном море вызвало отрицательную реакцию. В Лондоне считали, что присоединение к России Ахалцика и восточного берега Черного моря нарушает европейское равновесие. Большую роль в этом сыграла пропагандистская деятельность секретаря английского посольства, а затем эмиссара на Востоке, Дэвида Уркарта. Сущность и результаты его деятельности представлены в статье А. К. Чеучевой, всесторонне исследующей политику Великобритании и Османской империи на Северо-Западном Кавказе [15].

Анализ наиболее устойчивых представлений о Кавказской войне, распространённых в британском обществе XIX – XX вв., а также путей их формирования, влияния на международные отношения – в центре внимания О. В. Матвеева. В качестве источников им используются записки британских путешественников, дипломатов и разведчиков, официальные документы, а также сочинения английских историков. По мнению ученого, круг проблем, интересовавших их авторов и составителей, оценки интегративных и дифференцирующих факторов проливают

свет на особенности британского национального характера и менталитета. Заметим, что ранее О. В. Матвеев плодотворно изучал представления кубанских казаков о различных народах, в том числе об англичанах. Он пришел к выводу, что исторические условия и традиционная этническая картина мира в равной степени влияли на складывание в большей степени негативного восприятия Запада. При этом антианглийские настроения в России никогда не достигали такого размаха и влияния как антирусские настроения в Англии [7] *.

Своеобразную интерпретацию населения фортов береговой линии – морских офицеров, моряков – предлагает философ и культуролог В. Б. Храмов. Их образ жизни, менталитет представляется исследователю сходным с британским.

Статья специалиста по истории дипломатии А. С. Ходнева касается внешнеполитических приоритетов Великобритании в 1840-е гг., стратегии будущего конфликта с Россией и подготовки в связи с этим общественного мнения. Как известно, назревавший конфликт вскоре перерос в кровопролитную Крымскую войну.

Окончание неудачной для России Крымской войны стимулировало кардинальное реформирование российского общества – так называемую революцию сверху. Модернизация экономики России, как и экономики других европейских стран, происходила не без помощи предпринимателей Великобритании, имевшей долгое время репутацию «фабрики мира». Ведь неслучайно в тексте знаменитой «Дубинушки» есть такой фрагмент: «Англичанин-мудрец, чтоб работе помочь, изобрёл за машиной машину». Английские капиталы вкладывались в самые перспективные отрасли, особенно в нефтедобычу. В отчете Начальника Кубанской области незадолго до революции 1917 г. отмечалось: «По-прежнему нефтепромышленность была в руках английских акционерных предприятий» [6]. Английскому присутствию в нефтяной промышленности Кубани посвящена статья Е. М. Багаевой. История екатеринодарского завода «Кубаноль», принадлежавшего английской компании, представлена А. О. Андреевым. Завод этот, существующий по сей день (известный нам как завод имени Седина), был основан незадолго до Первой мировой войной, когда нефтяные промыслы Кубани вышли на третье место в России после бакинских и грозненских.

В статье Ю. В. Лучинского, одного из ведущих специалистов по истории журналистики, реконструирована творческая

---

* По вопросу взаимного неприятия англичан и русских О. В. Матвеев солидаризировался с мнением Н. А. Ерофеева.

биография британского журналиста, литератора и путешественника К. Э. Бехгофера, часть жизни которого была связана с Югом России. Российским сюжетам он посвятил целый ряд публикаций и четыре документальные книги.

Чуть более ста лет назад, в 1907 г., Великобритания и Россия после долгого перерыва стали союзниками в рамках блока Антанта, что означало интенсификацию контактов в различных сферах. Особенно рельефно проявилось это в годы Первой мировой войны. На официальном уровне, в прессе, силами общественных организаций в России формировался позитивный образ Великобритании, а в Великобритании – России. Эти аспекты рассмотрены в статье А. Н. Еремеевой и А. В. Крюкова.

Революция и выход России из войны в результате Брестского мира приостановили этот процесс, а затем и серьезно его изменили. Эти трансформации запечатлены в английских источниках личного происхождения, в частности, в недавно переведенном на русский язык дневнике британского офицера Хадлстона Уильямсона о событиях на Дону и Кубани [13].

В статье историка Гражданской войны О. М. Морозовой, последняя монография которой по антропологии гражданского противостояния получила высокую оценку специалистов [9], рассматривается британское присутствие в Закавказье.

Одним из последствий Гражданской войны стала вторая волна эмиграции, сформировавшая «зарубежную Россию». История южнороссийской эмиграции в Великобритании рассматривается в исследовании О. В. Ратушняка – специалиста по истории казачьего зарубежья. Он анализирует, в частности, причины относительной малочисленности «британского» казачества.

Интересным представляется исследование воздействия английских моделей самоорганизации общества на российский социум. Ведь именно в Британии «ковались» основы парламентаризма, конституционного строя, профсоюзного, кооперативного движения и т. д. А. А. Панарин, автор работ по истории кооперации на Юге России, рассматривает использование английского опыта кооперативного строительства в организации кооперации на Северном Кавказе во второй половине XIX – первой четверти XX в. В статье известного специалиста по ювенальной истории А. Ю. Рожкова [11] воспроизведены сложные и трагические страницы истории английской воспитательной системы на Юге России в первое постреволюционное десятилетие.

В Великобритании, как известно, зародилась современная традиция побратимства городов. 70 лет назад жители англий-

ского города Ковентри подготовили для сталинградцев скатерть, на которой были вышиты слова: «Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление». Скатерть вместе с пожертвованиями горожан передали в разрушенный войной Сталинград. Установление побратимских отношений между британским и южнороссийским городами, представлявшими страны союзников по антигитлеровской коалиции, стали отправной точкой движения породненных городов. В статье Г. А. Нагаевой на основе архивных источников воспроизведена история побратимства Плимута и Новороссийска.

Как представлена Великобритания в повседневности южнороссийского социума? Экономист Е. П. Гетман рассматривает один из аспектов данного вопроса посредством анализа деятельности британских сетевых компаний в регионе. Л. Л. Пшеничникова представила «британский взгляд» на социокультурные факторы модернизации современной России.

Формированию взаимного интереса, улучшению взаимопонимания народов немало способствуют гуманитарные науки. Их развитие на Юге России тесно связано с историей высшей школы. Первый университет в регионе появился меньше века назад – это эвакуированный в Ростов-на-Дону в годы Первой мировой войны Варшавский университет. В дальнейшем происходил бурный рост вузовской сети, формировались квалифицированные кадры, в том числе в области всеобщей истории, зарубежного литературоведения. В сферу их интересов входила и Великобритания.

Среди историков Ростовского (ныне Южного федерального) университета необходимо отметить Н. А. Акимкину, чья монография и докторская диссертация были посвящены актуальной для советской эпохи истории коммунистической партии Великобритании [1]. Традиции изучения партийно-политического ландшафта страны продолжил И. М. Узнародов [12]. В. Ю. Апрыщенко исследовал социальные процессы в горной Шотландии [2].

В Кубанском государственном университете еще с советских времен внешней политикой Великобритании накануне Второй мировой войны плодотворно занимается А. Г. Иванов [3]. В 1982-1983 гг. он проходил стажировку на базе Лондонской школы экономики и политических наук, работал с первоисточниками в Государственном архиве Великобритании [4].

Среди южнороссийских специалистов в области британской литературы наиболее известен ростовский профессор А. М. Люксембург (1951–2007), исследователь творчества Ч.П. Сноу,

англо-американской университетской прозы, набоковед. Творческая биография А. М. Люксембурга представлена в статье его ученика И. В. Волкова.

Статья белорусского профессора-историографа В. И. Меньковского посвящена современной инфраструктуре британских академических исследований России и Советского Союза.

Методологические поиски являются, как известно, важной предпосылкой расширения исследовательского дизайна. В сборнике методологический блок представлен рядом научных материалов. В статье историка и культуролога С. С. Минц, автора множества книг, в том числе монографии «Рождение культурологии» [8], речь идет о месте идей А. Тойнби в культуре Постмодерна. Она отмечает, что особое место творчеству Тойнби в данной культуре придает его трактовка идей мультикультурализма и их идентификационных свойств.

В статье А. В. Кривоконь представлены методологические подходы, разработанные британскими учеными, применимые к изучению истории складывания общества потребления в России.

Исследование Л. Р. Хут, специалиста в области современной методологии истории [14], посвящено отечественной имагологии, становление которой тесно связано с творчеством советского историка-англоведа Н.А. Ерофеева. Кроме того, рассматриваются трансформации образа Британии в России в XIX–XX вв. и их отражение в англоведении.

Искусство и литература, как известно, являются одной из самых демократичных и универсальных форм общения и понимания Другого. В совместной статье Е. Ю. Третьяковой и О. В. Спачиль рассматривается несколько переводов «Баллады о Западе и Востоке» Р. Киплинга. Особо выделен перевод, выполненный Ф. Искандером. Авторы показывают, что темы стихотворения созвучны традиционным обрядам куначества-побратимства на Кавказе.

Роль и место творчества британской группы «The Beatles» в музыкальной жизни Краснодарского края 1960-х–1970-х гг. изучено П.С. Волковой и С.В. Исаченко.

Интерпретация работ английских мастеров (Д. Доу, Д. Р. Смита, С. Рейнольдса, Д. Уокера, фарфоровых фабрик Дерби и Споуда и др.) из фондов Краснодарского художественного музея имени Ф. А. Коваленко произведена искусствоведом Е. Г. Касавченко. К. П. Карагода рассмотрел художественные коллекции трех лондонских музеев, в которых имеются произведения искусства, созданные русскими художниками и художниками – выходцами из России.

Искусствовед А. Н. Соколова представила исследование об агентах звукозаписывающей фирмы «Gramophone Company» братьях Гайсбергах и звукоинженере Э. Пирсе, благодаря которым в начале XX в. были произведены записи на виниловые диски выдающегося адыгского гармониста М. Хагауджа и его ансамбля.

В целом, можно утверждать, что проведение двусторонних Перекрестных Годов культуры выступает определяющим вектором гуманитарного сотрудничества и внешней культурной политики России. Перекрестный Год культуры Великобритании и России 2014 довольно полно представил богатое культурное наследие двух стран, способствовал интенсификации культурного обмена и укреплению двусторонних отношений, научно-творческого сотрудничества в гуманитарной сфере. Как перспективное направление культурной политики мероприятия, состоявшиеся в рамках официальной программы, связанные с искусством, образованием, изучением иностранных языков, способствовали формированию привлекательного имиджа России за рубежом и укреплению ее авторитета – отмечают О. И. Бычкова и Т. В. Коваленко в статье, завершающей сборник.

Рассмотренными аспектами, конечно, не исчерпывается весь круг проблем культурного взаимодействия Юга России и Великобритании, однако, несомненно, – представленные в сборнике статьи обогащают наши знания по истории взаимоотношений британцев и народов Юга России, намечают новые, перспективные направления в изучении темы.

Надеюсь, сборник научных статей «Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния» будет полезен ученым, преподавателям, аспирантам, студентам и найдет своих читателей.

Использованная литература:

1. Акимкина Н. А. Компартия Великобритании в борьбе за массы. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1970.
2. Апрыщенко В. Ю. Клановая система горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 2006.
3. Иванов А. Г. Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. М.: Наука, 1993.
4. Иванов А. Г. Лондонская стажировка // История научной интеллигенции Юга России: межрегиональные и международные аспекты / отв. ред. А. Н. Еремеева. Краснодар: Кубанькино, 2008. С. 244-246.
5. Краснокутская Л. И. История Шотландской миссии на Северном Кавказе, 1802-1835 гг: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пятигорск, 2000.

6. Кубанский сборник на 1916 г. / под ред. Л. Т. Соколова. Краснодар: Тип. Кубанского обл. правления, 1916. Т. 21. С. 244.
7. Матвеев О. В. Враги, союзники, соседи: этническая картина мира в исторических представлениях кубанских казаков. Краснодар: Изд-во «Крайбибколлектор», 2002. С. 117.
8. Минц С. С. Рождение культурологии. СПб.: Нестор, 1999.
9. Морозова О. М. Антропология гражданской войны. Ростов н/Д.: Южный научный центр РАН, 2012.
10. Распоряжение Президента РФ от 05.04.2013 № 128-рп «О проведении Года российской культуры в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Года британской культуры в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент Рос. Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/17853> (дата обращения: 20.08.14).
11. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х гг.: в 2-х т. Краснодар: Перспективы образования, 2002.
12. Узнародов И. М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е – нач. 80-х гг. XIX в.). Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1992.
13. Уильямсон Х. Прощание с Доном: Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919-1920. М.: Центрополиграф, 2007.
14. Хут Л. Р. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв. М.: Прометей, 2010.
15. Чеучева А. К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX вв. Майкоп: Качество, 2007.

THE BRITISH AND THE PEOPLES OF THE SOUTHERN RUSSIA AT THE CROSSROADS OF HISTORY (instead of an introduction)

GORLOVA Irina I. – Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Director, Southern Branch Russian Research Institute for Cultural and
Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: ii.gorlova@gmail.com

The main milestones of the interaction of the British and Russian peoples of the South, in the context of the typology and contents of articles prepared by the results of the Russian scientific conference with international participation “The British and the Peoples of the South of Russia: Problems of Interaction”.

Keywords: The British, peoples of the Southern Russia, the conference “The British and the Peoples of the South of Russia: Problems of Interaction”, review articles.

References:

1. Akimkina, N. A., *Kompartiya Velikobritanii v bor'be za massy* (Communist Party of Great Britain in the Struggle for the Masses), Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1970.
2. Apyrshchenko, V. Yu., *Klanovaya sistema gornoy Shotlandii: traditsii i modernizatsiya* (The Clan System in Scotland: Tradition and Modernization), Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2006.
3. Ivanov, A. G., *Agressory i umirotvoriteli. Gitler, Mussolini i britanskaya diplomatiya* (Aggressors and Appeasers. Hitler, Mussolini and the British Diplomacy), Moscow: Nauka, 1993.
4. Ivanov, A. G., *Londonskaya stazhirovka* (London Internship), in *Istoriya nauchnoy intelligentsii Yuga Rossii: mezhdunarodnye i mezhdunarodnye aspekty*, Ereemeeva, A. N., Ed., Krasnodar: Kuban'kino, 2008, pp. 244-246.
5. Krasnokutskaya, L. I., *Istoriya Shotlandskoy missii na Severnom Kavkaze 1802-1835 gody* (History of the Scottish Mission in the North Caucasus 1802-1835), Cand. Sci. Dissertation (National History), Pyatigorsk, 2000.
6. *Kubanskiy sbornik na 1916 god* (Kuban collection for 1916), vol. 21, Sokolov, L. T., Ed., Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1916. p. 244.
7. Matveev, O. V., *Vragi, soyuzniki, sosedi: etnicheskaya kartina mira v istoricheskikh predstavleniyakh kubanskikh kazakov* (Enemies, Allies and Neighbors: the Ethnic Picture of the World in Historical Representations of the Kuban Cossacks), Krasnodar: Izdatel'stvo «Kraybibkollektor», 2002, p. 117.
8. Mints, S. S., *Rozhdenie kul'turologi* (The Birth of cultural studies), Saint-Petersburg: Nestor, 1999.
9. Morozova, O. M., *Antropologiya grazhdanskoy voyny* (Anthropology of the Civil War), Rostov-na-Donu: Yuzhnyy nauchnyy tsentr RAN, 2012.
10. *Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 05.04.2013 № 128-rp «O provedenii Goda rossiyskoy kul'tury v Soedinennom Korolevstve Velikobritanii i Severnoy Irlandii i Goda britanskoy kul'tury v Rossiyskoy Federatsii»* (Order of the President of the Russian Federation of 05.04.2013 № 128-pr "On the Year of Russian Culture in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the British Culture in the Russian Federation"), in *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. <http://www.kremlin.ru/acts/17853> Accessed August 20, 2014.
11. Rozhkov, A. Yu., *V krugu sverstnikov: Zhiznenny mir molodogo cheloveka v sovetskoj Rossii 1920-kh godov* In the Circle of Peers: The Life of a Young Man in the World of Soviet Russia of the 1920s), 2 vols., Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2002.
12. Uznarodov, I. M., *Politicheskie partii Velikobritanii i rabochie izbirateli (50-e nach. 80-kh godov XIX veka)* (UK Political Parties and

Voters-Workers (the 50s – the Early 80s of the 19-th Century), Rostov-na-Donu.: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1992.

13. Williamson, H., Proshchanie s Donom: Grazhdanskaya voyna v dnevnikakh britanskogo ofitsera. 1919-1920 (Farewell to the Don: The Civil War in the Diaries of a British Officer. 1919-1920), Moscow: Tsentrpoligraf, 2007.

14. Khut, L. R., Teoretiko-metodologicheskie problemy izucheniya istorii Novogo vremeni v otechestvennoy istoriografii rubezha XX-XXI vekov (Theoretical and Methodological Problems of Studying the History of the New Age in Russian Historiography Abroad in the 20-th and 21-th centuries), Moscow: Prometey, 2010.

15. Cheucheva, A. K., Severo-Zapadnyy Kavkaz v politike Velikobritanii i Osmanskoy imperii v posledney chetverti XVIII – 60-kh godov XIX veka (Northwest Caucasus in the Policy of Great Britain and the Ottoman Empire in the Last Quarter of 18-th – the 60s of the 19-th centuries), Maykop: Kachestvo, 2007.

Раздел 1.

БРИТАНЦЫ НА ЮГЕ РОССИИ – БРИТАНЦЫ О ЮГЕ РОССИИ

А. А. Кудрявцев*, Е. А. Кудрявцев**

АНГЛИЙСКАЯ МОСКОВСКАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ И РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНОЙ ТРАНЗИТНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ XVI В.

Покорение в XVI в. Казанского и Астраханского ханств дало России контроль над некогда знаменитым Волжско-Каспийским путем, по которому на протяжении многих веков шел товарообмен мусульманского Востока с государствами Европы. В 1555 г. в Англии была создана Московская торговая компания, основной целью которой было наладить транзитную торговлю через Россию с Восточным и Северо-Восточным Кавказом, а так же с крупнейшими экономическими центрами Сефевидского Ирана. Используя северный торговый путь через Колмогоры, а затем по Волге через Астрахань до Дербента и Шемахи, агенты компании сумели добиться значительных успехов в восточной торговле. Продуманная торговая стратегия, налаженная административная структура и успешные торговые операции позволили Московской компании достигнуть быстрого признания в Англии, в России и у восточных правителей, что сказалось на авторитете и доходах компании, которая осталась в Московском государстве даже в трудный период «смутного времени».

Ключевые слова: торговый путь, купец, агент, цена, товар, компания, рынок, привилегия, правитель.

К середине XVI в., после покорения Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств значительная часть некогда знаменитого Волжско-Каспийского торгового пути оказалось под властью Московского государства. Укрепившись в устье Волги, Россия стремилась распространить свое влияние на Северный и Северо-Восточный Кавказ, поддерживая здесь кабардинского

---

* КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории, директор Научно-образовательного центра «Культурное и природное наследие Северного Кавказа» Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия. Электронная почта: kaa0210@yandex.ru.

** КУДРЯВЦЕВ Евгений Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории, заведующий археологической лабораторией Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия. Электронная почта: tatarlab@rambler.ru.

князя Темрюка, гребенское и терское казачество, Большую ногайскую орду. Важный вклад в этот процесс внесло терское казачество, которое осваивало в XV – XVI вв. низовье Терека, где появились первые русские «городки» и начало формироваться гребенское и низовое терское казачество, сыгравшее важнейшую роль в укреплении России на Северо-Восточном и Центральном Кавказе. Именно здесь, по образному высказыванию В. А. Потто, была предпринята «первая попытка Московского государства стать твердой ногой у дальних предгорий Кавказского хребта [5, с. 23]. Появившаяся в связи с этим возможность возобновления товарообмена Западной Европы с Закавказьем и Персией через территорию России привлекла внимание западноевропейских купцов, прежде всего английских, к Волжско-Каспийскому торговому пути.

В 1555 г. в Англии была учреждена Московская торговая компания, прямым результатом деятельности которой стало усиление российско-английских связей в торгово-экономической и политической сферах и активизация общеевропейского внимания к волжско-каспийской торговле с Закавказьем и Сефевидской Персией. Через Колмогоры, Астрахань и Дербент английские купцы Московской торговой компании пытались наладить торговые связи с Восточным и Северо-Восточным Кавказом, Западным и Южным Прикаспием, Средней Азией и Индией.

Одним из активных инициаторов и деятельных участников кавказско-каспийских экспедиций Московской торговой компании был английский купец и мореплаватель XVI в. Антоний Дженкинсон. В 40-е гг. XVI в. он совершил длительное плавание и побывал в Голландии, Германии, Португалии, Испании, Турции, Сирии, Палестине и ряде других стран. Его богатый опыт и деловые качества привлекли к нему внимание руководства Московской торговой компании, пригласившей его на службу и сделавшей Антонию Дженкинсону весьма выгодное предложение.

В период службы в Московской торговой компании в 1557-1571 гг. он совершил четыре поездки на Кавказ и в Персию, заключив целый ряд удачных торговых сделок и получив значительные торговые и политические преференции для английской Московской торговой компании. Из обширных материалов его четырех экспедиций, описанных весьма подробно Антонием Дженкинсоном, особый интерес представляют сведения о Москве и торговых путях Московского государства, о его пребывании в Астрахани и о товарообмене последней с Шемахой, Дербентом и городами Ширвана.

Благодаря Дженкинсону Западная Европа открывала России Крым и Кавказ, Западное и Южное побережье Каспийского моря. О своих поездках он писал: «Я был в разных странах, лежащих поблизости от Каспийского моря, языческих и магометанских, – в Казани, Крыму, в Рязани, у черимисов, у мордвы, у вятчан, у ногайцев и у других народов с необыкновенными обычаями и верованиями» [1, с. 68]. Особый интерес в описаниях Антония Дженкинсона представляют его сведения о народах Северного и Восточного Кавказа: «Я проехал на корабле через Каспийское море и открыл примыкающих к нему черкесов, комул (comul), шаскал (shascal), ширван и многих других» [1, с. 68].

Любопытные сведения А. Дженкинсон приводит об Астрахани и торговле этого города, расположенного в одном из важнейших мест средневекового Волжско-Каспийского пути, и выступавшего двумя веками позднее «главным окном» для английских и других западноевропейских товаров в их реэкспорте Россией на восточные рынки. В его описании Астрахань, лежащая на далекой южной границе Московского государства, только, что включившего эту столицу бывшего монгольского ханства в свой состав, практически не имела крупной торговли и основные товары привозились из внутренних областей России. «Здесь (в Астрахани) производится некоторая торговля нужными населению товарами, столь малая и нищенская, что не стоило бы о ней упоминать, но все же купцы приезжают сюда из разных мест» [1, с. 172].

Однако, при таком весьма уничижительном отзыве о местной торговле, А. Дженкинсон приводит довольно обширный список товаров, которые доставляются сюда из России, Предкавказья, Восточного и Северо-Восточного Кавказа, причем он подчеркивает, что основными поставщиками товаров на астраханский рынок являются русские купцы. «Главнейшие товары, привозимые сюда русскими, – сырые кожи, сырые овечьи шкуры, деревянная посуда, уздечки, седла, ножи и другая мелочь, а так же хлеб, свинина и другие съедобные припасы. Татары привозят сюда разные сорта товаров из хлопчатой бумаги и шелковые материи; приезжающие из «Персии», а именно из Шемахи (Shamaski), привозят шелковые нитки, которые более всего употребляются в России, материи, различные сорта пестрых шелков для поясов, кольчуги, луки, мечи и т. п.» [1, с. 172].

Приведенные данные позволяют полагать, что астраханский рынок не был столь нищенски беден, как утверждает А. Дженкинсон, но его оценки могут свидетельствовать о размахе

торговли английской Московской торговой компании в России и на Кавказе, которая была оптовой и весьма значительной по объему.

А. Дженкинсон, как представитель английской Московской торговой компании, был хорошо знаком с географией России, что может свидетельствовать о значении, которое компания придавала российским рынкам и восточному транзиту через ее территории.

Среди наиболее крупных российских рек он называл Волгу, «по-татарски называется Итиль», истоки которой весьма точно связываются им с озером, лежащим в болотистой местности, «неподалеку от города Новгорода». А. Дженкинсон имел весьма четкое представление и о других крупных реках, кроме Волги, впадающих в Каспий: «Яик и Эмба из Сибири, а из Кавказских гор – река Кура (Cyrus) и Аракс (Arash)».

Большое значение для понимания структуры Московской торговой компании и выявления принципов ее деятельности на территории Российского государства, а так же государств Кавказа и мусульманского Востока, имеет юридический и торговый документ, врученный руководством компании ее представителю А. Дженкинсону, отправлявшемуся в Россию, именуемый как «Памятная записка». Уже в первых строках «записки» обозначен целый ряд аспектов торгово-экономической и политической деятельности компании в России. Текст ее гласит: «Памятная записка, данная нами, губернаторами, консулами и ассистентами компании купцов, торгующих с Россией, мая 8 дня 1561 г. нашему доверенному другу, Антонию Дженкинсону, при его отъезде в Россию» [1, с. 197] [2, с. 79-77].

Далее, руководители компании дают последнему четкие указания о его действиях по завоеванию благосклонности русского царя в Москве, где А. Дженкинсон, «посоветовавшись с тамошними» английскими агентами компании, должен был «отобрать для царя и его сына такие подарки – вино, парчу, красное сукно или золотую и серебряную посуду, – какие по вашему благоусмотрению будут признаны подходящими» [1, с. 194].

Здесь важны не только приемы и методы Московской компании в решении своих торгово-экономических и политических вопросов, но и характеристика эстетических и художественно-бытовых запросов как самого русского царя, так и его окружения во второй половине XVI в. Весьма щедрое подношения английской Московской торговой компании российскому монарху сопровождалось целым рядом ходатайств экономического ха-

рактера о предоставлении купцам Московской компании широких прав на торговую деятельность в границах Московского государства и возможности вывоза английских товаров через территорию России в другие государства. Одновременно с подарками и экономическими механизмами, для достижения своих целей в России, Московской компании были задействованы и политические, – на приеме у Ивана Грозного А. Дженкинсон должен был «вручить царю грамоты королевского величества», т. е. дипломатическое послание английской королевы о поддержке компании. Дипломатические усилия торговых агентов увенчались успехом и в 1569 г. Иван Грозный выдал Московской компании жалованную Грамоту, в которой за английскими купцами закреплялись большие привилегии при торговле в России и транзите их товаров через ее территорию [4, с. 26].

Особой заботой компании было заключение «с русским царем или лицами его правительства» договора о транзите английских товаров, «с уплатой некоторых пошлин или сборов» через территорию России по известным торговым путям, где прежде всего имелся в виду Волжско-Каспийский путь и Беломорско-Колмогорская дорога через Вологду и Москву. При этом, с традиционной английской рачительностью и бережливостью, руководство компании наставляет своего посланника в этом вопросе и ставит перед ним обязательное условие, «чтоб ваши переговоры по этому предмету не послужили бы к умалению наших прежних привилегий» [1, с. 195].

Наряду с предметами роскоши, предназначенные для Ивана Грозного и его семьи, в «Памятной записке» перечисляется и другие дорогостоящие товары, входившие в число предметов предназначенных для продажи: жемчуг, парча, драгоценная посуда, сапфиры и другие драгоценные изделия.

Судя по многочисленным упоминаниям источника, важнейшей частью английского экспорта Московской компании в Россию, Закавказье и Персию был текстиль, включающий каразею, красное, лиловое, коричневое сукно, бархат и другие материалы.

Из тех поручений, которые Московская компания дала Антонию Дженкинсону, можно предполагать, что она располагала довольно разветвленной структурой в России, охватывающей в основном наиболее значимые пункты на пути движения английских товаров. В обращении к нему руководство компании упоминает ряд городов, где находились ее конторы: «Убедительнейше просим вас, как человека, дорожащего положением

компании, чтоб вы обратили особое внимание на состояние наших контор и наших служащих в Колмогорах, Вологде и Москве и выяснили, нет ли среди наших служащих и учеников каких –либо непорядков» [1, с. 197-198].

О факте весьма быстрого формирования на территории России довольно разветвленной торгово-административной структуры Московской компании, уже за первые пять лет существования (1555 – 1561 гг.), свидетельствует и разрешение набрать себе команду из ее служащих – англичан, которое получил А. Дженкисон от компании для экспедиции на Кавказ и в Персию. Ему было предложено набрать, сколько он считает нужным и полезным, наемных служащих компании, которые будут сопровождать его, а если они провинятся и создадут помехи для осуществления задания, отправить их в Москву для наказания.

При этом, тщательно подготовив торговую экспедицию в Закавказье и на Восток, руководство Московской компании полагает, что часть товаров надо продать в Москве, «если посчастливится найти им хороший сбыт».

Одновременно англичане рассматривали возможность продажи на Кавказе и в Персии русских товаров. «Если вы увидите, что выгодно будет для компании продавать те или другие русские товары, вы возьмите их с собой в Персию или в иные страны» [1, с. 198].

Из сообщений английских купцов Московской компании можно сделать вывод, что русские товары и русские купцы были довольно хорошо известны на рынках Восточного и Северо-Восточного Кавказа и появление англичан на рынках Шемахи, Ардебилля, Арраша, Дербента породило конкуренцию между ними. Так, английские купцы Т. Оллок, Дж. Рени, Р. Чини, выехавшие 10 мая 1563 г. из города Ярославля и прибывшие через Астрахань 21 августа в Шемаху, сообщают о русских купцах, встреченных ими при дворе ширванского (гирканского) правителя (короля) Абдалла-хана. Русские купцы, которые на приеме у правителя Ширвана сидели на почетных местах, вынуждены были по приказу Абдалла-хана уступить свои места прибывшим английским купцам, поднесших последнему богатые подарки.

То обстоятельство, что русские купцы до прихода англичан сидели на приеме у правителя Ширвана на почетных местах свидетельствует об их довольно прочном положении среди торговых «гостей» на ширванских рынках, которое, не без успеха, стремились подорвать англичане, получившие, благодаря

успешной миссии Антония Дженкинсона, большие привилегии для Московской компании от Абдалла-хана.

Привилегии, данные Абдалла-ханом английским купцам Московской компании, ставили их в значительно более выгодное положение на рынках Восточного и Северо-Восточного Кавказа, чем русских, да и индийских, сирийских, татарских и купцов из других стран, интересы которых не были защищены какой-либо значимой торговой корпорацией.

Копия привилегий, предоставленных Абдалла-ханом купцам Московской торговой компании, сохранившаяся в архивах компании, свидетельствует о весьма больших льготах для английской торговли на территории Ширвана (Гиркании). Текст этого документа гласит: «Мы, Абдалла-хан, могуществом бога, создателя неба и земли ... король Ширвана и Гиркана, вследствие настойчивого ходатайства и просьбы нашего любезного и возлюбленного Антония Дженкинсона, посланника, дали и пожаловали весьма досточтимым сэру Уилльяму Гэррету, сэру Уилльяму Честору, сэру Томасу Лоджу, господину Ричарду Мэллэри и господину Ричарду Чемберлену со всей их компанией купцов-предпринимателей из города Лондона в Англии полную свободу, безопасный пропуск и разрешение приезжать или посылать своих агентов по торговле товарами в нашу страну, совершать покупки и продажи с нашими купцами и другими людьми на наличные деньги или в обмен, пребывать и обитать в нашей стране столько времени, сколько они пожелают, и уезжать, когда им будет угодно, без задержек, помех и препятствий, как относительно их самих, так и их товаров» [1, с. 215]. Далее в этом перечне привилегий следует подробное описание конкретных льгот английским купцам, важнейшей из которых является разрешение «английским купцам и их компании не платить никаких пошлин за товары, которые они будут покупать или продавать в наших владениях» [1, с. 215]. Причем, здесь даже оговорена ситуация, если шахские «сборщики пошлин или другие наши служащие», будут чинить помехи и злоупотребления «английских купцам» и принуждать их или их агентов «платить какие-нибудь пошлины или сборы», то «эти сборщики и служащие были бы уволены и выгнаны со своих должностей и подверглись бы нашей дальнейшей немилости» [1, с. 215]. Юридическая грамотность, четкая продуманность всех пунктов даруемых привилегий, разработанный механизм их контроля и наказания за нарушения исполнения не оставляет сомнений, что этот документ составлен не секретарем правителя, упомяну-

тым в его «скреплении», и уж, конечно, не Абдалла-ханом, а несомненно самим Антонием Дженкинсоном, сумевшим, однако, убедить ширванского правителя подписать эту грамоту, которая «снабжена нашей государственной печатью и скреплена нашим секретарем в двенадцатый год нашего царствования» [1, с. 215].

Однако, дальнейшая работа агентов Московской компании в Шемахе, Гиляне, Казвине показала, что тщательно подготовленный и подписанный А. Дженкинсоном у правителя Ширвана документ о привилегиях для английских купцов не имел европейской юридической законности и стабильности, зачастую завися от дворцовых интриг, настроения правителя или каких-то политических и бытовых событий.

Так, агенты Московской компании, столь милостиво принятые правителем Ширвана Абдалла-ханом по прибытию в Шемаху (21 августа 1563 г.), когда он пригласил их на прием и усадил на почетные места, с которых пересадили русских купцов, уже 28 октября 1563 г. оказались в трудном положении и отношении Абдалла-хана к ним изменилось. Агент компании, Томас Олкок, надеясь на расположение правителя, «подал королю ходатайство о взыскании денег, которые должны были ему знатные люди», но последний «был очень недоволен тем, что один русский купец убил мусульманина», встретил Томаса Олкока очень холодно. Английские купцы, «видя, что король не благоволит больше к ним», решили последовать примеру русских купцов, которые стали переносить свои товары к морю, боясь погромов за смерть мусульманина.

Подобные опасения не были беспочвенными: вскоре Томас Олкок был убит по дороге из Казвина в Шемаху. Но Абдалла-хан не предпринял серьезного расследования в связи с убийством английского агента Московской компании, лишь поинтересовался у другого агента компании о том, был ли у Олкока брат.

Сложившаяся ситуация напугала английских агентов, находившихся в Шемахе, и они отправили все свои нераспроданные товары с русскими купцами на их судах в Россию, которые позднее полностью вернули их англичанам в Москве.

Определенные неудачи и даже гибель агента компании не остановили стремление ее руководства продолжить освоение кавказских и российских рынков, используя российские торговые пути и экспортируя, наряду с английскими, российские товары.

Уже весной 1566 г. большая партия английских товаров была направлена Московской компанией по хорошо освоенно-

му маршруту через Колмогоры и Астрахань в Шемаху. Через Дербент и Низовую, куда англичане добирались по морю, они на верблюдах прибыли в Шемаху 11 сентября 1566 г., а 17 сентября агенты компании были приняты Абдалла-ханом, которому вручили богатые подарки: «Сорок соболей, бочку или гнездо серебряных, частью золоченых кубков, 3 моржовых зуба, 4 аршина красного сукна, 3 штуки каразеи и 40 красных лисиц» [1, с. 221], [2, с. 79].

Абдалла-хан встретил англичан доброжелательно, обещал им выделить дом для проживания и велел им письменно изложить все их пожелания и просьбы, пообещав наказать любого человека, кто будет чинить им зло или мешать их торговле. Но передать свои пожелания правителю Ширвана англичанам не удалось, так как он скончался вскоре после их встречи.

Однако, несмотря на смутное время, наступившее после смерти Абдалла-хана, агенты Московской компании смогли найти подход к его наследнику и наиболее влиятельным людям двора правителя, среди которых англичане называют одного из крупных феодалов по имени Хаджи Ахмет, который имел большое влияние в Ширване и был в большой милости у шаха, а другой – по имени Ахмеддинбек был братом жены шаха. Обоих этих вельмож англичане называют своими большими друзьями, что может свидетельствовать о прочных позициях компании в этот период времени на Восточном и Северо-Восточном Кавказе.

Но здесь англичанам пришлось столкнуться с русскими конкурентами, и хотя английские купцы и агенты компании упоминают, что «нас любят больше, чем их», русские купцы занимали, видимо, твердое положение во всех крупных городах этого региона. Почти в каждом письме и сообщении агентов Московской торговой компании содержатся сведения о необходимости прислать людей, владеющих русским языком или о посылке на Кавказ служащих в России агентов компании, которые «владеют русским языком, могли бы принести здесь большую пользу компании». Подобный интерес к русскому языку у агентов компании не был случайным. Один из них – Артур Эдуардс – в письме к руководству Московской компании писал из крупного торгового центра региона – города Казвина 26 апреля 1566 г. «Я написал вашему агенту в Москве, г. Гловеру, мое мнение, какие русские товары нужно было бы закупить для этой страны, а также о том, чтобы прислать сюда кого-нибудь, владеющего русским языком; в таком человеке мы очень нуждаемся» [1, с. 225].

Артур Эдуардс поясняет свою мысль о необходимости человека, владеющего русским языком: «Он будет нашим переводчиком во всех наших секретных действиях, в которые мы не будем посвящать русских» [1, с. 225]. Однако, несмотря на значительные финансовые возможности и ценные подарки, которыми компания снабжала своих агентов для подкупа правителей и крупных чиновников в сефевидских владениях на Кавказе, вытеснить русских купцов с восточных рынков в XVI в. англичане не смогли – это для них оказалось делом непосильным. То обстоятельство, что русский язык и русский рубль были весьма востребованы в торговых операциях и в товарообмене не только на Восточном и Северо-Восточном Кавказе, но и во всех крупных торговых городах Сефевидского Ирана, красноречиво свидетельствует о значительных приоритетах русской торговли. В своих экономических отчетах агенты Московской компании обычно приводят цены на товары в местной валюте, потом в русских рублях, которые затем пересчитывают на английские фунты, шиллинги и пенсы, а иногда даже сначала приводится цена в рублях.

И хотя Эдуардс замечает в своем отчете, что «русские огорчены тем, что мы ведем торговлю в здешних странах», обойтись без помощи и поддержки русских купцов англичане не могли. Об этом свидетельствует как сообщения их агентов о постоянных контактах и обращениях к русским купцам, так и факты транспортировки английских товаров на русских судах и закупки англичанами русских судов, которые они несколько «усилили», что бы «они хорошо обслуживали наши поездки».

Смерть Ивана Грозного и начавшиеся междоусобицы в Московском государстве, а затем интервенция «самозванцев» всех мастей, разруха, голод и хаос в России в «смутное время» сильно ослабили позиции русских купцов на Кавказе и в Персии в конце XVI – начала XVII вв.

Значительно снизила свою активность в России и на Востоке и английская Московская компания, большим ударом для деятельности которой стала смерть английской королевы Елизаветы в 1603 г. [3, с. 2-3]. Однако, даже в «смутное время», когда послы многих иностранных государств предпочли покинуть Москву, английские дипломаты и английские агенты Московской торговой компании оставались в русской столице [3, с. 3, 7], восстановив свои экономические и политические позиции уже при первых Романовых [3, с. 89-90].

Использованная литература:

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / пер. с англ. Ю. В. Готье. Л.: ОГИЗ, 1937.
2. Кашин В. Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л.: Изд-во «Кубич», 1929.
3. Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал Министерства народного просвещения. Петроград, 1916. Нов. серия. Ч. LXVI (ноябрь, декабрь).
4. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593. Грамоты собранные, переписанные и изученные Юрием Толстым. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1875.
5. Потто В. А. Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ: Электротпечатня Типографии Терского Областного Правления, 1912. Т. I.

**ENGLISH MOSCOW CHAMBER OF THE COMPANY
AND DEVELOPMENT OF THE EASTERN TRANSIT TRADE
IN RUSSIA OF THE 18-TH CENTURY**

KUDRYAVCEV Alexander A. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Archaeology and Universal History, Herd, Research and Education Center “Cultural and natural heritage of the North Caucasus”, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

E-mail: kaa0210@yandex.ru

KUDRYAVCEV Evgeny A. – Cand. Sci. (National History), Ass. Prof., Department of Archaeology and Universal History, Herd, Archaeological Laboratory, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

E-mail: tatarlab@rambler.ru.

Conquest of the XVI century Kazan and Astrakhan khanates gave Russia control over the once famous Volga-Caspian route by which for centuries was the Muslim East exchanges with Europe. In 1555 in England was created Moscow trading company, whose main aim was to establish a transit trade through Russia to the East and North-East Caucasus, as well as with the major economic centers of Safavid Iran. Using the northern trade route through the Kolmogorov, and then through Astrakhan on the Volga to Derbent and Shemakhi agents companies have managed to achieve considerable success in the eastern trade. Sophisticated trading strategy, well-established administrative structure and successful trading Moscow allowed the company to achieve rapid acceptance in England, Russia and Eastern rulers, which affected the credibility and the company's revenues, which remained in Muscovy, even in a difficult period of “time of troubles”.

Keywords: trade route, the merchant, agent, price, product, company, market, franchise ruler.

References:

1. Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke (English travelers in Muscovy in the 16-th century), Got'e, Yu. V., transl. to Russian, Leningrad: OGIZ, 1937.
2. Kashin, V. N., Torgovlya i torgovyy kapital v Moskovskom gosudarstve (Trade and Merchant Capital in Muscovy), Leningrad: Izdatel'stvo «Kubich», 1929.
3. Lyubimenko, I. I., Torgovye snosheniya Rossii s Angliyei pri pervykh Romanovykh (Trade Relations Between Russia and Britain under the First Romanov), Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, vol. 64, Petrograd, November-December, 1916.
4. Pervye sorok let snosheniy mezhdu Rossiey i Angliyei. 1553–1593. Gramoty sobrannye, perepisannye i izuchennye Yuriiem Tolstym (The First Forty Years of Relations between Russia and England. 1553–1593. Diplomas Compiled, Copied and Studied by Yuri Tolstoy), Saint-Petersburg: Tipografiya i khromolitografiya A. Transhelya, 1875.
5. Potto, V. A., Dva veka Terskogo kazachestva (1577–1801) (Two centuries of the Terek Cossacks (1577–1801)), vol. 1, Vladikavkaz: Elektropechatnya Tipografii Terskogo Oblastnogo Pravleniya, 1912.

Б. В. Виноградов*

**К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ АНГЛИЙСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ НА ВОЗМОЖНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.**

В статье анализируется ряд аспектов воздействия британской дипломатии на возможности российской политики на Северном Кавказе в контексте международных отношений XVIII – начала XIX в.

Ключевые слова: российский Северный Кавказ, геополитические интересы, Восточный вопрос, наполеоновские войны.

Российско-британские взаимоотношения в широком хронологическом диапазоне оцениваются как достаточно сложные и неоднозначные. Союзнические отношения двух держав в период наполеоновских войн, а также – в двух мировых войнах броса-

---

* ВИНОГРАДОВ Борис Витальевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и методики ее преподавания Филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, Россия. Электронная почта: vinogradov.b@mail.ru.

ются, конечно, в глаза, однако они были во многом обусловлены критическими для обеих сторон обстоятельствами и не могут отменить более долговременные внешнеполитические тенденции. Явно антироссийская политика Англии, начиная со второй четверти XIX в., в кавказском и Восточном вопросах, взаимные противоречия вокруг Средней Азии и многочисленные «сюжеты» из истории XX – начала XXI в. являются тому подтверждением.

Достаточно известно утверждение, что если бы Кавказом не овладела Россия, там бы доминировали не ослабленные и все более зависимые от великих держав Европы Османская империя и Иран, а именно Великобритания, и геополитические обстоятельства второй четверти - середины XIX в. подобный сценарий вполне допускали. В данном контексте возможности и перспективы формирования российского Северного Кавказа в какие-то периоды прямо, в какие-то – косвенно зависели от позиции Великобритании, как собственно во взаимоотношениях с Россией, так и применительно к проблемам международных отношений соответствующих периодов времени.

Не нуждается в обоснованиях то, что на протяжении XVIII в. Англия стремилась по возможности использовать Россию в своей затяжной борьбе с Францией. А если учесть, что именно Франция имела тогда преобладающее, среди других европейских держав, влияние на Османскую империю, то должно было получаться, что Англия – потенциальный союзник России против турок. Однако подобная упрощенная логика на деле не срабатывала. Очевидное геополитическое усиление России в XVIII в. не устраивало и беспокоило практически все западноевропейские державы, и контуры тех или иных европейских противоречий и коалиций были не в состоянии изменить данную тенденцию. Еще в советской историографии было верно подмечено, что «Форин-оффис издавна мотивировал свое вмешательство в сферы влияния России, расположенные в тысячах километров от Англии, мифической русской угрозой Индии – источнику британского могущества» [6, с. 6]. Да и определившийся к концу XVIII в. Восточный вопрос предполагал для европейских дипломатий вариант «на вырост»: по возможности поддерживать «больного человека» (то есть Османскую империю), не допуская решительного усиления России на Балканах, как, впрочем, где бы то ни было.

Позиция британской дипломатии по отношению к перспективам усиления России на Кавказе и в Восточном Причерноморье стала определяться в процессе оформления итогов османо-российских войн XVIII в. Так, в событиях завершающего этапа войны 1736–1739 гг. Англия не стала пророссийским политическим

«игроком», вопреки всем своим долговременным противоречиям с Францией, которая, наряду с Австрией и Швецией, заняла тогда антироссийскую, проосманскую позицию. Для России это вылилось в заключение Белградского мира с Турцией, условия которого, при всей дискуссионности их современных оценок, не соответствовали успехам русского оружия. Нейтрализация взятого штурмом Азова и его окрестностей откладывала для России перспективу выхода в Черное море, а весьма своеобразно оцениваемая сегодня некоторыми историками «нейтрализация Кабарды» обусловила как продолжение осmano-российского соперничества по «кабардинскому вопросу», так и дальнейшее обострение распрей в самой Кабарде [см. подробнее: 7, с. 94-96].

Правда, выработка победного для России Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. с Османской империей не позволяет вменить британской дипломатии какие-то прямые или косвенные антироссийские помыслы. В историографии даже есть точка зрения, что «Англия долго закрывала глаза на восточные захваты России. Она долго рукоплескала победам Екатерины II» [1, с. 181]. Здесь возникает вопрос: на какие такие «восточные захваты» России «Англия долго закрывала глаза»? Ведь можно вспомнить английские колониальные аппетиты того времени... В свое время даже Э. Спенсер, которого трудно заподозрить в пророссийских настроениях, утверждал, что то же движение на Кавказ для России не вопрос свободного выбора, а «суровая политическая необходимость» [Цит. по: 3, с. 66]. Но есть тенденция, типичная для зарубежной и части отечественной историографии: стремление Российской империи обезопасить собственную территорию и выйти к «естественным границам» рассматривать в кривом зеркале мифов о российской экспансии.

Уже при выработке условий Ясского трактата с Османской империей (1791) Англия, наряду с Пруссией, способствовала их половинчатости для победившей России [9, с. 41-49]. Видимо, Османская империя уже не рассматривалась как креатура Франции, которой, как известно, в 1791 г. было не до того. В любом случае, рукоплескать победам Екатерины II английская дипломатия в данном случае не желала, а мотив вовлечения России в антифранцузские коалиции еще не созрел. Применительно к Северному Кавказу позиция Англии дополнительно предопределила для России невозможность присоединения Левобережья Кубани, частично занятого российскими войсками [2, с.70-71].

Переход революционной Франции от оборонительной войны с интервентами-роялистами к собственно захватнической политике привел к вовлеченности России в антифранцузские

коалиции. Смерть в 1796 г. Екатерины II отсрочила это очень ненадолго и в 1798 – 1799 гг. Англия и Россия были союзниками. Контуры тогдашних внешнеполитических коллизий обусловили беспрецедентный российско-турецкий «союзный и оборонительный договор» декабря 1798 г., направленный против Франции и дававший России ряд политических возможностей на Кавказе [2, с. 79]. Однако в целом в борьбе с теперь уже наполеоновской Францией у России не было тогда собственного геополитического интереса, а поведение и интересы союзников по коалиции (в том числе – Англии) вызывали у императора Павла I многочисленные вопросы. Оформившееся в 1800 г. фактическое союзничество Павла I с Францией теперь уже действительно стало угрожать Британской Индии и прочим интересам Англии, что предопределило непосредственное участие английской дипломатии в свержении и убийстве несговорчивого императора. А еще в 1800 г. в Иран было направлено английское чрезвычайное посольство. Капитану Д. Малькольму удалось заключить договор о военно-политическом союзе с Ираном, имевшим тогда с Россией более чем непростые отношения. Фактически договор активизировал шахское правительство в его видах на Кавказе, что противоречило российским планам в регионе. Ставя Иран в зависимое от себя положение, Англия думала о собственном будущем торговом и политическом проникновении в Грузию и Северный Азербайджан [4, с. 11-12].

Царствование Александра I быстро ознаменовалось победой проанглийской «партии» и возобновлению российского участия в антифранцузских коалициях. Военные компании 1805 и 1806 – 1807 гг., неудачные для участников антифранцузских коалиций и для России конкретно, привели к ослаблению российских армейских контингентов на Кавказе, что в условиях войн с Ираном (1804–1813) и Османской империей (1806–1812) было для российской стороны невыгодно. К тому же значительная часть российских войск находилась в Закавказье, и контролировать ситуацию на Кавказской линии становилось все более проблематично, при том условии, что политика «ласканий» горцев постепенно заходила в тупик. Несколько лет Россия воевала на несколько фронтов, а в 1806 – 1807 гг. – сразу против Франции, Турции и Ирана, причем наполеоновская дипломатия стояла за Восточными державами, когда Россия была в коалиции с Англией. Тильзитский мир 1807 г. привел к изменению внешнеполитических раскладов: теперь Великобритания активно поддерживала Османскую империю и Иран против России, в том числе – провоцируя

и спонсируя турецкие происки на Северном Кавказе. К тому же Англо-иранский договор 1809 г. вынуждал Иран продолжать войну с Россией, в обмен на субсидии, помощь оружием и инструкторами [4, с. 12]. Одновременно Тегеран усилил свою агентурную деятельность среди горцев Северного Кавказа. В Петербург сообщалось, что «правительство персидское с помощью английского золота возбуждает к возмущениям и набегам» местных владельцев [8, л. 59].

Несмотря на фактор Отечественной войны 1812 г., на естественное прекращение вынужденного военно-политического партнерства России с Наполеоном, «кавказские итоги» войн России с Ираном и Турцией, закрепленные Гюлистанским (1813) и Бухарестским (1812) договорами соответственно английскую дипломатию на перспективу не устраивали. Показательно, что в 1813 г., накануне заключения Гюлистанского мира, уже будучи союзницей России в борьбе с Наполеоном, Англия подстрекала Иран делать как можно меньше уступок России [5, с. 29].

Как известно, окончательный разгром наполеоновской Франции в результате заграничных походов российской армии (1813–1814), против политической целесообразности которых, кстати, возражал М. И. Кутузов, привел к объективно невыгодному для России внешнеполитическому раскладу в Европе. Значительное усиление Великобритании обусловило оспаривание ею российских интересов в целом, и на Кавказе – в частности. Заключенный в 1815 г. Священный союз в данном смысле ничего не менял, оказавшись структурой нежизнеспособной в политическом отношении.

Дальнейшее усиление России на Северном Кавказе и в Закавказье в результате победных войн с Ираном и Османской империей предопределил стойкие и долговременные антироссийские настроения и действия британской дипломатии, серьезно затруднявшие процесс формирования российского Северного Кавказа.

Использованная литература:

1. Вандаль А. Наполеон и Александр I. Ростов-н/Д: Феникс, 1995. Т. 2: От Тильзита до Эрфурта.
2. Виноградов Б. В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Славянск-на-Кубани: Издательский центр Славянского-на-Кубани гос. пед. ин-та, 2005.
3. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2001.
4. Жигалина О. И. Великобритания на Среднем Востоке XIX – начала XX в. М.: Наука, 1990.

5. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988.
6. Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е гг. XIX вв.). М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1984.
7. Очерки истории российского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX в. / под общ. ред. В. Б. Виноградова. Славянск-на-Кубани: Издательский центр Славянского-на-Кубани гос. пед. ин-та, 2010.
8. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Д. 61.
9. Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб.: Тип. О. И. Бакста, 1869.

TO THE PROBLEM OF THE INFLUENCE OF ENGLISH DIPLOMACY ON OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF FORMATION OF THE RUSSIAN NORTHERN CAUCASUS IN THE 18-TH – EARLY 19-TH CENTURIES

VINOGRADOV Boris V. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History and Methods of its Study, Slavyansk-on the-Kuban Branch of the Kuban State University, Slavyansk-on the-Kuban, Russia.

E-mail: vinogradov.b@mail.ru

The article examines several aspects of the impact of British diplomacy on the capabilities of the Russian policy in the Northern Caucasus in the context of international relations of the 18-th – beginning of the 19-th centuries

Keywords: Russian Northern Caucasus, geopolitical interests, the Eastern question, the Napoleonic wars.

References:

1. Vandal', A., Napoleon i Aleksandr I (Napoleon and Alexander the First), Rostov-na-Donu: Feniks, 1995, vol. 2: Ot Til'zita do Erfurta.
2. Vinogradov, B. V., Spetsifika rossiyskoy politiki na Severnom Kavkaze v 1783-1816 godakh (The Specifics of Russian Policy in the North Caucasus in 1783-1816), Slavyansk-na-Kubani: Izdatel'skiy tsentr Slavyanskogo-na-Kubani gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 2005.
3. Degoev, V. V., Bol'shaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost' (Great Game in the Caucasus: History and Modernity), Moscow: Russkaya panorama, 2001.
4. Zhigalina, O. I., Velikobritaniya na Srednem Vostoke XIX – nachala XX vekov (Britain in the Middle East in the 19-th - early 20-th Centuries), Moscow: Nauka, 1990.

5. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.) (The History of the North Caucasian Peoples (the End of the 18-th Century - 1917)), Narochnitskiy, A. L., Ed., Moscow: Nauka, 1988.

6. Kinyapina, N. S., Bliev, M. M., Degoev, V. V., Kavkaz i Srednyaya Aziya vo vneshney politike Rossii (vtoraya polovina XVIII – 80-e gody XIX vv.) (Caucasus and Central Asia in Russian Foreign Policy (the Second Half of the 18-th – 80s of the 19-th Centuries)), Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1984.

7. Ocherki istorii rossiyskogo Severnogo Kavkaza vtoroy poloviny XVI – serediny XIX veka (Essays on the History of the Russian North Caucasus in the Second Half of the 16-th - the Middle of the 19-th Centuries), Vinogradov, V.B., Ed., Slavyansk-na-Kubani: Izdatel'skiy tsentr Slavyanskogo-na-Kubani gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 2010.

8. Russian State Military History Archives (RGVIA), Fund 846, File 61, Sh. 59.

9. Yuzefovich, T., Dogovory Rossii s Vostokom, politicheskie i torgovye (Treaties between Russia and the East, Political and Trade), Saint-Petersburg: Tipografiya O. I. Baksta, 1869.

О. Н. Маркова*

ТАМАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ АНГЛИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

Статья посвящена вкладу английских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. в исследование истории Тамани (Северное Причерноморье). Дается краткая характеристика содержащейся в опубликованных травелогах информации об историческом наследии Тамани. Обращается внимание на ее значение как исторического источника в настоящее время.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Тамань, археологические памятники, британские путешественники, травелог.

В истории изучения историко-культурного наследия Северного Причерноморья важное место занимают свидетельства путешественников, в том числе иностранных, побывавших здесь в конце XVIII – начале XIX вв., вскоре после присоединения Крыма, Тамани и Правобережья Кубани к Российской империи.

---

* МАРКОВА Оксана Николаевна, заместитель директора Западно-Кавказского научно-исследовательского института культурного и природного наследия, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: markova_oks@mail.ru.

Особую ценность эти источники имеют для Тамани, и, в первую очередь, для Таманского городища – самой значимой части всемирно известного археологического комплекса «Гермонасса – Тмутаракань».

Таманское городище – памятник уникальный. Жизнь на этой территории существует непрерывно уже более двух с половиной тысяч лет – со времени основания здесь в первой половине VI в. до н. э. греческой колонии до наших дней. Культурный слой в отдельных местах достигает 14 метров, однако архитектурные остатки античности и средневековья сильно разрушены, поскольку в течение столетий из-за недостатка строительного камня старые фундаменты раз за разом разбирались для повторного использования [1, с. 6-10].

Тем не менее, еще в начале XVIII столетия в таманском ландшафте присутствовали крепостные стены и рвы времен генуэзцев и более древние развалины – «довольно значительные» [3, с. 114] [8, с. 15-16]. Но к концу того же века, с приходом русских поселенцев, «остатки былого величия Тамани» [8, с. 16] были довольно скоро разрушены, и что-либо узнать о них подчас стало возможным лишь из путевых записок того времени, составленных в числе прочих и английскими путешественниками.

Одним из упоминаемых в историографии травелогов рубежа XVIII – XIX вв. является «Путешествие, выполненное в 1795–1796 гг., через Таврию, или Крым...» Марии Гатри, в другой транскрипции – Гутри (? – 1800). Это сочинение было издано в Лондоне в 1802 г., после смерти Марии Гатри, ее мужем – Мэттью Гатри (1743–1807) [13, р. V]. Приписанное некоторыми исследователями авторство Марии Гутри изданным в 1810 г. в Москве «Письмам о Крыме, об Одессе и Азовском море» ошибочно (см.: [5, с. 55], подробнее: [10]).

В «Словаре русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев...» митрополита Евгения (Болховитинова) Мэттью Гатри именован как Маттей Гутри – доктор медицины, статский советник, по происхождению англичанин, долго находившийся на российской службе при первом Кадетском корпусе, член Королевских обществ: Лондонского, Эдинбургского и Шотландского общества антиквариетов и многих других (см.: [4, с. 155-156]). Мэттью Гатри известен как исследователь традиционной русской культуры – «древнего баснословия, обрядов языческих, празднеств, игр, вещунов, старинной музыки, музыкальных инструментов, обыкновений, одежд, сельских забав

и проч.» [4, с. 155-156]. В 1795 г. в Санкт-Петербурге были опубликованы пять его диссертаций соответствующей тематики.

Мария Гатри – в свое время была «главною надзирательницею С.-Петербургского Императорского Института для воспитания Благородных девиц» [4, с. 155-156]. Существует предположение, что автором описания ее путешествия по Югу России в виде серии писем к мужу является сам Мэттью Гатри [9, с. 595].

При этом, как отмечает современный исследователь русской науки И. В. Тункина, наибольший интерес представляет не основной текст книги, а приложения издателя – обширные комментарии об эпиграфических, нумизматических и археологических памятниках Причерноморья античной эпохи [11, с. 50-52]. Во многом эти комментарии основаны на материалах, собранных и переданных в Академию наук ученым-естествоиспытателем бароном Ф. Маршалом фон Биберштейном [11, с. 50-52].

В травелогe М. Гатри содержатся ценные свидетельства о наличии в Тамани «обширных развалин греческого и турецко-татарского городов» [7, с. 10(3)], о найденных в этих развалинах мраморных колоннах и великолепной работы колоссальных рельефах с изображением львов (см.: [2, с. 237] [8, с. 19]) – по мнению археолога А. К. Коровиной, один такой рельеф ранее находился в Краснодарском музее-заповеднике, а позже был перевезен в Таманский музей [6, с. 19]. Здесь упоминается обнаруженный в развалинах Таманского городища солдатами знаменитый Тмутараканский камень [8, с. 221], приводятся сведения о строительстве Фанагорийской суворовской крепости. По сей день не утратили своего значения сопровождаемые авторскими комментариями рисунки половецких «каменных баб» и так называемого «кубанского лугамора» – найденной близ Екатеринодара колонны из белого мрамора, покрытого сарматскими знаками (см.: [11, с. 52, 560]).

Еще больше материалов о таманских памятниках изложено в трудах британца Эдварда Даниела Кларка (1769–1822) – выпускника, а впоследствии профессора Кембриджского университета. В 1800 г. Кларк посетил Тамань, заметки о которой позже вошли в его многотомный труд, изданный в Англии в 1810–1823 гг. [12]. Всего вышло шесть томов, первые два были посвящены России.

Тамань 1800 г. предстала перед Кларком такой: «Земля на несколько верст в длину покрыта фундаментами древних зданий, между которыми часто находят куски мрамора, скульптурные фрагменты и древние монеты» (Цит. по: [6, с. 19]. По свидетельству Кларка, из развалин извлекали мраморы для постройки

крепости Фанагории, какая-то часть их пережигалась в известь. Кларк также сообщал о скульптурах львов в натуральную величину, виденных им в разных местах: например, у церкви Покрова Пресвятой Богородицы, на морском берегу, а также у дома генерала Вандервейде, которого относят к числу первооткрывателей таманских древностей – известно, что он раскопал большой курган, где был найден легендарный золотой браслет со змеиной головой [11, с. 262-264]. Причем самая полная информация об этих раскопках содержится именно в сочинении Кларка [11, с. 563].

Через генерала Вандервейде Кларку удалось приобрести несколько древнегреческих мраморных изваяний и надписей, которые он нелегально вывез из России, а позже передал в публичную библиотеку Кембриджского университета (см.: [11, с. 57] [6, с. 19]).

«Путешествия...» Кларка выдержали множество изданий на разных языках, однако на русском языке они не публиковались, как не было русского издания сочинения М. Гатри, хотя актуальность этих трудов сохраняется вплоть до наших дней.

Использованная литература:

1. Бондарь В. В., Маркова О. Н., Устаева Э. Р. Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань»: исторический очерк и генеральный план развития территории. По материалам научного проектирования 2007–2009 гг. Краснодар: Платонов, 2011.

2. Герц К. К. Археологическая топография Таманского полуострова // Древности. Труды Московского Археологического общества. М.: Синодальная тип на Никольской ул., 1870. Т. II. Вып. 3. С. 191-318.

3. Де ла Мотре О. Путешествие по Европе, Азии и Африке // Северный Кавказ в европейской литературе XIII – XVIII вв.: сб. материалов / сост. В. М. Аталиков. Нальчик: Эль-Фа, 2006.

4. Евгений, митрополит (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М.: Москвитянин, 1845. Т. 1.

5. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. М.: Книга, 1978. Т. 2. Ч. 2.: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях 1801-1856.

6. Коровина А. С. Гермонасса. Античный город на Таманском полуострове. М.: Гос. музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, 2002.

7. Паромов Я. М. Археологический комплекс Гермонасса-Тмутаракань: городище, курганный некрополь, грунтовые могильники. Памятник (рукопись). М., 2002.

8. Соколов В. Тамань: в прошлом и настоящем. Краснодар: И. Платонов, 2013.

9. Татаринцева Р. И. Из истории британско-русских литературных связей конца XVIII столетия: путевые записки Марии Гутри // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь: Таврия, 2004. С. 590-598.

10. Третьяк А. «Letters sur Odessa» Шарля Сикара. [Электронный ресурс] // Всемирный клуб одесситов. URL: http://odessitclub.org/publications/almanac/alm_43/alm_43_6-19.pdf (дата обращения: 15.05.14).

11. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002.

12. Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. 6 vol. London: T. Cadell & W. Davies, 1810-1823.

13. Guthrie M. A. Tour, Performed in the Years 1795-6, through the Taurida, or Crimea. London: T. Cadell & W. Davies, 1802.

ANTIQUITIES OF TAMAN IN TESTIMONIES OF ENGLISH TRAVELERS OF THE END OF THE 18-TH – THE BEGINNINGS OF THE 19-TH CENTURIES

MARKOVA Oxana N. – Deputy Director, Western Caucasus Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: markova_oks@mail.ru

The article is devoted to a contribution of English travelers of the end of XVIII – the beginnings of the XIX century in research of history of Taman (Northern Black Sea Coast). The short characteristic of information containing in published travelogues about historical heritage of Taman is given. Attention is drawn to its value as historical source now.

Keywords: Northern Black Sea Coast, Taman, archaeological monuments, British travelers, travelogue.

References:

1. Bondar', V. V., Markova, O. N., Ustaeva, E. R., Arkheologicheskiy kompleks «Germonassa-Tmutarakan': istoricheskiy ocherk i general'nyy plan razvitiya territorii. Po materialam nauchnogo proektirovaniya 2007 – 2009 godov (Archaeological Complex "Hermonassa-Tmutarakan": Historical Sketch and a Master Plan for Development of the Area. Based on Materials of the Science Engineering of the 2007-2009 Period), Krasnodar: Platonov, 2011.

2. Gerts, K. K., Arkheologicheskaya topografiya Tamanskogo poluostrova (Archaeological Topography of the Taman Peninsula) in Drevnosti. Trudy Moskovskogo Arkheologicheskogo obshchestva, vol. 2, no. 3, 1870, Moscow: Sinodal'naya tipografiya na Nikol'skoy ulitse, pp. 191-318.

3. Motraye, A., de la, Puteshestvie po Evrope, Azii i Afrike (Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa) in Severnyy Kavkaz v

evropeyskoy literature XIII – XVIII vekov, Atalikov, V. M., comp., Nal'chik: El'-Fa, 2006.

4. Evgeniy, mitropolit (Bolkhovitinov), Slovar' russkikh svetskikh pisateley, sootchestvennikov i chuzhestrantsev, pisavshikh v Rossii (Dictionary of Russian Secular Writers, Compatriots and Foreigners Who Wrote in Russian), vol. 1, Moscow: Moskvityanin, 1845.

5. Istoriya dorevolyutsionnoy Rossii v dnevnikakh i vospominaniyakh. Annotirovannyi ukazatel' knig i publikatsiy v zhurnalakh (The History of Pre-revolutionary Russia in the Diaries and Memoirs. Annotated Index of Books and Publications in Journals), vol. 2, Moscow: Kniga, 1978, Part 2.: Istoriya dorevolyutsionnoy Rossii v dnevnikakh i vospominaniyakh 1801-1856.

6. Korovina A. S. Germonassa. Antichnyy gorod na Tamanskom poluostrove (Hermonassa. The Antique City on the Taman Peninsula). M.: Gos. muzey izobrazitel'nykh iskusstv imeni A. S. Pushkina, 2002.

7. Paromov, Ya. M., Arkheologicheskiy kompleks Germonassa-Tmutarakan': gorodishche, kurgannyi nekropol', gruntovye mogil'niki. Pasport pamyatnika (rukopis') (Archaeological Complex Hermonassa-Tmutarakan: Mound, Mound Necropolis, Burial Grounds. Passport of the Monument (as manuscript)), M., 2002.

8. Sokolov, V., Taman': v proshlom i nastoyashchem (Taman: past and present), Krasnodar: I. Platonov, 2013.

9. Tatarintseva, R. I., Iz istorii britansko-russkikh literaturnykh svyazey kontsa XVIII stoletiya: putevye zapiski Marii Gutri (From the History of the British-Russian Literary Connections in the End of the 18-th Century: Travel Notes of Mary Guthrie), in Materialy arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, vol. 10, Simferopol': Tavriya, 2004, pp. 590-598.

10. Tret'yak, A., «Letters sur Odessa» Sharlya Sikara («Odessa Letters » by Charles Sukkar), in Vsemirnyy klub odessitov. URL: http://odessitclub.org/publications/almanac/alm_43/alm_43_6-19.pdf. Accessed August 19, 2014.

11. Tunkina, I. V., Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh Yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.) (Russian Science of Classical Antiquity in Southern Russia (the 18-th - the Middle of the 19-th Centuries), Saint-Petersburg: Nauka, 2002.

12. Clarke, E. D., Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa, 6 vol., London: T. Cadell & W. Davies, 1810-1823.

13. Guthrie, M. A., Tour, Performed in the Years 1795-6, through the Taurida, or Crimea, London: T. Cadell & W. Davies, 1802.

В. Е. Науменко*

«ПУТЕШЕСТВИЯ В ЧЕРКЕСИЮ» ЭДМОНДА СПЕНСЕРА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АДЫГОВ

В статье рассмотрены этнографические сведения, относящиеся к состоянию хозяйства, жилища, пищи, одежды, вооружения адыгов XIX в., содержащиеся в книге Э. Спенсера и ставшие уникальным источником по истории материальной культуры адыгских народов.

Ключевые слова: Э. Спенсер, адыги, материальная культура, Северный Кавказ, путешествие, источник.

Сегодняшнее внимание Запада к проблемам Кавказа не является сиюминутным увлечением. Стойкий интерес, проявляемый к народам, населяющим этот регион, имеет давнюю традицию. Особое внимание кавказские проблемы привлекают страны, которые рассматривают эти территории в качестве зоны своих жизненных интересов. К их числу относится Великобритания – давняя соперница России на Кавказе. Главной задачей внешней политики этой страны на Кавказе в XIX в. была «построить барьер против дальнейшего проникновения державы (т. е. России. – В. Н.), которая грозит стать ужасным конкурентом...» [18, с. 7].

Этим объясняется пристальное внимание эmissаров британского правительства к изучению данных территорий, особенно в XIX в. По мнению современных исследователей, «стремление Туманного Альбиона к политической гегемонии и новым экономическим приобретениям являлось стимулом для подданных английской короны посещать незнакомые страны, разведывать новые территории... “Путешествия” могли служить целям внешней политики и дипломатии. Часто опубликование воспоминаний или впечатлений о поездке являлось лишь поводом выразить свое отношение к тому или иному политическому вопросу» [9, с. 83].

Образцом такого внимания к исследуемому объекту стали путевые записки Эдмонда Спенсера, которые отличает исключительная тщательность в описании всего, что попало в поле

---

* НАУМЕНКО Владимир Емельянович, кандидат исторических наук, профессор, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетии, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: naumenko@rambler.ru.

зрения автора. Заинтересованный читатель найдет, по словам автора, «в книге описание всякого объекта, достойного внимания на этом пути» [18, с. 5]. И тем более внимательное чтение этого труда выдает крайнюю заинтересованность автора в решении стратегической задачи Англии «получить плацдарм на Черном море и распространить нашу (т. е. английскую. – В. Н.) торговлю на соседние страны; акт, который бы немедленно, с политической и коммерческой точек зрения, продвинул интересы этого достойного народа и нашей страны в то же время» [18, с. 135].

По большому счету, «Путешествия...» содержат сведения, которые условно можно разделить на две группы – исторические (связанные с Кавказской войной, историей заселения Северного Кавказа казаками) и антрополого-этнографические, показывающие социальную дифференциацию адыгского общества, хозяйство, поселения и жилище, семейный быт, пищу, одежду, музыкальные инструменты, религиозный синкретизм, народную медицину, антропометрические характеристики [14, с. 5].

Относительно исторических сведений следует отметить, что работа Э. Спенсера активно используется в трудах историков Кавказской войны [3] [4] [6]. С точки зрения антрополого-этнографического подхода труд Спенсера широко цитируется этнологами, изучающими семейный быт, хозяйство, одежду, народную медицину, религию, танцевальную культуру, музыкальные инструменты адыгов [2] [7] [10] [11] [12] [17]. Вместе с тем, работа Спенсера не получила должной комплексной оценки как многовекторный источник по истории, этнографии, географии и т.п. Северокавказского региона. Эта работа еще предстоит. И в качестве одного из шагов в этом направлении представляется важным и интересным изучение материальной культуры адыгских народов, обильно представленных в труде данного автора.

С нашей точки зрения, наиболее удачное определение материальной культуры дано в работе Р. Ф. Итса – «материальная культура – объекты (предметы, вещи), материально существующие в пространстве в определенные временные периоды, как-то: орудия труда, жилище и хозяйственные постройки, пища (сюда же входят культурные растения и домашние животные), одежда и украшения, средства транспорта и связи» [5, с. 55].

Следуя этому определению, а также структуре источника (Спенсером выбран жанр писем – травелога, под которым подразумевается сочинение о реальном путешествии, оформленное

в виде рассказов, дневников, писем) нами предпринята попытка сгруппировать сведения представленные автором «Путешествий...», содержащиеся во втором томе в письмах с 14 по 30 и касающиеся материальной культуре адыгов в первой половине XIX в.

Принято считать, что Спенсер посетил Северо-Западный Кавказ в 1830 г., «в период резкого обострения русско-турецких противоречий в регионе после заключения Адрианопольского мира в 1829 г.». Это, по мнению Н. А. Нефляшевой, следует «из самого повествования» [14, с. 4]. Однако данную точку зрения под сомнение ставят исследователи В. Б. Виноградов и Ю. Ю. Клычников, которые на основе анализа текста «Путешествий...» пришли к выводу о том, что Спенсер посетил Черкесию в 1836 г. [1, с. 70]. Такое разночтение вносит путаницу в данный вопрос и нуждается в дальнейшем уточнении. Точка зрения В. Б. Виноградова и Ю. Ю. Клычкова нам более предпочтительна, что подтверждает и название произведения Э. Спенсера [19].

Вместе с тем на предмет нашего исследования (материальной культуры адыгов) такое разночтение о дате пребывания Спенсера имеет весьма опосредованное значение. Изменения в различных элементах, составляющих материальную культуру, в основном, происходят очень медленно и разница в несколько лет, вряд ли, сделает результаты наблюдений в этой сфере значительно разнящимися.

Специального описания орудий труда в записках Спенсера не содержится, за исключением отдельных фрагментов использования в хозяйственных целях топора [18, с. 26]. Но представление о многообразии орудий труда может дать описание тех видов хозяйственной деятельности, которыми занимались адыги.

Для трудовых занятий женщин характерно использование инструментов и приспособлений, связанных с рукоделием, прядением шерсти и льна, изготовления обуви, покрывал из верблюжьей и козьей шерсти, подушек для седел, попон для лошадей и футляров мечей и кинжалов.

Автор «Путешествий...» отмечает многообразие хозяйственных занятий мужской части населения. Контактируя в основном с представителями адыгской знати, он дает обстоятельную характеристику представителям этого сословия. Так, описывая достоинства, по выражению Спенсера «высокогорного князя», гостем которого он был, в качестве главной черты, характеризующей адыгского аристократа, он выделяет «чрезвычайное трудолюбие». Об этом свидетельствует перечень тех

хозяйственных занятий, которыми князь, наряду с выполнением многих других обязанностей, занимался. Это строительство «своими царственными руками» домов, выполняя работу плотника. Ему не чужд бы труд дубильщика, ткача, он умел ремонтировать пистолеты и мушкеты, изготавливал «неподражаемые луки и стрелы». Зимой изготавливал «ковры великой красоты», которые продавал в Турцию и Персию. Такое широкое распространение производственных навыков в адыгской среде описываемого времени не случайно. Автор отмечает отсутствие «в Черкесии...регулярной корпорации ремесленников и купцов» [18, с. 37]. Ремесленное производство в основном касалось оружейного производства и золотых дел мастеров, которые достигли высокого уровня в украшении оружия золотом, серебром и драгоценными камнями, покрытии инкрустацией перламутром мушкетов и маленьких столиков.

Нисколько не умаляя имевшийся трудовой опыт, накопленный адыгами задолго до активного многостороннего общения с русскими, следует отметить, что только один перечень видов трудовой деятельности свидетельствует об использовании разнообразных орудий труда и приспособлений, необходимых для производства товаров, которых не изготавливала русская фабрично-заводская промышленность.

Подтверждение этому мы находим у С. Броневского, который дает перечень многообразных видов орудий труда, используемых адыгами в сельском хозяйстве [15]. А Юлиус Клапрот не только описывает орудия труда адыгов, но и дает зарисовки разнообразных инструментов и приспособлений, используемых в их хозяйственной деятельности [16].

Автор «Путешествия...» уделяет пристальное внимание описанию черкесского жилища. Его удивлению нет предела при виде «маленьких домиков, словно подвешенных на склонах гор или теснящихся у реки», которые «были отнюдь не хуже в опрятности, чем у тирольских и шведских горцев» [18, с. 24]. Кроме такого лубочного описания своих впечатлений, автор приводит вполне реалистическое описание жилых построек. В основном это относится к описанию жилья адыгской знати.

Так, им детально представлено жилище («резиденция») Измаил Бея Атажукина, Пши-хана, узденя, главы второго класса. «...Теснящиеся жилища моего хозяина, о которых можно сказать, что они похожи на маленькую деревушку, были прекрасно расположены на возвышенности, спускающейся к берегу ручейка; и, окруженные дворами, разделены, с не меньшей

проницательностью, на сады, фруктовые сады, выгоны, луга и поля, оживленные здесь и там стадами овец и стадами коров, вместе представляющими очень привлекательную картину. Я не мог не восхититься разумному расположению зернохранилища, поддерживаемого короткими каменными опорами, каждая была прикреплена на несколько футов от земли широким круглым камнем..., выдолбленным в центре, посредством которого она эффективно сохраняла зерно не только от сырости, но и от наступлений каких-либо вредителей» [18, с. 26] .

Или другое описание княжеской резиденции, которая «была также примитивна по своей конструкции, как та, которую я уже описал, единственное различие заключалось в том, что здесь было немного более отдельных коттеджей, а два или три, в отличие от предыдущих, были намазаны снаружи специальной минеральной глиной, найденной в окрестностях, которая становится от воздействия погоды очень твердой, и это имело неплохой эффект. Что касается комфорта и удобств, не было видно никакой ни мебели, ни приспособлений: окна, открытые днем, просто запирались на ночь от холодной сырости плохо пригнанным ставнем; во время суровейших холодов пергамент заменял стекло» [18, с. 32].

Как мы видим, это было традиционное жилище адыгской знати с полным набором жилых и хозяйственных построек. Сюда, в горы, еще не проникли те нововведения, заимствования в возведении жилья, которые уже широко использовались в равнинных местах проживания адыгов. По свидетельству начальника Черноморской линии генерала Рашпиля, кавказским жителям, живущим в горах, трудно стать в уровень с теми адыгами, которые, находясь целые десятки лет в непрерывных сношениях с русскими, «пользовались всеми потребностями от них и значительно увеличили свою домашнюю жизнь» [4, с. 87].

Интересны описания внутреннего убранства дома. Каждый дом содержит две комнаты: одна, с большим очагом в центре, предназначена для кухни и домашних целей, отчасти похожа на такой же в старом английском доме на хуторе, имеющим крючок с длинной ручкой и вешалки, в то время как другая отвечает двойным целям гостиной и общей спальни. Разнообразное покрытие, различных цветов, покрывает пол, и диван окружает три стороны комнаты; только дополнительной мебелью являются несколько маленьких столов, около фута в высоту, и что-то, похожее на комод; если не включать седел, поводев, попон и оружия, подвешенных напротив стен» [18, с. 27].

«...Украшением были полки, нагруженные стеклом, фарфором и сверкающей кулинарной утварью, сделанной из латуни, меди или глазурированной глиняной посуды, предназначенной более для показа, чем для пользования. Также было выставлено множество висящих на веревках через комнату различных предметов женского производства, таких, как вышитые салфетки, носовые платки, покрывала и дорогие платья, сверкающие золотом и серебром. В одном углу была куча матрасов, и в другом подушки и покрывала, покрытые ярким муслиновым стеганным одеялом различных цветов, но с наибольшей заботой уложенные, чтобы показать концы каждого, которые отделаны сатином, украшенным золотом и серебром узором в виде веточек; и справедливости ради – по отношению к прекрасным женщинам – надо сказать, что все содержалось значительно чисто и аккуратно.

В каждой части дома...маленькая веранда в прекрасную погоду особенно любима; это в общем обставлено циновкой и скамья похожа на диван. Здесь посетителя угощают; здесь импровизатор поет военные песни своего народа и рассказывает традиционные истории. Ее холодная тень предлагает приятное убежище от палящего солнца для проведения полуденного отдыха или для того, чтобы предаться удовольствию любимого чубука» [18, с. 28].

Тем не менее, путешественник, находясь в доме черкесского вождя, не имеет повода для жалоб. «Комната, предназначенная для чужестранцев, всегда снабжена диваном, подушками и покрывалами: всегда весело, и я не думаю, что любой другой народ когда-либо предоставлял чашу с освежающим напитком усталому путешественнику с большим желанием» [18, с. 32].

Внутреннее убранство адыгского жилья, кроме традиционного оформления, имело в значительной части заимствованные элементы, связанные в основном с турецкой бытовой культурой и импортом домашних предметов, в основном праздничной посуды.

Автор «Путешествия...», в силу специфики своей поездки, в основном контактировал с адыгской знатью. Это наложило определенный отпечаток на его представление о пище адыгов. Учитывая традиционное адыгское гостеприимство, еда, предлагаемая гостю, была из числа праздничных блюд. Автор отметил значительное влияние восточной кухни («наш обед проходил в турецком стиле»). Продукты, используемые в приготовлении пищи, были в основном местного производства и состояли

«из домашней птицы, баранины, молока, меда, фруктов, теста». Но широко использовались и импортные продукты – чай, кофе, разнообразные приправы. Основной предмет пищи – плов. Это блюдо, традиционное для восточной кухни.

Пища адыгов, как наиболее устойчивый элемент в материальной культуре, во времена Спенсера претерпела некоторые изменения. Она стала более разнообразной. Это было связано с активным развитием огородничества, разнообразием культивируемых сельскохозяйственных культур. Как справедливо отмечают современные исследователи, народы Северного Кавказа, в том числе адыги, имели уже свои национальные блюда и напитки. Судя по приведенным автором сведениям, кухня западных адыгов отличалась разнообразием. Особенно обильна и разнообразна была пища, предназначенная для приема гостей [4, с. 226].

В целом же пища основной массы крестьян была скудной. Спенсер приводит пример походного рациона обычного человека – это сумка проса и кожаная бутылка с кислым молоком «сху» [18, с. 70].

Одежда адыгов, проживавших в горах, если следовать описаниям Спенсера, еще не подверглась таким изменениям, как это произошло на равнине. В основном одежда, даже в семьях адыгской знати, изготавливалась на дому. Это было одним из основных занятий женщин, которые, наряду с шитьем одежды, изготавливали также и обувь. При этом одежда отличалась функциональностью.

Спенсер отмечает: «...даже если бы они были одеты в веревки, парусину, самое грубое сукно и даже в овечью шкуру, я был бы вынужден любоваться разумным видом их одеяний и превосходной способностью черкесов обнаруживать стройность фигуры, защищаться от погоды и соответствовать военному стилю; и, тем не менее, это было одеяние этого народа с незапамятных времен, – народа, на который мы привыкли смотреть как на варваров, но одежда, которого и система ведения боя сейчас принимаются, чтобы улучшить систему русской армии. Обычное платье черкесского воина всех классов – туника, похожая на военную польскую, без воротника, плотно прилегающая к телу и спускающаяся к колену, закрепленная посередине кожаным поясом, украшенным согласно богатству и фантазии владельца золотом и серебром, в который насажены пара пороховниц и кинжал: последний является самым внушительным оружием в открытом бою; во время атаки они держат его в левой руке и

от его ширины, длины, достигающей локтя, он служит щитом во всех отношениях. В добавление к этому, черкесы вооружены легким мушкетом, висящим через плечо, и саблей, висящей на шелковом шнуре в турецком стиле; прикрепленной к ремню является пороховница и маленькая металлическая коробка, содержащая кремь, сталь, смазочный материал (масло), нередко и маленький топорик.

Следовательно, черкес, верхом или пеший, во все времена полностью вооружен. Иногда он носит метательное копье, которое он использует с необычной ловкостью и эффектом, бросая его на большую дистанцию с прицелом, который никогда не ошибается. Последнее оружие также используется как опора для винтовки, имеющее желобок на вершине специально для этой цели.

Луки и стрелы сейчас используются только тогда, когда они хотят продолжить безмолвный бой с врагом или когда они не имеют достаточно пороха или огнестрельного оружия.

На другой стороне груди мундира находятся карманы для патронов, сделанные из сафьяновой кожи, обычно содержащие 24 дроби (шарика): эти не только завершают военный облик солдата, но в некоторых случаях защищают грудь и чрезмерно удобны: круглая шерстяная шапка с верхушкой такого же цвета, как карман для патронов, покрывает голову; и суконные штаны в восточном стиле завершают костюм. Только князьям и аристократии дано право одеваться в красное; и черкесы, подобно туземцам других восточных стран, бреют голову и никогда не показываются босыми. Маршируя или путешествуя, они всегда берут плащ, сделанный из шерсти верблюда или козла, с капюшоном, который полностью обертывает всего человека – это называется «чаока» – и ни один макинтош не был когда-либо столь непроницаем для дождя; сворачиваемая в толстые складки, она образует постель во время их лагерных стоянок и служит в течение дня защитой от палящих лучей солнца» [18, с. 22, 23]. Сравнение одежды адыгов с одеждой других народов Северного Кавказа, несмотря на некоторые локальные особенности, имеет много общих черт. Неслучайно именно в это время формировался общий мужской костюм у народов Северного Кавказа, состоящий из черкески, бурки, башлыка и папахи. В начале XIX в. сформировалась в общих чертах черкеска с нагрудными патронташами (газырями) для боевых зарядов [4, с. 224].

Женская одежда, подтверждение этому мы находим у Спенсера, выделялась более яркими национальными чертами и ло-

кальными особенностями, чем мужская. Вот как описывает автор «Путешествий...» свои впечатления от женского костюма: «Жены моего хозяина были одеты в специальные белые одежды, сделанные из верблюжьих или козлиных волос, которые закутывают всю фигуру. К этому надо добавить муслиновое покрывало; вы даже представить себе не можете, сколь живописен был эффект при наблюдении со стороны» [18, с. 27].

Или – «Мать моего юного спутника, возрастом, вероятно, между сорока и пятьюдесятью годами, была роскошно одета в голубую шелковую одежду, открытую спереди, охваченную серебряными застежками и поясом, украшенным серебром, разноцветные брюки были из очень красивой турецкой кисеи, и в красные домашние тапочки; на голове она носила легкое покрывало, частично устроенное как тюрбан и частично падающее грациозными фалдами над ее шеей и плечами, полностью скрывая ее волосы; к этому была наброшена широкая, тонкая кисейная вуаль, которая почти окутывала ее фигуру; ее платье, будучи заполнено обильным числом золотых безделушек, очевидно, чрезвычайно древних и в основном ручной работы, я думаю, венецианских умельцев.

Наряд ее дочерей был даже более прекрасным; но вместо тюрбана каждая носила тиару из красной сафьяновой кожи, украшенную обилием маленьких турецких и персидских золотых монет. В остальных деталях их платья были похожи, за исключением волос юных дам, которые вместо падающих на шею локонов, как у замужних женщин, были заплетены в толстую косу, завязанную на конце серебряной веревкой, которая спускалась ниже талии; ...Независимо от возраста они были упакованы в плотный кожаный корсет, носимый всеми черкесскими девочками, который, без сомнения, принципиальная причина их нездорового облика» [18, с. 34, 35].

Вместе с тем, несмотря на этнические особенности женского костюма заметны отдельные элементы заимствования у соседних народов, что привело в конечном итоге к созданию общих форм женского костюма [4, с. 225]. У представителей адыгской знати женская одежда в основном изготавливалась из импортных тканей, в отличие от обуви, изготавливавшейся из местного сырья.

Автор «Путешествий...» делает интересное наблюдение: «Оба пола страстно любят одеваться; и я уверяю вас, красивое лицо и привлекательный внешний облик также очень ценим среди этих народов, как и среди самых утонченных наций Европы» [18, с. 66].

В «Путешествиях...» содержатся скромные сведения о средствах транспорта и связи адыгов. Вместе с тем, они дают представления о развитии каботажного плавания вдоль восточного побережья Черного моря, а также достаточно подробные сведения о якорных стоянках, на которых базировались суда не только Турции и других стран, но плавсредства местного населения. Спенсер дает описание таких средств: «Суда черкесов были плоскодонными, легко построенными и узкими, каждое управлялось от 18 до 24 гребцами, и они, должно быть, были самыми опытными в этом упражнении, так как они двигали суда с большой скоростью. Недалеко от штурвала была разновидность палубы, на которой сидело 3 или 4 человека; нос лодки был украшен грубо вырезанной фигурой, представляющей, возможно, голову оленя, козла или барана: самое вероятное, последнее» [18, с. 17, 18]. Эти суда обеспечивали прибрежное сообщение между адыгскими племенами, перевозили грузы, осуществляли контроль над побережьем.

Что касается других средств транспорта, то их развитие напрямую связано с развитием путей сообщения. «В старом черкесском Закубанье, – отмечает В. П. Невская, – где не только каждое племя, но и каждый аул жил замкнутой изолированной жизнью, почти не было путей сообщения, соединявших разные части области» [13, с. 131]. И, все-таки, такие пути были, они существовали до прихода российских властей и создавались горцами, также генуэзцами, турками, крымскими татарами [8, с. 163]. Пути сообщения были двух типов: грунтовые, приспособленные для колесного транспорта и горные тропы, по которым можно было проехать верхом на лошади или только пройти пешком. Судя по описаниям Спенсера, он пользовался традиционными горскими тропами, перемещаясь верхом или пешком. «Тропинки, которыми пользуются сами горцы для сообщений, удобны только для конных или пеших» – отмечает Д. А. Милютин (цит. по: [8, с. 166]).

Другим средством связи являются сигнальные костры. «В случае крайней опасности, – отмечает Спенсер, – сигнальные костры, связанные друг с другом подобно телеграфу, зажигаются над горами, которые черкес, не успев увидеть, тут же хватается оружие, взбирается на лошадь, всегда оседланную и наготове стоящую у его двери, и галопом скачет к вождю» [18, с. 43]. Практически это весь арсенал средств транспорта и связи, которые нашли отражение в письмах Спенсера.

Спенсер отмечает огромное уважение в адыгской среде к врачам. Видимо не зря этот английский разведчик для своего прикрытия выбрал облик практикующего хакима. «В Черке-

сии медицинское знание воспринимается не только как результат образования, но дар небес и тот, кто их удостоен, святой человек, оскорбить которого было бы святотатством» [18, с. 9].

Это, тем не менее, позволило ему в рамках не очень богатой медицинской практики сделать ряд интересных наблюдений. «Вследствие их (адыгов. – В. Н.) здорового телосложения и сдержанной манеры жизни, кавказцы в общем достигают преклонных лет, их заболевания немногочисленны и неопасны. Это мы должны отнести, независимо от их простой пищи, к их постоянным упражнениям, чистому воздуху, свободе от тревоги и освобождению от тех занятий, которые вредны для здоровья» [18, с. 68]. В качестве местных лекарственных препаратов он выделяет различные настойки из местных трав. В качестве эффективного лекарственного препарата широко употреблялся мед, а также спирт, получаемый из зерна и который использовался исключительно в медицинских целях.

Итак, даже далеко не полный обзор материальной культуры адыгов первой половины XIX в., представленный Э. Спенсером, свидетельствует о значительных достижениях этого народа в хозяйственной жизни, что стало результатом мощных изменений в социально-экономической и культурной жизни народов Северного Кавказа. Эти достижения базировались на развитом социальном опыте самих народов, а также их контактах, взаимных культурных обменах с соседними народами. При этом следует иметь в виду, что внимание автора привлекли особенности материальной культуры адыгской знати; материальная культура адыгского крестьянства осталась за пределами его интересов, что, безусловно, обедняет информативную базу и не дает представление об адыгской материальной культуре в целом. И, тем не менее, труд Э. Спенсера является очень важной и еще не полностью исследованным источником изучения материальной культуры адыгов.

Использованная литература:

1. Виноградов В. Б., Клычников Ю. Ю. О времени пребывания Э. Спенсера на Кавказе и о проблеме «знамени независимости» // Вопросы Северокавказской истории. Вып. 5: сб. науч. ст. / под ред. В. Б. Виноградова. Армавир: Армавир. полиграфпредприятие, 2000. С. 70-72.

2. Губжоков М. Н. Этнокультурные процессы на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в. (по архивным источникам антропологического характера) // Этюды по истории и культуре адыгов. Вып. 2: сб. ст. Майкоп: Меоты, 1999. С. 21-27.

3. Губжоков М. Н. Западные адыги в период Кавказской войны (этнокультурные аспекты): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2001.

4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988.
5. Итс Р. Ф. Введение в этнографию: учебное пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
6. Касабова Э. Э. Освещение Кавказской войны в английской прессе и мемуарных источниках 1830–1850-х гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 3. С. 66-69.
7. Кешева З. М. Танцевальная и песенно-музыкальная культура кабардинцев во второй половине XX в.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Нальчик, 2004.
8. Ктиторов С. Н., Сидякина А. Г. Система дорожного сообщения и транспортные средства у горцев Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Вопросы южнороссийской истории. Вып. 18: сб. науч. ст. / под ред. С. Н. Ктиторова. Армавир: Дизайн-студия Б, 2013.
9. Кулакова Е. А. Сочинения британцев о путешествиях в Россию второй четверти XIX в. // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 79-93.
10. Меретуков М. А. Материальная культура адыгов // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. Вып. 2: сб. ст. Майкоп, 1978. С. 3-117.
11. Меретуков М. А. Поселения адыгов // Сборник статей по этнографии Адыгеи / отв. ред. Л. И. Лавров. Майкоп, 1975. С. 37-57.
12. Меретуков М. А. Хозяйство адыгов (XIX – начало XX в.) // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. Вып. 3: сб. ст. Майкоп адыгов. Майкоп, 1980. С. 3-91.
13. Невская В. П. Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск: Кн. изд., 1956.
14. Нефляшева Н. А. Предисловие к русскому изданию // Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп. РИПО «Адыгея». 1994. С. 3-6.
15. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. М.: Тип. С. Селивановского, 1823 (репринтное изд.: М., 1971).
16. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 гг. по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, Придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 (репринтное изд.: Нальчик, 2008).
17. Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII – XX вв. М.: Наука, 1989.
18. Спенсер Эдмонд. Путешествия в Черкесию / предисл., перевод и коммент. Н. А. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгея». 1994.
19. Spencer E. Travels in The Western Caucasus, Including a Tour Through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silestia, And Moravia, in 1836. Vol. I, II. London: Henry Colburn, 1838.

“TRAVELS IN CIRCASSIA” BY EDMUND SPENSER AS A SOURCE FOR STUDYING THE MATERIAL CULTURE OF THE CIRCASSIANS

NAUMENKO Vladimir E. – Cand. Sci. (National History), Prof., Head, Department of Complex Problems for Cultural Research, Southern Branch Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: naumenko@rambler.ru

The article describes the ethnographic information relating to the state of the economy, housing, food, clothing, armaments Adygs XIX century, contained in the book E. Spenser and become a unique source for the history of material culture Adyg people.

Keywords: E. Spenser, adygs, material culture, the Northern Caucasus, voyage, source.

References:

1. Vinogradov, V. B., Klychnikov, Yu. Yu., O vremeni prebyvaniya E. Spensera na Kavkaze i o probleme «znameni nezavisimosti» (Travel Time of E. Spencer in the Caucasus and the Problem of “the Banner of Independence”), *Voprosy Severokavkazskoy istorii*, vol. 5, Vinogradov, V. B., Ed., Armavir: Armavirskoye poligrafpredpriyatie, 2000. pp. 70-72.

2. Gubzhokov, M. N., Etnokul'turnye protsessy na Severo-Zapadnom Kavkaze v pervoy polovine XIX veka (po arkhivnym istochnikam antropologicheskogo kharaktera) (Ethno-Cultural Processes in the Northwest Caucasus in the First Half of the 19-th Century (on Archival Sources of Anthropological Nature)), in *Etyudy po istorii i kul'ture adygov*, vol. 2, Maykop: Meoty, 1999. pp. 21-27.

3. Gubzhokov, M. N., Zapadnye adygi v period Kavkazskoy voyny (etnokul'turnye aspekty) (Western Circassians during the Caucasian War (Ethno-Cultural Aspects)), Cand. Sci. Dissertation (National History), Moscow, 2001.

4. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)* (The History of the North Caucasian Peoples (the End of the 18-th Century - 1917)), Narochnitskiy, A. L., Ed., Moscow: Nauka, 1988.

5. Its R. F. *Vvedenie v etnografiyu: uchebnoe posobie* (Introduction to Ethnography: a Tutorial), Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1991.

6. Kasabova, E. E., *Osveshchenie Kavkazskoy voyny v angliyskoy presse i memuarykh istochnikakh 1830-1850-kh godov* (Lighting of the Caucasian War in the British Press and Memoirs' Sources of the 1830-1850-ies), *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta, Filologiya i iskusstvovedenie*, no. 3, 2010, pp. 66-69.

7. Kesheva, Z. M., *Tantseval'naya i pesenno-muzykal'naya kul'tura kabardintsev vo vtoroy polovine XX veka* (Dance and Song-Music Culture of Kabardians in the Second Half of the Twentieth Century), Cand. Sci. Dissertation (National History), Nal'chik, 2004.

8. Ktitorov, S. N., Sidyakina, A. G., Sistema dorozhnogo soobshcheniya i transportnye sredstva u gortsev Severo-Zapadnogo Kavkaza (konets XVIII – pervaya polovina XIX veka) (System of the Road Connections and Road Vehicles of the Mountaineers of the Northwest Caucasus (the End of 18-th - the First Half of the 19-th centuries)), in Voprosy yuzhnorossiyskoy istorii, vol. 18, Ktitorov, S. N, Ed., Armavir: Dizayn-studiya B, 2013.

9. Kulakova, E. A., Sochineniya britantsev o puteshestviyakh v Rossiyu vtoroy chetverti XIX veka (The Works of Britons about the Travelers to Russia of the Second Quarter of the 19-th Century), Dialog so vremenem, 2012, no. 39, pp. 79-93.

10. Meretukov, M. A., Material'naya kul'tura adygov (The Material Culture of the Adygs) in Kul'tura i byt adygov: etnograficheskie issledovaniya, vol. 2, Maykop, 1978. pp. 3-117.

11. Meretukov, M. A., Poseleniya adygov (Settlements of the Adygs), in Sbornik statey po etnografii Adygei, Lavrov, L. I., Ed., Maykop, 1975, pp. 37-57.

12. Meretukov M. A. Khozyaystvo adygov (XIX – nachalo XX vekov) (Economy of the Adygs (19-th - the Beginning of the Twentieth Century)), in Kul'tura i byt adygov: etnograficheskie issledovaniya, vol. 3: Maykop adygov, Maykop, 1980, pp. 3-91.

13. Nevskaya, V. P., Prisoedinenie Cherkessii k Rossii i ego sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya (Cherkessia's Joining to Russia and its Socio-Economic Consequences), Cherkessk: Knizhnoye izdatel'stvo, 1956.

14. Neflyasheva, N. A., Predislovie k russkomu izdaniyu (Foreword to the Russian Edition), in Spenser, E., Puteshestviya v Cherkessiyu, Maykop: RIPO «Adygeya», 1994, pp. 3-6.

15. Noveyshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze, sobrannye i popolnennye Semenom Bronevskim (The Latest Geographical and Historical News of the Caucasus, Collected and Supplemented by Semen Bronevski), M.: Tipografia S. Selivanovskogo, 1823.

16. Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godakh po prikazaniyu russkogo pravitel'stva Yuliusom fon Klaprotom, Pridvornym sovetnikom Ego Velichestva imperatora Rossii, chlenom Akademii Sankt-Peterburga i t. d. (The Description of the Travels in the Caucasus and Georgia performed in the years 1807 and 1808 by command of the Russian Government by Julius von Klaproth, a Court Advisor to His Majesty the Emperor of Russia, Member of the Academy Sankt-Petersburg and so on.), Nal'chik: Respublikanskiy poligrafkombinat imeni Revolyutsii 1905, 2008.

17. Studenetskaya, E. N., Odezhda narodov Severnogo Kavkaza XVIII – XX vekov (The Clothing of Peoples of the North Caucasus in the 18-th – 20-th centuries), Moscow: Nauka, 1989.

18. Spenser, E., Puteshestviya v Cherkessiyu (Travel to Circassia), Neflyasheva, N. A., foreword, transl. to Russian, comments, Maykop: RIPO «Adygeya», 1994.

19. Spencer, E., *Travels in The Western Caucasus, Including a Tour Through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silestia, And Moravia, in 1836*, 2 vols., London: Henry Colburn, 1838.

О. В. Матвеев*

РОССИЯ И ГОРЦЫ В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ: БРИТАНСКИЙ ВЗГЛЯД

Статья посвящена характеристике основных сюжетов британского восприятия России и горцев в Кавказской войне. Автор приходит к выводу, что английский взгляд представляет собой мозаичную палитру, подверженную обстоятельствам места и времени, внутрискруктурным изменениям. Традиционное осуждение английскими авторами политики России в регионе сочеталась с попытками понять мотивы, которые привели империю на Кавказ.

Ключевые слова: Кавказская война, историография, империя, горцы, британское видение, английская разведка

Каждая цивилизация имеет свой набор устойчивых представлений об окружающем мире. Изучение исторических представлений и стереотипов чрезвычайно важно для воссоздания прошлого и восприятия настоящего той или иной страны. Мы удивляемся, почему Запад никак не может понять нашу, казалось бы, оправданную позицию по Кавказу, Крыму, Украине, часто сами не пытаюсь понять особенности традиционных взглядов западных политиков, историков и дипломатов. Пока ещё несистемно представлено в нашей стране такое научное направление как имагология (во французском языке) или «имэджинология» (в английском) [11] [16] [17] [21]. В статье предпринята попытка характеристики основных сюжетов британского восприятия России и горцев в Кавказской войне.

Для британских разведчиков и дипломатов изучение мотивов, методов и результатов утверждения России на Кавказе имело не столько сугубо познавательный характер, сколько практический. Их главная цель заключалась в снабжении Британской империи стратегической информацией о политике Петербурга в регионе. Это должно было помочь Великобритании проникнуть в планы её главного конкурента на Востоке, найти средства расстроить их и решить собственные задачи. Другая

---

* МАТВЕЕВ Олег Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: vim12@rambler.ru.

задача, идеологическая, состояла в «разоблачении» завоевательных планов России перед общественным мнением Великобритании и Европы [7, с. 54–55].

Одним из концептов британской литературы о Кавказе выступала идея о незаконности и недопустимости притязаний России на этот регион. Отсюда призывы Эдмонда Спенсера, Джона Бэлла, Джеймса Лонгворта к Лондонскому кабинету решительно отвергнуть права России на Западный Кавказ, предоставленные ей по Адрианопольскому договору 1829 г., попытки доказать, что Черкесия – независимая страна, но если ей нужен покровитель, то им должна быть только Британская империя, единственная держава, которая по настоящему ценит свободу [7, с. 59–60].

Типичный британский взгляд на противостояние России и горцев, стремление разжечь пожар Кавказской войны отражает так называемая «Декларация независимости Черкесии», составленная в 1835 г. и привезённая горцам английским капитаном королевской гвардии Лайонсом. То, что этот документ составлен не горцами, а английскими дипломатами в Константинополе, можно убедиться, зная закрытый характер потестарной культуры черкесов этого времени.

Во-первых, сама форма и название документа не соответствуют картине мира западнокавказских горцев. Они никогда не слышали о «Декларации независимости» американских колоний. Горные адыги в 1830-е гг. не называли свою страну Черкесией [2, с. 654]. Когда в присутствии Ф. Ф. Торнау мулла объяснял абадзехам, как русские «заставили» пророка покинуть Мекку и бежать в Медину, горцы охотно верили мулле. Торнау пришлось объяснять, где находится Россия, а где Арабский Восток [23, с. 291–292]. И. Дроздов, давая оценку народным представлениям адыгов первой половины XIX в., отмечал, что их «географические познания» часто «оканчивались границами аулов, где они жили, а политические тем, что в Стамбуле живёт султан» [10, с. 92]. Между тем, настоящие авторы «Декларации» хорошо осведомлены в раскладке сил на Ближнем Востоке и в Европе, они упоминают «восставших вождей Арменистана», египетского правителя Мехмета Али, Персию, Англию и Францию. Мы знаем, что Россия не единственное государство в мире, – говорится в «Декларации независимости. – <...>. Мы знаем, что Англия и Франция являются первыми нациями на земном шаре и были великими, могущественными ещё тогда, когда русские в маленьких лодках пришли к нам и попросили у нас разрешения ловить рыбу в Азовском море» [18, с. 27–28].

Во-вторых, «Декларация» осуждает Ункяр-Искелесийский договор, который не имел никакого отношения к черкесам, но за отмену действий которого интенсивно боролась английская дипломатия [18, с. 29]. В-третьих, в «Декларации» прописан явно британский сценарий провозглашения «независимой Черкесии»: «Мы разделены на множество племён, языков и вер; у нас разные обычаи, традиции, интересы, союзы и раздоры. <...> Поскольку у нас нет единого вождя, мы, правя на всём востоке, всегда избираем вождём чужеземца» [18, с. 29].

Британские агенты на Западном Кавказе стремились развивать зачатки государственности путём введения «постоянных учреждений» вместо созывавшихся от случая к случаю общинных сходов, преодоления разрозненности между субэтносами адыгов, искоренения грабежей внутри черкесских обществ [9, с. 117]. В то же время сами разведчики Её Величества осознавали пропасть между этими усилиями и реалиями патриархально-закрытого мира горского общества. По словам Джона Лонгворта, черкесы никак не могли взять в толк, почему им нужно организовать и иметь правительство [9, с. 118]. Идея о том, что «власть может быть делегирована какой-нибудь группе лиц или будет использована в течение какого-то особого периода или для определенной цели, в настоящий момент не может быть принята ими, – писал Лонгворт. – За год до нашего прибытия сюда по рекомендации одного английского джентльмена <...>, двенадцать самых авторитетных тамад, или старейшин, образовали из себя постоянную администрацию в Цемезе, однако обнаружив, что вместо всеобщего уважения и послушания они быстро стали объектами насмешек всей страны, и боясь, что такое присвоение чрезвычайной власти может угрожать влиянию, которым они действительно пользовались среди своих соплеменников, они за несколько месяцев до нашего прибытия распустили этот парламент и разбежались по своим деревушкам» [15, с. 289–290]. Работа будущего «черкесского правительства», по мнению Лонгворта, будет неблагоприятной, «поскольку при сборе налогов оно непременно встретит сопротивление со стороны привычек и чувств народа и при полном отсутствии денежного обращения это дело станет практически неосуществимым. <...> Подобные же причины могут воспрепятствовать учреждению постоянной армии, не говоря уже об отвращении вооруженного народа в оплате её» [15, с. 290]. Не находя подтверждения своим иллюзиям, британские агенты утешали себя и своих читателей ассоциациями горского общества с античными полисами.

«Как это похоже на воинов Древней Греции!», – восклицал эсквайр Эдмонд Спенсер, рассказывая об обычаях черкесов в обращении с оружием [27, с. 33]. Подобные аналогии он распространяет и на другие особенности общественного устройства. Обычай избегания он уподобляет закону, учреждённому «Ликургом среди лакедемонян» [27, с. 34]. Говоря о ловкости горцев в воровстве, Эдмонд Спенсер отождествлял черкесов с древними спартанцам [27, с. 104]. «Образование молодёжи в Черкесии, – писал он, – напоминает нам героическую эпоху бессмертной Греции» [27, с. 105]. «Римский дух» находил у черкесов Джеймс Бэлл. Он рассказал о случае, когда русский генерал предложил горскому владельцу вернуть захваченных солдатами баранов в обмен на союз с Россией. Несмотря на то, что захваченные бараны составляли всё его состояние, Курюм Бати-Мирза «ответил с решительностью, достойной старого римлянина, что генерал может оставить их у себя ввиду того, что у него пока достаточно всяких надобностей и он не хочет от него никаких милостей» [3, с. 188]. Интересно, что подходы британских авторов XIX в. разделяют некоторые современные кавказоведы. Так, А. В. Коротчаевым была высказана мысль, что горная страна, «погружённая в море, побережье, является наиболее благоприятной средой для развития структур полисного типа, что допускается и для Кавказа [14, с. 21. Но неминуемо возникает вопрос: если в горах Северо-Западного Кавказа действительно существовали полисы типа Афин, Спарты, Ахейского союза, то где же тогда адыгские аристократы, фидии и эхилы? При всём богатстве традиционной культуры адыгов, горского этикета, нартского эпоса, являющегося крупным вкладом в сокровищницу мировой культуры, эти достижения всё же трудно сопоставить с античными. Тщеславно-азартному стремлению Э. Спенсера, Дж. А. Лонгворта, Д. Бэлла возбудить политический и коммерческий интерес британского правительства к черкесским землям сопутствовали, по словам В. В. Дегоева, «иллюзии авторов о проанглийской ориентации горцев, искушение выдавать желаемое за действительное, притупление чувства объективности в оценке людей, настроений, событий, перспектив» [6, с. 26].

События на Кавказе в британской историографии XIX – начала XX вв. освещались А. Слейдом, Э. Ноулоном, Д. Баддели, Г. Роулинсоном, С. Кроули и др. с позиции апологии британских колониальных устремлений [5, с. 31]. В 1908 г. в Лондоне вышла в свет книга путешественника и историка Джона Фредерика Баддели (1854–1940) «Завоевание Кавказа русскими». Сочин-

нения своих английских предшественников Баддели обвинил в многочисленных неточностях и в предвзятости [1, с. 6], однако сам он недалеко ушёл от подобных подходов. Историк выражал надежду, что героическая борьба кавказских народов «наверняка найдёт отклик в сердцах английских читателей», поскольку горцы, сами того не зная, «отстаивали английское правление в Индии». Когда их «сопротивление было подавлено, дорога русским была открыта» [1, с. 20].

Кавказскую войну Д. Баддели свёл лишь к военным операциям с акцентом на жестокости русской администрации в регионе. Несмотря на отдельные сочувственные оценки деятельности Цицианова, Вельяминова, Барятинского, у Баддели сложилось «впечатление, что после Суворова русские в своём развитии пошли не вперёд, а назад и стали более жестокими и бесчеловечными» [1, с. 132].

Но парадокс британской литературы о Кавказской войне в том, что уделяя внимание преимущественно силовым методам русской администрации на Кавказе, они не отрицали и невоенные, интегративные практики Петербурга. На это второе направление британской историографии в нашей литературе практически не обращали внимания, акцентируя внимание на русофобии английских разведчиков, дипломатов и историков [12] [22], и лишь В. В. Дегоев сумел оценить позитивный потенциал этого наследия [7, с. 66–72]. Скажем, в сочинении побывавшего на Кавказе британского офицера Дж. Джонсона, говорилось о том, что ослаблению напряжения в русско-кавказских отношениях способствовало «сочетание гражданского и военного начал». Так он определил способность русских войск в регионе действовать не только по прямому назначению, но в качестве созидательной силы. В мирное время они превращалась в большой отряд строителей, занятых на общественных работах. Это обстоятельство уменьшало недоброжелательность кавказских народов по отношению к России [7, с. 73]. В современной отечественной историографии к тем же выводам пришёл О. В. Пылков, который аргументировано показал в своей кандидатской диссертации и монографии, что результаты этой мирной миссии Отдельного Кавказского корпуса были не менее внушительны, нежели лежащие на поверхности бои за Ахульго, Дарго, Гуниб или покорение Западного Кавказа [19].

Холодная война и различные советологические проекты, в которых внешняя политика СССР увязывалась с экспансионистским наследием Царской России, сказались на характере

представлений о Кавказской войне, но изучение этого события продолжалось. В 2006 г. на русский язык была переведена книга английского литературоведа сэра Лоренса Келли «Лермонтов: трагедия на Кавказе», вышедшая на родине автора ещё в конце 1970-х гг. Это типичный взгляд англичанина, видевшего в России агрессора на Кавказе. Но благодаря этому труду мы можем судить, как творчество Второго поэта России воспринималось на Западе, в том числе и путь терпеливого, медленного, порой мучительного взаимопознания России и Кавказа, предсказанный Лермонтовым [13, с. 126–154].

Нельзя не отметить двойственность восприятия продвижения России на Кавказ современным историком, профессором Лондонского университета, Джэффри Хоскингом. В книге «Россия: народ и империя» он прекрасно осознаёт закономерность включения России в кавказские дела. «В основе вмешательства, – писал Хоскинг, – лежало опасение, что в противном случае этот регион, и без того нестабильный, может стать базой для военных действий враждебной державы, азиатской или европейской, и новые территории на юге окажутся под угрозой. Каждый раз во время войны с Османской империей Кавказ превращается в дополнительный фронтной район, и даже в мирные периоды набеги горцев постоянно угрожали кубанским сёлам» [25, с. 33–34]. По словам историка, Крымская война «наглядно показала, какая опасность кроется в бесконечном противостоянии: 200-тысячная русская армия, оставшаяся для противодействия Шамилю и туркам, ничем не помогла русским солдатам и морякам, воевавшим совсем неподалёку, в Крыму, где располагался главный театр военных действий. В конце концов, только систематическая кампания вырубке лесов, уничтожения урожая, строительства дорог и разрушения деревень позволила русским укрепиться на Кавказе» [25, с. 36–37].

С другой стороны, Хоскинг остаётся в плену традиционно осуждающего восприятия политики России, отступает от принципа историзма и психологии эпохи, оценивает негативные последствия Кавказской войны в категориях XIX столетия. Переселение черкесов в Турцию, число которых он оценивает в 300 тыс. человек, геноцидом, «который стал как бы провозвестником массовых депортаций XX в. и ещё раз подчеркнул, сколь высока цена империи». Оставленные «в наследство будущим поколениям ненависть, гнев и желание отомстить сделали кавказскую границу постоянным источником слабости России» [25, с. 37].

В книге «Россия и русские: взгляд Запада на Россию» Хо-скинг рассматривает государственное развитие России как процесс империостроительства, целью которого была эксплуатация внутренних ресурсов имперского центра, консервация традиционных общественных отношений и поддержание контроля над многонациональными окраинами. Отсюда стремление английского историка подчеркнуть особое место и роль малых общностей и солидарной ответственности в сооружении фундамента российского государства. В связи с этим он избегает модных на Западе рассуждений о политическом деспотизме, якобы свойственном государственному строю России. Подобным идеям автор противопоставляет мнение об «эластичности» российского общества, его чрезвычайной гибкости и способности к адаптации [26].

Во второй половине XX в. в британском кавказоведении стало очевидным влияние известной концепции ориентализма [8, с. 30–31], созданной американским учёным палестинского происхождения Эдвардом Саидом (1935–2003) [20, с. 317–318]. Несмотря на жаркие дебаты об ориентализме, упрёки в создании сверхтеории, претендующей на универсальность и завершённость, ориентализм привлекает постановкой проблем культурно-исторического взаимодействия и взаимовосприимчивости Востока и Запада [8, с. 31] [24, с. 317]. Предложенные Э. Саидом подходы убеждают английских историков в том, что многогранное пространство истории Кавказа не может сводиться к Кавказской войне, а та, в свою очередь, только к силовому противостоянию. При этом в центре внимания остаётся не углубление межцивилизационных разломов, а преодоление их, поскольку постижение другого есть постижение себя. В. В. Дегоев вспоминает в этом контексте «закоренелого империалиста» Редьярда Киплинга, который как-то сказал: «Что могут знать они об Англии, кто кроме Англии не знает ничего?» (Цит. по: [8, с. 34]). В английскую историографию вновь приходит понимание империи как фактора мира, процветания и глобального обмена идеями. «Существует некое негласное сообщество бывших империй, тех, кто когда-то правил миром, – говорит Нил Фергюсон. – Мы принадлежим к одному клубу – клубу бывших империй, и именно поэтому британское отношение к России так сильно отличается от американского» (Цит. по: [8, с. 33]). Сегодня в британской исторической литературе нередко мнение, что империям, оказывающимся, было свойственно чувство ответственности за проживающие на имперской территории народы [4]. Опять же иное звучание сегодня приобретают слова Киплинга из известного

стихотворения «Бремя белых»: «Твой жребий – Бремя Белых! / Но это не трон, а труд: / Промасленная одежда, / И ломота, и зуд. / Дороги и причалы / Потомкам понастрой, / Жизнь положи на это – / И ляг в земле чужой. / Твой жребий – Бремя Белых! / Награда же из Наград / Презренье родной державы / И злоба пасомых стад. / Ты (о, на каком ветрище!) / Светоч зажжешь Ума, / Чтоб выслушать: “Нам милее Египетская тьма!”».

В целом, знакомство с британскими представлениями о Кавказской войне наглядно свидетельствует о пагубности отождествления исторического сознания Запада с неким однозначным и монолитным явлением. Оно было и остаётся мозаичной палитрой, подверженной обстоятельствам места и времени и внутрискруктурным изменениям. Традиционное осуждение английскими авторами политики России в регионе сочеталась с попытками понять мотивы, которые привели империю на Кавказ. Поэтому взгляд со стороны, дополняющий и уравнивающий историческую реальность, всегда полезен для профессиональных исследователей.

Использованная литература:

1. Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860 / пер. с англ. Л. А. Калашниковой. М.: Центрполиграф, 2007.
2. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004.
3. Бэлл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 гг. / сост. и пер. с англ. яз. К. А. Мальбахова. Нальчик: Эль-Фа, 2007.
4. Громыко А. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки [Электронный ресурс] // Учебники онлайн. URL: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_234.html (дата обращения: 10.05.14).
5. Дегоев В. В. Кавказ в системе международных отношений 30–60 гг. XIX в. (Историография проблемы). Орджоникидзе, 1988.
6. Дегоев В. В. Обзор источников по проблеме «Кавказ в системе международных отношений 30–60 гг. XIX в.». Методические указания к спецкурсу. Владикавказ, 1992.
7. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М.: Русская панорама, 2003.
8. Дегоев В. В. Социально-политические вызовы XXI в. и пути развития российского кавказоведения // Кавказ в российской политике: история и современность: материалы междунар. науч. конфер. Москва, МГИМО (У) МИД России, 16–17 мая 2006 г. М.: Русская панорама, 2007. С. 17–34.
9. Дегоев В. В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия. М.: Рубежи–XXI, 2009.

10. Дроздов И. И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Материалы для истории покорения Западного Кавказа. Нальчик: Тетраграф, 2013.
11. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982.
12. Ибрагимбейли Х. М. Россия и Северный Кавказ в XVI – первой половине XIX в. в освещении современной буржуазной историографии // История СССР. 1981. № 2. С. 185–199.
13. Келли Л. Лермонтов: Трагедия на Кавказе / пер. с англ. И. А. Гориславского, под ред. И.А. Настенко; предисл. и добавл. В. А. Захарова. М.: Русская панорама, 2006.
14. Коротаев А. В. Горы и демократия: к постановке проблемы // Восток. 1995. № 3. С. 18–26.
15. Лонгворт Дж. А. Год среди черкесов / пер. с англ. В. М. Аталикова. Нальчик: Эль-Фа, 2002.
16. Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
17. Павловская А. В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. Россия глазами американцев 1850–1880-е гг. М.: Изд-во Московского университета, 1998.
18. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20–70-е гг. XIX в.): сб. архивных документов / выявл. матер., археогр. обр., вст. ст., ред. и коммент. Т. Х. Кумыкова. Нальчик: Эльбрус, 2001.
19. Пылков О. С. Российская армия в трансформационных процессах на Северном Кавказе (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Армавир, 2011.
20. Северный Кавказ в составе Российской империи / отв. ред. В. О. Бобровников, И. Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007.
21. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX в.: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006.
22. Сотавов Н. А. Кавказская проблема в русско-иранских, русско-турецких отношениях XVIII в. (зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. 1998. № 2. С.77–85.
23. Торнау Ф. Ф. Секретная миссия в Черкесии русского разведчика барона Ф. Ф. Торнау. Нальчик: Эль-Фа, 1993.
24. Халид А. Российская история и спор об ориентализме // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / сост. П. Верт, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. С. 311–324.
25. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917) / пер. с англ. С. Н. Самуйлова. Смоленск: Русич, 2000.
26. Хоскинг Дж. Россия и русские: Взгляд Запада на Россию: В 2-х кн. / пер. с англ. В. М. Заболотного, А. Ю. Кабалкина. М.: Транзиткнига, 2003.

27. Спенсер Эдмонд. Путешествия в Черкесию / предисл., перевод и коммент. Н. А. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгея». 1994.

RUSSIA AND MOUNTAINEERS IN THE CAUCASIAN WAR: BRITISH VISION

MATVEYEV Oleg V. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Pre-Revolutionary Russian History, Kuban State University, Krasnodar, Russia.
E-mail: vim12@rambler.ru

The article is devoted to features of the main subjects of the British perception of Russia and mountaineers in the Caucasian war. The author comes to the conclusion that the British view is a mosaic palette, subject to the circumstances of time and place, intrastructural changes. Traditional condemnation English by the authors of Russia's policy in the region combined with attempts to understand the motives that led Empire in the Caucasus.

Keywords: Caucasian war, historiography, Empire, the highlanders, the British vision, the British intelligence.

References:

1. Baddeley, J. F., D. Zavoevanie Kavkaza russkimi 1720–1860 (The Russian Conquest of the Caucasus), Kalashnikova, L.A., transl. to Russian, Moscow: Tsentrpoligraf, 2007.
2. Blied, M. M., Rossiya i gortsy Bol'shogo Kavkaza na puti k tsivilizatsii (Russia and the Mountain Dwellers of the Greater Caucasus. On the Way to Civilization), Moscow: Mysl', 2004.
3. Bell, D., Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 godov (The Diary of Staying in Circassia During 1837-1839), Mal'bakhova, K. A., comp., transl. from English, Nal'chik: El'-Fa, 2007
4. Gromyko, A. A., Obrazy Rossii i Velikobritanii: real'nost' i predrassudki (Images of Russia and the UK: the Reality and Prejudice), Uchebniki onlayn. http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_234.html. Accessed 10 May, 14.
5. Degoev, V. V., Kavkaz v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy 30–60 godov XIX veka (Istoriografiya problemy) (Caucasus in the System of International Relations of 30s – 60s of the 19-th Century. (Historiography of the Problem)), Ordzhonikidze, 1988.
6. Degoev, V. V., Obzor istochnikov po probleme «Kavkaz v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy 30–60 gg. XIX v.». Metodicheskie ukazaniya k spetskursu (Overview of Sources on the Issue of “Caucasus in the System of International Relations of the 30s – 60s of the 19-th Century”. Methodical Instructions to the Course), Vladikavkaz, 1992.
7. Degoev, V. V., Bol'shaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost'. Stat'i, ocherki, esse (“The Great Game” in the Caucasus: History and Modernity. Articles, Studies, Essays), Moscow: Russkaya panorama, 2003.

8. Degoev, V. V., *Sotsial'no-politicheskie vyzovy XXI veka i puti razvitiya rossiyskogo kavkazovedeniya (Socio-Political Challenges of the 21-th Century and the Development of the Russian Caucasus Studies)*, in Proc. International Scientific Conference "Caucasus in Russian Policy: History and Modernity", 6–17 May, 2006 Moscow: Russkaya panorama, 2007, pp. 17–34.

9. Degoev, V. V., *Kavkaz i velikie derzhavy 1829–1864 gody. Politika, voyna, diplomatiya (Caucasus and the Great Powers in 1829-1864. Policy, War, Diplomacy)*, Moscow: Rubezhi–XXI, 2009.

10. Drozdov, I. I., *Poslednyaya bor'ba s gortsami na Zapadnom Kavkaze (The Last Fight with the Mountaineers in the Western Caucasus)*, in *Materialy dlya istorii pokoreniya Zapadnogo Kavkaza*, Nal'chik: Tetragraf, 2013.

11. Erofeev, N. A., *Tumannyy Al'bion. Angliya i anglichane glazami russkikh. 1825 – 1853 (The Foggy Albion: England and Englishmen Through the Eyes of Russians. 1825-1853)*, Moscow: Nauka, 1982.

12. Ibragimbeyli, Kh. M., *Rossiya i Severnyy Kavkaz v XVI – pervoy polovine XIX v. v osveshchenii sovremennoy burzhuaznoy istoriografii (Russia and the North Caucasus in the 16-th - first half of 19-th Century in the Light of Contemporary Bourgeois Historiography)*, *Istoriya SSSR*, 1981, no. 2, pp. 185–199.

13. Kelly, L., *Lermontov: Tragediya na Kavkaze (Lermontov: the Tragedy in the Caucasus)*, Nastenko, I.A., Ed., Gorislavsky, I. A., transl., Zakharov, V. A., foreword and append., Moscow, Russkaya panorama, 2006.

14. Korotaev, A. V., *Gory i demokratiya: k postanovke problem (Mountains and democracy: to the statement of the problem)*, *Vostok*, 1995, no. 3, pp. 18–26.

15. Longworth, A. J., *God sredi cherkesov (A Year among the Circassians)*, Atalikova, V. M., transl. from English, Nal'chik: El'-Fa, 2002.

16. Myl'nikov, A. S., *Kartina slavyanskogo mira: vzglyad iz Vostochnoy Evropy: Predstavleniya ob etnicheskoy nominatsii i etnichnosti XVI – nachala XVIII veka (Picture of the Slavic World: Insights from the Eastern Europe: the Ideas of the Ethnic Nomination and Ethnicity in 16-th – the Beginning of the 18-th Century)*, Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999.

17. Pavlovskaya, A. V., *Rossiya i Amerika. Problemy obshcheniya kul'tur. Rossiya glazami amerikantsev 1850–1880-e gody (Russia and America. Problems of the Communication of the Cultures. Russia through the Eyes of Americans. 1850-1880-ies)*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1998.

18. *Problemy Kavkazskoy voyny i vyselenie cherkesov v predely Osmanskoy imperii (20–70-e godov XIX veka (Problems of the Caucasian War and the Expulsion of the Circassians in the Ottoman Empire (20-70-ies of the 19-th century))*, Kумыков, T. Kh., Ed., comments, foreword, Nal'chik: El'brus, 2001.

19. Pylkov, O. S., Rossiyskaya armiya v transformatsionnykh protsessakh na Severnom Kavkaze (konets XVIII – pervaya polovina XIX vv.) (Russian Army in the Transformation Processes in the North Caucasus (the End of 18-th - First Half of the 19-th Centuries), Armavir, 2011.

20. Severnyy Kavkaz v sostave Rossiyskoy imperii (North Caucasus in the Russian Empire), Bobrovnikov, V. O., Babich, I. L., Eds., Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007.

21. Senyavskaya, E. S., Protivniki Rossii v voynakh XX veka: Evolyutsiya «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva (Opponents of Russia in the Wars of the Twentieth Century: the Evolution of the "Enemy Image" in the Minds of the Army and Society), Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2006.

22. Sotavov, N. A., Kavkazskaya problema v russko-iranskikh, russko-turetskikh otnosheniyakh XVIII v. (zarubezhnaya istoriografiya) (Caucasian Problem in Russian-Iranian, Russian-Turkish Relations in the 18-th Century (Foreign Historiography)), Nauchnaya mysl' Kavkaza, 1998, no. 2, pp.77–85.

23. Tornau, F. F., Sekretnaya missiya v Cherkesii russkogo razvedchika barona F. F. Tornau (Secret Mission in Circassia of Russian Spy Baron Tornau.), Nal'chik: El'-Fa, 1993.

24. Khalid, A., Rossiyskaya istoriya i spor ob orientalizme (Russian History and Debate about Orientalism), in Rossiyskaya imperiya v zarubezhnoy istoriografii. Raboty poslednikh let: Antologiya, Vert, P., Kabytov, P. S., Miller, A. I., comps., Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005, pp. 311–324.

25. Hosking, J., Rossiya: narod i imperiya (1552–1917) (Russia: the People and the Empire (1552-1917)), Samuylov, S. N., transl. from English, Smolensk: Rusich, 2000.

26. Hosking, J., Rossiya i russkie: Vzglyad Zapada na Rossiyu (Russia and Russians: Look of the West to Russia), 2 vols., Zabolotny, V. M., Kabalkin, A. Yu., transl. from English, M.: Tranzitkniga, 2003.

27. Spenser, E., Puteshestviya v Cherkesiyu (Travel to Circassia), Neflyasheva, N. A., foreword, transl. to Russian, comments, Maykop: RIPO «Adygeya», 1994.

А. К. Чеучева*

ВОСТОЧНАЯ МИССИЯ Д. УРКАРТА (30–70-е гг. XIX в.)

Заключение Адрианопольского договора 1829 г. и усиление позиций России в Черном море вызвало отрицательную реакцию в Европе и Англии. В Лондоне считали, что присоединение к России Ахалцика и восточного берега Черного моря нарушает европейское равновесие.

Общественное мнение Великобритании отражало острую критику политики России в регионе. Большую роль в этом сыграла пропагандистская деятельность секретаря английского посольства, а затем эмиссара на Востоке, Д. Уркарта, выступавшего за активизацию внешней политики Великобритании на Северо-Западном Кавказе с целью поддержки борьбы адыгов за свою независимость. Деятельность Д. Уркарта на Востоке оказала большое влияние на развитие политической ситуации в 30-70-х гг. XIX в.

Ключевые слова: адыги, Великобритания, Османская империя, Северо-Западный Кавказ, Черкесия, Уркарт.

Политика Великобритании в изучаемый период в Восточном вопросе характеризовалась множеством линий, часть из которых рассматривались как возможные варианты действия при сложившихся благоприятных обстоятельствах. Они могли не получать официальную поддержку британского правительства, но всегда учитывались при принятии решений. Одним из таких вариантов являлось включение в орбиту британской политики Северо-Западного Кавказа.

Заключение Ункьяр-Искелессийского договора 1833 г. привело к усилению позиций России в Османской империи и вызвало резкое противодействие лондонского кабинета. Перед английским послом в Константинополе Д. Понсонби ставилась задача ликвидировать преимущества, полученные Россией по Ункьяр-Искелессийскому договору.

Большую активность проявлял секретарь посольства Дэвид Уркарт (1805–1877), являясь одной из ярких политических фигур этого периода.

Британские дипломатические служащие всех рангов проводили активную деятельность в Османской империи, совершали поездки по территории, вступали в контакты с представителями населения, проводили проанглийскую пропаганду. Как правило, они вносили определенный вклад в формирование

---

* ЧЕУЧЕВА Анжела Каплановна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Россия. Электронная почта: anjela.cheu4eva@yandex.ru.

взглядов в области внешней политики в западноевропейском обществе. В феврале 1833 г. Уркарт послал министерству иностранных дел Англии меморандум о перспективах развития англо-турецкой торговли. Он четко осознал важность для Англии торговых связей с Турцией и их влияние на политику в то время, когда профессиональные дипломаты их игнорировали или ими не интересовались.

В этот период им была опубликована книга «Турция и ее ресурсы». Она была встречена благосклонно в широких читательских кругах. В своей работе он доказывал, что Турция способна на обновление внутренней политики и рассматривал ее ценность для Британии как источник сырья и новый рынок сбыта товаров. Уркарт считал, что Великобритании необходимо взять протекцию над Османской империей с целью «столкнуть» ее с Российской империей [20, p. 130].

Изучаемый период – очень сложное время в истории адыгов. Продолжалась Кавказская война, и их надежды на политическую и военную помощь султана в войне с Россией не оправдались. Поиски выхода из создавшейся ситуации заставили адыгов опять обратиться за помощью к Турции. В 1834 г. в Константинополь отправилась адыгская делегация с целью выяснить, в какой степени и насколько можно рассчитывать на покровительство «единоверной державы». Делегация получила отказ со стороны Турции и паши Египта. Однако адыги были тепло приняты Д. Уркартом, который был очень заинтересован в установлении контактов.

Идею черкесского сопротивления России англичанам подсказали турки, которые были хорошо информированы обо всех сложностях политической жизни горских племен. Турция сумела заинтересовать влиятельных англичан оказать поддержку черкесам в их сопротивлении установлению русского владычества [13, p. 46]. Так в международных отношениях оказались связанными Англия, Турция и Черкесия. Адыгской делегации Уркарт заявил, что английское правительство окажет им помощь для продолжения борьбы с Россией.

Изучив обстановку, Уркарт пришел к выводу, что адыги действительно являются независимыми и отказываются подчиняться условиям Адрианопольского мира, враждебно относясь к России. Поэтому, по его мнению, население было заинтересовано в помощи со стороны Англии и Турции в борьбе против политики, проводимой царским самодержавием. Англичане выяснили, что черкесы нуждаются в порохе, свинце, соли, а

Россия блокирует побережье и тем самым мешает доставке им необходимых товаров.

Надеясь на моральную поддержку со стороны английского монарха, он посоветовал адыгам обратиться непосредственно к королю. С помощью Уркарта адыги написали «Декларацию независимости Черкесии», предназначенную для передачи ее Вильяму [1, л. 422 об. – 423] [2, л. 217 об. – 219] [15, р. 451]. В ней они сообщали, что никогда не являлись подданными России [12, с. 5].

Уркарт проконсультировался с английскими купцами, торговавшими на Северо-Западном Кавказе. Затем, посоветовавшись с послом Понсонби, в июле-августе 1834 г. он частным порядком посетил Черкесию [10, л. 1].

Во время своего путешествия он активно посещал аулы, принимал участие в собраниях, обсуждал сложившееся положение с представителями высших сословий. Его выступления были довольно сдержанными. В своих речах он не обещал никакой конкретной помощи ввиду ее невозможности. Рекомендовал добиться консолидации сил, как единственно возможного варианта борьбы в сложившихся условиях, провозгласить независимость Черкесии, образовать правительство для урегулирования внутренних проблем и представительства в Европе. Когда же это произойдет, то, как считал Уркарт, Англия станет сдерживать Россию. Сам он заверял о своем стремлении быть полезным, хотя ничего реального сделать не мог. Последовавшее от адыгов предложение встать во главе их борьбы он отклонил [12, с. 4]. Позже такую же деятельность развернет Лоуренс Аравийский, объединяя племена бедуинов.

1. Информация Уркарта о действительном положении вещей в Черкесии взволновала английского посла. Ознакомившись с ситуацией, Понсонби заявил, что в создавшемся положении «кавказцы сделали бы самое лучшее, если бы провозгласили независимость», а «Англия признала независимость Черкесии». Далее посол подчеркивал, что он «сравнительно поздно узнал о полной свободе этой страны от какой-либо законной власти и поэтому любой документ на ее владение, учрежденный Николаем, является абсолютно незаконным» (Цит. по [22, р. 318]). Придавая большое значение кавказскому региону в ближневосточной политике Великобритании, Понсонби в письме Пальмерстону подчеркивал: «Никто из людей не оценивает так высоко значение Черкесии для сохранения политического равновесия в Европе, как я» [6, с. 233]. Черкесия в концепции

Понсонби была одним из главных гарантов сохранения равновесия сил в Европе.

С этого периода Уркарт стал горячим сторонником независимости Черкесии. В дальнейшем у него сложилась цельная система взглядов, на проблему борьбы адыгов с Россией. В своей работе «Англия, Франция, Россия и Турция» он рассмотрел вопрос о месте Черкесии в английской внешней политике на Востоке. В докладах министерству иностранных дел Англии Уркарт доказывал, что Черкесия должна служить буфером между Россией и Турцией и преградить России путь к Индии. До тех пор, пока Россия будет покорять оставшиеся территории на Кавказе, она будет вынуждена отложить свои атаки на Турцию [21, р. 24].

Памфлет пользовался популярностью в Англии, Франции и Турции [15, р. 455-456]. Идеи Уркарта были поддержаны большинством английских газет, которые высказывали беспокойство по поводу усиления влияния России на Кавказе. В журналах публиковались статьи, посвященные данной тематике с предупреждением об опасности новых завоеваний России в Азии и в Индии [19, р. 293–294].

Таким образом, Северо-Западный Кавказ в планах Понсонби и Уркарта рассматривался как важный политический фактор сохранения равновесия сил в Европе в английском смысле. По их мнению, он обладал мощными средствами сопротивления России и рассматривался как ценный союзник. С начала 30-х гг. XIX в. многие серьезные деятели в Англии были убеждены в том, что Россия планирует как широкое проникновение в Азию, так и приобретение портов Средиземного моря и Персидского пролива.

Министерство иностранных дел Англии воздерживалось от проведения открытой антирусской политики на Востоке. Однако противодействие продвижению России стало традиционным для британских послов, аккредитованных в Константинополе. Это создавало определенные трудности для России в Черном море и особенно на Кавказе. Но Англия понимала, что противостояние не должно было приобретать столь открытые формы. Поэтому точка зрения работников английского посольства в Константинополе не совпадала с официальной линией лондонского кабинета. Желание английского посла противостоять России в Черкесии при помощи английской эскадры рассматривалось в Лондоне как «нелепая русофобия» [13, р. 46-47].

Но, несмотря на официальный отказ сначала турецкого, а затем и английского правительства оказать помощь адыгам, надежда на нее у последних сохранялась.

Когда русское правительство сделало лондонскому кабинету заявление по поводу действий английских подданных на Северо-Западном Кавказе, то Пальмерстон ответил, что английское правительство неправомерно мешать действиям неофициальных лиц [5, л. 7 об.]. Можно сделать вывод, что английское правительство отделило свою деятельность от деятельности «частных» лиц в Черкесии.

Таким образом, поддержка адыгов со стороны Великобритании не приобрела статус официальной государственной помощи. В Лондоне продемонстрировали свое нежелание официально вмешиваться.

Несмотря на то, что взгляды Уркарта не были приняты официальными кругами Лондона, он активно продолжал заниматься политической деятельностью. Встретив энергичную поддержку английской общественности, Уркарт решил организовать собственное издание, чтобы самостоятельно трактовать Восточный вопрос по всем аспектам. В этот период у англичан в руках оказались русские дипломатические документы, взятые в 1830 г. из архива Великого князя Константина, когда польские революционеры контролировали Варшаву. Генерал Замойский предоставил их Уркарту для публикации. Последний проконсультировался с новым помощником секретаря министра иностранных дел Стренгвейзом, который посоветовал напечатать их вдали от Англии и назвать «секретные бумаги» либо «неопубликованные бумаги, находящиеся в портфеле у одного министра». Поэтому новое издание стало носить название «Portfolio» [23, p. 333].

Интересно, что Пальмерстон противился публикации этих материалов и только натиск со стороны короля Вильяма IV способствовал тому, что документы были напечатаны в Англии и им была дана санкция министерства иностранных дел [7, с. 403]. По мнению К. Маркса, который в тот период был корреспондентом одной из английских газет и хорошо ориентировался в политической ситуации, «король тщетно боролся с “руссофильской” политикой благородного лорда», а Дэвид Уркарт «в течение двадцати лет являлся неутомимым противником лорда Пальмерстона» [7, с. 403].

В первом томе были опубликованы данные о жизни адыгов, показывалось значение их борьбы, содержался текст «Декларации независимости Черкесии», карта страны [17, p. 32].

Появление «Portfolio» произвело сенсацию в Лондоне. На него ссылались ежедневные газеты. «Times» и «Morning

Сronic» опубликовали отрывки из секретных донесений. Получив известность за рубежом, сборник применялся для ведения пропаганды черкесской независимости в международном масштабе [12, с. 3].

Сборник пользовался огромной популярностью и на Востоке [14, р. 107]. Но наибольший отклик на публикации «Portfolio» был в Черкесии. Этот документ постоянно представляли русской военной администрации. По замечанию графа Воронцова, население анапской области в 1836 г. широко использовало «Portfolio» в качестве примера поддержки их борьбы со стороны Англии, так же как и «Воззвание» английского короля, копии с которых получили широкое распространение [18, р. 253]. Причем адыги обращались к представителям русской власти с просьбами сделать перевод грамоты от английского короля [3, л. 3–3 об.][4, л. 1][11, л. 162].

Несмотря на проблемы, возникшие у автора «Portfolio» с английским министерством иностранных дел, Уркарт смог добиться успеха в достижении поставленных целей. Благодаря его деятельности, английское общественное мнение стало «определенно» антирусским. Во всех более или менее крупных английских городах стали формироваться комитеты иностранных дел, которые настаивали на активизации английской политики в кавказском вопросе [12, с. 6].

С этого периода черкесофильство стало очень распространенным течением на Западе. Наибольшего влияния оно достигло в Англии, где сторонники его пытались оказать влияние на официальную политику английского правительства. Значительным, по нашему мнению, является и то, что в Англии в этот период появились статьи, в которых доказывалось, что черкесы не являются нацией разбойников и воров.

В этот же период Д. Уркарт основывает крайне консервативный газетный трест «Freedom Press», среди авторов которого был К. Маркс. Именно в газетах Уркарта и связанных с ним общественных деятелей публиковались «История жизни лорда Пальмерстона» (1855–1856) и незавершенная работа Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII в.» (1856). В основе критики России Марксом лежала реакционная роль николаевской России в европейской политике в целом и, в особенности, в подавлении «Весны народов» – революций 1848–1851 гг. [9, с. 11]. Учитывая кавказский опыт Д. Уркарта, К. Маркс с вниманием следил за ходом борьбы черкесов за независимость [8, с. 171–172].

После окончания Кавказской войны Уркарт продолжил деятельность в ином направлении – с движением младоосманов, с целью польско-турецкого сотрудничества против России. Вплоть до 1876 г., когда младоосманы захватили власть в Стамбуле на один год, Уркарт являлся их советником. Кроме прочих обязанностей, он был казначеем для лидера младоосманов Али Суави, основной фигуры в парижском издании турецких изгнанников «Хурриет» (Свобода). Британцы в XIX в. поддерживали два мотива войны Османской империи против России. Один – это распространение идей пантюркизма, другой – пропаганда доктрины панисламизма. В начале 70-х гг. XIX в. начался отход западных держав от принципа сохранения целостности Османской империи [16, р. 29–32].

Таким образом, Д. Уркарт не был самостоятельным, в выборе методов ведения политики находясь на государственной службе, но в качестве общественного деятеля он развернул широкую пропагандистскую компанию. Деятельность Д. Уркарта имела конкретные результаты. Черкесия стала предметом пристального внимания со стороны англичан. Столь же значимыми для британской политики на Востоке были его действия, направленные на реформы Османской империи.

Использованная литература:

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. Д. 33. Л. 422 об. – 423.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия. Д. 37. Л. 217 об. – 219.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 16.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 20.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 781.
6. Деша английского посла в Константинополе Понсонби министру иностранных дел Пальмерстону, 19 (7) июня 1837 г. // Красный архив. 1940. Т. 5 (102). С. 233.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Лорд Пальмерстон // Сочинения. Издание 2. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. Т. 9. С. 357–425.
8. Маркс К. Предатель в Черкесии // Сочинения. Издание 2. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1958. Т. 12. С. 171–172.
9. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 3–19.
10. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 13454. Оп. 8. Д. 14. Л. 1.

11. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 6321.
12. Хавжоко Ж. Дэвид Уркарт // Горцы Кавказа. 1933. № 38. С. 27–29.
13. Allen W. E. D., Muratoff P. *Caucassian Battlefields*. Cambridge: Cambridge University Press, 1953.
14. Bolsover G. H. Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833–1839) // *The Slavonic and East European Review*. 1934. Vol. 13. № 3. P. 98–118.
15. Bolsover G. H. David Urquhart and the Eastern Question. 1833–1837: A Study in Publicity and Diplomacy // *The Journal of Modern History*. 1936. Dec. Vol. 8. № 4. P. 444–464.
16. Brewda J., Hoyos L. de. David Urquhart's Holy War // *Executive Intelligence Review*. 1999. Vol. 26. № 36. P. 29–32.
17. *Le Portfolio ou collection de documents relatif a l'histoire contemporaine*. Paris: Truchy, 1836. T. 1. № 5.
18. Spenser E. *Travels in the Western Caucasus: Including a Tour Through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836*. London: H. Colburn, 1838. Vol. 1.
19. *The Foreign Quarterly Review*. 1839. Vol. 3. № 5. P. 293–294.
20. Urquhart D. *Turkey and its resources: its municipal organization and free trade; the state and prospects of English commerce in the East; the new administration of Greece, its revenue and national possessions*. London: Saunders and Otley, 1833.
21. Urquhart D. *L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie, ouvrage traduit de l'anglais, précédé d'une introduction et augmenté d'un post-scriptum tiré d'un écrit postérieur du même auteur*. Paris: Truchy, 1835.
22. Urquhart D. *Progress of Russia in the West, North and South, by opening the sources of opinion and appropriating the channels of wealth and power*. London: Trübner & Company, 1853.
23. Webster C. Urquhart, Ponsonby and Palmerston // *The English Historical Review*. 1947. Vol. 62. № 244. P. 327–351.

EASTERN MISSION OF D. URQUHART (1830-s–1870-s)

CHEUCHEVA Anzhela K. – Dr. Sci. (Universal History), Prof.,
Department of Universal History, Adyghe State University, Maikop, Russia.
E-mail: anjela.cheu4eva@yandex.ru

The conclusion of Adrianople agreement in 1829 and reinforcement of Russia's position in Black Sea had produced negative reaction in Europe and England. They believed in London that consolidation of Alkhatsik and Eastern coast of Black Sea to Russia territory would break the European balance.

The public opinion of Great Britain reflected the keen criticism of Russian policy in this region. The propagandistic activity of D. Urquhart (the secretary of English Embassy and the emissary in the East) had played a significant part in it. He advocated the activation of Britain's foreign policy in the North-Western Caucasus for the purpose of supporting the Circassians in their fight for freedom. The activity of D. Urquhart had deeply affected the evolution of political situation in 30-70 years of XIX century.

Key words: Circassians, Great Britain, the Ottoman Empire, the North-Western Caucasus, Circassia, Urquhart.

References:

1. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), Fund Kantselyariya, File 33, Sheet 422 verso – 423.
2. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), Fund Kantselyariya, File 37, Sheet 217 verso – 219.
3. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 260, Inventory 1, File 16.
4. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 260, Inventory 1, File 20.
5. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 260, Inventory 1, File 781.
6. Depesha angliyskogo posla v Konstantinopole Ponsonbi ministru inostrannykh del Pal'merstonu, 19 (7) iyunya 1837 goda (Dispatch of the British Ambassador in Constantinople Ponsonby to Foreign Minister Palmerston, June 19 (7), 1837), Krasnyy arkhiv. 1940. T. 5 (102). S. 233.
7. Marx, K., Engels, F. Lord Palmerston (Lord Palmerston), in Sochineniya, 2nd edit., vol. 9, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'tvo politicheskoy literatury, 1957, pp. 357–425.
8. Marx, K., Predatel' v Cherkesii (Traitor in Circassia), in Sochineniya, 2nd edit., vol. 12, Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'tvo politicheskoy literatury, 1958, pp. 171–172
9. Marx, K., Razoblacheniya diplomaticheskoy istorii XVIII veka (Revelations of the Diplomatic history of the 18-th century), Voprosy istorii, 1989, no. 4, pp. 3–19.
10. Russian State Military History Archive (RGVIA), Fund 13454, Inventory 8, File 14, Sheet 1.
11. Russian State Military History Archive (RGVIA), Fund VUA, File 6321.
12. Khavzhoko, Zh., David Urquhart, Gortsy Kavkaza, 1933, no. 38, pp. 27–29.
13. Allen, W. E. D., Muratoff, P., *Caucasian Battlefields*, Cambridge: Cambridge University Press, 1953.
14. Bolsover, G. H., Lord Ponsonby and the Eastern Question (1833–1839), *The Slavonic and East European Review*, 1934, Vol. 13, no. 3, pp. 98–118.
15. Bolsover, G. H., David Urquhart and the Eastern Question. 1833-1837: A Study in Publicity and Diplomacy, *The Journal of Modern History*, 1936, Dec., vol. 8, no. 4, pp. 444–464.

16. Brewda, J., Hoyos, L. de., David Urquhart's Holy War, *Executive Intelligence Review*, 1999. vol. 26, no. 36, pp. 29–32.

17. *Le Portfolio ou collection de documents relatif a l'histoire contemporaine (The Portfolio or Collection of Documents Related to the Contemporary History)*, Paris: Truchy, 1836, vol. 1, no. 5.

18. Spenser, E., *Travels in the Western Caucasus: Including a Tour through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836*, vol. 1, London: H. Colburn, 1838.

19. *The Foreign Quarterly Review*, 1839, vol. 3, no. 5, pp. 293–294.

20. Urquhart, D., *Turkey and its Resources: its Municipal Organization and Free Trade; the State and Prospects of English Commerce in the East; the New Administration of Greece, its Revenue and National Possessions*, London: Saunders and Otley, 1833.

21. Urquhart, D., *L'Angleterre, la France, la Russie et la Turquie, ouvrage traduit de l'anglais, précédé d'une introduction et augmenté d'un post-scriptum tiré d'un écrit postérieur du même auteur (England, France, Russia and Turkey, Work Translated to English, With an Introduction and a Postscript Written by the Same Author)*, Paris: Truchy, 1835.

22. Urquhart, D., *Progress of Russia in the West, North and South, by Opening the Sources of Opinion and Appropriating the Channels of Wealth and Power*, London: Trübner & Company, 1853.

23. Webster, C., Urquhart, Ponsonby and Palmerston, *The English Historical Review*, 1947, vol. 62, no. 244, pp. 327–351.

А. С. Ходнев*

КАК БРИТАНИЯ СОБИРАЛАСЬ ВОЕВАТЬ НА ЮГЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Британская империя в середине XIX в. была настоящей супердержавой. Границы империи существенно расширились в южном и восточном направлениях. В конце 1840-х закончилось завоевание Северо-Западной Индии. Политическая элита империи сформировала группы интересов, связанные с защитой границ империи и экономических интересов. Политика России на Южных рубежах – Кавказ, Османские владения на Балканах и в Греции, черноморские проливы, Центральная Азия, вызывала большое беспокойство в Лондоне. В связи с этим напряжением в отношениях между странами Лондон начинает искать стратегию в будущем конфликте. Одновременно проводилась подготовка общественного мнения. Конфликты между Англией и Россией на протяжении XIX в. принято в историографии интерпретировать в рамках двух пересекающихся тем: «Восточ-

---

* ХОДНЕВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия. Электронная почта: Khodnev@yandex.ru.

ного вопроса» и «большой игры». Крымская война прояснила многое в отношениях Англии и России.

Ключевые слова: империя, колонии, колониальная политика, Восточный вопрос, «большая игра», Крымская война.

Великобритания в середине XIX в. выглядела и воспринималась многими современниками как самая могущественная страна мира. Ее колониальная империя простиралась на все континенты. Население этого конгломерата территорий составляло около четверти населения всей земли. Н. А. Ерофеев подчеркивал, что уже «к началу XIX в. Англия владела колониями во всех частях земного шара, ее флаг развевался на всех морях и океанах, ее торговый флот всюду располагал базами и стоянками» [1, с. 164]. Внутри империи происходили разнонаправленные движения в области организации управления. С одной стороны, после принятия в 1867 г. Акта о Британской Северной Америке в Канаде, Австралии и Новой Зеландии стали укрепляться органы самоуправления [8]. С другой стороны, после подавления восстания в Индии в 1858 г. Лондон берет на себя большую ответственность за управление обширными колониальными территориями в Индии и Африке. Обладание огромными заморскими владениями порождало необходимость в формулировании политических интересов, связанных с империей. В основе выражения политических интересов по сохранению империи были тривиальные страхи. «Британцы боялись, что их обманет, одурачит, и, в конечном итоге, победит хитрый и технологически подкованный враг» [12, р. 10]. Известный специалист в области истории империй Д. Ливен утверждает, что период с 1840-х до 1930-х гг. был эпохой британской «империи свободной торговли» [5, с. 182]. Направленная на экспорт экономика Англии, выросшая на основе промышленной революции, требовала новых рынков сбыта. Однако к середине этой эпохи, уже во второй половине XIX в., протекционизм стал набирать силу в воззрениях политической элиты Великобритании. Аристократия составляла ядро этого класса, и в первой трети XIX в. британская родовая элита считалась самой богатой в мире [5, с. 185]. Интересы элиты Великобритании после парламентской реформы 1832 г. преимущественно формулировали общественные движения и политические партии. Одним из главных идейных движений в это время был либерализм. Обратимся к памфлету «Наши колонии» У. Гладстона, признанного лидера английских либералов XIX в. В основу текста была положена речь, произнесенная У. Гладстоном в ноябре 1855 г. в Честере,

неподалеку от Ливерпуля, одного из центров промышленной революции. В начале Гладстон подчеркнул, что вопрос о колониях и расширении Британской империи вызывал у каждого англичанина «справедливый и законный интерес», часто связанный с продолжающейся эмиграцией в новые земли [10, р. 3–4]. У. Гладстон сформулировал две проблема: почему Англия нуждалась в колониях, и как этими колониями управлять? [10, р. 5] По мнению У. Гладстона, «территория колоний, правильно используемая, несомненно, имеет огромное значение» [10, р. 7]. «Правильное использование» колоний У. Гладстон видел в организации доходных для метрополии экономических отношений и торговли: «колонии должны быть использованы с целью установления эксклюзивной торговли, вся прибыль от которой должна идти в метрополию, и должна быть использована метрополией» [10, р. 7]. Место, где произносил эти слова У. Гладстон – г. Честер, как и промышленный Ливерпуль, был связан с колониальной торговлей с Северной Америкой. В середине XIX в. в Англии меняется отношение к колониям, появляются новые приоритетные пункты связей в колониальной империи: Индия, и вместе с ней Центральная Азия.

Русско-английские отношения начали ухудшаться в 1830-е гг.; это было напрямую связано с расширением как Британской, так и Российской империй в Центральной Азии. Российская империя двигалась в Южном направлении, в сторону Кавказа и Туркестана. Британская империя по мере завоевания Индии продвигалась в сторону Центральной Азии с Юго-востока. Н. А. Ерофеев весьма точно определил геополитический узел возникшей между Британией и Россией вражды: «Основная зона англо-русских противоречий располагалась на Востоке – в Турецком регионе и в Средней Азии: именно здесь столкнулись политические и экономические интересы обеих держав, и столкновение это порождало недоверие, взаимную подозрительность и конфликты» [2, с. 248]. Турецкий регион и Средняя Азия, упомянутые в интерпретации Н. А. Ерофеева, – это мобильная граница Юга России в середине XIX в. Данный регион, следовательно, являлся с одной стороны зоной конфликтных отношений, или территориальных споров между Англией и Россией, а с другой, он воспринимался как возможный географический район или место для возможных прямых военных действий.

Многочисленные противоречия и конфликты между Англией и Россией на протяжении XIX в. принято интерпретировать в историографии в рамках двух пересекающихся тем: «Восточ-

ного вопроса» и «большой игры» [6] [7] [9, p. 47–48]. В России XIX в. «большую игру» называли также «турниром теней».

Восточный вопрос занимал в английской политике важное место [2, с. 249]. Термин «Восточный вопрос», как полагают современные историки, впервые был употреблен на Веронском конгрессе Священного союза в 1822 г. Географические границы Восточного вопроса серьезно разнятся в многочисленных интерпретациях. Одни историки рассматривали его лишь применительно к зоне проливов Босфор и Дарданеллы. Другие считали, что он охватывает европейские владения Османской империи и Закавказье. Иногда в сферу Восточного вопроса включают Афганистан, Иран, Индию и даже все владения Блистательной Порты в Северной Африки и на Ближнем Востоке [4]. Расширенные пространственные рамки Восточного вопроса в Великобритании объяснялись тем обстоятельством, что проблема охраны подступов к Индии стала, на долгие годы предметом главной заботы и тревоги английских государственных деятелей [2, с. 249].

«Большая игра» так же как и «Восточный вопрос» не имеют четких геополитических границ в истории международных отношений. Е. Ю. Сергеев обратил внимание на то, что «в современной исследовательской литературе, как отечественной, так и зарубежной, не говоря уже об изданиях, предназначенных для «широкой публики», история «Большой игры» по-прежнему представлена фрагментарно» [6, с. 3]. Не существует ясных хронологических рамок этого тренда колониальной и имперской истории.

Первым выражение «большая игра» использовал (1840) капитан 6-го Бенгальского полка легкой кавалерии А. Конолли, молодой офицер находившийся на службе Ост-Индской компании в Индии [6, с. 4].

Географические границы «Большой игры» чаще всего очерчивают в немалом регионе, протянувшемся от Кавказа на западе, через Центральную Азию, вплоть до Китайского Туркестана и Тибета на Востоке [6, с. 10].

По мнению Е. Ю. Сергеева, эпоха «большой игры» вовлекла в первый этап глобализации и индустриальной модернизации многие страны азиатского региона, обогатила дипломатию новыми терминами, обеспечила преемственность внешней политики Великобритании, где часто менялись партийные кабинеты министров [6, с. 11].

Великобритания к середине XIX в. существенно расширила границы своих владений в районах, прилегающих к северо-

западным рубежам Индии. Растущие английские интересы в Индии, а также продвижение России в южном направлении в сторону Кавказа и Центральной Азии стали главными причинами войны Англии в Афганистане в 1838–1842 гг. Война закончилась неудачно, с большими английскими потерями. Тем не менее, эта неудача не остановила стремления Великобритании доказать свое стратегическое превосходство как глобальной сверхдержавы, и способность участвовать сразу в нескольких конфликтах. В 1840 г. началась успешная для Англии первая опиумная войны в Китае. Военный триумф в Китае повторился для Англии в 1856–1860 гг., состоялась вторая опиумная война. В 1849 г. Великобританию ожидала еще одна победа – окончание войны в Пенджабе против сикхов. Это событие знаменовало решительное завоевание Индостана армией Английской Ост-Индской компании, которая давно уже превратилась в государственный институт по управлению Индией. В 1856 г. вспыхнула англо-иранская война. В 1857 г. началось восстание в Индии, которое привело к изменению системы управления, и превращения Британской Индии в колонию Британской короны. Все эти события подготовили Английское общественное мнение к осознанию исключительности военной и особенно военно-морской мощи своей страны. Политическая элита, в свою очередь, в данных кейсах не теряла нить формулирования интересов, связанных с ростом промышленности и торговли. Викторианская Англия могла говорить о золотом веке империи.

Огромную роль в осознании новых геополитических интересов в области Южных границ России сыграла Крымская война (1853–1856).

Английская военная мощь представляла внушительную силу в середине XIX в. Например, флот был оснащен новейшими броненосцами, которых не было у России в то время [11, р. 29].

7 марта 1854 г. в лондонской газете «Икзаминэр» (“The Examiner” – «Эксперт») появилась статья под заголовком «Как Англии лучше всего вести войну с Россией». Статья была перепечатана в газете «Нью-Йорк Таймс» в октябре 2007 г., а затем переведена в сетевом издании «ИноСми.Ру» [3]. Автор текста претендует на глубокую экспертизу в области безопасности и военного столкновения между Англией и Россией. В декабре 1853 г. британский флот вошел в Черное море на помощь Османской империи, и это ознаменовало начало Крымской войны. Британская армия высадилась в Крыму поблизости от Евпато-

рии позднее в сентябре 1854 г. Следовательно, статья была написана во время подготовки сухопутной операции британских войск, или обсуждения дальнейших планов такой операции.

Автор текста в «Икзаминэр» предупреждал английских военных от недооценки мощи России и исходившей от нее опасности и возможных жертв во время сражений на суше. Вместе с тем, он характеризовал соотношение сил в этом столкновении не в пользу России: «Ее (России. – А. Х.) наступательная мощь в отношении нас равна нулю, ее защитные силы против разрушительного воздействия метода, который мы можем применить, судя по всему, ничтожны» [3]. Слабость России проистекает, по мнению автора, от состояния общества, в котором преобладали крепостные, и имелось небольшое количество помещиков, чьи рента и доходы находились в прямой зависимости от экспорта сырьевых продуктов и зерна. Далее автор предлагает заблокировать при помощи главной силы государства – Британского флота – Балтийское и Черное море. Это сделает экспорт из России невозможным, и «русские помещики в смысле получения ренты и доходов, очутятся в том же положении, в каком оказались бы английские эсквайры, если бы им, их фермерам и работникам пришлось потреблять в свое удовольствие производимые ими говядину, хлеб и пиво безо всякой возможности продавать излишки» [3].

Блокада русских портов, которая задержала бы весь годовой урожай на внутреннем рынке, должна была, по мнению автора, привести к кризису социальной системы России. «И нам не придется отправлять в бой ни одного солдата, мы не прольем ни капли своей крови. Мы будем вынуждены год или два платить двойную цену за свечи и обувь, а также увеличить расходы на содержание флота. Далее русские помещики будут сражаться вместо нас», – утверждал автор статьи [3]. Автор рассуждал также об ошибках ведения Наполеоном войны с Россией, и невозможности дипломатического решения конфликта в 1854 г. Он одобрительно отзывался о возможности сухопутной операции в Крыму войск Англии и Франции, однако настойчиво советовал: «в условиях нынешнего кризиса стоит заставить работать на себя эти материальные интересы». По его мнению, «это позволит нам одержать скорую, дешевую и окончательную победу», следовательно, необходимо «...приступить к блокаде Балтийского и Черного морей таким образом, чтобы как можно быстрее довести русских собственников до бедности, отчаяния, возмущения и покорности» [3].

Крымская война проходила совсем не по тому сценарию, которой сочинили в Лондоне. Как уже говорилось, англичане хотели быстрой войны, в крайнем случае, дешевой битвы. Однако Великобритании пришлось не только платить «двойную цену за свечи и обувь», но пережить глубокие внутренние последствия этого конфликта на Черном море. Несмотря на военно-техническое превосходство Англии и Франции, осада Севастополя продолжалась больше года, вместо запланированных нескольких недель. Потери в английских войсках составили более 10 % из 250 солдат и матросов, принимавших участие в Крымской кампании [11, р. 29]. Следовательно, затяжная блокада русских портов на Черном море и Балтике, главное средство победы над Россией, столь популярное в общественном мнении Англии, не сработало. В Англии война спровоцировала крайние националистические настроения. Войну с Россией называли «битвой цивилизации против варварства» [11, р. 31]. Тем не менее, «цивилизованная» Британия вынуждена была многое изменить у себя дома вследствие результатов Крымской войны. Началась следующая фаза политических реформ, приведших к большей демократизации парламента и большей ответственности властей перед населением. С 1870 г. служащие британской гражданской службы должны были сдавать конкурсные экзамены. Изменилась английская армия. В результате реформ после Крымской войны армия стала более профессиональной, а среди офицеров было меньше аристократов, получавших должности не за военный опыт и заслуги. Война с Россией изменила в Англии отношение к военной медицине, когда стало ясно, что основные потери в Крыму были связаны не с ранениями, а с болезнями солдат [11, р. 31–33].

Крымская война прояснила многое в отношениях Англии и России в контексте «большой игры». Е. Ю. Сергеев подчеркивает, что после Крымской войны обнаружилась незаинтересованность великих держав, и, прежде всего, Великобритании, в разделе Османской империи, и в результате Лондон и Петербург вступили на путь соперничества в Центральной и Восточной Азии [6, с. 9].

Военный конфликт на Юге России стал для Англии водоразделом и переходом к новому этапу викторианской эры. Идея экономической блокады России на время войны оказалась не такой уж спасительной, как грезилось английским экспертам. После Крымской войны Россия провела реформы и не отказалась от политики дальнейшей колонизации. Границы и инте-

рессы Российской империи продвигались на Юг и Юго-восток. «Большая игра» переместилась в новое геополитическое пространство.

Использованная литература:

1. Ерофеев Н. А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII в. М.: Наука, 1964.
2. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853. М.: Наука, 1982.
3. Как Англии лучше всего вести войну с Россией [Электронный ресурс] // ИноСми.ru. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/237529.html> (дата обращения: 30.10.07).
4. Костяшов Ю. В. и др. Восточный вопрос в международных отношениях во второй половине XVIII – начале XX вв. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997.
5. Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI в. до наших дней. М.: Европа, 2007.
6. Сергеев Е. Ю. «Большая игра» в российско-британских отношениях второй половины XIX – начала XX в.: новый взгляд // Российская история. 2011. № 4. С. 3–15.
7. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Изд-во Товарищество научных изданий КМК, 2012.
8. British North America Act, 1867 (Constitution Act, 1867) [Electronic resource] // Wikisource. URL: http://en.wikisource.org/wiki/British_North_America_Act,_1867 (accessed: June 12, 2014).
9. Encyclopedia of Western Colonialism since 1450 / Ed. by Th. Benjamin. N.Y.: Thomson Gale, a part of The Thomson Corporation, 2007. Vol. 1.
10. Gladstone W. E. Our colonies // Bristol Selected Pamphlets [Electronic resource] // JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/60230750?sid=21105474762333&uid=4&uid=2> (accessed: September 6, 2009).
11. Pearce R. The results of the Crimean War // History Review. 2011. Issue 70. P. 27–33.
12. Osborne L. Ministry of Silly Wars // World Affairs. 2010. Vol. 173. Issue 1. P. 6–16.

**HOW BRITAIN WAS GOING TO WAR IN THE SOUTH OF RUSSIA
IN THE MIDDLE OF THE 19-TH CENTURY**

KHODNEV Aleksandr S. – Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of Universal History, Yaroslavl State Pedagogical University,
Yaroslavl, Russia.

E-mail: Khodnev@yandex.ru

The British Empire in the middle of the 19-th century was a real superpower. Borders of the empire expanded significantly in the South and in the East. In the late 1840s the conquest of North-Western India was ended. Political elite of the British Empire formed interest groups related to the protection of the empire's borders and economic interests. The Politics of Russia in the Southern borders – the Caucasus, the Ottoman possessions in the Balkans and Greece, the Black Sea straits, and in the Central Asia, caused great concern in London. In connection with this strains in relations between countries London starts looking for a strategy in a future conflict. At the same time the preparations of public opinion support were made. The Conflicts between Britain and Russia during the 19-th century were interpreted in historiography within the framework of two intersecting themes: the "Eastern Question" and the "Big Game." The Crimean War clarified the relations between England and Russia in many respects.

Key words: Empire, colony, colonial policy, Eastern Question, "The Great Game", The Crimean War.

References:

1. Erofeev, N. A., Imperiya sozdavalas' tak... Angliyskiy kolonializm v XVIII veke (Thus was Created an Empire... English Colonialism in the 18-th Century.), Moscow: Nauka, 1964.

2. Erofeev, N. A., Tumannyi Al'bion. Angliya i anglichane glazami russkikh. 1825–1853 (The Foggy Albion: England and Englishmen Through the Eyes of Russians. 1825–1853), Moscow: Nauka, 1982.

3. Kak Anglii luchshee vsego vesti voynu s Rossiey (How Best to Keep England's War with Russia), InoSmi.ru. <http://www.inosmi.ru/translation/237529.html> (Accessed 30 October, 2007).

4. Kostyashov, Yu. V., Vostochnyy vopros v mezhdunarodnykh otnosheniyakh vo vtoroy polovine XVIII – nachale XX vekov (Eastern Question in International Relations in the Second Half of the 18-th – Beginning of the 20-th Century), Kaliningrad: Izdatel'stvo Kaliningradskogo universiteta, 1997.

5. Liven, D., Rossiyskaya imperiya i ee vragi s XVI veka do nashikh dney (The Russian Empire and its Enemies from the 16-th Century to the Present Day.), Moscow: Evropa, 2007.

6. Sergeev, E. Yu., «Bol'shaya igra» v rossiysko-britanskikh otnosheniyakh vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka: novyy vzglyad (The "Great Game" in Russian-British Relations in the Second Half of XIX - Early XX Century: a New Look), Rossiyskaya istoriya, 2011, no. 4, pp. 3–15.

7. Sergeev, E. Yu., Bol'shaya igra, 1856-1907: mify i realii rossiysko-britanskikh otnosheniy v Tsentral'noy i Vostochnoy Azii (Great Game, 1856-1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and Eastern Asia), Moscow: Izdatel'stvo Tovarishchestvo Nauchnykh Izdaniy KMK, 2012.

8. British North America Act, 1867 (Constitution Act, 1867), Wikisource. http://en.wikisource.org/wiki/British_North_America_Act,_1867 (Accessed June 12, 2014).

9. Encyclopedia of Western Colonialism since 1450, vol. 1, Benjamin, Th., Ed., N.Y.: Thomson Gale, a part of The Thomson Corporation, 2007.

10. Gladstone, W. E., Our colonies, in Bristol Selected Pamphlets, JSTOR. <http://www.jstor.org/discover/10.2307/60230750?sid=21105474762333&uid=4&uid=2> (Accessed September 6, 2009).

11. Pearce, R., The Results of the Crimean War, History Review, 2011, no. 70, pp. 27–33.

12. Osborne, L., Ministry of Silly Wars, World Affairs, 2010, vol. 173, no. 1, pp. 6–16.

В. Б. Храмов*

ЛЮДИ «БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ» КАК РУССКИЕ БРИТАНЦЫ

В статье в связи с осмыслением истории «Черноморской береговой линии» проанализированы обстоятельства, способствующие формированию сходных психологических характеристик у представителей разных народов.

Ключевые слова: «Черноморская береговая линия», британский тип личности, «само-сделанный человек», культурная специфика России.

Вечерний звонок – приглашение на конференцию о британских влияниях на Юге России воспринял с некоторым ироническим удивлением как подражание модным трендам науки западной. Там зачастую всякая мелочь несущественная изучается, ибо там все существенное уже изучено-переизучено и все уже решено, все мнения высказаны, аргументы «за и против» проанализированы – и спорить не о чем уже. Поэтому можно поизучать вопрос о русских во «дворе короля Артура». Таких, скажут нам, не было, но это нужно проверить, доказать, ибо отрицательный результат – тоже ... научный результат. У нас же наука гуманитарная – по причинам историческим – всегда «только начинается». В свое время А. С. Хомяков сказал о науке нашей – «вся она поместится в заднем кармане немецкого профессора». Правда, как только сказал, С. М. Соловьев написал свои 27 томов по истории России, которые вряд ли в кармане поместятся. Но все же прав во многом Хомяков. Историческая наука у нас слишком с политикой связана. Революция случилась и опять гуманитарная наука карманную форму приобрела – в сталинском учебнике по истории ВКП(б) поместясь. Сейчас опять оживилась, разрослась на свободе, но еще очень далеко до «немецкого профессора» ей – слишком много вопросов се-

---

* ХРАМОВ Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: chram54@mail.ru.

рвезных остаются без ответов, пустоты исторические зияют, лишь бегло осмыслены огромные фрагменты культурно-исторического пространства. И вопрос о британских влияниях на кубанскую культуру виделся мне в числе не самых актуальных и научно значимых.

Но вопрос поставлен, конференция объявлена, ничего не сделаешь – не отменишь, поэтому тему статьи будущей назвал, улыбнувшись в трубку, – «Леди Макбет кубанского войска», потом, подумав чуть, добавил через «или» – «Люди береговой линии как русские британцы», выбирайте, а лучше печатайте обе».

Но сознание странно устроено, стоило озвучить тему и статьи в общих чертах, как «предчувствие идеи», выстроились. Значит, отметил с удивлением, есть что-то британское в нашем казачьем краю, раз так быстро и легко получается. Когда же подробнее статьи разрабатывать стал, еще одно обстоятельство изумило – сходство судеб героев, столь отличных. «Леди» упомянутая – казачка несчастная, любимым покинутая, с мамашей ее загулявшим, с тещей, точнее. «Леди» на преступление пошла страшное – убила и любимого и маму. Осуждена была на смерть по закону, но прощена за талант, ибо горе и преступления свои в песнях высказала замечательных, в катарсическую форму воплотила, легендой стала, мелодией песни украинской, которая в сердце казака звучала, когда он на Кубань пришел, Запорожье покинув, когда прощался с родными, в поход уходя, когда умирал от ран в краю далеком... Люди «линии береговой» другие совсем – офицеры флотские, «белая кость». Каждодневный подвиг свершали, отечеству служа. Тут нет ни преступления, ни соплей раскаяния, тут благородство достойно прожитой жизни и гибели героической во время Крымской войны. Но по последствиям культурным сходными они оказались с «леди» нашей. Прижизненная легенда о них сложилась, и историческое забытие быстрое постигло. Вопрос напрашивается – почему? Но рано даже ставить его – для будущего вопрос. Сначала предварительные сведения-факты изложены и осмыслены должны быть. Поэтому вернемся к теме.

Так называемая Черноморская береговая линия была создана в 30-е гг. XIX в., состояла из укреплений, возведенных на землях враждебных России горцев, и тянулась вдоль моря от Анапы до Закавказья. Эти маленькие укрепления, имевшие целью отрезать горцев от Турции, находились в вечной блокаде. По суше между ними не было никаких сообщений, и они связывались между собою только судами Черноморского флота и так

называемой казачьей гребной флотилией. Черноморский флот находился в вечном крейсерстве у берегов Кавказа, перехватывая турецкие суда, привозившие черкесам разные необходимые для них товары, особенно военные, а с Кавказа увозившие рабов – по преимуществу женщин для турецких гаремов. Люди «береговой линии» – военные, гражданские, женщины, дети – жили в постоянном враждебном окружении черкесов в трудах и военных опасностях. Особое место среди них занимали отважные моряки черноморских парусников, которые в борьбе с врагами и со стихией дело делали, характер оттачивая.

О героике их жизни, ужасах постоянного крейсерства легенды остались – британские по духу своему, – но, что важно, не заимствованные, а самой жизнью рожденные. Приведу те, что запомнились.

Легенда о двух братьях: «Однажды жестокий шторм захватил смерчем два баркаса, которыми командовали родные братья. Один вышел из передраги благополучно, но другой был затоплен бушующими волнами и пошел ко дну. Экипаж весь погиб на глазах своих товарищей. Командир спасшегося баркаса слышал отчаянный крик: «Брат, спаси!». Но напрасно. Немыслимо было оказать никакой помощи... Этот предсмертный крик, доносившийся из водяной мглы сквозь рев ветра, не смолкал уже никогда в ушах спасшегося. Он был так потрясен, что сошел с ума и постоянно слышал бесплодный призыв гибнущего брата».

Легенда о трагедии, случившейся на флотском соревновании: «Никто не запомнил ни имен капитанов, ни названия шхун, на одной из которых разыгралась трагедия, и примером-образцом служащая страстной влюбленности тогдашних моряков в свое судно, и катарсисом. Обе шхуны считались лучшими ходоками флота - самыми быстрыми. И вот однажды в Геленджике их капитаны заспорили на пари, кто кого обгонит в море. Событие сенсационное. Все население крепости высыпало на берег, когда обе шхуны выходили из бухты. Некоторое время они соперничали в быстроте и искусном маневрировании, но потом одна стала обгонять. Капитан отставшей делал сначала все усилия поправить неудачу, а потом, убедившись в бесплодности этого, сбежал в каюту и перерезал себе горло бритвой - не в силах был пережить позора любимой шхуны».

Легенда о капитане-исследователе: «Капитан Новицкий принадлежал к лучшим людям «береговой линии», способным заинтересоваться делом и служить ему. Он самостоятельно со-

вершил исследование никому неизвестных земель натухайцев и шапсугов. Он выучился адыгейскому языку и, подружившись с одним горцем, объехал с ним самые недоступные тогда горы, населенные враждебными России племенами. Он осмотрел все дороги, посетил множество аулов, познакомился с людьми наиболее опасными для России и с такими, из которых можно было извлечь какую-нибудь выгоду для нее. Доклад его, сохранившийся в архиве, удивил тонкостью изучения местности, которая стала хорошо всем известна после покорения Западного Кавказа, – Новицкий не упустил из виду ни одного аула, тропинки, поворота ущелья...».

Легенду о генерале Вельяминове предварим маленькой исторической справкой. По инициативе генерала «береговая линия» была организована. Он не побоялся воспротивиться императору Николаю Павловичу, от гнева которого многие весьма не робкие люди в обморок падали. А дело так было:

«При составлении плана военных действий Император лично прислал Вельяминову приказ расположить движение войск в указанном высочайше порядке. Находя этот порядок совершенно ошибочным, Вельяминов письменно ответил Николаю Павловичу, что Государь волен казнить его, но он не станет исполнять его приказа, а начнет действовать совершенно иначе. Он изложил императору свой план. Успех увенчал действия Вельяминова, а Николай Павлович, осознав ошибку свою, не только не рассердился, но горячо и прилюдно благодарил непослушного генерала».

Легенды, приведенные выше, взяты из книги «непосредственного участника событий» – Льва Тихомирова [2, с. 19–214]. Трудно не заметить, что они воспроизводят эпизоды, близкие тем, что известны нам из британской истории и литературы (точнее – Великобританской). Каково же сознание национальное, сюжеты подобные в жизни и литературе производящее? Какова специфика британского национального характера?

Культурологи, осуществляя сравнительное исследование разных национальных культур, выявляя специфику каждой, исходят из гуманистической установки (которая, нужно признать, подтверждена долгой историей исследований), согласно которой все народы равны по задаткам психологическим. Иными словами – у каждого народа есть весь набор способностей-дарований, но что-то - по ряду причин - развито лучше, а что-то в тень ушло. Развитые национальные способности в жизни проявились ярко, в культуре запечатлелись неповторимо – зна-

чительно и общечеловечно. Другие же – пока своего часа ждут, скрываются до времени, но в исторической изменчивости проявиться могут творчески, «в ответ на вызов», как А. Тойнби писал, географический фактор подчеркивая.

Какой же психологический, культурный тип, сформировался в Британии, на острове? За ответом обратимся к источникам. Г. Д. Гачев – культуролог, посвятивший вопросу многотомное исследование, – о нем формулирует коротко: «само-сделанный человек» [1, с. 151–178]. Народы, живущие на островах, как и «люди гор» – горцы, ценят больше всего свободу, как еще Монтескье определил (в «Духе законов»). Готовность сражаться за свободу, умереть за нее, сближает эти народы. Но, для чего им свобода? Ответ на этот вопрос позволяет выявить культурные различия между народами вышеназванными. Если его задать англичанину, то он скажет – «для того, чтобы без руководства воспитательного, а самостоятельно, только перед самим собою ответственюя, сделаться человеком достойным, благородным, джентльменом – то есть». Это и есть идеал британца. И еще нельзя упускать фактор специфически островной, британский – море. Когда Гачев попытался определиться с символом графическим культуры Британии, то нарисовал лодку с мачтой [1, с. 151–178]. Лодка – сама Британия, а мачта – человек само-сделанный, джентльмен, британец. Парус тоже хорошо символизирует характер его – бурю ищет, чтобы побороться со стихией, себя испытать, волю закалить, как у Лермонтова, почти.

Но, что забывать нельзя, народ вещь сложная, особенно когда он состоялся уже, обозначившись в культуре общечеловеческой, когда цивилизацию оригинальную создал, когда личности стал воспроизводить, индивидуальность свою проявляющие ярко. И сумма дарований (чаще, к сожалению, – просто психических характеристик) представлена в деятельности каждого человека, народ составляющего, весьма своеобразно. Таким образом, единый народ суть многообразие личностей своеобразных. Поэтому характерные черты народа, его типичский образ и культурный идеал – вещь во многом статистическая, то есть, у большинства присутствующая (в качестве идеала, основной интенции жизненной и проч.). Это большинство в той или иной форме и степени участвует в творчестве, в создании и развитии культуры национальной, а психика его в жизнь укореняется, которая, в свою очередь, социализирует людей, воспитывает, все более и более укрепляя господствующие национальные культурные характеристики. Так сформировались

специфические характеристики русских и англичан, во многом отличные, хотя, конечно, не во всем.

В контексте проблемы существенным видится также вопрос о роли государства в деле формирования специфического национального характера. Государство стремится всех подровнять, одинаковыми сделать, подогнать под «единый государственный (национальный) стандарт» – такова природа его. Всегда это было, к сожалению. Правда, сейчас многие понимают, что данная интенция к уравниванию является проявлением исконного зла государственного, «первородного греха» его, но некоторые по-прежнему считают зло это «необходимым». Неправильно считают, ибо, когда всех подровняли, то управлять, конечно, легче и порядка больше, но творчество, жизнь изменяющее в лучшую сторону, почти замирает, лишь на верхушке пирамиды государственной сконцентрировавшись. Отсюда беды многие проистекают, в частности, возникает сопротивление государству со стороны людей творческих и к свободе стремящихся. Борьба с государством их от серьезной культурной работы отвлекает, и жизнь разрушает (впрочем, это уже проблема другая и тоже серьезная, отдельной статьи требующая).

Правда, в России, несмотря на исторически сложившуюся традицию сильного государства, осуществление идеи государственной унификации всегда было делом весьма затруднительным, в силу территории огромной («убегу! – от всех, от себя тоже убегу!»), огромной и разнообразной – лес, степь, море, горы, жара холод и проч. Ее заселяют разные народы, которые приспособились к конкретному «кормящему ландшафту», культурой своей с ним сроднившись. Начнешь ровнять государственно, развалится эта связь органическая, «разбегутся», обезлюдит земля. Поэтому ровнять государству хочется, но невыполнимость задачи сдерживает, здравый смысл тоже, ибо понимают чиновники-управленцы – «здесь другие люди нужны», здесь «аршин общий» не подходит, начнешь всех под стандарт единый подгонять, дело империи пострадает, а для политика в России главное – империя, ее интерес.

Показательным в этом смысле является упомянутый выше поступок царя Николая I, посетившего «береговую линию». Эпизод в свое время «всем известный», знаменитый даже, но забытый по ряду причин исторического свойства: «береговая линия» исчезла за ненадобностью, отношение к Николаю сложилось негативное – «тиран, декабристов повесил» и проч., поэтому все хорошее стерлось из памяти, легенда ушла, забылась.

В Петербурге царь действительно тиранствовал. Когда отставной военный П. Я. Чаадаев, не обязанный никому служебными обязанностями, «посмел» опубликовать «без дозволения» мысли свои, уже известные многим, то быстрая и жестокая расплата его постигла: «философа сумасшедшим признали по распоряжению властителя». А вот тут, на Кавказе, службисты – т. е., подчиненные по определению и воспитанию – свободно и дерзко царю возражают по делу важнейшему, военному. Но, как мы видели, реакция царя другая. Другой Николай? Изменился со временем, исправился? Нет, время событий как раз совпадает – тут другие обстоятельства, место другое и люди другие, что царь учитывал, несомненно. Действительно, ведь не из баловства царю возражал дерзко Вельяминов, не для восхищения салонных дамочек, а делу служа, жизнью рискуя, – другие люди, другая жизнь, поэтому и царь другой.

Возвращаясь к теме, поставим вопрос конкретно, есть ли в Британии люди, напоминающие русских, т. е., близкие им по духу? – конечно есть. А. С. Хомяков, в свое время, пристально вглядываясь в англичан, обнаружил много сходств. Правда, для Алексея Степановича религиозный аспект всегда на первом месте был. Тут – в сфере религии – он увидел много общего, надеясь на развитие интереса британцев к православию. Но, как философ он широко проблему оглядывал, и русское начало в культуре английской усмотрел и оценил соответственно – высоко. Даже гипотезу высказал, сфантазив слегка, дескать, англичане принадлежат к славянскому племени – «углы», в углу Европы расположились.

Тот же вопрос к русским отнесем: были ли в России люди, которые, перефразируя Достоевского, «уже от рождения британцы»? Конечно же, – были. Англomanия ведь в России не случайно возникает. Граф Воронцов –наместник на Юге России тех лет – англomanом был. Когда Крымская война началась, демонстративно ушел в отставку. Английский клуб процветал в первопрестольной, существуя для рискованных игр-соревнований, для болтовни свободной, демократической, как в Гайд-парке лондонском. Хотя и не все так просто здесь, ибо англomanия иногда в знак протеста в русле русского западничества возникает, как некое проявление культуры нашей, как протест интеллигенции, против сильного государства выступающей. Но подражательность (особенно демонстративная) культуру двигает слабо, лишь к полемической борьбе стимулируя, болезненность партийных свар провоцируя. Западничество, как и патриотизм

впрочем, хороши тогда, когда творчески себя проявляют, иначе – «смердяковщина», «последнее прибежище негодяев» и проч.

Но люди с психологическими характеристиками, близкими британским, возникали в России и без англomanии, без западного почтения, как это на «береговой линии» произошло. Культура России сформировалась как сложное многомерное образование, «многонародной личностью» (термин Л. П. Карсавина) созданное, в уникальной по разнообразию географической среде. Народ русский, культура его, образовались вдали от гор Кавказских и Черного моря, и лишь потом, повинувшись историческим обстоятельствам (необходимым, как считают некоторые), к морю он вышел государственно. Новые жизненные реалии других людей востребовали, привлекли тех, в ком соответствующие интенции проявлялись, кому скучно было служить в Петербурге, в близости от начальства, и развили у них «потенциально присутствующие качества», существующие, но еще не развитые. Чтобы географического детерминизма избежать, уточню – личность сама себя экзистенциально выстраивать стала, в новых обстоятельствах, на Кавказе, на «береговой линии». По многочисленным свидетельствам, тут действительно сам делал себя человек: сам приехал служить, выбрав жизнь героическую, сам дом-семью создавал. Люди «береговой линии» служили свободно – не по приказу. Они полюбили Кавказ, привязались к нему родственно, творя тут особую, новую русскую жизнь, творя свою судьбу, характер выковывая. (Чтобы картинка не выглядела идеализированной, добавлю – некоторые, «провинившиеся» и сосланные на Кавказ имели возможность заново жизнь построить, переписать судьбу свою – и переписывали!).

И тут много родственного с классическим британцем обнаружилось у представителя «береговой линии» – сформировались у русского человека черты особенные, к британскому типу-идеалу приближенные. Он стал, служа имперской идее на Кавказе, «британцем по психологическому типу», но остался патриотом России. Патриотизм этот творчески себя в Крымской войне осуществил, особенно в эпизоде знаменитом, когда ради дела, капитаны парусников, сроднившиеся с судами, не мыслящие свою жизнь вне кораблей своих, пошли, повинувшись обстоятельствам, на добровольное затопление их, продолжив свое служение отечеству на суше, защищая Севастополь от армии союзников, в которой «первую скрипку» играли, конечно, англичане – британцы, точнее.

Итак, «береговая линия» в 1854 г. была уничтожена: крепости разрушены артиллерией союзников и разграблены. После войны ее не восстановили – по ненужности. Парусный флот ушел в прошлое, стал мероприятием больше воспитательного и развлекательного характера, спортивным. Офицеры и матросы парусников в своем большинстве героически сражались и погибли в Крымскую войну, оставив после себя легенду, которая для культуры важнее, чем исторический факт. Легенда в традиции героического флотского служения «растворилась», которая, в свою очередь, поспособствовала формированию новых особых людей – моряков-черноморцев, продолживших героическое дело «береговой линии» и Севастополя уже в другое, советское время.

Использованная литература:

1. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008.
2. Тихомиров Л. А. Тени прошлого. М.: Москва, 2000.

**THE PEOPLES OF “BLACK SEA SHORE LINE”
AS RUSSIAN BRITONS**

KHRAMOV Valery B. - Ph.D. (Theory and History of Culture), Prof., Department of Philosophy and Political Science, Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia.

E-mail: chram54@mail.ru.

The circumstances, which promoting to form similar cultural characteristics of different people, are analyzing with the help of giving a meaning of the history of “Black Sea shore line”.

Key words: “Black sea shore line”, the British type of person, “self-made man”, the specific Russian culture

References:

1. Gachev, G. D., Mental'nosti narodov mira (Mentalities of the Peoples of the World), Moscow: Eksmo, 2008.
2. Tikhomirov, L. A., Teni proshlogo (Shadows of the Past), Moscow: Moskva, 2000.

Ю. В. Лучинский*

КАРЛ ЭРИК БЕХГОФЕР В РОССИИ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

В статье предпринята попытка реконструкции творческой биографии британского журналиста, литератора и путешественника К. Э. Бехгофера, определенная часть жизни которого была связана с Россией, описанию которой он посвятил целый ряд статей и четырех документальных книг.

В рассматриваемый период основные публикации Бехгофера выходили в лондонском еженедельнике «The New Age», поэтому восстановление некоторых аспектов его профессиональной деятельности делается на основе анализа публикаций на страницах этого журнала.

Ключевые слова: Карл Эрик Бехгофер, The New Age, литературный перевод, сатира, литературная пародия, «Письма из России».

Творческое наследие английского журналиста, писателя, переводчика и путешественника Карла Эрика Бехгофера (Carl Eric Béchhofer, 1894–1949) подробно не изучено и в самой Великобритании.

Литератор второго ряда, известный тем, что часто оказывался очевидцем переломных моментов эпохи и встречался с людьми, оставившими яркий след в истории. Писал много и во многих жанрах, но книги его не сопровождались шумным успехом и, как правило, не переиздавались, оседая в библиотечных фондах.

Однако эта так называемая «вторичность» такого рода текстов иногда оказывается не менее интересной, чем знаковые произведения своего времени.

Нельзя сказать, что имя Бехгофера абсолютно неизвестно в среде отечественных историков, филологов, культурологов и специалистов в области масс-медиа, но представление о нем весьма фрагментарно. Не случайно нет четкой закреплённости транскрибирования фамилии «Béchhofer» – встречаются такие варианты написания как «Бехофер», «Бечхофер», «Бичхофер», «Бэкхофер», что свидетельствует о периферийности его присутствия в сфере научного внимания.

В работах литературоведов он, как правило, упоминается в связи творчеством Николая Гумилева – как один из его английских знакомых, опубликовавший интервью с поэтом в июне 1917 г. в лондонском еженедельнике «The New Age».

---

* ЛУЧИНСКИЙ Юрий Викторович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: lyv22@mail.ru.

Текст этого интервью приводится в третьем томе собрания сочинений Гумилева, наряду с отрывком из письма Гумилева А.Ахматовой, в котором Бехгофер представлен как «англичанин из Собаки», предложивший поэту остановиться в его лондонском доме и введивший русского литератора в литературные круги Лондона [1].

Остановимся на «гумилевском» написании фамилии Бехгофера, при этом отметив, что Гумилев оказался не самым благодарным из знакомых Бехгофера (особенно в эго-документальном аспекте), так как был увлечен в Лондоне более известными именами (Г. К. Честертон, У.Б. Йетс и др.).

Практически остался без внимания тот факт, что Бехгофер хорошо знал русский язык и не раз выступал в качестве литературного переводчика. В 1920 г. он вошел в число европейских переводчиков поэмы Александра Блока «Двенадцать», опубликованной в Лондоне с иллюстрациями Михаила Ларионова.

«Французское издание с иллюстрациями Михаила Ларионова и в переводе Сержа Ромова вышло в свет в апреле 1920 г. в издательстве «La Cible». В том же году издательство «Мишень» (а «la Cible» по-русски и означает «мишень») опубликовало два издания поэмы на русском с иллюстрациями Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова. По поводу издания с девятью иллюстрациями этих художников Дэвид Вудраф и Лилиана

Грубишич замечают: «Это „первое русское издание“, когда-либо выпущенное „Мишенью“, увидело свет в июне 1920 г. с семью разными иллюстрациями Ларионова, выполненными в карандаше, а не тушью, как в нашем издании. Также в июне 1920 г. вышло „второе русское издание“, включавшее в себя 14 иллюстраций как Ларионова, так и Гончаровой, отобранных из французского издания и из „первого русского“».

Английское издание в переводе и с предисловием Ч.Э. Бэхгофера и с иллюстрациями Михаила Ларионова было осуществлено издательством «Chatto and Windus» в том же 1920 г., но несколько позже» [2, с. 212].

Как видно из не вполне точной передачи написания имени и фамилии, в данной статье Бехгофер представлял интерес только в качестве «ларионовского фона», хотя переводил на английский пьесы Д. И. Фонвизина, А. П. Чехова, Н. И. Евреинова и Леси Украинки (публикация 1916 г.), а также был составителем антологии русской литературы (публикация 1917 г.).

Исследователям эзотерики имя Бехгофера знакомо в связи с его встречами с Георгием Гурджиевым и дружбой с Петром Успенским.

Историкам Первой мировой и Гражданской войн в России Бехгофер известен как автор документальной прозы «Россия на перепутье» («Russia at the Crossroads», 1916), «В деникинской России и на Кавказе, 1919–1920» («In Denikin's Russia and the Caucasus 1919–1920», 1921), «По голодающей России» («Through Starving Russia», 1921) и «Дневник скитальца: Некоторые воспоминания о путешествиях по Индии, Дальнему Востоку, России, Средиземноморью и другим местам» («A wanderer's log: being some memories of travel in India, the Far East, Russia, the Mediterranean & elsewhere», 1922). Все эти книги ждут своего переводчика на русский язык в качестве дополнительных исторических источников мемуарного плана.

Попытаемся кратко восстановить журналистскую и писательскую карьеру Бехгофера от первых публикаций до его первого приезда в Россию и посещения Кавказа.

Но прежде чем говорить о самом Бехгофере, необходимо описать журнал, с которым будет связан определенный период его творчества, – лондонский еженедельник «The New Age».

Этот журнал имел весьма своеобразную историю, так как у истоков его создания стоял сам Бернард Шоу, а постоянным редактором был Альфред Ричард Оредж, блестящий английский интеллектуал и теософ, один из основоположников британского модернизма.

«В качестве редактора Оредж предпринял значительные усилия, чтобы сделать «The New Age» влиятельным журналом, успешно балансирующим между специальными областями знания и общественным признанием, литературным экспериментом и литературной традицией. Талант редактора помог ему превратить «The New Age» в подробную летопись становления модернистской культуры в тесной связи со своими викторианскими и эдвардианскими предшественниками» [12, р. 3].

Современники отмечали склонность данного еженедельника к пропаганде эстетики постимпрессионизма, идей фрейдизма и ницшеанства, социализма фабианского толка, а также русской культуры. Нашлось место и для знакомства читающей публики с новыми течениями в британской литературе.

Именно с сотрудничества с этим еженедельником началась творческая биография Бехгофера, тогда как сведения о его подлинной биографии скудны и требуют серьезной реконструкции. Современники упоминают о нем чрезвычайно мало, автобиографии пока не найдено, поэтому приходится опираться на те отрывочные сведения, которые иногда встречаются на страницах его произведений.

Даже Роберт Салливан, составитель краткого биографического очерка Бехгофера, специально подчеркивал, что «источники информации о жизни этого литератора отрывочны и расплывчаты» [14].

Начнем с небольшого автобиографического скетча, помещенного в самом начале книги «Дневник странника: Некоторые воспоминания о путешествиях по Индии, Дальнему Востоку, России, Средиземноморью и некоторым другим местам», вышедшей в Лондоне в 1922 г.:

«Когда мне стукнуло пятнадцать, отец мой, один из благороднейших людей, оказался не на шутку встревожен внезапными отклонениями в моем характере, выразившимися в писании стихов и отстаивании передовых взглядов, и решил по примеру других отцов, что пришло время отправить меня попутешествовать по миру, чтобы «выбить дурь из меня». Скороспелого юнца, стремящегося к идеалу классического ученого, быстренько забрали из школы и поспешно отправили в Германию, которая со всей очевидностью должна была стать хорошим началом для выбивания из меня дури.

Однако, что-то в этом плане сразу пошло не так. Было решено, что я поступлю в «Высшую коммерческую школу» с целью изучения языков, торгового дела и прочих полезных наук, но уже через месяц я стал студентом факультета классической филологии одного из немецких университетов, но, что казалось тогда самым важным, вступил в члены студенческого клуба, где дневная часть суток посвящалась гребле, а ночная – пьянкам и дуэлям, также входившим в наш распорядок дня. И неудивительно, что по моему возвращению домой на каникулы отец согласился, что только путешествие вокруг света сможет по настоящему выбить дурь из меня, что и наступило в ноябре 1911 г., когда через несколько дней после моего семнадцатилетия я уже был пассажиром океанского лайнера, державшего путь на Восток» [11, р. 13–14].

Версия, предложенная Бехгофером, стала тиражироваться в качестве основной биографической канвы.

Поэтому стоит сопоставить беллетризованную историю в духе «романа-воспитания» с его публикациями в журнале «The New Age» и отрывочными сведениями, рассыпанными в ряде статей и заметок.

С начала 1911 г. Бехгофер становится постоянным автором «The New Age».

Первая публикация – мрачноватое декадентское стихотворение «Подстрекательство» в литературном приложении к журналу.

За этой публикацией следует значительный перерыв вплоть до ноября 1911 г., когда Бехгофер поместил в журнале три небольшие «Фабианские басни» с претензией на политическую сатиру и больше походившие на анекдоты. Одна «Басня» появилась 16 ноября, две других – 7 декабря (при этом третью он подписал инициалами С. Е. В.).

Этот перерыв скорее всего был связан с обучением в Германии, что подтверждается воспоминаниями, включенными в путевой очерк «По Германии на гребной шлюпке» («Through Germany in a Rowboat»).

Там он говорит о 1911 г. как о времени, проведенном в Берлине:

«В 1911 году я, юнец только что вышедший из английской школы, отправился в Берлин на учебу. Но сразу же позабыл об учебе. И почти год я провел в захватывающей атмосфере университетского гребного клуба» [10, р. 356]. Здание клуба находилось в Шарлоттенбурге – упоминание об этом берлинском районе свидетельствует о фактологической точности описания.

Однако путешествие в Индию в том же 1911 г. не подтверждается. То есть сам факт путешествия не оспаривается, но относится к другой дате – к 1913 г.

Попробуем это доказать, основываясь на специфике «публикационной активности» Бехгофера в рассматриваемый период.

7 декабря 1911 г. в «The New Age» Бехгофер опубликовал рассказ-пародию «Головоломка» («Nuts to Crack»), в котором прослеживались две линии – пародия на детектив (Артур Конан-Дойл в обобщенном виде) и пародия на увлечение криптографией (пародия на бэконовскую теорию Орвилла Оуэна «Шекспир – это Бэкон»).

Появление «Головоломки» свидетельствовало как о литературном даровании начинающего автора, так и о доверии к нему со стороны редактора.

28 декабря 1911 г. была напечатана еще одна крохотная «Фабианская басня», а вот начало 1912 г. ознаменовалось для Бехгофера целой серией крупных публикаций – ему было поручено продолжить сатирический цикл «Практический журналист. Руководство для начинающих» («The Practical Journalist. A Vade-Mecum for Aspirants»), начатый в августе 1911 г. Джеком Коллингсом Сквайером, известным писателем, поэтом, историком и редактором. К сентябрю 1911 г. Сквайер успел написать восемь главок, после чего прервал свою работу над циклом.

С 8 февраля по 4 апреля 1912 г. этот цикл был завершен Бехгофером, который довел количество главок двадцати шести.

При этом Бехгофер успел 22 февраля опубликовать еще один рассказ «Три звезды» («Three Stars»), пародию на популярный детективный роман Арнольда Беннетта «The Grand Babylon Hotel» и эротический роман Элинор Глин «Три недели».

Со 2 мая 1912 г. Бехгофер предложил вниманию читателей новый сатирический цикл под общим названием «Наши современники» («Our Contemporaries»), где иронически имитировал манеру подачи материала в таких популярных британских периодических изданиях как журналы «Punch» или газеты «The Daily Mirror». Публикации продолжались до 24 октября 1912 г., а всего в поле зрения Бехгофера попали двадцать шесть газет и журналов.

И снова стоит отметить, что, несмотря на работу над очередным циклом, начинающий литератор успевал одновременно небольшие стихотворения, стихотворный перевод с немецкого («Beerlala»), короткий рассказ на немецкую тематику («O Academia»), басни и даже пародийную пьесу «Дик Дьюберри, или Что должна знать о Дорсете молодая жена» («Dick Dewberry, or What a Young Wife Ought to Know about Dorset») с аллюзиями на роман Томаса Харди «Под деревом зеленым» и романа Джорджа Мередита «Испытание Ричарда Фервела».

Интересно описание Бехгофера, данное Полом Селвером, переводчиком и романистом, активно публиковавшимся в том же журнале в тоже самое время:

«Среди других [постоянных авторов журнала] мне запомнился полноватый краснолицый юноша лет восемнадцати. В те дни он подписывался как Carl Bechhöfer (иногда псевдонимом Charles Brookfarmer). После войны 1914–1918, во время которой он служил в уланском полку, а затем совершил авантюрное путешествие в Советскую Россию, он убрал из своей фамилии умляют и стал Бехгофером-Робертсом. Еще до исчезновения умляута он проявил себя в написании памфлетов, искрившихся студенческим юмором. Одной из наиболее удачных попыток в этой манере стала серия зарисовок о ведущих лондонских периодических изданиях, и все мы понимали, что когда он повзрослеет как писатель, то может достичь чего-то значительного» [13, р. 29–30].

Указание Селвера на возраст Бехгофера также свидетельствует о том, что путешествия в Индию в семнадцать лет не было. Это подтверждается еще одним фактом – письмом Бехго-

фера в редакцию «The New Age» от 18 июля 1912 г.. В этом письме Бехгофер сообщал, что в прошлое воскресенье на митинге докеров в Гайд-парке он был свидетелем грубого поведения полиции по отношению к собравшимся и даже указал номера жетонов пяти констеблей, принимавших в этом участие [4, p. 285]. Вряд ли такое письмо могло быть отправлено из Индии.

С ноября 1912 г. имя Бехгофера исчезает со страниц журнала и появляется только 15 мая 1913 г., когда в третьем номере журнала был опубликован путевой очерк «В Кашмире» («In Kashmir»), открывший «индийскую тему» в его творчестве. В семи очерках, посвященных Индии, заметно изменение манеры письма взрослого автора, его интерес к деталям и бытовым подробностям, к описанию типажей и местного колорита. Последний очерк из этого цикла появился в журнале «The New Age» в феврале 1914 г..

Под псевдонимом Чарльз Брукфармер (возможная отсылка к названию новоанглийской фурьеристской колонии Брук Фарм) Бехгофер 26 февраля опубликовал сатирическую зарисовку из Хайфы под названием «Ба!, или Еще один фальшивый пророк в овечьей шкуре» на тему набирающей популярность религии бахаизма.

В Лондон Бехгофер вернулся скорее всего в марте-апреле 1914 г. и какое-то время продолжал находиться в атмосфере индийских событий (письмо в редакцию «The New Age» по поводу взрыва бомбы в Дели, имевшего место 23 декабря 1913 г. [9, p. 699–700], стихотворение, посвященное индийскому поэту Рабиндранату Тагору [8, p. 131]), но вскоре столичная жизнь вновь захватила литератора. И вновь возвращается ироничный тон.

В мае 1914 г. Бехгофер начал публиковать новый цикл пародий на лондонскую периодику под названием «Еще о современниках» («More Contemporaries»). Цикл выходил с 28 мая по 10 сентября 1914 г. и состоял из 16 главок.

В этом цикле особый интерес представляет главка, пародирующая первый выпуск модернистского журнала «Blast» и демонстрирующая оперативность и журналистскую хватку Бехгофера.

Журнал, обозначивший переход от имажизма к вортицизму, вышел в свет под редакцией Уиндема Льюиса и активном участии Эзры Паунда 20 июня 1914 г.. В продаже появился только 2 июля, а 30 июля Бехгофер успел напечатать свою пародию в цикле «Еще о современниках», где и поэтическая манера Паунда и проза Льюиса оказались объектом сатиры.

Об этой пародии Эзра Паунд не забыл и через несколько лет в одном из писем заметил, что «не очень-то доверяет парню по имени Бехгофер» [15, р. 248].

Отношение к начавшейся Мировой войне у Бехгофера было неоднозначным. Он отрицательно отнесся к взрыву националистических и антигерманских настроений («Der Patriotismus», «Die Patriotisma» и другие пародийные скетчи).

Стоит отметить, что в это же время в журнале «The New Age» Бехгофер публиковал большое количество (практически в каждом номере еженедельника) сатирических зарисовок (о суфражистках, Армии Спасения, мистиках, профсоюзных деятелях, театральных постановках, шекспировскому вопросу и т. д.) под псевдонимом Чарльз Брукфармер. В одной из таких зарисовок [5, р. 154] он высмеял доклад лидера итальянских футуристов Маринетти, гастролировавшего в то время в Лондоне.

В конце сентября 1914 г. Бехгофер совершил короткое путешествие в Японию (путевой очерк «Вечер в Японии» [3, р. 522–523]), а в конце декабря 1914 г. принял решение отправиться в Россию, хотя усиленно готовил себя к военной карьере в Индии.

На это решение повлиял целый ряд обстоятельств:

«Военный комитет окончательно отказал мне. Три месяца я был в списках переводчиков для одного из индийских полков. Я прошел все тесты. И в какой-то момент я уже видел себя в составе полка. Но когда я позвонил по этому поводу, то почувствовал ледяную атмосферу. Меня проинформировали, что в моих услугах не нуждаются, и я пришел к заключению, что кому-то из престарелых заезженных ослов не понравилась моя фамилия, и он спокойно вычеркнул меня из списка. Что было делать мне, чтоб спрятаться и скрыться от света дня? Погруженный в мрачные раздумья я вспомнил строки

Все это тянется как ночь в России,

Когда она всего длиннее там...

Россия – «Темная Россия» – где осетры и черная икра! Где, по словам Достоевского, «неутолимая жажда истины». И у меня есть неутолимая жажда, подумалось мне, и я поеду туда, где медведи бродят среди людей, этих северных завоевателей, этих гиперборейцев» [7, р. 201].

Вдохновленный строками из Шекспира (слова Анджело из пьесы «Мера за меру») и Достоевского, Бехгофер отправился на корабле в Россию через Финляндию.

Первая публикация из России – очерк «Приключения юного россиянина» («The Adventures of a Young Russian») – появи-

лась на страницах журнала «The New Age» 31 декабря 1914 г., а с 7 января 1915 г. начинается цикл очерковых публикаций под общим заголовком «Письма из России» («Letters From Russia»).

Если следовать хронологии «Писем», то в середине июля 1915 г. Бехгофер решил впервые отправиться на Кавказ. На этот раз он ехал в качестве «английского военного корреспондента» [6, р. 312], что давало преимущество в плане передвижения по изучаемой территории.

Из России Бехгофер уехал в конце декабря 1915 г. (последнее письмо датировано 23 декабря).

«Письма из России» легли в основу первой документальной книги Бехгофера «Россия на перепутье», вышедшей в Лондоне в 1916 г.. Книга была посвящена А. Р. Ореджу, редактору журнала «The New Age».

Следующий раз Бехгоферу предстояло вернуться в Россию в период Гражданской войны и большую часть времени провести именно на Юге России и на Кавказе, что отражено в чрезвычайно информативной книге «В деникинской России и на Кавказе, 1919–1920», детальный анализ которой заслуживает отдельной статьи.

Использованная литература:

1. Гумилев Н. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 3.
2. Лемменс А., Стоммельс С.-А. «Двенадцать» Александра Блока в иллюстрациях русских художников-эмигрантов (1920–1950) // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского Зарубежья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
3. Bechhooper C.E. A Night in Japan // The New Age. 1914. Vol. 15. № 22. (October 11).
4. Bechhooper C.E. Another Police Riot // The New Age. 1912. Vol. 11. № 12. (July 18).
5. Bechhooper C.E. Futile-ism // The New Age. 1914. Vol. 15. № 7. (June 18).
6. Bechhooper C.E. Letters From Russia // The New Age. 1915. Vol. 17. № 13. (July 29).
7. Bechhooper C.E. Plain Sailing to Muscovy // The New Age. 1914. Vol. 16. № 8. (December 24).
8. Bechhooper C.E. Tagore // The New Age. 1914. Vol. 15. № 19. (June 11).
9. Bechhooper C.E. The Delhi Bomb Outrage: A Solution // The New Age. 1914. Vol. 14. № 22. (April 2).
10. Bechhooper C.E. Through Germany in a Rowboat // The Century Magazine. 1923. № 7. (July).

11. Bechhofer C.E. Wanderer's Log: Being Some Memories of Travel in India, the Far East, Russia, the Mediterranean & Elsewhere. London: Mills & Boom, 1922.

12. Martin W. The New Age Under Orage: Chapters in English Cultural History. Manchester: Manchester University Press, 1967.

13. Selver P. Orage and the New Age Circle. London: Allen & Unwin, 1959.

14. Sullivan R. Carl Erich Bechhöfer (Roberts) (1894–1949) [Electronic Resource] // The Modernist Journals Project. URL: http://www.modjourn.org/render.php?id=mjp.2005.01.003&view=mjp_object (accessed: 25.05.14)

15. The Letters of Ezra Pound to Margaret Anderson: The Little Review Correspondence / ed. by T. L. Scott, M. J. Friedman, J. R. Bryer. N.Y.: A New Direction Books, 1988.

CARL ERIC BECHHOFFER IN RUSSIA: THE RECONSTRUCTION OF CREATIVE BIOGRAPHY

LUCHINSKY Yuri V. – Dr. of Sci. (Journalism), Prof., Head, Department of History and Legislative Regulation of Mass Communications of Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: lyv22@mail.ru

The article deals with the reconstruction of the creative biography of British journalist, writer and traveller C. E. Bechhofer, whose life was partially connected with Russia that he described in several articles and four documentary books.

In analyzed period main Bechhofer's articles were published in London weekly «The New Age», that's why revealing of some aspects of his professional activity is realized on the basis of his publications on the pages of this magazine.

Keywords: Karl Eric Bechhofer, The New Age, literary translation, satire, literary parody, "Letters from Russia".

References:

1. Gumilev, N. S., Sochineniya (Works), 3 vols., vol. 3, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1991.

2. Lemmens, A., Stommel's, S.-A., «Dvenadtsat'» Aleksandra Bloka v illyustratsiyakh russkikh khudoznikov-emigrantov (1920–1950) ("Twelve" by Alexander Blok in Graphics of Russian Emigre Artists (1920–1950)), in Izobrazitel'noe iskusstvo, arkhitektura i iskusstvedenie Russkogo Zarubezh'ya, Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2008.

3. Bechhofer, C.E., A Night in Japan, The New Age, 1914, vol. 15, no. 22 (October 11).

4. Bechhofer, C.E., Another Police Riot, The New Age, 1912, vol. 11, no. 12 (July 18).

5. Bechhofer, C.E., Futile-ism, The New Age, 1914, vol. 15, no. 7 (June 18).

6. Bechhooper, C.E., Letters From Russia, The New Age, 1915, vol. 17, no. 13 (July 29).
7. Bechhooper, C.E., Plain Sailing to Muscovy, The New Age, 1914, vol. 16, no. 8 (December 24).
8. Bechhooper, C.E., Tagore, The New Age, 1914, vol. 15, no. 19 (June 11).
9. Bechhooper, C.E., The Delhi Bomb Outrage: A Solution, The New Age, 1914, vol.14, №22 (April 2).
10. Bechhooper, C.E., Through Germany in a Rowboat, The Century Magazine, 1923, no. 7 (July).
11. Bechhooper, C.E., Wanderer's Log: Being Some Memories of Travel in India, the Far East, Russia, the Mediterranean & Elsewhere, London: Mills & Boom, 1922.
12. Martin, W., The New Age Under Orage: Chapters in English Cultural History, Manchester: Manchester Univ. Press, 1967.
13. Selver, P., Orage and the New Age Circle. London: Allen & Unwin, 1959.
14. Sullivan, R., Carl Erich Bechhöfer (Roberts) (1894–1949), in The Modernist Journals Project. http://www.modjourn.org/render.php?id=mjp.2005.01.003&view=mjp_object. Accessed 25.05.2014.
15. The Letters of Ezra Pound to Margaret Anderson: The Little Review Correspondence, Scott, T.L., Friedman, M.J., Bryer, J.R., Eds., N.Y.: A New Direction Books, 1988.

О. М. Морозова*

БРИТАНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА КАВКАЗЕ В 1918–1919 ГГ.**

В основу статьи положены архивные документы, которые раскрывают взаимоотношения представителей армии Великобритании на Кавказе в 1918-1919 гг. с командованием Добровольческой армии, горцами Северного Кавказа, меньшевиками Грузии.

Ключевые слова: Британская миссия на Юге России, Ч. Дж. Бриггс, И. Г. Эрдели, В. М. Томсон, Горское правительство, правительство Грузинской демократической республики.

В фильме «Ленин в Октябре» (1937) один из участников встречи деятелей Временного правительства с союзниками, задавшись

---

* МОРОЗОВА Ольга Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры связи с общественностью Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: olgafrost@gmail.com.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-01-00065 «Север – Юг: географический и этнический факторы в гражданской войне (на материале Европейского Севера и Юга России)».

вопросом, что нужно сделать, чтобы сдержать большевиков и привлечь к борьбе с ними Антанту, заявил: «Нужно отдать пол-России – отдадим. Нужно отдать англичанам Кавказ – отдадим!»

Ответ на вопрос, каковы были собственные планы Великобритании на Юге России в самом конце Первой мировой войны, хранят английские архивы; а вот ее деятельность в Черноморье и Закавказье может быть прослежена за счет ресурса доступных документов из архивов России и стран СНГ.

В Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания, в фонде Р-9 «Временное правительство Союза Горцев Северного Кавказа» хранятся подлинники документов, характеризующих роль британцев в клубке северокавказских отношений. Генерал В. М. Томсон, командующий британскими войсками в Закавказье в 1918 г., давал Тапе Чермоеву, главе Временного правительства Союза Горцев Северного Кавказа, настоятельные рекомендации в отношении Добровольческой армии. 27 ноября 1918 г. он писал Чермоеву, что считает крайне существенным, чтобы его приказы выполнялись без промедления, и чтобы были прекращены все распри ради объединения против большевиков. Кроме того, в письме содержалось требование поддерживать коммуникации в рабочем состоянии и убрать из региона всех турок [10, л. 2]. Своему представителю в Темирхан-шуре полковнику Роландсону генерал передал инструкции о конфигурации сфер ответственности Северокавказского правительства, Лазаря Бичерахова и собственно англичан, которые предпочитали именоваться «союзниками» [10, л. 9].

В ответ они получали от деятелей Северо-Кавказской республики оправдательные письма. Представитель Республики Союза Горцев Кавказа при правительстве Азербайджанской Республики Алихан Кантемиров писал Томсону: «Не считаю возможным скрывать... что линия поведения, усвоенная Добровольческой армией... вызовет неизбежно вооруженное столкновение между Добровольческой армией и горскими народами [...] Добровольческая армия совершенно не признает ни Горского правительства, ни Горской республики, предлагает Горскому правительству добровольно сложить власть и намерена сама определить организацию местного самоуправления горских народов и назначает всех ответственных должностных лиц» (24. 02.1919) [10, л. 18].

Судя по всему, англичане рассчитывали помогать и давать указания, обеспечивать связь между правительством горцев, Бичераховым и деникинским командованием и быть гарантом

договоренностей. Но они оказались в лучшем случае в положении третейских судей. Горцы жаловались на Бичерахова и добровольцев, а те – в свою очередь на них.

Как показывает переписка министра иностранных дел Горского правительства Айдара Баммата, отношение к англичанам и к их роли не было ни искренним, ни благодарным. До появления англичан в регионе горцы пытались опереться на немцев и турок. Они надеялись и у них найти понимание своих геополитических интересов, например, важность выхода к морю. На переговорах в Батуми в мае 1918 г. германский представитель ответил Баммату, что кубанские казаки землю, т.е. выход к морю, не отдадут, а Германия не может пойти на новую тяжелую войну. Ну а к концу 1918 г. им было уже сделано заявление о двуличной политике Англии на Кавказе [12, л. 89, 93, 109, 129]*.

Иллюстрацией настроений добровольческого генералитета могут быть сужения генерала И. Г. Эрдели. Его личный мотив для признания необходимости сотрудничества состоит в том, что участие иностранцев в борьбе с большевиками избавит от необходимости вести борьбу «нам самим, русскими людьми с русскими же», позволит избежать подлинной междоусобицы [9, л. 241]. Его суждение по поводу того, что присутствие союзников объединит и усилит «все здоровые силы», находит широкие аналогии в настроениях других белых офицеров. Так же полагал и председатель Донского правительства А. П. Богаевский: «Дай Бог, чтобы прибытие союзников внесло мир в измученную страну!» (5.10.1918) [2, л. 199]. Насчет мотивов помощи Эрдели не заблуждался: англо-французским акционерам нужно вернуть деньги и собственность, значит, их правительствам придется помогать восстанавливать порядок в стране. Кроме того, Россия и в послевоенный период нужна будет им как противовес Германии.

Эрдели соприкасался с англичанами во время поездки в Салоники в октябре 1918 г. для встречи с верховным комиссаром Антанты. Тогда он сильно разочаровался во французах, но подружился с британцами. В феврале-марте 1919 г. он прибыл в Баку для переговоров с англичанами о судьбе русского флота на Каспийском море и остался крайне разочарованным. Те слишком очевидно демонстрировали, по его мнению, заинтересованность в существовании новых государственных образований в Закавказье. Они потребовали, чтобы флот и вся собственность русской армии были переданы Азербайджану. Эрдели ответил

* Эти оценки звучат и в современных исторических исследованиях (См.: [4]).

категорическим «нет», подчеркнув при этом, что англичане как союзники должны обеспечивать сохранность российского имущества. В противном случае лучше оставить этот вопрос пока неопределенным, а Азербайджан пусть хозяйничает там, где находилась зона влияния России и где существует сейчас влияние Англии [2, л. 95]. Как считал генерал, всякие напоминания о русском присутствии вызывали неприятие у англичан.

Вскоре об англичанах Эрдели не мог говорить без ненависти. Он писал в своем дневнике, что в Баку он получил столько унижений и оскорблений, которых никогда в жизни не получал. Все это стало для него поводом для горьких переживаний: «А на душе скребет, мучает все, болит, ответственность и за флот, и за деньги, и за имущество, за наш престиж; и все это так мучительно сложилось, тяжело, убыточно, оскорбительно, и, конечно, я же буду виноват тогда, как иначе сделать было нельзя, и могло бы быть еще хуже. [...] Ну как не предпочесть честное солдатское ружье в руках – роли военного начальника, всем этим передрягам, полувоенным, полудипломатическим, [быть] битым, униженным, бессловесным да еще союзниками, которые хуже врагов» [2, л. 16–17].

Генерал-майор Василий Александрович Ажинов, служивший в царской армии в артиллерии, в 1918-1920 гг. был назначен атаманом зимовой станицы Донского правительства при Кубанской раде, иными словами, послом Дона на Кубани. Он рассматривал свое назначение как почетную миссию, заключающуюся в демонстрации факта существования Донского правительства. При этом он не был сепаратистом и каким-то образом совмещал эти два принципа в своем сознании достаточно гармонично.

На Дон, своему непосредственному начальнику А. П. Богоевскому Ажинов слал доклады о своем участии в дипломатических встречах с союзниками, как он выражался, «интим-семейного» характера. Назначение этих отчетов было неясно, поскольку в них сообщалось, что подавали к столу, что исполняли музыканты, и о том, что все были друг с другом милы, а иностранцы – крайне любезны к нему как представителю Дона [2, л. 131, 139, 140].

Если Эрдели, как и горцы, называл англичан двуличными, то в глазах Ажинова они – исключительно милые люди, потому что генерал даже не представлял себе, что с бывшими союзниками по военному блоку можно решать какие-то практические вопросы, а не только стремиться им понравиться.

Британцы же в Закавказье и Северном Кавказе действительно имели свои интересы. Их характер можно отследить по воспоминаниям белых офицеров, находившихся в то время в Каспийском регионе, а также по свидетельствам бакинцев – рабочих и моряков. Они описывали, как состоявшиеся в феврале 1919 г. переговоры генерала И. Г. Эрдели с генералом Томсоном о судьбе Каспийского флота закончились не просто безрезультатно, а провокационным разоружением судов флота под прицелом английских минных катеров [1, л. 50]. После этого структуры Добровольческой армии были практически выдворены из Баку. Командированный из Ленкорани к Деникину комендант Муганского края полковник Ремишевский был арестован при проезде через Баку, а два миллиона, которые он вез для краевой армии, были реквизированы, вспоминал капитан В. А. Добрынин [3, с. 88].

Капитан 1-го ранга К. Шуберт, командовавший эскадрой парусных судов на Каспийском море летом 1919 г., контактировал с английскими морскими офицерами и наблюдал за их деятельностью на море [7, с. 324, 327, 329–330, 343]. Лучшие русские коммерческие пароходы на Каспии англичане реквизировали и оснастили орудиями. Новой английской эскадрой командовал командор сэр Даниэль Норрис. Палубная команда этих судов состояла из англичан, а машинная команда – из русских, служивших по контракту. Таких судов было до 10 шт. Они получили новые названия. Так, торговый пароход «Кавказ и Меркурий» стал называться «Президент Крюгер». Зато все остальные ходили в коммерческие рейсы, а доходы поступали англичанам, которые таким образом окупали свое пребывание в регионе.

Цель пребывания британцев на море виделась представителям разных политических сил в России с определенными нюансами. Просоветски настроенные бакинцы считали, что англичане выполняют заградительную миссию и сторожат линию о. Чечень – Форт-Александровский от кораблей советской эскадры. Офицеры-деникинцы видели в них вероломных союзников. Шуберт в своих мемуарах писал, что в ходе беседы с Норрисом ему стало очевидно, что английская эскадра находится на Каспии с целью поддержки Горской республики, которая претендует на Порт-Петровск, и ее беспокоит большое число русских офицеров в городе. Поэтому он посчитал возможным устроить в штаб англичан русскую барышню, говорившую по-английски, которая держала Шуберта в курсе происходящего. В частности,

якобы она ему сообщила содержание секретной депеши от лорда Сеймура, который предписывал Норрису чинить добровольцам всякие препятствия в борьбе с большевиками, а в случае обострения отношений тут же идти на уступки [7, с. 347].

Главным парадоксом английского присутствия на Кавказе было то, что в глазах всех они виделись агентами враждебного влияния, и что все пытались сделать из них орудие реализации собственных политических и даже военных целей. Так, правительство Диктатуры Центрокаспия всерьез верило, что англичане придут из Персии с той целью, что сражаться с турками вместо разложившихся бакинских отрядов. По словам секретаря Временного исполкома А. Тер-Карапетяна, во время заседания Диктатуры Центрокаспия с участием представителя английского командования – адъютанта генерала Л. Ч. Денстервиля (по-видимому, капитана Брея), того спросили, где обещанная помощь, на что Денстервиль с определенным удивлением ответил: Британия никогда такой помощи не обещала, и было бы смешно думать, что она могла бы перебросить сюда войска. Глава правительства меньшевик М. А. Садовский предпринял попытку выяснить, на каком таком основании возникла уверенность, что англичане перебросят войска к Баку. Оказалось, что начало таким надеждам дал правый эсер Абрам Велунц, который заявил в свое оправдание: «Я полагал, что Англия настолько дорожит своим авторитетом мировой державы, что, раз вступив в Баку, она больше ни за что не уйдет отсюда, да еще с таким позором» [6, с. 21-23].

Документы Британской миссии достаточно известны, изучены [8] и показывают, что видение ситуации участниками процесса кардинально различалось. В видении горцев Британия должна возглавить единый фронт борьбы не только с большевиками, но и с другими врагами горской независимости. Англичанам же смысл их пребывания виделся в осуществлении наблюдения – за ситуацией и распределением британской помощи. Генерал Томпсон в письме от 27 ноября 1918 г. признал правомочность правительства Горской республики до решения этого вопроса Парижским мирным конгрессом, а потом – как постановит сообщество европейских победителей [11, л. 2, 6, 11].

Генерал-лейтенант Чарльз Джеймс Бриггс (1865-1941), глава Британской миссии при Вооруженных силах Юга России (ВСЮР) в феврале-июне 1919 г., видел свою роль в поддержании связи между генералом А. И. Деникиным и Британским военным министерством через генерала Дж. Милна в Констан-

тинополе. Судя по заключению атамана П. Н. Краснова, генералу были даны неопределенные инструкции. На всякий поставленный вопрос он неизменно отвечал: «Об этом я снесусь с Константинополем» [5]. Бриггс не был специалистом по России, никогда не бывал ранее в России и не знал русского языка. Поэтому особенно интересно его видение будущего постимперского пространства.

Протокол собрания представителя грузинского правительства и Добровольческой армии в Тифлисе от 23 мая 1919 г. содержит некоторые любопытные высказывания Бриггса. На собрании присутствовали – от Грузии: глава кабинета министров Н. Н. Жордания, министр иностранных дел и юстиции Е. П. Гегечкори, Н. В. Рамишвили, генерал А. К. Гедеванов, Д. А. Топуридзе, от кубанцев – председатель Кубанского краевого правительства генерал Л. Л. Бич, ну и сам генерал Ч. Дж. Бриггс. Разговор велся вокруг судьбы границы с Грузией, Абхазии и всех проживавших в Причерноморье народов. Интересно, что Бриггс представлял грузинам точку зрения Деникина на предстоящем заседании и вообще себя рекомендовал как его представителя. В связи с этим он отметил, что Деникин временно возглавляет русскую армию, поэтому не может допустить разрешение вопроса о границе сейчас; это прерогатива будущего общерусского народного собрания. А в целом Деникин настроен демократически: если абхазы выскажутся за жизнь в составе Грузии, то он не будет препятствовать, заявил Бриггс. А пока командующий ВСЮР предложил объявить Сухумский уезд нейтральной зоной, но грузинские войска должны уйти за р. Бзыбь.

Из реплик генерала становится ясно, что основанием его позиции в отношении Грузии стало дурное поведение грузинских войск в Сочи и недовольство населения Сухумского уезда. «Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества» – сказал генерал. Именно из-за жалоб населения уезда Деникин не мог остаться безучастным. Гегечкори парировал: это все наветы. И раздраженно заметил, что в прошлом году спорным был Сочинский округ, а теперь и Сухумский.

В конце встречи Бриггс позволил себе пространно высказаться по поводу наблюдаемого кавказского сепаратизма: «Ведь малые государства слишком слабы, они должны не враждовать, а наоборот – соединяться; Вам, вероятно, видно, что отдельная финансовая система разорительна, также будет и во

всем остальном». Ной Рамишвили позволил себе не согласиться: «Быть самостоятельным и независимым – вот желание не только нашего правительства, но и всего грузинского народа, и в этом, мы уверены, нас поддержат великие державы... в деле признания нашей независимости». Но Бриггс закончил свой спич так: «...Такой маленький народ как Грузия не должен стремиться к самостоятельности, ибо маленькие государства страдают от коммерческих войн, и я думаю, что Вы готовите себе не особенно приятную старость» [11, л. 15 об.–16].

Министр иностранных дел Е. П. Гегечкори высказал удивление словами англичанина, что стало основанием отклонения его предложения, а именно границы по р. Бзыбь. Грузины решили остаться на р. Мехадырь. Впрочем, Н. Н. Жордания стал соблазнять англичанина прелестным климатом Гагр, куда можно перенести из Екатеринодара английскую миссию. По-видимому, для установления более прочных отношений и завоевания симпатий.

Рассмотренное вблизи поведение представителей военного командования Великобритании показывает, что звучавшие позднее в адрес «владычицы морей» обвинения в экспансионистских намерениях не имели серьезных оснований. Разумеется, деликатностью английская манера держаться не отличалась; пестование новорожденных лимитрофов также имело место быть, но, по-видимому, желание втянуть британского льва в события было сильнее, чем его собственное желание вмешиваться. Каждая из сторон хотела, чтобы Англия стала проводником именно ее интересов.

Использованная литература:

1. Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики. Ф. 456. Оп. 17. Д. 10.
2. Государственный архив Ростовской области. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11.
3. Добрынин В. А. Оборона Мугани, 1918–1919: записки кавказского пограничника. Париж, 1974.
4. Доного Х. М. Нажмуддин Гоцинский и общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX в.: автореф. ... д-ра истор. наук. М., 2008.
5. Краснов П. Н. Всевеликое Войско Донское [Электронный ресурс] // Библиотека портала ХРОНОС. URL: http://www.rummuseum.ru/lib_k/krasnov19.php (дата обращения: 24.02.14).
6. Лифшиц М. Кто виноват в убийстве 26-ти. С приложением дневника Фунтикова. Тифлис: АО «Заккнига», 1926.

7. Флот в Белой борьбе / сост., предисл., комм. С. В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2002.
8. Цветков В. Ж. «Добровольческая армия идет на Ингушетию не с миром, а с войной...» // Военно-исторический журнал. 1999. № 1. С. 31–40.
9. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 1312.
10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 8.
11. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 10.
12. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 13.

THE BRITISH PRESENCE IN THE CAUCASUS IN 1918–1919-S

MOROZOVA Olga M. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Public Relations, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: olgafrost@gmail.com

The article is based on archive documents that reveal the relationship between the representatives of the British army in the Caucasus in 1918–1919 with the leaders of Volunteer (Dobrovolcheskaya) Army, the mountaineers of the Northern Caucasus, and the Georgian Mensheviks

Keywords: British mission in the Southern Russia; H. J. Briggs, I. G. Erdely, V. M. Thomson, the Highland (Gorskoe) government, the government of the Georgian democratic Republic.

References:

1. Archive of political documents of the Administrative department of the President of the republic of Azerbaijan (APD UDPAR), Fund 456, Inventory 17, File 10.
2. The State Archives of the Rostov Region (GARO), Fund 841, Inventory 1, File 11.
3. Dobrynin, V. A., *Oborona Mugani, 1918–1919: zapiski kavkazskogo pogranichnika (Defence of Mugan, 1918-1919: Notes of the Caucasus Border Guard.)*, Paris, 1974.
4. Donogo, Kh. M., *Nazhmuddin Gotsinskiy i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba v Dagestane v pervoy chetverti XX veka (Nazhmuddin Gotsinsky and Socio-Political Struggle in Dagestan in the First Quarter of the 20-th Century)*, Extended Abstract of the Dr. Sci. (National History) Dissertation, Moscow, 2008.
5. Krasnov, P. N., *Vsevelikoe Voysko Donskoe (Don Cossack Host)*, Biblioteka portala KHRONOS. URL: http://www.rummuseum.ru/lib_k/krasnov19.php (Accessed 24 February, 2014).
6. Lifshits, M., *Kto vinovat v ubiystve 26-ti. S prilozheniem dnevnika Funtikova (Who is Guilty of the Murder of 26. With the Diary of Funtikov as an Annex)*, Tiflis: AO «Zakkniga», 1926.

7. Flot v Beloy bor'be (Navy in the White Struggle), Volkov, S. V., comp., foreword, comm., Moscow: Tsentropoligraf, 2002.

8. Tsvetkov, V. Zh., «Dobrovol'cheskaya armiya idet na Ingushetiyu ne s mirom, a s voynoy...» (Volunteer Army Comes to Ingushetia not in Peace but in War ...), Voenno-istoricheskiy zhurnal, 1999, no. 1, pp. 31–40.

9. Documentation Center of the modern history of the Rostov region (TsDNIRO), Fund 12, Inventory 2, File 1312.

10. Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGARSOA), Fund R-9, Inventory 1, File 8.

11. Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGARSOA), Fund R-9, Inventory 1, File 10.

12. Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGARSOA), Fund R-9, Inventory 1, File 13.

РАЗДЕЛ 2.

БРИТАНСКИЕ СЮЖЕТЫ В СУДЬБАХ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ

А. П. Скорик*

АНГЛИЙСКИЙ СЛЕД В ЖИЗНЕННОЙ ТРАЕКТОРИИ ВИХОРЬ-АТАМАНА М.И. ПЛАТОВА

В представленной статье освещается один из фрагментов биографии героя Отечественной войны 1812 г. и участника многих других блестящих побед русского оружия, Донского войскового атамана, генерала от кавалерии, графа М.И. Платова, связанный с его личным пребыванием в Англии и передаваемый автором в исторических деталях, в большинстве своем неизвестных, как широкой публике, так и научному сообществу. Британия и британцы оставили неизгладимый след в памяти донского героя.

Ключевые слова: атаман М. Платов; Великобритания; британская ответственность, британские медиа.

Донской войсковой атаман, генерал от кавалерии, граф Матвей Иванович Платов – достаточно известная фигура в национальной истории России, и вовсе не случайно он изображен в числе других 128 российских деятелей на памятнике «1000-летие России» (1862) в Великом Новгороде. Русский поэт Гавриил Романович Державин в стихотворении «Атаману и войску Донскому» очень точно и справедливо подметил европейское значение немеркнувшей воинской доблести и славы донского атамана, когда в 1807 г., еще до его подвигов в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах, написал:

Платов! Европе уж известно,
Что сил Донских ты страшный вождь.
Врасплох, как бы колдун, всеместно
Падёшь, как снег ты с туч иль дождь...

---

* СКОРИК Александр Павлович, доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия. Электронная почта: s_a_p@mail.ru.

Ему вторил поэт Василий Андреевич Жуковский: «Хвала, наш Вихорь-атаман; // Вождь невредимых, Платов!».

Писали о М. И. Платове много и часто, писали различные авторы: профессиональные историки, краеведы, писатели, поэтому историография биографических изданий о Платове вполне заслуживает отдельного рассмотрения. Однако на фоне сложившегося большого массива разнообразной информации некоторые сюжеты биографии донского атамана остаются частными фрагментами, порой не всегда заметными для широкой публики и для научной аудитории. В этой связи мы решили обобщить материалы, которые связывают личность М. И. Платова с туманным Альбионом, раскрыть английский след в жизненной траектории вихорь-атамана. Причем, здесь своеобразно перемешались вымысел и быль, эпическое и историческое, предание старины и реальные факты.

Историческим фактом является пребывание М. И. Платова в Англии в составе свиты российского императора Александра I во время государственного визита в Великобританию во второй половине мая – июне 1814 г. [7, с. 203–249]. Согласно сохранившимся свидетельствам, англичане высоко ценили значение партизанских действий во время Отечественной войны 1812 г., поэтому считали казаков главной силой, которая дезорганизовала «великую армию» Наполеона, вторгшуюся в Россию. Уже в декабре 1812 г. лондонская газета «The Antigallican Monitor and Anti-Corsican chronicle» поместила портрет М.И. Платова со статьей Леви Гольд-Смита о судьбе и боевых подвигах российского генерала [8, с. 58].

Со ссылкой на публикацию в № 102 за 1812 г. газеты почтового департамента Министерства внутренних дел Российской империи «Северная почта» (выходившей два раза в неделю и часто помещавшей на своих страницах иностранные известия), М. П. Астапенко приводит следующую выдержку из лондонской газеты конца 1812 г.: «Непрестанно получаемые здесь известия об успехах российского оружия, можно сказать, приводят в восторг всю Англию. Повсеместные пиршества изъявляют совершенно искреннее участие в сих торжествах над общим неприятелем. ...Имена Кутузова, Платова, Витгенштейна носят из уст в уста во всех обществах и беседах. Рюмки стучат, вино разливается повсюду: и если русские продолжают и далее успехи свои, то они лишат не только неприятелей своих французов их могущества на твердой земле, но и у нас от сих побед не станет вина, или, по крайней мере, оно очень вздорожает» [1].

На рост колоссальной популярности М. И. Платова в среде английской общественности отчасти оказало влияние нахождение в марте-апреле 1813 г. в Лондоне донского казака Александра Григорьевича Землянухина, прибывшего к англичанам с известием о взятии Гамбурга, одного из важнейших торгово-экономических партнеров Британии. Землянухина даже специально пригласили в английский парламент, чтобы поближе познакомиться и поговорить с рядовым воином и попытаться понять, кто же именно в России сверг с пьедестала непобедимого Наполеона. Англичан интересовали мельчайшие подробности, вплоть до казачьих приёмов ведения боя. Однако это уже отдельная история, вполне заслуживающая самостоятельного рассмотрения.

Тем самым, становится вполне очевидным, что имя донского атамана было известно в Англии еще до начала победоносных заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и до непосредственного приезда самого М. И. Платова в Лондон в составе официальной российской делегации во главе с императором Александром I. Соответственно британская общественность оказалась подготовлена к предстоящей встрече с легендарным предводителем донского казачества. Англичане даже сочинили песню, где есть такие слова о Наполеоне и казаках: «Бежит, позором покровенный, // А вслед за ним летит казак...» [6, с. 391].

В результате публикаций в британской прессе сформировалось восторженное отношение англичан к донскому атаману, и будто бы они в буквальном смысле перенесли Платова на руках с прибывшего в Англию судна на берег. Причем, произошел казус, когда вначале по ошибке приподняли на руки другого генерала, но, выяснив свою оплошность, английская встречающая публика опустила его прямо в воду и тут же вернулась за Платовым, чтобы достойно вознести высокочтимого своего героя на берег [4, с. 364–365].

Как почетного гостя Платова поселили в шикарном доме одного английского герцога, а в распоряжении атамана была прислуга, обеспечивавшая комфортное и спокойное проживание. Пребывание в Лондоне для Матвея Ивановича оказалось наполненным множеством встреч, знакомств и различных мероприятий, которые занимали практически всё время. Здесь состоялось его знакомство с известным в последующем английским писателем, одним из основателей жанра исторического романа сэром Вальтером Скоттом. Беседы с Платовым, как человеком, лично встречавшимся и долго воевавшим с Наполеоном,

позволили английскому писателю добавить многие штрихи к портрету известного исторического деятеля в двухтомном романе «Жизнь Наполеона Бонапарта – императора французов», впервые вышедшем из печати в 1827 г.

Занимательная история приключилась с боевым конем донского атамана по кличке Леонид, с которым Платов прошел несколько военных кампаний и неоднократно появлялся в общественных местах Лондона. Там местные дамы умудрились подрезать лошади хвост и забрали себе на память кусочки конского волоса, которые хранили наряду с портретами легендарного атамана в своих медальонах. «Легче на поле боя, чем быть в плену восторженных поклонников и особливо поклонниц», – шутя, говорил Матвей Иванович [6, с. 388].

Конь отличился на специально устроенных 20 мая 1814 г. в честь почетных российских гостей скачках, где обошел на тридцативерстной дистанции (32 км) знаменитого английского скакуна по кличке Шарпер, хотя славный дончак поделил по итогам состоявшегося забега второе и третье места. Причем, Леонид оказался единственной строевой лошастью среди других участников состязания, которые специально заранее готовились к скачкам. В качестве наездника на атаманском боевом коне в соревнованиях принял участие простой казак, сопровождавший тогда М. И. Платова. Конь Леонид приглянулся принцу-регенту Георгу IV, и по его заказу величавый белый спутник вихорь-атамана придворный художник срочно изобразил на картине, которую британская монаршая особа подарила Платову. Наш граф тоже решил не оставаться в долгу, хотя и грустно было расставаться с дорогим своим другом, но атаман подарил в благодарность за оказанный великодушный прием славного боевого коня в полном казачьем снаряжении Георгу IV. Донской буцефал тут же отправился под особый надзор в королевскую конюшню [8, с. 65]. Более того, принц-регент в знак признательности за дорогой ему подарок и на память о посещении Англии вручил Платову свой портрет, обрамленный бриллиантами, для ношения груди на ленте наиболее почетного британского Ордена Подвязки. Этот высший английский орден из российских гостей получил тогда только лишь император Александр I, ставший его 641-м кавалером (кстати, первым в России). В ответ на знаковый подарок Георга IV Платов заявил, что он им дорожит больше, чем всеми орденами [4, с. 365].

На оборотной стороне портрета была выгравирована надпись, которая в переводе на русский язык гласила: «Его Ко-

ролевского Высочества Георга, Августа Фридриха, Принца Регента Соединённого Великобританского и Ирландского Королевства, Атаману Генералу Графу Платову, в ознаменование почтения, уважения и удивления к бессмертным подвигам, подъятым для пользы Отечества своего и для спасения Европы. 1814» [8, с. 65].

Кроме того, принц-регент Георг IV приказал лучшему в Англии художнику сделать портрет донского атамана. Как мы полагаем, эту работу выполнил сэр Томас Лоуренс, главный художник короля с 1792 г., к которому благоговел наследник престола, кстати, отчасти и потому, что названный художник мог в очень короткие сроки нарисовать заказанный ему портрет. Изготовленный с натуры портрет М. И. Платова занял достойное место в королевском собрании живописи, рядом с другими почитаемыми героями прошлого и данного времени.

Примечательно, что проявленный Платовым житейский интерес к английским часам тут же был удовлетворен Георгом IV, который с подачи догадливого хозяина дома, где разместился почетный гость, подарил российскому графу прекраснейшие часы с изображением своего герба. И еще одна интересная деталь: когда принц-регент решил пожаловать по просьбе российского императора титул баронета Британской империи Якову Васильевичу Виллие (1768–1854), лейб-медику Александра I, и узнал о давних приятельских отношениях императорского врача с М. И. Платовым, то Георг IV тут же воспользовался саблей графа для троекратного прикосновения к плечам нового баронета, совершая старинный британский обряд [8, с. 59, 64, 65-66].

Донской атаман считался желанным гостем не только в домах английской аристократии, но и на банкетах, устраиваемых горожанами, на спектаклях городских театров, где открыто проявлялись народная доброжелательность к уважаемому гостю и искренняя радость в отношении его присутствия. Его узнавали, едва он появлялся на улице даже в обычном костюме; лондонцы встречали его радостными и шумными восклицаниями: «Ура! Ура! Платов!» Ежедневно Платов получал одновременно несколько приглашений на обед, на вечер, на бал, и старался не отказывать, понимая искренность желаний приглашавших. Этим пользовались расчетливые антрепренеры лондонских театров, приглашая то на премьеру, то на замечательный спектакль. Получив согласие графа, они тут развешивали многочисленные афиши, где сообщали, что на спектакле будет сам Платов. Хотя донской атаман не очень любил такие представления, он не от-

казывал просителям и, бывало, за один вечер посещал по три спектакля, удовлетворяя желание лондонской публики увидеть героя. Платов же, дождавшись, когда громкие и продолжительные овации утихнут и спектакль пойдет по своему сценарию, или зрители вновь увлекутся поставленной пьесой, немного посидев, незаметно удалялся. Порой приходилось идти на представление после званого обеда или ужина, но усталый атаман не забывал о долге перед гостеприимными британцами. В результате порой он возвращался на свою квартиру за полночь [8, с. 62–64]. На всю оставшуюся жизнь у М. И. Платова сохранилась сформировавшаяся тогда в Англии привычка пить с интересными ему гостями или просто нужными людьми чай, засиживаясь надолго вечерами, а то и до 4-5 часов утра [2, с. 409].

Оксфордский университет присвоил Матвею Ивановичу Платову во время его пребывания в Англии звание почетного доктора права. Решение с подробным перечислением заслуг российского генерала огласил почетный ректор Оксфордского университета, лорд Уильям Гренвиль. Донской атаман оказался в одном ряду с такими выдающимися деятелями российской науки и культуры, как Анна Андреевна Ахматова, Виктор Максимович Жирмунский, Василий Андреевич Жуковский, Николай Михайлович Зёрнов, Евгений Алексеевич Косминский, Михаил Иванович Ростовцев, Мстислав Леопольдович Ростропович, Борис Викторович Сапунов, Иван Сергеевич Тургенев, Корней Иванович Чуковский, Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

Уже после отъезда донского атамана благодарные англичане передали ему знамя и бунчук для Войска Донского, а также персональную почетную саблю от жителей города Лондона. Эмалевые медальоны на эфесе сабли мастер украсил, с одной стороны, вензелем имени графа М. И. Платова, а с другой стороны – изображением герба Соединенного Королевства Великобританского и Ирландского. Кроме того, верх сабли (рукоять, гарду) первоначально украшали алмазы и другие драгоценные камни, а еще в некоторых местах сабля была покрыта тончайшим слоем золота, но эти дорогие элементы до настоящего времени не сохранились (у казачьей реликвии оказалась очень сложная судьба). Великолепие работы подчеркивают ножны, где представлены выгравированные различные воинские сцены из прошлых знаменитых битв с участием легендарного атамана, подчеркивающие немеркнущие подвиги и неувядаемую славу графа Платова. На клинок была нанесена памятная надпись

на английском языке, которая в переводе на русскую лексику того времени гласила: «Общее собрание думы города Лондона в заседании, происходившем в среду 8 июля 1814 г.а, определило поднести саблю сию Атаману Графу Платову в ознаменование живейших чувствований, коими сия дума одушевлена к глубоким познаниям его, блистательным дарованиям, высокости духа и неколебимому мужеству, оказанным в продолжение долговременной брани, предпринятой для утверждения мира, тишины и блаженствия Европы» [8, с. 78]. Чтобы подчеркнуть свое особое отношение к донскому герою, лондонский лорд-мэр по поручению общего собрания обратился с просьбой о вручении почетной сабли к национальному герою Англии, первому герцогу Веллингтону, Артуру Уэлсли, который приложил к подарку лондонцев своё восторженное сопроводительное письмо.

В этом послании первый герцог Веллингтон писал: «Сиятельный Граф, Милостивый Государь! Честь имею при сем письме препроводить к Вашему Сиятельству саблю, доставленную ко мне Лордом-Мэром города Лондона и подносимую Вам, Милостивый Государь. Я не могу выразить, сколь лестно для меня быть изъяснителем чувствований, удивления и признательности соотечественников моих к тем великим подвигам, коими вы достойно прославили себя при защите Европы! С истинным почтением и преданностию честь имею быть, Милостивый Государь, Вашего Сиятельства покорнейший слуга Герцог Веллингтон. Париж. 19 октября 1815 г.» [8, с. 85].

Весьма польщённый хвалебным письмом и взволнованный общественным вниманием британцев к своей персоне, М. И. Платов написал первому герцогу Веллингтону следующее ответное письмо: «Его Светлость, Господин Генерал-Фельдмаршал Дюк-Веллингтон, при отношении своём ко мне, препроводил саблю, которую всё высокочтимое сословие города Лондона, чрез посредство Вашего Сиятельства, удостоило меня. Приемля, сей отличный и весьма лестный для меня знак с чувством истинной признательности, я не могу, однако же, отнести прямо к себе всю приписываемую мне оным славу. Но, видя из сего искренность и доброжелательство, коими великая и знаменитая достоинствами своими нация почтила меня свыше заслуг моих во время бытности моей в Лондоне, что себя счастливейшим, что провидение Божеское и благодать Всеавгустейшего Монарха моего дозволили мне участвовать в столь блистательнейшей для всей Европы эпохе, которою ознаменовались последние протекшие три г.а. Позвольте мне, Милостивый Государь! покорнейше

просить Ваше Сиятельство о принятии на себя труда засвидетельствовать пред всем высокопочтеннейшим сословием города Лондона мою искреннюю благодарность за таковое онаго ко мне внимание и удостоверить, что я, ценя оное в полной мере, не премину на всегда памятовать о том, сохранить к нему глубочайшее к нему высокопочитание и предать потомству моему те чувства признательности, коими преисполняюсь к Великобританскому народу, утверждающему уважением к другим собственное к себе почтение» [8, 85–86].

Почетная сабля из Лондона была передана донскому атаману в Париже вместе со знаменем и бунчуком для всего Войска Донского, когда он вторично прибыл во французскую столицу после окончательного разгрома Наполеона [4, с. 366]. Историческая реликвия, свидетельствующая о международном признании воинской доблести и заслуг лично М. И. Платова и всего донского казачества перед европейскими народами, сегодня хранится в Музее истории донского казачества в Новочеркасске. У этой, теперь уже казачьей, реликвии сложилась своя собственная история с учетом бурных событий XX в., прокатившихся по донской земле. Конкретно-исторические детали её вторичного обретения и последующего возврата в уникальное музейное собрание заслуживают отдельного исследования. Отношение же самого атамана М. И. Платова к изысканным подаркам британцев и его хвальному чествованию в Лондоне выражается в приписываемой ему фразе: «Меня свои так не награждали» [2, с. 401], которая, судя по обобщенным нами историческим фактам, вполне могла быть действительно произнесена, поскольку граф и после возвращения в Россию часто вспоминал свое пребывание в Англии и поистине восторженный приём, оказанный ему британцами.

Есть и у британского подарка не только историческая, но и вполне земная, рыночная цена, которая была установлена при подготовке подарка. По утверждению М. П. Астапенко, первоначальная надпись на клинке была иной, нежели утверждает Н. Смирный. На клинке сабли по желанию благодарных лондонцев мастер вытравил следующий текст на английском языке: «Совет города Лондона, в общем собрании в Гильгальской Палате, в среду, 8 июня 1814 г.а единодушно положил: поднести атаману графу Платову саблю, в 200 гиней, в изъявление высшего почтения, которое Палата питает к великому искусству, блистательным талантам и непреоборимой храбрости, выказанным им в течение многочисленных битв, в которых он принимал участие для обеспечения свободы, спокойствия и благоденствия Европы» [1].

Тем самым, если учесть британскую цену сабли в 200 гиней, вес каждой золотой гиней того времени в пределах среднего колебания 8,3–8,5 г при установленном в ней содержании золота не менее 90 %, то граф М. И. Платов получил подарок равный по стоимости 1512 г чистого золота. При средней мировой цене, установившейся в апреле 2014 г., на уровне 1285,1 долл. США за тройную унцию (31,1034768 г.) получается, что современная стоимость подарка лондонцев составляет 62472 долл. США. Однако непременно подчеркнем, историческая ценность стоимость почетной сабли вовсе не может быть измерена сегодня исключительно золотым эквивалентом.

Пребывание М. И. Платова в Лондоне было отмечено еще одним весьма знаменательным событием, заранее подготовленным военным ведомством Англии, решившим оказать почетному гостю особую честь и показавшим в начале пребывания российской делегации британские морские верфи, в том числе завершающийся постройкой военный корабль. Позже, в присутствии уже самого атамана М. И. Платова англичане спустили на воду парусный линейный 80-пушечный корабль военно-морских сил Британии и дали трёхмачтовому деревянному военному кораблю победоносное имя «Граф Платов». По утверждению А. Ф. Корольченко, донской атамана на третьей неделе своего пребывания в Лондоне прибыл на верфь и лично выбил молотком клин из-под доски, и новейшее «судно под ликующие крики заскользило по направляющим брусам и тяжело осело на воду» [6, с. 394]. Когда Платов уезжал из Англии, то его провезли мимо именного корабля, а команда торжественным построением в черно-белой форме проводила своего почетного шефа.

Естественно, у самого М. И. Платова, его современников и потомков неоднократно возникал вопрос, почему «чопорные англичане» так приветливо встречали донского атамана?! Историк А. В. Венков отвечает словами Алексея Кислякова, находившегося неотлучно при атамане в Англии, на этот вопрос так: «А ты знаешь, Матвей Иванович, какие англичане убытки при Бонапарте несли? Торговлю-то он им перекрыл. Разорил вконец...» [2, с. 401].

Во времени нахождения М. И. Платова в Лондоне относится также еще одна довольно занимательная история. Речь идет о том, как российскому императору Александру I искусные мастера-оружейники английского короля преподнесли в дар миниатюрную стальную блоху, которая была снабжена сложным внутренним механизмом, благодаря чему могла двигаться, или как бы пританцовывать. Принимая занятный подарок, российский

император выразил свое искреннее восхищение уникальным талантом английских мастеров. Присутствовавший при этом подношении М. И. Платов повел себя иначе, нежели Александр I, и тут же публично заявил, что наши русские мастера и не такое могут сделать, и нисколько не уступят англичанам в своем ремесленном искусстве. Согласно сохранившемуся преданию, атаман отправил подаренную императору стальную блоху в Тулу с поручением для здешних мастеров-оружейников внимательно посмотреть на английское изобретение и сделать нечто более замечательное, чтобы непременно перещегоолять англичан. Наши тульские умельцы не заставили себя долго ждать: они умудрились не только подковать английскую блоху сразу на все ноги мельчайшими гвоздиками, но и еще на каждой из микроскопических подковок выгравировали свои собственные имена. Работу тульские мастера выполнили настолько искусно, что заметить можно было сделанные ими подковки для стальной блохи только под большим увеличительным стеклом. Этот почти исторический сюжет лег в основу повести русского писателя Николая Семеновича Лескова «Левша», полное название которой звучит как «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» (1881).

Последние годы жизни М. И. Платова постоянной спутницей донского атамана стала легендарная англичанка Элизабет, с которой его познакомила супруга русского посла в Англии и давнего приятеля атамана, княгиня Дарья Христофоровна Ливен, называвшая свою английскую подругу по-русски Елизавета Петровна, поскольку ее покойного отца звали сэра Питер. Неожиданно и надолго восплававшая душой к донскому герою, Элизабет следовала за Платовым везде со времен его пребывания в Англии во второй половине мая – июне 1814 г., что нередко вызывало недоуменные вопросы даже со стороны лиц, хорошо и давно знавших графа. Однако, по утверждению историка А. А. Карасева, на Дону «все люди, не исключая и семьи графа, звали её ангелом и старались высказывать ей при всяком случае знаки душевного почтения и уважения». Как писал донской историк, Элизабет была «апостолом-женщиной», заступницей за всех обиженных [5, с. 2, 15].

Историк А. В. Венков для объяснения этого феномена вкладывает в уста атамана, отвечающего на очередной недоуменный вопрос, следующую фразу: «Это совсем не для физики, а вовсе даже для морали: во-первых, добрейшая душа; во-вторых, девка благонравная, а в-третьих... – тут он не выдержал и плотоядно облизнул губы, – ты погляди, какая она здоровая и белая, настоящая ярославская баба» [2, с. 404].

По сохранившимся свидетельствам [4, с. 366], семья встретила приезд на Дон Элизабет с большим неудовольствием, но очень скоро ее искренние заботы о Платове изменили отношение домашних к англичанке. Вдова из высшего английского общества все свое время посвящала престарелому атаману. Вначале она поехала за ним в Петербург, затем уж прибыла на Дон. Ее участливое отношение и к простым крестьянам, и к дворовым людям, и к родным и гостям атамана быстро располагало к себе. А. В. Венков неоднократно подчеркивает это обстоятельство, и к тому же мисс Элизабет обладала поистине бесценным даром «не лезть в глаза» и не доставлять никому никаких хлопот, нередко она тихо присаживалась где-нибудь в уголке, «молча слушала, Платов на нее нарадоваться не мог: ест, пьет, молчит и улыбается, славная женщина!» [2, с. 404, 409, 420]. Донские казаки, бывавшие во множестве у своего атамана, звали мисс Элизабет на свой лад – Миса (производное от английского слова «мисс»).

Два с половиной года преданная англичанка находилась рядом с донским атаманом, разделяя его все житейские заботы и радости. 3 января (15 января по новому стилю) 1818 г. Платова не стало. Последние три с половиной месяца граф сильно болел, и в эти дни у изголовья больного атамана практически постоянно находилась мисс Элизабет. Она безутешно рыдала, тяжело переживая уход из жизни своего героя, свою платоническую любовь.

Историк А. А. Карасев отмечал: «Постоянно рыдавшая около постели больного Миса, похоронив своего героя, на другой же день выехала домой, в свою Англию. На Мишкиной собралась вся дворня и молодые графы со своими близкими. Плакали хозяйева, а дворня и мелкие чиновники просто ревели. Когда она села в коляску и тронулась в Новочеркасск, чтобы оттуда пробраться на ближайшую станцию Казанского тракта, то толпа сопровождала ее до города и за город, попеременно восклицая: «милая ты наша голубушка, защитница ты наша и заступница!.. Дай Бог тебе здоровица на много лет и счастливой тебе дорожки!» Миса, отирая лицо платком и кланяясь на обе стороны, постоянно повторяла: «благодару... благодару»... [5, с. 15] С тех самых пор о знаменитой англичанке на Дону не получали больше никаких известий. Старший сын графа, Иван Матвеевич несколько раз писал ей в Лондон письма и даже обращался за помощью в розыске мисс Элизабет в русское посольство в британской столице. Увы, но полюбившуюся казакам Мису так и не удалось разыскать [3, с. 20].

Итак, запомнившийся англичанам донской атаман, если следовать его похвальной суворовской характеристике «повсю-

ду был... присутственен и подавал пример храбрости», а потому как истинный герой Наполеоновских войн заслужил искреннее уважение британцев. Мы обобщили факты биографии Матвея Ивановича, которые неразрывно связывали его жизненную траекторию с туманным Альбионом, и эти исторические свидетельства подтверждают давние и уникальные взаимосвязи британцев и представителей донского казачества, как одной из этнических групп Юга России. Признание исторической роли М. И. Платова в самых изысканных и хвалебных выражениях со стороны британцев демонстрирует мощный исторический потенциал для развития культурных контактов между народами наших стран, у которых есть общие признанные герои.

Использованная литература:

1. Астапенко М. П. Сабля атамана Платова [Электронный ресурс] // Победа. Общественно-политическая газета Аксайского района. URL: <http://www.pobeda-aksay.ru/2012/08/04/сабля-атамана-платова/> (дата обращения: 14.06.14).
2. Венков А. В. Атаман Войска Донского Платов. М.: Вече, 2008.
3. Данцев А. А. Спутницы атамана Платова // Новочеркасские ведомости. 2010. 28 июля – 3 авг. (№ 30).
4. Донцы XIX в. Ростов н/Д: Гинго, 2003.
5. Карасев А. А. Последние годы атамана графа Платова. Из памятной книжки А. А. Карасева. Новочеркасск: Изд. Ф. М. Туникова, 1908.
6. Корольченко А. Ф. Платан Платов: Исторический роман. М.: АСТ; Астрель, 2004.
7. Свиньин П. П. Ежедневные записки в Лондоне. СПб.: Тип. Императорского Воспитательного дома, 1817.
8. Смирный Н. Жизнь и подвиги графа Матвея Ивановича Платова. Ростов н/Д.: NB, 2003. Ч. II.

**ENGLISH MARK IN THE LIFE TRAJECTORY
OF THE WHIRLWIND-ATAMAN MATVEY PLATOV**

SKORIK Alexandr P. – Dr. Sci. (National History), Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Head, Department of Theory of State and Law and Russian History, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia.

E-mail: s_a_p@mail.ru

In this article we consider one of the fragments of a biography of the hero of the Patriotic War of 1812 and participated in many other brilliant Russian victories, Don ataman, cavalry general, Earl M. Platov associated with his personal stay in England and passed by the author in historical detail, for the most part unknown,

as the general public and the scientific community. Britain and the British left an indelible mark in the memory of Don hero.

Keywords: Cossack Ataman M. Platov; Great Britain; the British public, the British media.

References:

1. Astapenko, M.P., Sablya atamana Platova (The Ataman Platov's Sabre). <http://www.pobeda-aksay.ru/2012/08/04/сабля-атамана-платова/>. Accessed June 14, 2014.
2. Venkov, A.V., Ataman Voyska Donskogo Platov (Platov. The Ataman of the Don Cossacks Army), Moscow: Veche, 2008.
3. Dantsev, A.A., Sputnitsy atamana Platova (The Companion of Ataman Platov), Novocherkasskie vedomosti, no. 30, July 28 – August 3, 2010.
4. Dontsy XIX veka (The Don People of the 19th Century), Rostov-na-Donu: Gingo, 2003.
5. Karasev, A. A., Poslednie gody atamana grafa Platova. Iz pamyatnoy knizhki A. A. Karaseva (The Last Years of Ataman Platov. From a Commemorative Book by Alexander Karasev), Novocherkassk: Izdatel'stvo F. M. Tunikova, 1908.
6. Korol'chenko, A.F., Platan Platov: Istoricheskiy roman (Sycamore Platov: Historical Novel), Moscow: AST; Astrel', 2004
7. Svin'in, P.P., Ezhednevnye zapiski v Londone (Daily Notes of London), Saint-Petersburg, 1817.
8. Smirnyy, N., Zhizn' i podvigi grafa Matveya Ivanovicha Platova (Life and Deeds of Count Matvei Ivanovich Platov), Vol. 2, Rostov-na-Donu: NB, 2003.

Т. В. Панкова-Козочкина*

КАЗАК ЗЕМЛЯНУХИН И АНГЛИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: ПОИСК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье раскрывается история пребывания простого донского казака Александра Григорьевича Землянухина в Англии с миссией посланца от русской армии, совершавшей заграничные походы в 1813 г. в ходе завершения Наполеоновских войн. Для британцев донской казак стал своеобразным культурным феноменом в понимании образов Иного и Не-Чужого, представлявшего русскую армию и русскую культуру одновременно.

---

* ПАНКОВА-КОЗОЧКИНА Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия. Электронная почта: p_k_t_v@mail.ru.

Ключевые слова: Александр Землянухин, англичане, депутаты, лондонцы, ополченец, ординарец, офицер, пика, подарок, сабля, шашка.

Фабула появления в Лондоне простого донского казака Александра Григорьевича Землянухина (станичное прозвище Витиченков) связана с взятием русской армией немецкого города Гамбург в марте 1813 г., о чем решили в русском командовании сообщить англичанам. Существуют разные мнения о том, кому конкретно принадлежала инициатива отправки русских посланцев в Лондон. По одним сохранившимся данным, эту маленькую русскую миссию организовал генерал-майор Ф. К. Теттенборн, который во главе сводного отряда (а его большую часть составляли донские казачьи полки) собственно и занял Гамбург 6 марта 1813 г. Когда же через пару дней местная городская депутация собралась отправиться с деловыми предложениями к англичанам о возобновлении торговли, Теттенборн решил отправить своих посланцев, чтобы в Англии знали, кому точно принадлежит истинная слава освобождения Гамбурга. По другим данным, инициативу проявил граф М. И. Платов.

Мы все же склоняемся к тому, что это был донской вихорь-атаман Матвей Иванович Платов. Именно он хорошо знал, как покажут последующие события его личного пребывания в Лондоне в мае-июне 1814 г., русского посла в Англии, графа Христофора Андреевича Ливена, историческая фигура которого отчасти меркнет на фоне его социально активной супруги, довольно знаменитой «светской львицы» первой половины XIX в. Дарья Христофоровны [8, с. 176] [9], получившей знаковое прозвище «дипломатической Сивиллы» и имевшей большое влияние в высших кругах британского общества. Кстати, именно Дарья Христофоровна свела самого Платова с благородной англичанкой мисс Элизабет, ставшей волею судеб последней жизненной спутницей донского атамана. Платов, великолепно осведомленный о придворных перипетиях русского императорского двора, имел гораздо больше желаний и возможностей по своему статусу в русской армии проявить такую инициативу, а главное – осуществить задуманное до его логического завершения. К тому же, известие о взятии Гамбурга должны были сообщить именно русские посланцы, а отнюдь не немцы, склонные преувеличивать свое самодеятельное участие в освобождении города. Вот это военно-политическое обстоятельство Платов, в чем можно несколько не сомневаться, понимал весьма отчетливо, а потому приложил все свои усилия к отправке донского казака,

чтобы британцы знали, кому именно они обязаны победой над Наполеоном.

Для российской политики и дипломатии того времени сообщение о взятии Гамбурга, важнейшего немецкого торгово-экономического центра и делового партнера британцев, выступало одним из принципиальных шагов в развитии контактов с англичанами в условиях выстраивания новой системы геополитических отношений в Европе. Отправка посланника с победоносным известием, а не простой фельдъегерской депеши с реляцией, вполне укладывалась в такую логику понимания ситуации. Однако, как нам представляется, Платов, вряд ли задумывался о таких высоких материях, скорее, он поступал по наитию, по жизненному раскладу, отчасти желая получить благосклонность от супругов Ливен (для которых эта весть была очень важна в силу их дипломатического статуса) и некую исходную информацию буквально «из первых уст» о далекой Англии [5].

Кто же такой казак Землянухин?! Родился он в донской станице Нагавской (ныне в Котельниковском районе Волгоградской области). Фамилия его записывалась по-разному: Землянухин, или же Земленухин. Сам же казак по старинной донской традиции гораздо лучше помнил свое станичное прозвище Витиченков, нежели официальную фамилию [2, с. 606]. Отсюда пошли разночтения в упоминании его фамилии и имени, равно как и предположения в известном духе, выражавшееся в исторически-патетическом и метафорическом предложении «А был ли мальчик?!» На момент посещения Лондона казаку Землянухину шел 54 год, хотя по другим данным его возраст указывается как превышающий 60 лет. Характерной деталью его биографии является выступление в поход в качестве добровольного ополченца, который пошел на войну со зловредным Бонапартом после пятнадцатилетнего нахождения в отставке вслед за своими двумя сыновьями. Этот факт в литературе не вызывает особых сомнений. Землянухина зачислили в Донской казачий Сулина 9-го (ополченский) полк. Его командир, подполковник Николай Семенович Сулин сформировал свой полк во Втором Донском начальстве (будущем Втором Донском округе Области Войска Донского) и прибыл под Тарутино в сентябре 1812 г. Поэтому казаку Землянухину выпала доля участвовать в преследовании отступающей французской армии, побывать в боях под Вязьмой и Вильно, сталкиваться лицом к лицу с французами в многочисленных стычках казаков с разгромленной «великой

армией» Наполеона. После вступления русской армии на территорию Европы Донской казачий Сулина 9-го полк вошел в состав сводного отряда под командованием Ф. К. Теттенборна. Казак Землянухин состоял тогда ординарцем при штаб-ротмистре Боке, отличившемся во многих боях с французами и к тому времени пожалованном орденом Святого Владимира 4-й степени и золотой саблей с надписью «За храбрость». Именно со своим героическим офицером, штаб-ротмистром Боком казак Землянухин и отправился на пакетботе (т.е. небольшом двухмачтовом парусном судне для перевозки почты, несения посыльной службы и перемещения небольшого числа пассажиров) с депешами к русскому посланнику в Англии, графу Христофору Андреевичу Ливену [1, с. 95–96].

И вот здесь, конечно же, мы сталкиваемся с преувеличением, когда в некоторых изданиях говорится об отправке казака Землянухина и практически ничего не сообщается о его непосредственном командире, штаб-ротмистре Боке. Очевидно, что именно русский офицер был главной фигурой в выполнении порученной военно-дипломатической миссии [3, с. 157–158]. Однако, в силу сложившихся историко-культурных обстоятельств, увы, не он, а простой донской казак Александр Григорьевич Землянухин оказался в центре внимания английской публики, ибо больно уж колоритно он выглядел, да и слухов в Британии о казаках ходило немало, которые можно было развеять, или же подтвердить в ходе непосредственных личностных контактов с приехавшим посланцем. Поэтому русский офицер британцев интересовал гораздо меньше, чем донской казак Землянухин. Именно здесь возникает базисная проблема межкультурной коммуникации, ибо интересна социально-психологическая реакция обеих сторон на контрсубъекта состоявшегося «диалога наций». При этом примечательны реакция различных представителей британского общества на поведенческую линию казака Землянухина, демонстрируемое им отношение к контактам с англичанами, проявления его природной смекалки и фрагменты казачьего народного юмора, не всегда понятного, окружавшим нашего донца людям в британской столице [2, с. 603–616].

Как сказали бы сегодня, пиар-кампанию для казаков и лично для атамана М. И. Платова блестяще провел в Британии английский генерал Роберт Томас Вильсон (1777–1849), который впервые появился в качестве военно-дипломатического представителя при штабе русской армии еще в 1806 г. и в результате этой службы написал и издал сочинение «Описание

кампании в Польше 1806-07 гг.». Судя по всему, он встречался с М. И. Платовым и бывал у него в казачьем корпусе. Более того, в 1812 г. Вильсон вновь возвращается в Россию в том же статусе, участвует в заграничных походах русской армии, и ему даже жалуют орден Святого Георгия 3-й степени (№ 292 по кавалерским спискам). Этот вездесущий англичанин имел свой взгляд на состояние русской армии и военное искусство российского генералитета: он пытался давать советы императору Александру I. Можно полагать, что Вильсон преувеличивал значение иррегулярных формирований по сравнению с другими частями русской армии, отчасти преуменьшая значение побед русского оружия в борьбе с Наполеоном, и тем самым он подогревал интерес британского общества к казачеству. Поэтому появление простого донского казака в Лондоне переключило внимание английской общественности со штаб-ротмистра Бока на колоритную личность Александра Григорьевича Землянухина.

Статный седобородый старец с весьма окладистой бородой с характерным казачьим вооружением производил неизгладимое впечатление на английскую публику, знатные английские аристократки просто его боготворили, даже просили волос с его бороды или головы. Вот как описывала внешний вид донского казака лондонская газета «Морнинг Кроникл»:

«Рост казака около шести футов; он сильного и коренастого телосложения, и хотя у него суровая воинственная наружность, но лицо довольно выразительное и доброе... Борода у казака длинная, кудрявая и седая; волосы на голове менее седые, зачесаны назад, на шее около шести дюймов длины; а на лбу острижены коротко и ровно. Одежда его состоит из синего кафтана и шаровар, сшитых из толстого сукна, и широких сапогов с круглыми носами. Руки казака необыкновенной ширины и с короткими пальцами, но он с большим искусством владеет оружием, состоящим из пистолета, ружья, сабли и длинной пики, и, по-видимому, вовсе не чувствует их тяжести» [7, с. 822].

Нашему воину поступала масса предложений посетить те или мероприятия, дома почтенных англичан. Добродушный казак Землянухин мало кому отказывал, и буквально с утра до вечера он находился среди любопытствующих лондонцев, хотя был сильно утомлен от такого непрерывного внимания дотошных британцев. Но как было отказать лорд-мэру Лондона, досточтимым старейшинам города, когда они приглашают на торжественный обед, когда так его видеть желают. Английские купцы на званом обеде в честь дорогого гостя даже пытались

заставить Землянухина идти впереди своего офицера, хотя он этого делать не хотел, ибо искренне уважал храброго командира. Когда он сопровождал Бока во время прогулок в Гайд-парке верхом на лошади, то, узнававшая нашего героя, английская публика приветствовала ставшего знаменитым донского казака криками: «Ура! Ура! Ура, казак!» [2, с. 608–609].

Несмотря на то, что Землянухин категорически отказывался от денег, от многочисленных подарков, оружие он все же принял и выражал свою признательность забавными для англичан пантомимами. Казак не устоял при виде специально сделанной для него кем-то из лондонцев сабли с выгравированным на клинке его именем. Прекрасную саблю вручил храброму казаку на память о встрече наследный принц-регент Георг IV. Издатель Аккерман, в доме которого наш казак квартировал, подарил Землянухину замечательную турецкую саблю с надписью: «Подарена Александру Землянухину, донскому казаку Сулина полка, от Рудольфа Аккермана, Лондон, 20-го апреля». Полувоенное английское общество «Lumber Troop», которое Землянухин посетил 28 апреля 1813 г., торжественно приняло донского казака в свои члены, подарило ему пару боевых пистолетов и выбило по этому случаю специальный круглый медальон с погрудным изображением нашего воина. И еще одну маленькую слабость проявил донец: он принял от леди Вильям Гордон маленькую золотую цепочку и сказал, что непременно передаст эту дорогую вещь своей законной жене, когда вернется на Родину, в свой курень на Дону.

В отношении стремления коммерциализированных англичан вручить деньги храброму казаку, Землянухин решительно отказывался и просил такими подношениями не обижать донских казаков. «...Мы ни в чем не нуждаемся, – говорил он, – сами в состоянии помогать бедным; усердие наше – бескорыстно. Ни за какие богатства не уступим нашей родины. У нас есть пословица: не обязывайся чужеземцам, лучше сами будем им помогать в нужде; прими помощь от своих, да и своим ищи средства за то вдвойне отблагодарить. Вот русский обычай. Итак, прошу вас, честные господа, дать всем знать, что мне деньги не надобны; спасибо за ласку вашу, будем жить, как братья, любить друг друга и бить вместе общего нашего врага» [7, с. 822].

Казак Землянухин посетил по полученному приглашению английский парламент, где его торжественно представили собравшимся депутатам.

«Перед вами, высокочтимые господа, донской казак, – обратился к членам парламента спикер палаты. – Это один из

тех российских воинов, кои вселяли в Наполеона страх и ужас. Такие, как он, повергли и уничтожили доселе считавшуюся непобедимой французскую армию. Посмотрите, на этого убеленного сединами воина. – Председатель картинно вскинул руку в сторону стоявшего на возвышении у трибуны Землянухина. – Этот человек пренебрег своими немалыми годами, оставил домашний очаг и полетел на поле брани, заслышав зов ратной трубы. Все его помыслы сводились к единственной цели: защитить родную землю от врага» [4, с. 385].

С особым любопытством англичане рассматривали казачью пику. Депутатов интересовали личные боевые заслуги Землянухина, сколько ему лично удалось сразить французов. Ответ бывалого воина вызвал у британцев в недоумение, поскольку тот сообщил о своей победе над тремя французскими офицерами и о какой-то мелочи числом несколько четвериков. Когда же офицер Бок перевел смысл высказывания Землянухина, что тот поверг в боевых столкновениях с французами 39 человек, английские парламентарии были просто шокированы воинским искусством немолодого, но храброго воина. Они внимательно слушали рассказ нашего героя, как он служил под началом великого русского полководца А. В. Суворова, как ходил с ним через Альпы, почему, не раздумывая, Землянухин записался в донское ополчение и почему казаки под командованием М. И. Платова являются непобедимыми.

Тем не менее, англичане не совсем поверили Землянухину и предложили показать на практике боевые приемы казаков. Тогда за городом собрали отряд численностью триста воинов, которым и руководил храбрый казак. Англичан сразили ни сколько объяснения Землянухина и отдаваемые им команды, сколько его невероятная ловкость, орудование пикой, когда он легко выбивал из седла и сбрасывал на землю противников. Зрители окончательно убедились в воинском искусстве донского казака, отчего их восхищению не было предела. За организованными по казачьим правилам масштабными шермициями с удовлетворением наблюдал принц-регент Георг IV.

Итак, в этой занимательной истории реальные факты, несомненно, частично дополняются вымыслом [6, с. 48–51], ибо детальных описаний пребывания Землянухина в Лондоне не сохранилось, отдельные сообщения появились позже, и первыми из них оказались сведения, помещенные в журнале «Русский вестник» за 1814 г. Постепенно информация дополнялась и уточнялась, но историческая фактологичность, а главное – их

достоверность не всегда может быть подтверждена. Скажем, по мнению А. Ф. Корольченко [4, с. 387], казак в британской столице даже немного бражничал, хотя, по ироничному замечанию писателя, Землянухин оказался на высоте и по русской традиции просто в буквальном смысле перепил британцев за праздничным и обильным столом, а те не выдержали и «скопытились». Тем не менее, для нас очевидно наличие определенной дистанции в межкультурной коммуникации.

Нет, казак Землянухин вовсе не был для англичан Чужим, и они даже хотели его оставить на постоянное место жительства в Британии. Однако от приглашения гостеприимных британцев донской казак отказался со словами: «Мою покойную хижину Тихого Дона не променяю ни на какие золотые ваши палаты. Хочу умереть в той земле, где наши отцы свои кости положили. Прах сей дороже для меня всех сокровищ. Что совесть мне тогда скажет, когда я оставлю свою старуху, детей и своих родичев? Они до гроба проклинать меня будут. А, осиротев на чужой стороне, на век потеряю свой покой. У нас то называется благословением Божиим, кто умирает в кругу своего семейства, или на поле сражения за свою землю. Вот в чем состоит наше общее блаженство. Мы счастливы и довольны своим жильством» [7, с. 825].

В его лице англичане приветствовали казаков-победителей ненавистного Наполеона, но донской воин не стал для британцев Своим, ибо в их рациональную логику явно не укладывался отказ Землянухина от солидной премии в 1000 фунтов стерлингов (24000 рублей по тогдашнему курсу) из рук самого принца-регента Георга IV. Он был Иным. Скажем, по английским меркам донской казак одевался очень уж неказисто. Но вот боевое оружие храброго казака поразило англичан, и они поместили шашку и пику в Британский национальный музей [10, с. 22], ибо этим оружием бравый воин поразил 39 французов. Взамен оставленного оружия по приказу принца-регента Георга IV для Землянухина англичане изготовили: новую стальную, но уже складную пику, два пистолета, ружье, саблю, трость с выдвигающейся подзорной трубой, лядунку (сумку для боеприпасов), перевесь (элемент обмундирования для комфортного ношения необходимых воину в бою предметов) и конскую сбрую. Все вышеназванные предметы боевого снаряжения были изящно отделаны и богато украшены. Тут лишь удивляться приходится, да и только, ибо донские казаки традиционно не стремились к украшению своего боевого оружия. За время пребывания Землянухина в Лондоне англичане привыкли к характерной мимике донского казака, к его своео-

бразному разговору, но для них так и осталось загадкой, как в таком почтенном возрасте Землянухин сохранил бодрость духа и воинскую силу, откуда у него такая природная учтивость?!

Со своей стороны, донской казак отчасти воспринимал поведение англичан, как проявление какой-то детской непосредственности, как странности непонятливых людей, чего-то желających от него заполучить, но не понятно чего именно. Судя по всему, Землянухин вовсе не чувствовал себя эксклюзивной личностью, какой он действительно казался англичанам, но, тем не менее, он стремился не показать своей слабости, не знания чего-либо, и тут нашего героя выручала природная смекалка и заботливый командир Бок, который лучше понимал и, судя по всему, принимал сложившуюся ситуацию вокруг своего ординарца, к тому же хорошо владел языком и выручал своего неожиданно ставшего популярным подчиненного.

В целом же, можно утверждать, что культурное узнавание состоялось, хотя у обеих сторон остались не проясненные до конца вопросы, но, вне всякого сомнения, пребывание в Лондоне донского казака Александра Григорьевича Землянухина стало одной из весьма позитивных исторических страниц российско-британских культурных и военно-дипломатических контактов.

Использованная литература:

1. Астапенко М. П. Донской казак в Лондоне. Хроника, факты, находки // Военно-исторический журнал. 1985. № 6.
2. Белозерская Н. А. Донской казак в Лондоне // Исторический вестник. 1886. Кн. 12. С. 603–616.
3. Быкадоров Ис. Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. Издание донского дворянства. Новочеркасск, 1911.
4. Корольченко А. Ф. Атаман Платов: Исторический роман. М., 2004.
5. Потапов И. Лондонская эпопея казака Землянухина // Донская речь. 1993. 11 февр.
6. Сапожников А. Персонаж светской хроники // Родина. 2004. № 5. С. 48–51.
7. Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902. Т. 11. Ч. 1.
8. Таньшина Н. Доротея, сестра Бенкендорфа // Родина. 2007. № 10. С. 51–56.
9. Незабываемая Россия: русские и Россия глазами британцев XVII – XIX вв. М: Трилистник. 1997.
10. Тимофеева Г. Оружие донского казака в Британском музее // Аргументы и факты. 2008. 17–23 дек.

COSSACK ZEMLYANUKHIN AND THE ENGLISH PUBLIC: SEARCH FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION

PANKOVA-KOZOCHKINA Tatiana V. – Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof., Department of Theory of State and Law and National History, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia.

E-mail: p_k_t_v@mail.ru

The article reveals the story about of the Don Cossack Zemlyanukhin. He was in England with a mission from the Russian envoy army perpetrated overseas trips in 1813 during the completion of the Napoleonic Wars. For the British, the Don Cossack became peculiar, different cultural phenomenon in understanding the images of the Other and No stranger. Zemlyanukhin represented the Russian army and the Russian culture at the same time.

Keywords: Alexander Zemlyanukhin, British, deputy (MPs), Londoners, militiaman, orderly, officer, peak, gift, saber, sword.

References:

1. Astapenko, M.P., Donskoy kazak v Londone. Khronika, fakty, nakhodki (Don Cossack in London. Chronicle, Facts, Findings), Voenno-istoricheskii zhurnal, 1985, no. 6.
2. Belozerskaya, N.A., Donskoy kazak v Londone (Don Cossack in London), Istoricheskii vestnik, 1886, no. 12. pp. 603–616.
3. Bykadorov, Is., Ocherk uchastiya Donskogo voyska v Otechestvennoy voyne 1812 goda i zagranichnykh pokhodakh 1813–1814 godov. Izdanie donskogo dvoryanstva (Essay on the Participation of the Don Troops in the Patriotic War of 1812 and Foreign Campaigns of 1813–1814. Publication of Don Nobility), Novocherkassk, 1911.
4. Korol'chenko, A.F., Ataman Platov: Istoricheskii roman (Ataman Platov: Historical Novel), Moscow, 2004.
5. Potapov, I., Londonskaya epopeya kazaka Zemlyanukhina (London Epopee of Cossack Zemlyanukhin), Donskaya rech', February 11, 1993.
6. Sapozhnikov, A., Personazh svetskoy khroniki (The Character of the Gossip Column), Rodina, 2004, no. 5. pp. 48-51.
7. Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902 (The Centenary of the War Ministry. 1802-1902), Vol. 11, no. 1, Saint-Petersburg, 1902.
8. Tan'shina, N., Doroteya, sestra Benkendorfa (Dorothea, the Sister of Benkendorf), Rodina, 2007, № 10, pp. 51-56;
9. Nezabyvaemaya Rossiya: Russkie i Rossiya glazami britantsev XVII–XIX vekov (Unforgettable Russia: Russian and Russia Through the Eyes of the British People of the 17th-19th centuries), Moscow: Trilistnik, 1997.
10. Timofeeva, G., Oruzhie donskogo kazaka v Britanskom muzee (The Weapon of the Don Cossack in the British Museum), Argumenty i fakty, December 17-23, 2008.

Ш. М. Батчаев*

МЕЖ ДВУХ ИМПЕРИЙ: ЗАМЕТКИ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭДИГЕЯ ДЖАУБЕРМЕЗОВА (ЭНДРЮ СКАЙРВИНГА ХЭЯ)

Статья посвящена жизни и деятельности Эдигея Джаубермезова, активного участника Кавказской войны. Родившийся в семье карачаево-балкарских князей в Чегемском ущелье, он был выдан русским войскам в качестве аманата. Взятый на воспитание в колонию Каррас, был крещен под именем Эндрю Скайрвинг Хэй. С конца 1820-х гг. активно привлекался правительством Великобритании для разведывательной деятельности на Кавказе. Впоследствии перешел на сторону России.

Ключевые слова: Джаубермезов, Карачай, аманат, Каррас, прозелитизм, разведка, Уркарт, горцы, борьба за независимость, Северо-Западный Кавказ, резидент.

История взаимоотношений двух великих государств, двух могущественных империй – Российской и Британской, насчитывает уже несколько столетий. Периоды мирного сотрудничества сменялись соперничеством за сферы влияния в различных областях земного шара, порождая жесточенную конфронтацию двух держав.

Первая треть XIX в. вместила в себя все оттенки этих взаимоотношений, что было связано с активным продвижением России на Кавказе, беспокоившее Великобританию.

Среди наиболее активных участников этого противостояния, волей судьбы оказавшегося в разное время по обеим сторонам фронта, стал и выходец из Карачая Эдигей Джаубермезов (в русской транскрипции – Жаубермезов, Жабермесов, Жабирмесов, Жабермезов), вошедший в отечественную и зарубежную историографию, по большей части, под именем, данным ему при крещении – Эндрю Хэй (Andrey Hay)** (в русской транскрипции – Андрей Гей, Хей, Гай).

Следует отметить, что жизнь и деятельность его до сих пор во многом остается загадкой для исследователей, ибо полна противоречивых сведений, требующих дополнительных изысканий.

---

* БАТЧАЕВ Шамиль Мухтарович, кандидат исторических наук, начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Карачаево-Черкесской Республики, г. Черкесск, Россия. Электронная почта: sbatcha@mail.ru.

** Автор статьи считает более уместным использовать именно такое написание имени и фамилии, соответствующее оригинальному произношению.

Родился он в Чегемском ущелье в семье таубиев (князей) Джаубермезовых и получил при рождении имя Эдигей [10, л.1].

Относительно даты рождения документы расходятся. Так, в документе на 1817 г. его возраст указан в 13 лет [14, р. 20], в документе 1838 г. указано, что ему 28 лет [10, л. 1], в другом документе того же года что ему 30 с лишком лет [12, с. 103]. Наиболее предпочтительной, на наш взгляд, является первая дата, как зафиксированная документально и наиболее ранняя.

Детство Эдигея безмятежно проходило в родовом селении, однако развитие Кавказской войны и утверждение позиций России на Центральном Кавказе в начале 1810-х гг. сыграли роковую роль в его судьбе. Джаубермезов был выдан в качестве аманата от Чегемского общества [6]. Именно это событие послужило отправной точкой в его судьбе, полной драматических поворотов.

Помещенный вначале в Георгиевск, он впоследствии, был отправлен в Астрахань, где находился два года. Там он, как отмечал А.П. Бутенев, «приобрел навык к русскому языку и к быту народов образованных» и получил начальное образование [12, с. 103].

К 1813–1814 гг. можно отнести его появление в шотландской колонии. Неясность в биографии Эдигея относится и к этому моменту – одному из ключевых в его жизни. Согласно документам самой колонии, он был выкуплен из рабства, как и другие юные горцы, пополнявшие число новообращенных [14]. Как отмечают современные шотландские исследователи, надежды миссионеров на духовное восприятие «света евангельского учения» местными жителями и их массовую христианизацию оказались напрасны. Поэтому именно выкуп невольников и крещение их стали основным содержанием их прозелитистской деятельности [15, р. 56].

Однако, как известно, Э. Джаубермезов был в числе аманатов – выходцев из знатных горских семей, которые, де-юре, находились на положении заложников, но не рабов! Единственным приемлемым объяснением разницы в определении его статуса со стороны британских и российских источников, может быть то, что стороннему наблюдателю положение аманатов вполне могло показаться сопоставимым с положением невольников. Ведь аманаты были строго ограничены в свободе передвижения – они не имели права покидать без разрешения властей места содержания, за ними велся постоянный надзор. В том же случае, если элита, от которой был взят аманат, предпринимала какие-

либо действия, противоречащие интересам Российской империи, аманаты переводились в отдаленные города, а иногда и отдавались в школы военных кантонистов. Кроме того, условия содержания аманатов оставляли желать лучшего. Неудивительно, что на взгляд просвещенных европейцев начала XIX в., аманаты представлялись пленниками и невольниками.

Не следует исключать и тот факт, что Эдигей, как и ряд других аманатов, мог быть отдан какому-либо помещику (а такая практика бытовала), и этот момент совпал с его освобождением миссионерами.

Как бы то ни было, в возрасте 8–9 лет Эдигей стал членом колонии Карасса. После проведения канонических обрядов протестантизма, он был крещен и стал членом общины. Ежегодник Эдинбургского миссионерского общества (затем переименованного в Шотландское), приводя список жителей колонии на 1817 г., выделил отдельно и 17 новообращенных, принадлежавших к различным горским этносам – кабардинцы, ногайцы, дигорцы, выходцы из балкарских ущелий. В их числе был указан и 13-летний Эндрю Скайрвинг Хэй [8, с. 109–110]. Согласно сложившейся традиции, юные горцы, выкупленные колонистами, получали не только имя своего крестного отца или матери, но и их фамилии. То есть становились их полными тезками. Кем же был человек, имя которого носил новообращенный горец?

Семейная пара мистер и миссис Эндрю Хэй были в числе первых шотландцев-миссионеров, отправившихся на Кавказ. Выйдя из порта Лийт 23 апреля 1803 г., они летом того же года прибыли в Карасс и вместе с остальными поселенцами принялись за обустройство колонии. Хэй активно участвовал и в религиозной агитации среди жителей окрестных мусульманских селений. Однако деятельность его в колонии оказалась недолгой и 18 марта 1805 г., он скончался и был похоронен в Карассе [14, р. 19].

В заметке о смерти Эндрю Хэя, опубликованной в «Religious Monitor», сообщалось, что он оставил после себя наследство в 40 фунтов стерлингов (по тем временам довольно значительная сумма). Эти средства, согласно завещанию Хэя, должны были быть потрачены на выкуп мальчика из местных горских народов. Он должен был получить имя Эндрю Скайрвинг и находиться под защитой и покровительством Эдинбургского общества. Выбор мальчика, согласно последней воле умершего, принадлежал руководителю колонии – преподобному Хенри Брантону [14, р. 19]. Именно Э. Джаубермезова и выбрал Х. Брантон наследником имени Эндрю Хэя.

Отметим, что касаясь своей родни, Эндрю-Эдигей сообщал русскому командованию в 1838 г. о том, что отец его умер, но «он имеет в Карачае племянника Александра Жабермесова» [12, с. 103]. На наш взгляд, Александр был сыном Орусбия Джаубермезова, по всей видимости, двоюродного брата Эдигея. В примечании Е.Г. Вейденбаума к публикации воспоминаний генерала Раевского прямо указывается что «близкий родственник его Урусбий Жабермесов воспитывался в той же колонии, принял христианство с именем Александр и назвался Давидсоном по фамилии своего крестного отца. Он также служил разведчиком на Черноморской Береговой Линии» [3, с. 684]. Дополнительную информацию о У. Джаубермезове сообщает одна из последних работ, посвященных истории колонии, где упоминается карачаевец Томас Дэвидсон, служивший на Черноморской линии в звании капитана [7, с. 141].

При этом, в списке, опубликованном в отчете Эдинбургского общества за 1817 г., где сам Эндрю Скайрвинг Хэй обозначен как «кабардинец», наличествует и 30-летний Джон Томас Дэвидсон, национальность которого обозначена как «шегум» («shegoom») [8, с. 76–77, 82], в котором без труда угадывается британская транскрипция малоизвестного им топонима и этнонима «Чегем».

Попав в общину в возрасте около 10 лет, Эдигей-Эндрю за несколько лет получил довольно солидное, по тем временам, образование в местной школе, овладев, наряду с общеобразовательными предметами, английским и немецким языками. В немалой степени этому способствовали его незаурядные способности. Неслучайно, из всех воспитанников Карраса, именно он получил наибольшую известность...

Восприняв с рвением неопита идеи протестантизма, он прилагал все усилия для распространения его среди ближайших народов. Уже в эти годы Эдигей-Эндрю проявил себя как талантливый оратор, умело доносившим основные догматы христианской веры местным жителям на их родном языке.

В ежегоднике общества за 1817 г. дан и отчет о поездке Александра Патерсона (возглавившего общину после смерти Х. Брантона в 1813 г.) на Крымский полуостров. В этой поездке не последняя роль принадлежала и юному Э. Хэю. Вот что отмечалось в отчете:

«...Крым вызывает громадный интерес у Эдинбургского миссионерского общества. Сейчас мы переходим к путешествию мистера Патерсона на этот полуостров, которое он совершил в прошлом году.

10 мая мистер Патерсон выехал из Карасса в сопровождении Эндрю Скайрвина Хэйя, выкупленного из неволи миссионерами. Они захватили с собою 300 экземпляров Нового Завета и большое количество религиозных трактатов на татарском языке и двинулись к полуострову через степи, протянувшиеся между Кумой и Черкасском-на-Дону.

Мистер Патерсон миновал Ростов и Мариуполь, расположенный на берегу Азовского моря, и через Перекоп выехал в Крым. В Крыму его путь пролегал через Козлов на Симферополь и далее на восток к Феодосии, или Кафе и Керчи. Затем мистер Патерсон и Эндрю Хэй переправились через пролив Еникале на остров Тамань, откуда целыми и невредимыми 18 июля вернулись в Карасс через Кубань... В деревне между Феодосией и Керчью собралась большая толпа татар. Я попросил Эндрю Хэя почитать им из Нового Завета, а сам стал раздавать религиозные трактаты русским, которые располагались здесь на военном посту...» [8, с. 76–77, 82].

Помимо самого привлечения юного горца к проповеднической деятельности, отметим и тот любопытный факт, связанный с самим фактом издания религиозных изданий.

Так, академик Г.-Ю. Клапрот, совершивший путешествие по Кавказу в 1807–1808 гг. и посетивший в том числе и Каррас (1807), упомянул о бытовании перевода Библии на карачаевский язык [4, с. 35–36]. Сведения об этом приводит и профессор Х. С. Осборн (США), отмечавший в 1881 г., что «перевод Библии был сделан американскими и английскими миссионерами на языке карачаевских татар, которые обитают в Кавказских горах. Он был опубликован в Карассе, их главном поселении, миссионером отцом Хенри Брантоном в 1820 году» [16, р. 657]. Несмотря на некоторую неточность в датах (Х. Брантон скончался в 1813 г. [14], и потому не мог издавать Библию в 1820 г.) это сообщение ценно тем, что подтверждает существование печатного издания на карачаево-балкарском языке более двух столетий назад.

Как свидетельствуют источники, типография была привезена в Карасс уже летом 1804 г. Причем, наряду с латинскими шрифтами, шотландцы привезли и арабский, что позволяет, предположить, что издание христианских трактатов могло вестись на арабской графике, с которой были знакомы просвещенные кавказцы. Деятельность типографии продолжалась чуть больше 10 лет и летом 1815 г. часть колонистов (4 семьи из 10), вместе со всем оборудованием отправились в Оренбург и Астрахань для продолжения своей деятельности в Волго-Уральском регионе [9, с. 27].

Таким образом, издание первой книги на карачаевском языке следует ограничить временным промежутком 1804–1815 гг. Играл ли какую-либо роль в ее издании Э. Джаубермезов? Судя по возрасту, вряд ли. Однако в составлении словника и переводе текстов трактатов он, как видно, одаренный с детства способностью к языкам, вполне мог принимать участие.

О последующих годах жизни и деятельности Джаубермезова-Хэя можно судить лишь по его собственным рассказам российскому командованию. Он упоминает о том, что в 1821 г. вновь был в Астрахани, различных регионах Северного Кавказа [5, с. 81].

Упадок колонии и отъезд большинства ее членов поставил перед Эдигеем-Эндрю проблему выбора дальнейшего пути. С начала 1820-х г. он неоднократно выезжал в европейские страны (Австрию, Германию, Великобританию), откуда, как впоследствии сам сообщал российскому командованию, «с одним английским лордом отправился в Грецию, там провел около 4-х лет» [3, с. 47]. Кем был этот лорд, сегодня сказать трудно, но, скорее всего, он принадлежал к числу филэллинов – представителей различных стран, принимавших активное участие в войне Греции за независимость от Османской империи.

Там же, в Греции, в 1827 г., Эдигей-Эндрю познакомился с Дэвидом Уркартом (1805–1877), человеком, сыгравшим важную роль в его судьбе. В том же, 1827 г. Эдигей-Эндрю в последний раз посетил родину... [12, с. 103]

Выехав впоследствии в Крым, в 1828 г. он познакомился с путешественником из Великобритании Томасом Элкоком (Thomas Alkok, в российской литературе Алькок), с которым продолжил путешествовать в качестве переводчика. Возможно, что Элкок был не просто путешественником, а британским разведчиком, собиравшим информацию в странах пребывания. К этому же моменту, предположительно, можно отнести и привлечение им Э. Хэя на службу в разведку. В 1831 г. Элкок опубликовал свои путевые заметки «Путешествие в России, Персию, Турцию и Грецию в 1828 -1829 гг.», в которых, правда, всего парой строчек упомянул о горце-протестанте, сопровождавшем его в поездке. Имя горца он так и не назвал, что, возможно, было связано с тем, что к моменту выхода книги Хэй-Джаубермезов, уже действовал в качестве резидента британской разведки. Рассказывая о посещении им колонии Карасс, Т. Элкок упоминает о методах христианизации окрестных горцев – мусульман. И далее он продолжает:

«Нам повезло пользоваться услугами одного из подобных черкесов, в качестве переводчика, в протяжении всего нашего путешествия из Крыма в Константинополь. Приобретенный / колонистами/ еще ребенком, он делал честь своей общине, превосходно проявив себя в том деле, для которого мы его привлекли. Он был чрезвычайно полезен, так как, помимо русского и своего родного языка, он говорил на английском и немецком (сельскохозяйственная деятельность колонии руководят немцы) и турецком, хотя и не с Константинопольским произношением, но достаточно хорошо, для тех случаев, когда мы в этом нуждались» [13, р. 25–26].

Наиболее обсуждаемым моментом в путешествии Элкока и Хэя является их участие в событиях 11 февраля 1829 г. Советский исследователь Ф. Абдуллаев, основываясь на архивных документах, отмечал, что в начале 1829 г. в столице Персии появились два англичанина, один из которых оказался «черкесом» Э. Хэйем. Проведя некоторое время здесь, они вскоре уехали, а на рассвете 11 февраля российское посольство было атаковано местными жителями. В результате атаки почти все сотрудники, в том числе и посол – А.С. Грибоедов были убиты. Ф. Абдуллаев, как и другие советские историки, выдвигают предположение о том, что во многом именно усилия Элкока и Хэя спровоцировали конфликт и побудили тегеранцев напасть на посольство [1, с. 17]. А шотландский историк и литературовед М. Джоунс статью, посвященную Э. Хэйю, так и назвал – «Эндрю Хэй и интрига с Грибоедовым». Вместе с тем, неожиданность и спонтанность нападения отмечали большинство очевидцев и участников события. Поэтому, до тех пор, пока не будут исследованы материалы британской разведки, делать окончательные выводы было бы некорректно.

С конца 1820-х г. Э. Хэй обосновывается в Стамбуле, где его и привлекает к работе Д. Уркарт. Прибыв в Османскую империю в 1831 г. в составе миссии С. Каннинга в Стамбул для установления границы между Грецией и Турцией, Д. Уркарт за короткое время проникся симпатией к турецкой цивилизации и культуре. Неслучайно, когда обеспокоенная продвижением России на юге, Британия стала предпринимать усилия для объединения народов Кавказа в борьбе с русскими войсками и пыталась вовлечь горцев в орбиту своего влияния, именно Уркарт стал основным проводником этой политики. Он в течение четырех лет находился в Стамбуле, сначала в качестве торгового представителя (1833), а затем два года (1835–1837) был секретарем британского посольства [11, с. 261–217, 219–223].

В течение 4 лет деятельности Уркарта на Кавказе, Эдигей-Эндрю был его главным помощником и посредником в переговорах с горцами. Все основные события этого периода (проведение съездов, создание и распространение «Декларации независимости Черкесии», национального флага адыгских племен и т.д.) приходили при непосредственном участии Хэя-Джаубермезова [5, с. 81]. Однако самостоятельная политика Уркарта, вызвавшая обострение отношений с Россией, вызвала раздражение у британского руководства; в 1837 г. он был отозван из Турции [11, с. 232].

К этому времени (конец 1837 г.) Э. Джаубермезов полностью разочаровался в политике, проводимой Уркартом, поняв, что горские народы являются лишь разменной монетой в большой геополитической игре двух империй. В этой ситуации он принимает кардинальное решение перейти на сторону России и становится главным агентом русских спецслужб на Западном Кавказе [10, л. 2–3]. Разъезжая в качестве купца по аулам ногайцев, абазин и различных адыгских (черкесских) племен, он пытался мирными способами склонить их к принятию российского подданства [10, л. 5–26]. Однако, не всех российских военачальников устраивала деятельность Эдигея. Подозревая его в двойной игре, они всячески способствовали его отъезду в распоряжение командования и уже в 1840 г. его деятельность была свернута [6]. Кто знает, может, будь у Джаубермезова чуть больше времени и поддержки со стороны российского командования и удалось бы избежать многочисленных жертв и массового исхода горцев на чужбину.

Оказавшись ненужным правительству, он попал в крайне трудное материальное положение и был вынужден перебиваться случайными заработками, о чем неоднократно сообщал командованию.

Ознакомившись с положением, в которое попал Хэй-Джаубермезов, император Николай I в апреле 1841 г. распорядился «выехавшему в 1838 г. из Константинополя черкесу Андрею Хаю Жабермесову, в уважение оказанных им нашему правительству услуг по склонению горцев к покорности, производить содержание по 150 руб. серебром в год...» [10, л. 32–32об]

Именно вмешательство императора сыграло свою роль в том, что местное командование нашло возможность устроить Э. Джаубермезова на работу переводчиком при начальнике 2-го участка (занимавшего часть побережья от Геленджика до Навагинского и состоявшего из Геленджика, Новотроицкого, укрепления Тенгинского, фортов Лазарева и Вельяминовского). Это произошло, скорее всего, во второй половине 1841 г. Сменивший осенью 1842 г. Е. Головина, новый командир отдельного Кавказского корпуса А.

И. Нейгардт сообщал военному министру А. И. Чернышеву 24 января 1843 г. о том, что И. Р. Анреп «утвердил черкеса Андрея Хая Жабермесова штатным переводчиком к начальнику 2-го отделения Черноморской береговой линии, в каковой должности он и поныне остается, получая, по разрешению предместника моего, как жалование по сей должности, так и по 150 рублей содержания, назначенного предписанием Вашего Сиятельства...» [10, л. 35–35об].

Однако Э. Джаубермезову недолго пришлось пользоваться благосклонностью императора. Сырой приморский климат, неустроенность быта, разочарованность в политике, привели к тому что, он, в том же 1843 г., тяжело заболел и скончался. 18 января 1844 г. жена Джаубермезова – Пелагея, проживавшая в Керчи с матерью, обратилась с ходатайством о назначении ей «денежного вспомоществования» в связи со смертью супруга. По предложению А. И. Нейгардта, император Николай I предписал выдать П. Хэй 300 руб. серебром в «уважение заслуг покойного мужа» [10, л. 38–41]. Дальнейшая ее судьба неизвестна...

Жизнь и деятельность Эдигея Джаубермезова (Эндрю Хэя) – представителя карачаевской аристократии, волею Всевышнего оказавшегося активным участником противостояния двух великих держав – Великобритании и России, несомненно, требует дальнейшего изучения.

Использованная литература:

1. Абдуллаев Ф. А. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX в. Ташкент: Фан, 1971.
2. Архив Раевских / изд. П. М. Раевского; ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб.: тип. М. А. Александрова. 1912. Т. 4.
3. Архив Раевских / изд. П. М. Раевского; ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб.: тип. М. А. Александрова. 1912. Т. 5.
4. Балкария. Страна гор и ущелий. Этнос, экскурс, орография в текстах и фотодокументах / сост., авт. проекта, предисл., комм. М. и В. Котляровы. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. Т. 1.
5. Бегеулов Р. М. Карачай в Кавказской войне XIX в. Черкесск: КЧМЗ, 2002.
6. Бегеулов Р. М. Эдигей Казиев – заложник, шпион, дипломат // Вести гор. 2006. № 38.
7. Величко И. В. Просветительская деятельность шотландских миссионеров на Северном Кавказе // Карасские научные чтения, посвященные 210-летию со дня основания поселка Иноземцево: материалы регион. науч.-практ. конфер. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2013. С. 120–123.
8. Загадочный мир народов Кавказа. Записки из архивов Эдинбургского миссионерского общества и других источников конца XVIII – XIX вв. / науч. ред. Р. У. Туганов. Нальчик: Эль-Фа, 2000.

9. Краснокутская Л. И. Иноземцево. Страницы истории (1802–2002). Пятигорск: Россика, 2002.
10. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 836. Оп. 16. Д. 6530.
11. Чеучева А. К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX вв. Майкоп: Качество, 2007.
12. Шамиль – ставленник Султанской Турции и английских колонизаторов (сборник документальных материалов) / под ред. Ш. В. Цагарейшвили. Тбилиси: Госиздат Грузинской ССР, 1953.
13. Alcock T. Travels in Russia, Persia, Turkey, and Greece in 1828–29. London: Printed by E. Clarke and Son, 1831.
14. Jones M. Andrew Hay and the Griboedov affair // Journal of Russian studies. 1981. Vol. 42. P. 16–21.
15. Jones M. The sad and curious story of Karass (1802–1835) // Oxford slavonic papers. 1975. no. 8. P. 53–81.
16. Osborn H. S. Remarks Upon the Languages of the Arabs and the Turks // Bibliotheca Sacra. 1881, Vol. 38.

BETWEEN TWO EMPIRES: NOTES ON THE LIFE AND WORK OF ADIGEY JAUUBERMEZ-ULU (ANDREW SKIRVING HAY)

BATCHAEV Shamil M. – Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Usage and Publication of Documents, State Archive of Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Russia.

E-mail: sbatcha@mail.ru

The report is devoted to the life and work of Adigey Jauubermez-ulu, an active member of the Caucasian war. Born in the family of Karachay-Balkar princes in Chegem gorge, he was extradited to the Russian army as Amanat. Subsequently was taken to be raised in the colony Carras, was baptized under the name of Andrew Skirving Hey. From the late 1820ths was actively recruited by the British government for intelligence activities in the Caucasus. Later he was entered the Russian service.

Keywords: Jauubermez-ulu, Karachay, Amanat, Karras, proselytism, intelligence, Urquhart, the highlanders, the struggle for independence, the North-Western Caucasus, resident.

References:

1. Abdullaev, F. A., Iz istorii russko-iranskikh otnosheniy i angliyskoy politiki v Irane v nachale XIX veka (From the History of Russian-Iranian Relations and British Policy in Iran at the Beginning of the 19th Century). Tashkent: Fan, 1971.
2. Arkhiv Raevskikh (The Rayevskys' Archives), Vol. 4, Raevskiy, P.M., Publ., Modzalevskiy, B.L., Ed., Saint-Petersburg: tipografiya M. A. Aleksandrova, 1912.
3. Arkhiv Raevskikh (The Rayevskys' Archives), Vol. 4, Raevskiy, P.M., Publ., Modzalevskiy, B.L., Ed., . Saint-Petersburg: tipografiya M. A. Aleksandrova, 1912.

4. Balkariya. Strana gor i ushcheliy. Etnos, ekskurs, orografiya v tekstakh i fotodokumentakh (Balkaria. The Country of Mountains and Canyons. Ethnicity, Excursion, Orography in the Texts and Photo Documents), Vol. 1, Kotlyarov, M. and Kotlyarov, V. Comps., Eds., Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2009.

5. Begeulov, R. M., Karachay v Kavkazskoy voyne XIX veka (Karachay in the Caucasian War of the 19th Century), Cherkessk: KChMZ, 2002.

6. Begeulov, R. M., Edigey Kaziev – zalozhnik, shpion, diplomat (Edigey Kaziev – Edigey Kaziev), Vesti gor, 2006, no. 38.

7. Velichko, I.V., Prosvetitel'skaya deyatel'nost' shotlandskikh missionerov na Severnom Kavkaze (Educational Activities of the Scottish Missionaries in the North Caucasus), in Proc. Regional Scientific and Practical Conference 'Karasskie nauchnye chteniya, posvyashchennye 210-letiyu so dnya osnovaniya poselka Inozemtsevo', Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza, 2013, pp. 120–123.

8. Zagadochnyy mir narodov Kavkaza. Zapiski iz arkhivov Edinburgskogo missionerskogo obshchestva i drugikh istochnikov kontsa XVIII-XIX vekov (Mysterious World of the Caucasian Peoples. Notes from the Archives of the Edinburgh Missionary Society and other Sources of the End of the 18-th – 19-th centuries), Tuganov, R. U., Ed., Nal'chik: El'-Fa, 2000.

9. Krasnokutskaya, L.I., Inozemtsevo. Stranitsy istorii (1802–2002) (Inozemtsevo. The Pages of The History (1802-2002)), Pyatigorsk: Rossika, 2002.

10. Russian State Military Historical Archive (RGVIA), Fund 836, Inventory 16, File 6530.

11. Cheucheva, A. K., Severo-Zapadnyy Kavkaz v politike Velikobritanii i Osmanskoy imperii v posledney chetverti XVIII – 60-th godov XIX veka (Northwest Caucasus in the Policy of Great Britain and the Ottoman Empire in the Last Quarter of the 18th – 60ths of 19th centuries), Maykop: Kachestvo, 2007.

12. Shamil' – stavlennik Sultanskoy Turtsii i angliyskikh kolonizatorov (sbornik dokumental'nykh materialov) (Shamil – a Protege of the Sultan of Turkey and the British Colonialists (the Collection of Documentary Materials), Tsagareyshvili, Sh.V., Ed., Tbilisi: State Publishing House of the Georgian SSR, 1953.

13. Alcock, T., Travels in Russia, Persia, Turkey, and Greece in 1828–29, London: Printed by E. Clarke and Son, 1831.

14. Jones, M., Andrew Hay and the Griboedov affair, Journal of Russian studies, 1981, no. 42, pp. 16–21.

15. Jones, M., The Sad and Curious Story of Karass (1802–1835), Oxford slavonik papers, 1975, no. 8, pp. 53–81.

16. Osborn H.S. Remarks Upon the Languages of the Arabs and the Turks, Bibliotheca Sacra, 1881, Vol. 38.

О. В. Ратушняк*

КАЗАКИ-ЭМИГРАНТЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье воссоздана история пребывания казаков в Великобритании. Анализируются причины малочисленности казачества в данной стране, рассмотрены культурные инициативы казаков.

Ключевые слова: казачество, казачья эмиграция, Великобритания

В результате революции и последующей Гражданской войны часть казачества Дона, Кубани и Терека оказалась в эмиграции. В отечественной историографии уделено определенное внимание размещению и пребыванию казаков-эмигрантов в странах их наибольшего размещения: Болгарии, Югославии, Франции, Чехословакии. Однако немаловажный интерес представляет изучение казачьей эмиграции и в государствах, где их численность была относительно невелика. Подобного рода исследования помогают ответить на такие вопросы, как причины малочисленности эмигрантов в данной стране, отличительные особенности их адаптации, поддержка (или утеря) связи с основными центрами казачьей эмиграции и атаманами, общие и отличительные аспекты и факторы их бытия от основной массы российских эмигрантов и.п. Целью настоящего исследования является попытка ответить на данные вопросы применительно к пребыванию казаков-эмигрантов в Великобритании.

Сразу отметим, что численность казаков-эмигрантов в Великобритании была крайне мала. Фактически можно говорить только об отдельных представителях казачества, проживавших на территории Соединенного Королевства. В связи с этим сразу же встает вопрос о причинах малочисленности казаков-эмигрантов в Великобритании и соотношении их численности с численностью вообще российских эмигрантов.

Вопрос о численности российской эмиграции в целом до сих пор является открытым в связи с отсутствием достаточно четкой системы их учета. Данное замечание характерно и для российских эмигрантов в Великобритании. При этом различие в данных колеблется от 10 тыс. до 100 тыс. человек [10, с. 54]. Скорее всего, вторая цифра относится, во-первых, ко всем эмигрантам с территории бывшей Российской империи; во-вторых,

---

* РАТУШНЯК Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: oleg_ratushnyak@mail.ru.

к 1917–1920 гг. – периоду их наибольшего наплыва. Данные же касательно цифры в 10–15 тыс. человек относятся преимущественно к Русскому зарубежью, объединенному в различные клубы, общества, организации на протяжении 1920–1930-х гг. Как показывает опыт определения численности эмигрантов в других странах, общая численность эмигрантов обычно примерно в 2 раза превышает данные тех или иных организаций, занимающихся учетом беженцев. В целом численность российских эмигрантов в Великобритании уступает их численности в так называемых центрах Российского зарубежья – Франции, Германии, Болгарии, Югославии и Чехословакии. Данные государства приняли и большинство казаков-эмигрантов. Процент казаков-эмигрантов от общей численности российской эмиграции в основных центрах Российского зарубежья примерно одинаков. И это вполне объяснимо. В данном случае играли важную роль пути выхода за рубеж, а также причины, по которым указанные государства приняли наибольшее число эмигрантов из России и были привлекательны для последних. Болгария, Чехословакия и Югославия были привлекательны для беженцев из России в силу их близости к ее границам. Ведь большинство рассматривало свою эмиграцию как временную и надеялось в ближайшее время вернуться на родину, веря в то, что большевистский режим будет недолговечен. Кроме того, это были страны с преобладанием славянского населения, близкого по культуре, языку и обычаям беженцам из России. В Югославии и Чехословакии приему эмигрантов из России способствовала политика правительств данных государств. Привлекательность Франции заключалась прежде всего в том, что понесла большие потери в ходе Первой мировой войны, страна остро нуждалась в рабочих руках и в восстановлении разрушенной экономики. Кроме того, высокое качество жизни при наличии постоянного заработка также являлось определенным стимулом для переезда в данную страну. Значим и тот факт, что именно французское правительство дольше всего обеспечивало существование российских беженцев (хотя, фактически за счет «российской казны»). Немцев и русских в значительной степени сближал факт определенной обездоленности в результате Первой мировой войны и последующих революционных событий.

В этом плане Великобритания была менее привлекательная для российских эмигрантов. Она была наиболее удалена от России. До вынужденного сближения с Россией накануне Первой мировой войны Великобритания являлась ее основным сопер-

ником и часто занимала недружелюбную позицию (например, в ходе русско-японской войны).

Незначительное (фактически единичное) присутствие казаков-эмигрантов в Великобритании объясняется и теми путями, которыми эмигранты попадали в страну. Большая часть эмигрантов прибыла в Великобританию с английскими судами, эвакуировавшими Белые армии из Архангельска, Мурманска и частично с Черноморского побережья бывшей Российской империи весной 1920 г. В то время как основная масса казаков эмигрировала из Крыма осенью 1920 г. преимущественно на российских судах и была размещена на территории Балканского полуострова.

В силу этого до окончания Второй мировой войны упоминания о казаках-эмигрантах в Великобритании носят фрагментарный и единичный характер. Не способствовало популярности Великобритании среди российских беженцев и политика правительства. Кроме того, британский образ жизни, отношение самих англичан также создавали неблагоприятную среду для социальной адаптации российских эмигрантов. Как верно отметила О.А. Казнина, «со своей “островной” культурой, своими жизненными ценностями, даже со своей логикой мышления Англия в значительной мере подавляла “русскость” в эмигрантах» [9, с. 87]. В силу этих обстоятельств Великобритания стала «второй родиной» для тех российских эмигрантов, которым она была близка политически, в силу семейных (династических), экономических, научных и культурных связей. «...преимущество в ней составляли “англофильски” настроенные кадеты, члены царской семьи и их ближайшее окружение, представители аристократии, буржуазии, научная интеллигенция, деятели культуры и искусства» [12, с. 66].

Незначительное количество казаков в Великобритании определило отсутствие здесь каких-либо казачьих организаций и обществ, станиц и хуторов, создаваемых казаками-эмигрантами в местах их пребывания за границей. Казаки в Великобритании были фактически оторваны от своих атаманов и собратьев в других государствах. Это подтверждается отсутствием их упоминания в списках организаций, входящих в Казачий союз (по состоянию на 1925 г.), в вольно-казачье движение (по состоянию на 1933 г.), в именных списках казаков – участников выборов атамана Всевеликого войска Донского (1935)... [12, с. 66].

В культурной жизни Великобритании казаки проявили себя выступлениями Донского казачьего хора под руководством

С. Жарова, состоявшемся во второй половине 1925 г. Особенно ярким было выступление в Виндзорском дворце, которое посетил английский король Георг V [4] [5] [6] [7].

Ситуация с присутствием казаков-эмигрантов в Великобритании кардинально изменилась после Второй мировой войны. Как известно, часть советских граждан, оказавшись в силу разных причин за пределами родины, не изъявила желание возвратиться в родные края. Более того, некоторые из них панически этого боялись и стремились уехать как можно дальше от границ СССР. Это привело к тому, что после Второй мировой войны большинство российских эмигрантов переселилось в страны Западной Европы, США, Канаду, Австралию, государства Латинской Америки. В свою очередь начавшаяся «холодная» война создала благоприятную обстановку для тех выходцев из России/СССР, которые негативно относились к советскому режиму. Это привело к тому, что в Великобритании, являвшейся ближайшей союзницей США в «холодной» войне, обосновалось много новых эмигрантов из России/СССР, в том числе и казаки.

В 1950–1970-е гг. мы видим не только отдельных представителей казачества на берегах туманного Альбиона, но и казачьи объединения, организации и общества. Так, в Лондоне было образовано объединение кубанцев во главе с М. А. Таратухиным [2, л. 2]. Более того, казаки принимают активное участие в жизни казачьего зарубежья. Например, в ноябре 1956 г. казачьи станицы в Лондоне и Брэдфорде приняли участие в выборах Донского войскового Совета за рубежом [3, л. 23].

В 1950-е гг. в Англии издавался журнал «Пикет», который фактически был журналом о казаках и для казаков. Много внимания уделял казачеству и журнал «Россиянин», также издававшийся на берегах туманного Альбиона. Многие послевоенные эмигрантские журналы публиковали рассказы и стихи казака, проживавшего в Англии. Чаще всего они публиковались под псевдонимом Белоинок Захарий.

Лидеры казачества за рубежом особый упор делали на необходимости сохранить казачьи традиции, казачью культуру. Они всячески стремились избежать ассимиляции и видели в сохранении казачьего самосознания и казачьей культуры наиболее действенный способ этого. В Великобритании казаки также внесли определенный вклад в сохранение казачьего самосознания. Так, в 1950–1960-е гг. на квартире кубанского казака Н. М. Барсука собиралась и хранилась так называемая Казачья национальная библиотека [8].

Как и везде за границей, в местах небольшого присутствия представителей казачьих войск России они чаще всего объединялись в общеказачьи организации. М. А. Таратухин долгое время возглавлял общеказачью станицу в Лондоне. Кроме того, он также являлся официальным представителем Кубанского войскового атамана в Великобритании. При этом казаки, находившиеся в Великобритании, по-прежнему активно участвовали в жизни казачьей диаспоры. Например, в выборах кубанского войскового атамана за рубежом. Совместно с рядом казачьих объединений США, Канады и Латинской Америки общеказачья станица в Лондоне в 1974 г. резко выступила против деятельности так называемых казаков-самостийников [1, л. 133].

Таким образом, казачество в Великобритании прошло путь от отдельных представителей казачества до казачьих организаций, принимавших активное участие в жизни казачьего зарубежья.

Использованная литература:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 15.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 19.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 96.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6461. Оп. 1. Д. 223.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6461. Оп. 2. Д. 98.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6473. Оп. 1. Д. 218.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6679. Оп. 1. Д. 9.
8. Казаки в Великобритании [Электронный ресурс] // Старые донские дороги Евграфа Савельева. URL: <http://passion-don.org/museum/england.html> (дата обращения: 04.07.14).
9. Казнина О. А. Русская эмигрантская община в Англии: 1920 – 30-е гг. // Русский мир. 2000. № 1. С. 81–88.
10. Казнина О. А. Русские в Англии (эмиграция 1920–30-х гг.) // Зарубежная Россия. 1917–1939 гг.: сб. ст. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2000. С. 53–58.
11. Клинский Е. Сергей Жаров и его Донской казачий хор. Берлин: Изд-во Донского казачьего хора, 1931.
12. Ульянкина Т. И. Опыт изгнания: русские ученые-эмигранты в Великобритании: 1917–1940-е гг. // Русский мир. 2000. № 1. С. 65–80.

COSSACK EMIGRANTS IN THE GREAT BRITAIN

RATUSHNYAK Oleg V. – Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of Modern, Contemporary History and International Relations,
Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru

The article deals with attempt to show the Cossack residence in Great Britain. The reasons for their paucity in this country are being analyzed. The author touches upon the cultural initiatives of Cossacks.

Keywords: The Cossacks, Cossack emigrants, Great Britain.

References:

1. The State Archives of the Krasnodar region (GAKK), Fund R-1864, Inventory 1. File 15.
2. The State Archives of the Krasnodar region (GAKK), Fund R-1864, Inventory 1, File 19.
3. The State Archives of the Krasnodar region (GAKK), Fund R-1864, Inventory 1, File 96.
4. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6461, Inventory 1, File 223.
5. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6461, Inventory 2, File 98.
6. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6473, Inventory 1, File 218.
7. The State Archives of the Russian Federation (GARF), Fund 6679, Inventory 1, File 9.
8. Kazaki v Velikobritanii (Cossacks in the Great Britain), Starye donskie dorogi Evgrafa Savel'eva. <http://passion-don.org/museum/england.html>. Accessed July 4, 2014.
9. Kaznina, O.A., Russkaya emigrantskaya obshchina v Anglii: 1920 – 30-e gody (The Russian Emigre Community in England in the 1920-ths – 1930-ths), Russkiy mir, 2000, no. 1, pp. 81–88.
10. Kaznina, O.A., Russkie v Anglii (emigratsiya 1920–30-kh. godov) (Russians in England (The Emigration of 1920-ths – 1930-ths)), in Zarubezhnaya Rossiya, 1917–1939 godov: sbornik statey, Saint-Petersburg: Izdatel'stvo "Evropeyskiy Dom", 2000, pp. 53–58.
11. Klinskiy, E., Sergey Zharov i ego Donskoy kazachiy khor (Sergey Zharov and his Don Cossack Choir), Berlin: Izdatel'stvo Donskogo Kazach'ego Khora, 1931.
12. Ul'yankina, T.I., Opyt izgnaniya: russkie uchenye-emigranty v Velikobritanii: 1917 – 1940-e godov (The Experience of Exile: Russian Emigrant Scientists in the Great Britain: 1917-ths – 1940-ths), Russkiy mir, 2000, no. 1, pp. 65–80.

РАЗДЕЛ 3.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЮГА РОССИИ

И. П. Второв*

ЭКСПЕДИЦИИ РОДЕРИКА МЭРЧИСОНА ПО РОССИИ И ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕРНОЗЁМА

Британский геолог Р. Мэрчисон совершил 3 экспедиции по России в 1840–1845 гг. Учёные занимались вопросами распространения в Европе наносов, к которым тогда относили и почвы. Чернозём юга России привлёк особое внимание Р. Мэрчисона и его спутников. Они описали границы его распространения и выдвинули гипотезу его происхождения, которая была окончательно пересмотрена только в 1883 г. В.В. Докучаевым. Материалы экспедиции были широко известны и переведены на русский и другие языки.

Ключевые слова: Мэрчисон, Докучаев, геология, почвоведение, происхождение чернозёма, почва, Европейская Россия, история науки.

Британский геолог и путешественник Родерик Мэрчисон (Мурчисон) (Roderick Impey Murchison, 1792–1871) начал свою карьеру как военный. В 1807–1815 гг. он участвовал в Наполеоновских войнах в Португалии и Испании, после которых сразу вышел в отставку в чине капитана драгунов. В 1824 г. он переехал в Лондон и всерьёз занялся изучением геологии, став членом Геологического общества, много путешествуя по Европе и участь у таких известных учёных, как Хэмфри Дэви (1778–1829), Адам Седжвик (1785–1873), Жорж Кювье (1769–1832), Чарльз Лайель (1797–1875) и других. [6, с. 90–95]. Его работы широко известны в геологии прежде всего по открытиям силурийской, девонской и пермской геологических систем.

В 1840 г. Р. Мэрчисон впервые приехал в Санкт-Петербург, где получил поддержку у правительства для небольшой экспедиции по северной части Европейской России. Он путешествовал вместе с французским палеонтологом Филиппом Вернёй

---

* ВТОРОВ Иван Петрович, кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела истории геологии Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского РАН, г. Москва, Россия. Электронная почта: vip@sgm.ru.

(1805–1873), знания ископаемых формаций которого удачно дополняли наблюдения Мэрчисона [10]. В «Горном журнале» были опубликованы его «Геологические наблюдения в России...» [7].

Во вторую экспедицию он был приглашён, как специалист по разведке каменного угля. Он прибыл в столицу России в апреле 1841 г., дважды встречался с императором Николаем I. За 5 месяцев путешествия изучил Подмосковский угольный бассейн, Поволжье и Урал. На Юге России им были осмотрены степи Калмыкии, устье Дона и берега Азовского моря, целый месяц ушёл на изучение Донецкого каменноугольного образования [3, с. XVII]. Успеху его экспедиции способствовала помощь Корпуса горных инженеров, министерств и ведомств, действующих по указанию царя. Результаты исследования стали настоящим открытием России для отечественных и зарубежных геологов. В 1845 г. Р. Мэрчисон с коллегами опубликовал двухтомную монографию «The geology of Russia in Europe and the Ural mountains» с первой геологической картой Европейской России и Урала (Масштаб: 1:5 945 670). Она была сразу переведена на русский язык, в 1846–1848 гг. публиковалась в «Горного журнала», а через год вышла отдельным изданием под названием «Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского» с примечаниями и новыми данными. Эта монография стала первой сводкой и учебником по геологии России.

Летом 1845 г. Р. Мэрчисон в третий раз приехал в Санкт-Петербург, чтобы передать, вместе с соавтором, свой труд лично царю. 19 сентября 1845 г. он стал первым учёным, избранным по специальности геология в состав Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Благодаря Р. Мэрчисону специальность «геология» вошла в список отечественных академических дисциплин. Кроме того, в 1867 г. он был избран в состав Императорского минералогического общества в Санкт-Петербурге [6, с. 96–98].

Во время геологических исследований в России экспедиция Р. Мэрчисона занималась вопросами распространения в Европе наносов, к которым в то время относили не только «переносной щебень», но и чернозём. Во втором томе «Геологического описания ...» были описаны границы распространения чернозёма, из которых следовало, что с севера он ограничен «щебневатыми наносами кристаллических и древних пород». Чернозём «улёгся на образованиях разновременных возрастов» и распространён «на всех возможных уровнях». Отдельно было объяснено, что чернозём не произошёл от разрушения каменного угля, хотя

и похож на угольную пыль. Экспедиция оценила исключительную плодородность («производительную силу») этих почв и отправила образец чернозёма ведущим химикам Европы для современного анализа [3, с. 538–545].

Р. Мэрчисон одним из первых провёл изучение юрской системы на территории России [9, с. 7–15]. В этой связи он специально рассматривал чернозёмы и новейшие изменения земной поверхности России. Р. Мэрчисон поддерживал гипотезу айсбергов и дрифта для объяснения моренных отложений Европейской России. Он был противником теории континентального оледенения и рассматривал чернозём в качестве морского осадка от размытых юрских чёрных глин [10]. Таким образом, он отвергал господствующую в России со времён Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765) теорию о растительном происхождении перегнойной пахотной земли, которую Ломоносов называл чернозёмом [5] [11]. Р. Мэрчисон и его соавторы, в качестве доказательства отсутствия в чернозёмах продуктов «тления лесов и растений», указывали на отличие его структуры от торфа. Кроме того, «обширное распространение и единообразное сложение» чернозёма указывало, по мнению авторов, на его морское происхождение, тем более что чернозём покрывается солью в районах впадения в море рек Кубань и Терек. Таким образом, «должно рассматривать его, как осадок подводный». Наиболее вероятно чернозём «мог произойти от размыва и разрушения юрской сланцеватой глины, столь однообразной по цвету в северной и центральной России» [3, с. 546–551].

Водная гипотеза происхождения чернозёма просуществовала ещё 34 года, несмотря на то, что Ломоносов (1763), Гюльденштедт [13] [14] и другие учёные заложили основы наземно-растительной теории. Долгой жизни водной гипотезы способствовал большой авторитет Р. Мэрчисона в Европе [12].

Итогом многолетних исследований всего чернозёмного пояса Европейской России стал классический труд Василия Васильевича Докучаева (1846–1903) – «Русский чернозём» (1883). В нём он доказывает теорию именно растительно-наземного происхождения черноземов и аргументированно критикует Р. Мэрчисона. Кроме того, В. В. Докучаев обобщает сведения о рельефе и подстилающих породах, а также разрабатывает общие вопросы почвоведения, базирующиеся теперь на климатических данных и химическом анализе почв. Особую ценность составила карта чернозёмной полосы, где «изогумусными» линиями впервые были показаны чёткие границы чернозёмной зоны.

Эта работа составила «эпоху в науке», с неё отсчитывают рождение научного почвоведения [8, с. 319–342]. В.В. Докучаев получил за «Русский чернозём» степень доктора минералогии и геогнозии, премию от Императорской Санкт-Петербургской академия наук и особую благодарность от Императорского Вольного экономического общества [3, с. 155–162]. В. И. Вернадский в 1904 г. отметил, что чернозём «в истории почвоведения сыграл такую же выдающуюся роль, какую имели лягушка в истории физиологии, кальцит в кристаллографии, бензол в органической химии» [1, с. 5–26].

Идеи Р. Мэрчисона были окончательно пересмотрены ещё через четыре года Александром Петровичем Карпинским (1846–1936), который «выяснил закономерности развития Русской платформы и окружающих её складчатых сооружений» [4] [10].

Таким образом, первые комплексные геологические исследования Европейской России и её южных областей, проведённые британским исследователем Р. Мэрчисоном, открыли для исследователей правильную общую картину её геологического строения. Его работы вошли не только в историю геологии, но и в историю почвоведения. Так борьба теорий происхождения чернозёмов привела к тому, что почвы из поверхностных грунтов или наносов превратились в самостоятельное природное тело, а «Русский чернозём» стал фундаментом современного научного почвоведения.

Использованная литература:

1. Вернадский В. И. Страница из истории почвоведения: (Памяти В. В. Докучаева) // Научное слово. 1904. Кн. 6. С. 5–26.
2. Вернёр Ф. Э., Кейзерлинг А. А., Мурчисон Р. И. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского. СПб.: тип. И. Глазунова и Ко, 1849. Ч. 1.
3. Докучаев В. В. Сочинения: В 9 т.: М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 9.
4. Карпинский А. П. Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды // Записки Академии наук. Т. 55. № 8. 1887. Прилож.
5. Ломоносов М. В. О слоях земных // Первые основания металлургии или рудных дел. СПб: тип. Императорской Академии Наук, 1763. Прибавление 2. § 24, 124, 125. С. 237–416.
6. Малахова И. Г. Мэрчисон (Мурчисон) Родерик Импи, сэр, 1-й баронет // Иностранцы члены Российской академии наук XVIII–XXI вв.: Геология и горные науки. М.: ГЦ РАН, 2012.
7. Мурчисон Р. И. Геологические наблюдения в России: Письмо к Г. Фишеру фон Вальдгейму // Горный журнал. 1841. Ч. 4. № 11–12. С. 160–169.

8. Отоцкий П. В. Жизнь В. В. Докучаева // Почвоведение. 1903. № 4. С. 319–342.

9. Сибирякова Л. В., Крымгольц Г. Я. К истории изучения юрских отложений в СССР // Стратиграфия СССР. М.: Недра, 1972. Т. 8: Юрская система.

10. Шатский Н. С. Родерик Импей Мурчисон // Портреты геологов. М.: Наука, 1986. С. 244–303.

11. Ярилов А. А. «Чернозём» Ломоносова // Журнал опытной агрономии. 1912. № 13. С. 526–536.

12. Geikie A. Life of Sir Roderick I. Murchison: based on his journals and letters with notices of his scientific contemporaries and a sketch of the rise and growth of Palaeozoic geology in Britain. Vol. 2. London: Murray, 1875 [Electronic resource] Mode of Access: <https://archive.org/details/lifesirroderick04geikgoog> (accessed: 14.06.14).

13. Güldenstädt J. A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas, Saint-Pétersbourg, Académie impériale des sciences de Russie, vol 2. 1791.

14. Güldenstädt J. A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas, Saint-Pétersbourg, Académie impériale des sciences de Russie, vol. 1. 1787.

RUSSIAN EXPEDITIONS OF SIR RODERICK IMPEY MURCHISON AND THE THEORY OF THE CHERNOZEM ORIGIN

VTOROV Ivan P. – Cand. Sci. (Geography of Soils), Senior Researcher, Department for the History of Geology, State Geological Museum, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: vip@sgm.ru

British geologist R. Murchison made 3 expeditions to Russia in 1840-1845. Scientists studied distribution of sediments, and made geological survey. Chernozem (black earth) as a sediment attract Murchison and his colleagues. They described its distribution and propose hypothesis of its origin. V. Dokuchaev finally revised it in 1883. Expedition materials became famous and were published in several languages.

Keywords: Murchison, Dokuchaev, geology, soil science, origin of chernozem, soil, European Russia, history of science.

References:

1. Vernadskiy, V. I., Stranitsa iz istorii pochvovedeniya (Pamyati V. V. Dokuchaeva) (The page from th History of the Soil Science (In the Memory of Vasiliiy Dokuchaev)), Nauchnoe slovo, 1904, no. 6, pp. 5–26.

2. Verney, F. E., Keyzerling, A. A. and Murchison, R. I., Geologicheskoe opisanie Evropeyskoy Rossii i khrebta Ural'skogo (Geological Description

of European Russia and the Ural Mountain Range), vol. 1, Saint-Petersburg: Tipografiya I. Glazunova i kompanii, 1849.

3. Dokuchaev, V. V., *Sochineniya (Works)*, 9 Vols., vol. 9, Moscow: Izdatel'stvo Akad. Nauk SSSR, 1961.

4. Karpinskiy, A. P., *Ocherk fiziko-geograficheskikh usloviy Evropeyskoy Rossii v minuvshie geologicheskie periody (The Essay on the Physiographic Conditions in European Russia in the Past Geological Periods)*, *Zapiski Akademii nauk*, Vol. 55, no. 8, 1887, Appendix.

5. Lomonosov, M. V., *O sloyakh zemnykh (On the Earth's Layers)*, in *Pervye osnovaniya metallurgii ili rudnykh del*, Saint-Petersburg: tipografiya Imperatorskoy Akad. Nauk, 1763, Appendix 2.

6. Malakhova, I. G., *Merchison (Murchison) Roderik Impi*, ser, pervy baronet (Sir Roderik Impi Merchison (Murchison), 1-st Baronet), *Inostrannye chleny Rossiyskoy akademii nauk XVIII-XXI vekov: Geologiya i gornye nauki*, Moscow: Geofizicheskiy tsentr Ross. Akad. Nauk, 2012.

7. Murchison, R. I., *Geologicheskie nablyudeniya v Rossii: Pis'mo k G. Fisheru fon Val'dgeymu (Geological Observations in Russia: Letter to Mr. G. Fischer von Waldheim)*, *Gornyy zhurnal*, 1841, vol. 4, no. 11-12, pp. 160–169.

8. Ototskiy, P. V., *Zhizn' V. V. Dokuchaeva*, *Pochvovedenie*, 1903, no. 4, pp. 319–342.

9. Sibiryakova, L.V. and Krymgol'ts, G.Ya., *K istorii izucheniya yurskikh otlozheniy v SSSR (On the Studying the History of the Jurassic Deposits in the USSR)*, *Stratigrafiya SSSR*, Vol. 8, Moscow: Nedra, 1972.

10. Shatskiy, N. S., *Roderik Impey Murchison (Roderik Impey Murchison)*, in *Portrety geologov*, Moscow: Nauka, 1986, pp. 244–303.

11. Yarilov, A.A., *"Chernozem" Lomonosova ("Black earth" by Lomonosov)*, *Zhurnal opytной agronomii*, 1912, no. 13., pp. 526–536.

12. Geikie, A., *Life of Sir Roderick I. Murchison: based on his journals and letters with notices of his scientific contemporaries and a sketch of the rise and growth of Palaeozoic geology in Britain*, vol. 2, London: Murray, 1875. <https://archive.org/details/lifesirroderick04geikgoog>. (Accessed June 14, 2014).

13. *Güldenstädt, J.A., Reisen durch Rußland und im Caucasischen Gebürge. Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wißenschaften. Herausgegeben von P.S. Pallas (The Journey through Russia and in Caucasian Moutains. By the Order of the Russian Imperial Academy. Published by P.S. Pallas)*, Saint-Petersburg, Académie impériale des sciences de Russie, vol. 1, Saint-Petersburg, 1791.

14. *Güldenstädt, J.A., Reisen durch Rußland und im Caucasischen Gebürge. Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wißenschaften. Herausgegeben von P.S. Pallas (The Journey through Russia and in Caucasian Moutains. By the Order of the Russian Imperial Academy. Published by P.S. Pallas)*, Saint-Petersburg, Académie impériale des sciences de Russie, vol. 2, Saint-Petersburg, 1791.

А. Н. Соколова*

«GRAMOPHONE COMPANY» И ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НА КАВКАЗЕ

В статье освещается деятельность представителей британской компании «Gramophone Company» на Кавказе, их роль в создании уникальных звукозаписей, сохранении для потомков живого звука начала XX в.

Ключевые слова: «Gramophone Company», народы Кавказа, черкесы, музыкальная культура, звукозапись.

В адыгской музыкальной культуре в начале XX в. происходили знаменательные события, в которых принимали непосредственное участие всемирно известные англичане, активные коммерсанты и одновременно профессионалы своего дела. Речь идет об агентах звукозаписывающей фирмы «Gramophone» братьях Вильяме и Фреде Гайсбергах и звукоинженере Эдмонде Пирсе, благодаря которым в 1911 и 1913 гг. были произведены записи на виниловые диски выдающегося адыгского гармониста Магомета Хагауджа и его ансамбля. Продавая пластинки Хагауджа, уходившие «с молотка», англичане имели коммерческую выгоду, а для адыгской культуры факт сохранения живого звука начала XX в. имеет непреходящее культурное и научное значение. Настоящая статья посвящена раскрытию истории работы англичан на Кавказе, связанной с большими рисками и одновременно принесшей европейцам новые впечатления и знания. Многие материалы, почерпнутые нами из лондонских архивов и переводов англоязычной литературы, вводятся в отечественный научный оборот впервые.

Штаб-квартира всемирно известной фирмы «Concert Record Gramophone» находилась в Лондоне, ее дочерние организации располагались во многих крупных городах Европы и России. Завод по производству пластинок фирмы базировался в Риге. Туда стекались все восковые диски, наработанные в самых различных уголках мира. Записи адыгских музыкантов М. Хагауджа, Ш. Беданоква и И. Нагиева велись в Армавире. Матрицы перевозились в Ригу, где на их основе формировали металлические диски, с которых шло производство виниловых пластинок.

---

* СОКОЛОВА Алла Николаевна, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института искусств Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Россия. Электронная почта: allasok@adygnet.ru.

Сегодня преемницей компании «Граммофон» является британская медиагруппа EMI Group (Electric & Musical Industries – Электронная и музыкальная индустрия), которая находится в пригороде Лондона и располагает гигантской территорией с железной дорогой, заводами, архивами, студиями, научной лабораторией, музеем и т. д. В 1999 г. мне довелось работать с архивными документами, отчетами агентов, эпистолярными материалами, а также дореволюционными каталогами компании и книгами, выпущенными во второй половине XX в. Кроме того, в исследовательскую орбиту вошли также новые материалы об истории EMI [7], фактологические данные портала «Recording pioneers» – «Создатели первых пластинок» [21]*.

Как справедливо иронизирует Ю. Мифаева, история EMI началась с обмана. В 1897 г. в Лондон из США был отправлен Уильям Барри Оуэн. Цель его визита в Европу состояла в защите интересов и авторских прав его работодателя – американского изобретателя граммофона Эмиля Берлинера. Вместо этого У.Оуэн основал в Лондоне собственную компанию под названием «Gramophone Company», а затем переманил к себе другого соратника Э. Берлинера – Фреда Гайсберга (1873–1951), который стал первым звукорежиссером компании. Позже благодаря Фреду в компанию вошел его родной брат Вильям Гайсберг (1876–1818), который руководил работой агентов из Лондона. Фред Гайсберг получил в Америке музыкальное образование, неплохо играл на фортепиано и отличался особой профессиональной хваткой, характерной для немецких евреев, и выдающимися организаторскими качествами. Отец Ф. Гайсберга эмигрировал в Америку из Баварии в середине XIX в.[7]

Как известно, первые записи на пластинки оперной и классической музыки принадлежат именно Фреду Гайсбергу. Без преувеличения его также можно назвать и первым музыкальным продюсером. Он познакомился с Эмилем Берлинером в Америке в 1893 г., и уже в начале нового века представлял английскую фирму «Граммофон». Записи знаменитого певца Энрико Карузо, сделанные Гайсбергом, стали первыми граммофонными хитами.

Российская дочерняя компания «Граммофона» была основана в 1901 г., и в этом же году Ф. Гайсберг и его компаньон Дарби провели первые звукозаписи в Санкт-Петербурге. Ему же приписывают дипломатические переговоры с Ф. Шаляпиным

---

* Перевод А.Н. Соколовой.

и Л. Собиновым, успешно завершившиеся контрактом на несколько десятков пластинок. Звукоинженеру и агенту нередко приходилось преодолевать сопротивление многих музыкантов, которые, как, например, пианист Артур Шнабель, утверждали, что грамзапись противна самой природе исполнительства, поскольку уничтожает контакт между музыкантом и слушателем и даже, по их мнению, «обесчеловечивает» искусство. Однако тот же Шнабель, в конечном счёте, перестал сопротивляться грамзаписи и записал все сонаты Бетховена на 100 пластинках, принёсшие компании большие прибыли от продаж [16].

Популярность «Gramophone Company» росла фантастическими темпами. Во многом этому способствовали ее человеческие ресурсы, такие, как Фред Гайсберг. Приступив к работе, он моментально отправляется в экспедицию и годами находится вне дома, не прекращает поиски достойных для звукозаписи музыкантов. К примеру, покинув Лондон 28 сентября 1902 г., Ф. Гайсберг до середины августа следующего 1903 г. путешествует по маршруту Калькутта – Сингапур – Гонконг – Шанхай – Токио – Банкок, затем возвращается в Лондон и вновь отправляется в Сингапур, Калькутту, Бомбей, Тайвань, Токио и др. города. Позже Ф. Гайсберг вспоминал, что в этой экспедиции были сделаны и первые записи национальной японской музыки (более шестисот наименований, покрывающих всевозможные жанры).

Проработав в компании «Граммофон» четыре десятилетия, Ф. Гайсберг имел немало учеников и молодых соратников, которые перенимали его профессиональные принципы. Фред Гайсберг никогда не вмешивался в творческий процесс музыкантов, с которыми работал. Он считал, что запись должна полностью соответствовать живому звучанию. Поэтому на пластинках с его клеймом слышны неточности и исполнительские погрешности, нередко встречающиеся в концертной практике даже великих артистов. Для звукозаписи народной музыки он всегда пытался создать атмосферу, максимально приближенную к аутентичной практике. Отдельные его компаньоны (тот же Эдмонд Пирс) приняли такую позицию, но были и другие, считающие, что технические условия позволяют звукоинженерам смонтировать идеальную запись на основе прописывания нескольких вариантов одной и той же музыки. К примеру, небезызвестный Легг писал: «Я решил, что запись должна быть плодом взаимодействия артистов и тех, кого сейчас называют «продюсерами». Я хотел добиться большего, чем то, чего обычно достигают на публичных выступлениях. Я задался целью перенести на диск

лучшее, что может дать артист, находясь в самых лучших для творчества условиях»* [6].

Мемуаристы вспоминают Фреда Гайсберга как удивительно тонкого и деликатного человека, который с трепетом относился к звездам, с которыми работал. Своей главной задачей он считал донести до слушателя музыкальное искусство в его первоизданном звучании, ничего не добавляя и не редактируя. При этом Ф. Гайсберг был скромным и непритязательным: проработав в компании несколько десятков лет и сделав для нее так много, он даже не был удостоен чести войти в состав совета директоров [21]**.

Для головного офиса в Британии Фред Гайсберг на всем протяжении его карьеры оставался, прежде всего, российским агентом. Он исколесил Россию вдоль и поперек и записал массу интересного материала: цыганские песни знаменитой Вари Паниной, военные марши, пасхальные богослужения в Нижнем Новгороде, народные мелодии. Ф. Гайсберг сумел очаровать звезду русского романса Анастасию Вяльцеву. Грампластинка с записью песни «Гайда, тройка!» принесла ей популярность во всем мире. Его опыт, знания, умение договариваться с людьми, в том числе и по финансовым вопросам, были весьма важными качествами как для него самого, так и для компании.

Фред Гайсберг был многогранной фигурой, не боявшейся работы и выполняющей самые разнообразные функции: механика, звукоинженера, коммерсанта, лавочника, продюсера и импресарио. Более того, в Москве и Петербурге у него были поручения дипломатического характера. Впервые попав в Санкт-Петербург 8 марта 1900 г., Фред был поражен количеством снега, покрывающего все вокруг. Ему так нравилось ездить на санях, что, по его признанию, не хотелось их покидать. Особенно впечатлило Фреда Гайсберга специальное шоу катания на санях в обществе красивых женщин [22, с. 62]***. И этот же человек имел прямое отношение к черкесским звукозаписям.

Выпуск граммофонных пластинок приносил компании высокий доход. Ученые подсчитали, что к 1913 г. треть британского населения имела в обиходе граммофоны. Соответственно существовал спрос на пластинки, которые стали появляться тысячными тиражами. Сфера деятельности английских агентов постоянно расширялась. Сразу же с освоением российского рынка

---

* Перевод А. Н. Соколовой.

** Перевод А. Н. Соколовой.

*** Перевод А. Н. Соколовой.

англичане стали записывать этническую музыку народов, проживающих в российской империи. Армянскую, татарскую и украинскую музыку начинают записывать в 1901 г. – т. е. в год открытия русского отделения «Граммфона». В 1901 г. Вильям Гайсберг, брат Фреда, приезжает в Тифлис, чтобы записывать армянскую и грузинскую музыку. В 10-е гг. XX в. коммерческие цели заставляют англичан осваивать новые территории – Литву (Вильно, 1903), Казань (1901 и 1904), Украину (1902), Баку и Тифлис (1902). В 1904 г. появляются первые осетинские звукозаписи, в 1909 г. в Георгиевске производятся первые записи черкесских исполнителей. Экспедиция в Армавир в 1911 г. позволила записать столько черкесской музыки, что компания вынуждена была издать специальный каталог черкесских звукозаписей, а затем его несколько раз переиздавать и включать в Общий кавказский каталог. В российском Туркестане в 10-е гг. XX в. была записана музыка сартов, узбеков, таджиков, киргизов, персов, курдов, афганцев, туркмен, уйгур, текинцев, кашкаров и др. На Кавказе велись записи чеченской, ингушской, лакской, кумыкской музыки [17, с. 255–256].

Для дисков с национальной музыкой была определена особая этикетка коричневого цвета. В такой же цвет окрашивали листы каталогов звукозаписывающей фирмы, на которых печатались выходные данные пластинок с народной музыкой.

Компания «Граммфон» имела массу отделений со своими собственными названиями «Амур», «Зонофон» и др. О ее деятельности можно судить по некоторым цифрам, приведенным в журнале «Пишущий Амур» и «Граммфонные новости» за февраль 1911 г.: «За истекшее время общество Граммфон произвело в России и выпустило в продажу до 20000 отдельных номеров пластинок, записывая их не только в крупных городах и столицах, но и командируя своих техников специально для записи инородцев в самые отдаленные местности Российской империи. Суммы, потраченные обществом Граммфон на записи своих пластинок, в одной только России достигают круглой цифры 1500000 рублей, выплаченные исполнителям и в покрытие расходов, связанных с поездками техников для производства записей. К настоящему времени в каталогах общества насчитывается около 200 имен исполнителей самых разнообразных пластинок. За все же время у граммофонного рупора перебивало исполнителей артистов, хористов и музыкантов до 3000 человек только в России» [13, с. 2].

Архивные материалы Лаборатории ЕМІ в Лондоне позволили установить, что основную работу по звукозаписи кавказских

музыкантов выполняли англичане – звукоинженер Эдмонд Пирс (1882–1958) и менеджер Фред Тайлер (1873–1966). Любопытно, что выйти на личность Эдмонда Пирса нам помогла пластинка с записью Хагауджа. Внимательно рассматривая виниловый диск, я обнаружила на дорожке между записью и бумажной наклейкой маленькую букву «е». Обратившись за разъяснением к сотрудникам архива ЕМІ, я узнала, что на пластинках зашифровывали имя звукоинженера, создававшего данную запись. Под литерами «ае» значился Эдмонд Пирс. Такая кодировка предопределяла ответственность каждого техника за качество звукозаписи. Это обговаривалось в контракте при поступлении на работу. Когда сотрудник фирмы увольнялся, его букву могли присвоить другому инженеру [19, с. 70].

О Фреде Тайлере известно немного. Поступив на службу в «Gramophone Company» в 1904 г., он был командирован сначала в Египет (1906), а затем в Россию (1909). Решение о вызове его в Россию принимал Фред Гайсберг, который перед поездкой вызвал Тайлера в головной офис в Хайс (Hayes) и провел соответствующий инструктаж. 14 апреля 1909 г. Тайлер с семьей прибыл в Москву и поселился в комфортабельном отеле «Берлин» в номере с красивым видом из окна.

С первых дней пребывания в Москве Ф. Тайлер начал изучать русский язык, и это оказалось для него тяжелым испытанием, как за неимением времени, так и из-за общей усталости, связанной с большой профессиональной нагрузкой. Кроме того, он часто оставался без семьи, его жена предпочитала рожать детей в Англии, затем сложными путями добиралась к нему, вначале в Александрию и Каир, затем в Тифлис.

Позже Ф. Тайлер писал: «В начале 1909 года я был переведен из жаркого и пыльного Египта в холодную и заснеженную Москву, от экзотических полуварварских восточных мелодий к жалобной и очень эмоциональной музыке славян. До сих пор самым ярким эпизодом моей жизни остается встреча в Москве с Федором Шаляпиным, в то время находящимся на пике артистической карьеры. Прошло немного лет с тех пор, как он покинул берега Волги и приехал в Тифлис, на Кавказе, где зарабатывал себе на жизнь тем, что пел за гроши популярные песни в кабаре под открытым небом. Здесь его заметил один из членов Тифлисской музыкальной академии, который и определил его в класс вокала. От этих уроков до оперных спектаклей был всего лишь шаг, и его чудесный голос и выдающаяся интерпретация ролей, таких, как Борис в «Борисе Годунове», открыли ему путь

к мировой славе. Он может с полным основанием говорить, что образ Бориса создал именно он. Кроме того, его запись песни о Волге с мужским хором открыла моду на народную музыку во всем мире. Его очень изменчивый темперамент вызывал немало трудностей на оперной сцене, и он не всегда был легок в студиях звукозаписи. Он хотел, чтобы каждая запись была шедевром, и лично руководил каждой деталью, дирижировал оркестром и хором, пока не добивался того, чтобы было сделано по его вкусу.

Однажды вечером, когда Шаляпин закончил запись в нашей студии в Москве и получил 500 рублей (около £50) гонорара, он пригласил трех или четверых из тех, кто вел звукозапись, и повез к цыганам прогуливать заработанные деньги...»* [23].

Надо заметить, что иностранцев всегда ошеломляли размах души и бесшабашность русских, но одновременно они удивлялись тому, что аристократы в России свободно и без акцента говорят на европейских языках, чаще трех.

В 1915 г. Фред Тайлер был назначен английским вице-консулом в Тифлисе. С началом Первой мировой войны жизнь его мало изменилась, ибо призыву он не подлежал по возрасту и продолжал заниматься звукозаписями. Из его переписки следует, что летом 1915 г. вместе с Ф. Гайсбергом он работал в Баку, а в свободное время купался в Каспийском море.

В 1907 г. на работу в «Граммофон» поступил 25-летний Эдмонд Пирс, и уже осенью этого же года в Италии он записывал великого тенора Франческо Маркони. Молодого и амбициозного инженера сразу оценили в компании. Косвенно об этом можно судить по деловой переписке между братьями Гайсбергами. В любой сложной ситуации, требующей принятия самостоятельного и скорого решения, всплывает фамилия Пирса. Так, например, 9 октября 1909 Вильям пишет брату, производящему записи в Милане, из Лондона: «Я только что получил металл (провода) из Парижа, и отправляю к вам незамедлительно эксперта. Нам предстоит еще сделать некоторые специальные театральные работы, и Пирс сегодня вечером прибывает в Париж, чтобы следующей ночью вернуться в Лондон, так что для работы остается только один день»** [9].

Многие годы Э. Пирс работал бок о бок с Фредом Гайсбергом, перенимая от него не только профессиональные умения и навыки, но и «психологическую» тональность работы с людьми.

---

* Перевод А.Н. Соколовой.

** Перевод А.Н. Соколовой.

ми. Многие отмечали, например, как трудно было работать с Шаляпиным, он успешно «заваливал» каждое новое начинание «Граммфона» в России. И только Ф. Гайсбергу и Э. Пирсу «удалось завершить эти великие по важности записи в течение последних недель осени 1910 года» [18, с. 122].

В письме к брату от 21 июня 1911 г. Фред Гайсберг пишет: «...когда Э. Пирс придет сюда (имеется в виду Берлин. – А. С.), я оставлю его на несколько дней устанавливать большую машину, а затем мы отправимся в Лондон».

Просматривая расписание Эдмонда Пирса, невозможно не поражаться темпу его жизни. Он пересаживался с поезда на поезд, менял пароходы на вагоны, одновременно занимался перевозкой оборудования, счетами, разработкой новых маршрутов экспедиций. Темп жизни этого человека даже по современным меркам кажется невыносимым.

Дочь Фреда Тайлера Эдит Ватсон так описывала молодого звукоинженера в своих воспоминаниях: «Отец должен был вскоре встретить Эдмонда Пирса, прибывшего из Петербурга – еще одного сотрудника фирмы, чрезвычайно умного инженера. Он имел большой опыт работы со звукозаписывающей аппаратурой, работал в Китае с Вильямом Гайсбергом, старшим братом Фреда, а с самим Фредом делал записи в Италии»* [23].

Эдмонд Пирс дважды заключал контракт с фирмой «Gramophone Company» (на пять и на семь лет), и за это время объехал практически весь мир. Он был одержим своей работой, чутко улавливал талант и талантливое произведение, даже если это была незнакомая ему музыка. В поисках выдающихся музыкантов он месяцами был в разъездах, при этом всегда держал в голове коммерческую и художественную выгоду. Так выглядел график его работы в 1911–1914 гг.:

<i>Дата, время экспедиции</i>	<i>Город</i>
<i>2.03.1911</i>	<i>Армавир</i>
<i>03.1911</i>	<i>Ташкент</i>
<i>2.04.1911</i>	<i>Коканд</i>
<i>10.04.1911</i>	<i>Бухара</i>
<i>22.04.1911</i>	<i>Владикавказ</i>
<i>27–29.04.1911</i>	<i>Петровск</i>

---

* Перевод А. Н. Соколовой.

<i>13.05.1911</i>	<i>Владикавказ</i>
<i>14.05.1911</i>	<i>Петровск</i>
<i>20.05.1911</i>	<i>Кутаиси</i>
<i>27.05.1911</i>	<i>Тифлис</i>
<i>10.1911</i>	<i>Будапешт</i>
<i>23.01.1912</i>	<i>Тифлис</i>
<i>23.02.1913</i>	<i>Армавир</i>
<i>23.02.1913</i>	<i>Баку</i>
<i>02.1913</i>	<i>Тифлис</i>
<i>03.1913</i>	<i>Бухара</i>
<i>04.1913</i>	<i>Коканд</i>
<i>04.1913</i>	<i>Самарканд</i>
<i>04.1913</i>	<i>Ташкент</i>
<i>11.05.1913</i>	<i>Бишкек</i>
<i>24.01.14</i>	<i>Баку</i>
<i>03.02.1914</i>	<i>Тифлис</i>
<i>18.02.1914</i>	<i>Хасан-Юрт</i>

Обладая феноменальной памятью, Э. Пирс в то же время стремился расширить не только «музыкальную географию» ориентальных звукозаписей, но и их жанровую палитру. В одном из писем Э. Пирс заметил, что среди ориентальных записей практически нет женских голосов. Он понимал, что это определено не состоянием культуры, а восточными традициями, согласно которым женщинам не полагалось посещать общественные места. Тогда вместе с Фредом Тайлером Пирс задумал под покровом темноты тайно доставить звукозаписывающее оборудование в гарем и провести звукозапись без лишнего внимания и шума. В 1911 г. он писал из Бухары: «В Самарканде мы записали несколько женщин из Гарема, этого никто никогда не делал до нас. Мы доставили оборудование в дом главного судьи и установили его наверху. Судья привел женщин и дал им разрешение раскрыть лица. Было очень романтично, тем более, что все это происходило после десяти часов вечера» [20].

Молодые, энергичные, амбициозные, во многом бесстрашные, представители компании «Gramophone» выполняли различные функции. Они рекламировали свою компанию, выпу-

ценные пластинки, звуковоспроизводящую технику и одновременно работали с людьми, находили таланты, оформляли договоры, платили музыкантам, с которыми работали. Но главная их задача состояла в создании качественных звуковых матриц, с которых впоследствии на крупных заводах делались пластинки.

Каким образом Фред Тайлер и Эдмонд Пирс вышли на связь с Армавиром? Российское отделение компании, возникшее в 1900 г., набирало обороты скорым темпом. В поисках рынка агенты разъезжали по всему миру. Уже в 1909 г. англичане открыли филиал «Грамофона» в Тифлисе. Руководитель филиала Ф. Тайлер постоянно вел поиски новых музыкантов и налаживал деловые связи с коммерсантами Северного Кавказа, получая от них необходимую информацию. График работы каждого звукоинженера определялся еще в Лондоне Вильямом Гайсбергом.

29-летний Эдмонд Пирс, отправляясь теплоходом из Лондона в Петербург зимой 1911 г., также знал свой график работы и маршруты следования, о чем свидетельствуют эпистолярные документы. 12 (23) февраля 1911 г. Фред Тайлер пишет из Тифлиса господину Фреду Гайсбергу, который в это время уже достиг Москвы и остановился в гостинице «Националь»:

«Уважаемый г-н Гайсберг,

Со времени моего последнего письма к вам я думаю, что необходимо будет изменить предложенный путь движения для работы на нашей территории.

Я только что получил сообщение, что наш главный исполнитель по контракту в Ташкенте, Мулла Тоочи, уезжает из Ташкента 10 апреля (российский стиль) и будет отсутствовать в течение шести месяцев. Это сделает необходимой вашу поездку прямо из Армавира, как только мы закончим там, в Ташкент с захватом трех других городов на обратном пути. Мулла Тоочи является самым важным из всей работы, которую необходимо сделать, и мы не можем позволить себе упустить его.

Поэтому маршрут будет – Армавир, Ташкент, Самарканд, Бухара, Тифлис (для Кутайо), Петровск и Владикавказ. На это не уйдет больше времени, чем на ранее предложенный маршрут. Я рассчитываю, что мы сможем закончить в Армавире к 14 марта. Из Армавира до Ташкента приблизительно 6 дней пути, поэтому 20 марта будем в Ташкенте. Таким образом, будет более чем достаточно времени, чтобы закончить дела с Муллой Тоочи перед его отъездом. Ф. Тайлер»* [10].

---

* Перевод А. Н. Соколовой.

Письмо проясняет, что в Армавир собираются приехать Фред Гайсберг, Эдмонд Пирс из Лондона и Фред Тайлер из Тифлиса. Обращает на себя внимание и факт особого желания записать на пластинку искусство Муллы Тоочи из Ташкента. Ради него они готовы изменить намеченный маршрут и работать интенсивнее.

Известно, что агентами Фреда Тайлера были братья Аким Яковлевич (1864 г.р.) и Григорий Яковлевич Аваковы. Благодаря С. Н. Ктиторову и его розыскной работе документально установлено, что музыкально одаренный А. Я. Аваков был нахичеванским армянином, постоянно жил в Нахичеване-на-Дону, имел мастерскую по изготовлению и ремонту гармоник и одновременно руководил ансамблем гармонистов [4]. В одном из каталогов фирмы «Граммофон» было отмечено, что черкесский хор под управление Хагуджева (во всех архивных документах, на пластинках и в каталогах фамилия музыканта записывается как Хагуджев) организован братьями Аваковыми [2]. Вероятно, Аваковы были большими любителями музыки – в этой же кампании звукозаписи принимали участие братья Извековы, считавшиеся солистами оркестра гармоней под руководством братьев Аваковых. Нет сомнения, что Аваковы были неплохими организаторами, поэтому каждый приглашенный ими коллектив автоматически назывался коллективом под их руководством [14][15]. Кроме того, братья сами умели играть на гармониках и тоже немного записывались на фонограф. К примеру, в 1913 г. Аким Яковлевич Аваков записал с англичанами небольшую сольную программу: мазурку из оперы Глинки «Жизнь за царя», Вторую мазурку Венявского и Венецианский карнавал (номера матриц 4292, 4293, 4294; номера пластинок 29124, X-3 6910, 29107). В одном из отчетов Э. Пирса есть приписка о том, что А. Я. Аваков играет на семиклавишной гармонии. Среди музыкантов его оркестра упоминается также Т. А. Арутюнов.

Не позже 1907 г. братья открывают в Армавире Музыкальный магазин. Вот как он представлен в Торговом справочнике за 1907 г.: «Музыкальный магазин А.Я. Авакова в Армавире Кубанской области. Телефон № 200. Громадный выбор гармоник собственного производства, а также тульских и зарубежных фабричных. Продажа оптом и в розницу пианино, фисгармоник, скрипок... Граммофоны и большой выбор к ним пластинок. При магазине мастерская для починки музыкальных инструментов» [1, с. 141]. В подшивке армавирских газет

«Отклики Кавказа» за 1911 г. есть еще одна реклама музыкальных магазинов братьев Сарантиди и братьев Аваковых [8]. Наверняка через эти магазины распространялись и пластинки с черкесской музыкой.

В «Кубанском календаре на 1916 г.» упоминается, что среди торгово-промышленных деятелей Армавира «Торговый дом Авакова» выделялся особо. Аваковы владели «Музыкальным магазином», в котором служили 3 работника, годовой доход магазина составлял, по одним данным 15 тысяч рублей [5], по другим – 25 тысяч рублей [3, л. 85–86]. Правда, уже после установления советской власти Аким Аваков заявлял, что владельцем магазина был его умерший в 1918 г. брат. Понять эти заявления, сделанные в 1928 г., не составляет труда. Но именно мастерская Аваковых, по нашему мнению, послужила основой для создания уже при советской власти армавирской фабрики по производству музыкальных инструментов.

В 1918 г. Аким Аваков уходит из Армавира вместе с белыми, и это служит основанием для муниципализации его дома, приобретенного в 1916 г. Позже А.Я. Аваков несколько раз пытался вернуть себе дом, но в 1927 г. он окончательно обосновывается в Нахичеване и числится иждивенцем своего повзрослевшего сына, студента Ростовской консерватории.

В одном из писем Эдмонда Пирса, отправленном из Армавира 4/17 марта 1911 г. в Лондон Вильяму Гайсбергу, не без иронии отмечается, что один из Аваковых работает не только на фирму «Граммофон», но и сотрудничает с представителями французской звукозаписывающей фирмы «Пате», которые считают его «важным господином» и преподносят подарки. Для фирмы «Пате» Аваковы представляли тех же музыкантов, что и для фирмы «Граммофон». Зная это, Эдмонд Пирс торопился отписать в Лондон депешу с указанием необходимости скорейшего выпуска пластинок, чтобы опередить фирму «Пате» и первыми выйти на рынок с новой продукцией [12]*. План Э. Пирса, скорее всего, удался, так как первая партия пластинок с черкесской музыкой поступила в продажу уже в 1912 г., а вот судьба черкесских звукозаписей, выполненных французскими агентами, до 2010 г. оставалась для российской науки неизвестной. С расширением глобальной информационной сети Интернет появилась возможность скачать старинные черкесские звукозаписи из ресурсов Парижской национальной библиотеки. С

* Перевод А.Н. Соколовой.

этого времени начинается новая жизнь «парижской коллекции старинной черкесской музыки».

Надо отметить, что конкуренты из фирмы «Пате», хотя и представляли французскую компанию, также были англичанами и действовали теми же методами, что и их соперники. Они «перекупали» артистов, старались первыми освоить новую территорию, имели агентов и экспертов на местах, планировали наиболее удобные и выгодные маршруты экспедиций. По возвращении из экспедиции в российский Туркестан, где Эдмонд Пирс работал вместе с Фредом Тейлером, последний писал в Лондон Вильяму Гайсбергу: «Особенностью поездки в российский Туркестан является то, что в большинстве случаев мы были не в состоянии получить тех исполнителей, о которых мы думали перед поездкой по причине преувеличенного значения, которое они придают себе из-за авансов, выплаченных им людьми из компаний грамзаписи «Пате» и «Премьера».

Однако мне кажется, что именно наши пластинки создали репутацию данным певцам, которые до этого пели для нас за очень небольшие суммы, а теперь говорят о тысячах рублей. Поэтому я решил, что не стоит по этой причине возиться с ними, даже если бы у меня были необходимые деньги для удовлетворения их запросов, а оставить их в напрасных надеждах и взять несколько новых исполнителей, которых можно было бы получить за разумную сумму. Не надо бояться, что «Пате» или «Премьера» дадут им суммы, которые они просят сейчас, и к тому же это будет хорошим и необходимым уроком для них.

Я уверен, что если другая поездка состоится в течение следующих двух лет, они придут и будут бегать вокруг нас, прося спеть...» [11].

Наиболее «продвинутым» представителем фирмы «Пате» на Кавказе был Теобальд Нобл (1888–1974). В 1911 г. он предпринял грандиозный вояж по маршруту Армавир – Владикавказ – Тифлис – Баку – Красноводск – Ашхабад – Мерв – Бухара – Самарканд – Коканд – Ташкент, всякий раз буквально «наступая на пятки» Ф.Гайсбергу и Э.Пирсу. До этого путешествия, в 1910 г. он работал в Индии, где произвел 850 записей общей стоимостью в 17000 долларов. Продвигаясь по Кавказу, Т.Нобл попадал в самые сложные ситуации. Иногда приходилось идти по горам 8 часов кряду, чтобы записать всего один ансамбль. При этом дорогостоящее и весьма тяжелое оборудование пере-

---

* Перевод А. Н. Соколовой.

возили лошади и ослы. Одновременно в селения везли уже готовые пластинки для продажи. Однажды путешественники попали в засаду, на них напали разбойники, отобрали вещи, деньги. Ограбленные и напуганные, тем не менее, коммивояжеры продолжали делать свое дело.

Таким образом, черкесской музыкой напрямую занимались четыре англичанина, представляющие компанию «Граммофон» – Вильям и Фред Гайсберги, Фред Тайлер и Эдмонд Пирс и представитель фирмы «Пате» Теобальд Нобл. Каждый из них был выдающимся в своем деле и по-человечески. Именно благодаря их работе и профессиональным качествам во многих культурах (японской, китайской, индийской, пакистанской, афганской, узбекской, туркменской, кумыкской, ингушской, татарской, армянской, грузинской и многих других) сохранился живой звук начала XX в. Для адыгской культуры англичане смогли создать и сохранить в архиве ЕМІ более сотни уникальных звукозаписей.

*Демонстрация граммофона на вокзале в России, 1900 г.
Фото из архива ЕМІ*

Использованная литература:

1. Весь Кавказ и Донская область на 1908 год. Первый торговый справочник-альманах. Ростов-на-Дону, 1907.
2. Второй добавочный список черкесских записей. Тифлис: «Пишущий Амур». 1912. январь.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1826.
4. Ктиторов С. Н. История Армавира в контексте социально-экономического и культурного развития степного Предкавказья в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000.
5. Кубанский календарь на 1916 год. Екатеринодар, 1915.
6. Лебрехт Н. Кто убил классическую музыку? [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/books/first/l/lebrecht-music.html>. (дата обращения: 19.06.14)
7. Мифаева Ю. Колебания воздуха [Электронный ресурс] // Деловой еженедельник «Компания». Вып. №35 (331). URL: <http://ko.ru/articles/10255>. (дата обращения: 19.06.14).
8. Отклики Кавказа. 1911. № 144.
9. Письмо Гайсберга В. Гайсбергу Ф. из Лондона в Милан от 9.10.1909 г. Лондонский архив ЕМІ.
10. Письмо Тайлера Ф. Гайсбергу Ф. из Тифлиса в Москву, гостиница «Националь» от 12 (23) февраля 1911 г. Лондонский архив ЕМІ.
11. Письмо Тайлера Ф. Гайсбергу В. от 21 (4) мая 1911 г. из Тифлиса в Лондон. Лондонский архив ЕМІ. №18527.

12. Письмо Пирса Э. Гайсбергу В. от 4 (17) марта 1911 г. из Армавира в Лондон. Лондонский архив ЕМІ. №13077/33.

13. Пишущий Амур и граммофонные новости. Масленичный выпуск. 1911. февраль.

14. Полный каталог двухсторонних пластинок «Зонофон». X-2 – 69131 Сандрак, Черкесский танец. Исполняет оркестр гармоней братьев Аваковых. Исполняют братья Извековы.

15. Полный каталог двухсторонних пластинок «Зонофон». 2 – 69137 Черкесский танец с криком. Исполняют братья Извековы.

16. Шоткин Ю. «Блю ноут», или евреи на аллеях звукозаписи [Электронный ресурс] // Forum Weekly. URL: <http://www.forumdaily.com/blyu-nout-ili-evrei-na-alleyah-zvukozapisi/>. (дата обращения 19.06.14).

17. Gronow P. Record Industry Comes to the Orient // Ethnomusicology. 1981. May.

18. Moore J. N. A voice in time. The Gramophone of Fred Gaisberg (1873-1951). London: Hamilton, 1976.

19. Perkins J. F., Kelly A., Ward J. On Gramophone Company Matrix Number 1898-1921 // The Record Collection. Vol. XXIII. № 3–4. May. 1976. P. 51–90.

20. Prentice W. The gramophone goes east [Electronic resource] // Musiqi Dünyası. № 2 (3). 2002. URL: <http://musiqi-dunya.az/Magazine3/articles/05/05.html>. (Accessed July 19, 2014).

21. Strötbaum H. Recording Pioneers [Electronic resource] // URL: www.recordingpioneers.com. (Accessed July 19, 2014).

22. The Fred Gaisberg Diaries. Part 1. USA & Europe (1898–1902) / Ed. by Hugo Strötbaum [Electronic resource] // Recording Pioneers. URL: http://www.recordingpioneers.com/docs/GAISBERG_DIARIES_1.pdf. (Accessed July 19, 2014).

23. Tyler F. Records in the making [Electronic resource] // Recording Pioneers. URL: http://www.recordingpioneers.com/RP_TYLER1.html. (Accessed July 19, 2014).

«GRAMOPHONE COMPANY» AND ITS REPRESENTATIVES IN THE CAUCASUS

SOKOLOVA Alla N. – Dr. of Sci. (Music), Prof., Department of Theory, History of Music and Methodology of Music Education, Institute of Arts, Adyghe State University, Maikop, Russia.

E-mail: allasok@adygnet.ru

The author reconstructs the activities of the representatives of the British “The Gramophone Company” in the Caucasus, their role in creating the unique records, preserving for posterity the live sound of the early twentieth century.

Key words: “Gramophone Company”, the peoples of the Caucasus, Circassians, the musical culture, recorder.

References:

1. Ves' Kavkaz i Donskaya oblast' na 1908 god. Pervyy torgovyy spravochnik-al'manakh (All the Caucasus and the Don Region to 1908. First Trade Directory Almanac), Rostov-na-Donu, 1907.
2. Vtoroy dobavochnyy spisok cherkesskikh zapisey (The Second Extension List of the Circassian Records), Tiflis: «Pishushchiy Amur», January 1912.
3. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK). Fund 449, Inventory 2, File 1826.
4. Ktitorov, S. N., Istoriya Armavira v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya stepnogo Predkavkaz'ya v XIX – nachale XX vekov (History of Armavir in the Context of Socio-Economic and Cultural Development of the Steppe Ciscaucasia in 19th – early 20th centuries), Cand. Sci. Dissertation (National History), Armavir, 2000.
5. Kubanskiy kalendar' na 1916 god (Kuban Calendar for 1916), Ekaterinodar, 1915.
6. Lebrecht, N., Kto ubil klassicheskuyu muzyku? (Who Killed Classical Music?), The New York Times. <http://www.nytimes.com/books/first/l/lebrecht-music.html>. Accessed July 19, 2014.
7. Mifaeva, Yu., Kolebaniya vozdukh, Delovoy ezhenedel'nik "Kompaniya", no. 35 (331). <http://ko.ru/articles/10255>. Accessed July 19, 2014.
8. Otkliki Kavkaza, 1911, no. 144.
9. Pis'mo Gaysberga V. Gaysbergu F. iz Londona v Milan ot 9.10.1909 (Letter from Gaisberg B. to Gaisberg F. from London to Milan (October 9, 1909), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive).
10. Pis'mo Taylera F. Gaysbergu F. iz Tiflisa v Moskvu, gostinitsa «Natsional'» ot 12/23 fevralya 1911 goda (Letter from Tyler F. to Gaisberg F. from Tbilisi to Moscow, the Hotel "National" on 12/23 February, 1911), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive).
11. Pis'mo Taylera F. Gaysbergu V. ot 21/4 maya 1911 goda iz Tiflisa v London (Letter from Tyler F. to Gaisberg W. on 21/4 May, 1911 from Tbilisi to London), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive), №18527.
12. Pis'mo Pirsya E. Gaysbergu V. ot 4/17 marta 1911 goda iz Armavira v London (Letter from Pierce E. to Gaisberg W. on 4/17 March, 1911 from Armavir to London), Londonskiy arkhiv EMI (London EMI Music Archive), №13077/33.
13. Pishushchiy Amur i grammofonnye novosti. Maslenichnyy vypusk (Writing Cupid and gramophone news. Shrovetide release), February, 1911.
14. Polnyy katalog dvukhstoronnikh plastinok «Zonofon». X-2 – 69131 Sandrak, Cherkesskiy tanets. Ispolnyaet orkestr garmoney brat'ev Avakovykh. Ispolnyayut brat'ya Izvekovy (Full Catalog of Bilateral Plates

"Zonophone". X-2 - 69131 Sandrak, Circassian Dance. Performed by the Accordion Orchestra of Avakov Brothers. Performed by Izvekov Brothers).

15. Polnyy katalog dvukhstoronnikh platinok «Zonofon». X-2 – 69137 Cherkesskiy tanets s krikom. Ispolnyayut brat'ya Izvekovy (Full Catalog of Bilateral Plates "Zonophone". X-2 - 69137 Circassian Dance with Scream. Performed by Izvekov Brothers).

16. Shotkin, Yu., «Blyu nout», ili evrei na alleyakh zvukozapisi, Internet-resurs gazety Forum Weekly. <http://www.forumdaily.com/blyu-nout-ili-evrei-na-alleyah-zvukozapisi/>. Accessed July 19, 2014.

17. Gronow, P., Record Industry Comes to the Orient, Ethnomusicology, May 1981.

18. Moore, J. N., A voice in time. The Gramophone of Fred Gaisberg (1873–1951), London: Hamilton, 1976.

19. Perkins, J. F., Kelly, A., Ward, J., On Gramophone Company Matrix Number 1898-1921, in The Record Collection, vol. 23, No. 3–4, May 1976, pp. 51–90.

20. Prentice, W., The Gramophone Goes East, Musiqi Dünyası, no. 2 (3), 2002. <http://musigi-dunya.az/Magazine3/articles/05/05.html>. Accessed July 19, 2014.

21. Strötbaum, H., Recording Pioneers. www.recordingpioneers.com. Accessed July 19, 2014.

22. The Fred Gaisberg Diaries, vol. 1: USA Europe (1898-1902), Strötbaum, H., Ed. in Recording Pioneers. http://www.recordingpioneers.com/docs/GAISBERG_DIARIES_1.pdf. Accessed July 19, 2014.

23. Tyler, F., Records in the making, in Recording Pioneers, http://www.recordingpioneers.com/RP_TYLER1.html. Accessed July 19, 2014.

Е. М. Багаева*

БРИТАНСКИЙ КАПИТАЛ В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУБАНИ В НАЧАЛЕ XX В.

Автор характеризует развитие нефтяной промышленности в Кубанской области в начале XX века и анализирует деятельность британских компаний в данной сфере в условиях модернизации российской экономики.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, нефтяные промыслы, английское предпринимательство, акционерное общество.

Начало XX в. характеризуется завершением формирования индустриального общества в России. В рамках данного процес-

---

* БАГАЕВА Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: briz1999@mail.ru.

са окончательно складываются новые индустриальные центры страны, одним из которых стал Южный промышленный район. Основной сферой приложения заграничного капитала здесь становится добыча «черного золота» и разработка новых нефтеносных участков на территории Кубанской области.

Первые серьезные научные работы по истории нефтяных промыслов на Кубани появились в советское время. В тот период в отечественной науке в рамках марксистско-ленинского подхода господствовал тезис о полукOLONIALном характере российской экономики в результате ее захвата и закабаления иностранным капиталом. Национальная буржуазия изображалась инертной, слабой и неспособной «ни к какому существенному, самостоятельному, творческому, решающему прогрессивному историческому действию» [2, с. 119–120] [6]. Данная концепция нашла свое отражение в работах К. П. Пономарева, С. И. Штейнберга [16] и М. М. Дубовицкого [6], [7]. В научных работах, вышедших в последнее двадцатилетие, внимание акцентируется на том, что иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции приносили в Россию, прежде всего, коммерческий и производственный опыт тех стран, откуда он экспортировался. Они сыграли важную, но не определяющую роль в экономическом развитии России, «направления которого обуславливались прежде всего внутренними потребностями» [1, с. 110, 121]. Приток предпринимательского капитала из-за рубежа, который приобрел значительные размеры в последней четверти XIX в., застал в России уже укоренившуюся местную буржуазию. К тому времени здесь действовали десятки промышленных и торговых фирм, основанных еще в конце XVIII – начале XIX вв. Олицетворявшие их династии – Абрикосовых, Бахрушиных, Гучковых, Морозовых, Рябушинских, Солдатенковых, Хлудовых и многих других – составляли костяк отечественного предпринимательского класса [1, с. 120].

На исходе 90-х г. XIX в. резко активизировалось английское предпринимательство в России, наибольший размах которого наблюдался в годы предвоенного промышленного подъема. «Его объектами... были на этот раз отрасли промышленности, развивавшиеся при активном участии английского капитала за пределами Великобритании: добыча нефти, цветных металлов и золота. А субъектами являлись базировавшиеся в Великобритании корпорации, международные по размаху своей деятельности и разнонациональные (если не многонациональные) по составу капитала. Приобретая в России уже действовавшие предприятия или учреждая новые, они создавали для их фи-

нансирования и контроля над ними сложную систему инвестиционных и держательских компаний» [1, с. 111].

В начале XX века особый интерес у английских предпринимателей вызывал новый Майкопский нефтеносный район, который активно начал разрабатываться с 1909 г. и охватывал юрты станиц Ширванской, Нефтяной, Хадыженской и Апшеронской. Здесь располагались промыслы известных в то время в нефтяном деле предпринимателей: Селитренниковых, Палашковского и Бунге. Пионером майкопского дела считался некий Прокофьев, хотя некоторые исследователи считают, что первооткрывателем этих мест явился Селитренников [9, С. 1].

Семья Селитренниковых с 1903 г. а владела тремя отводами в юртах станиц Ширванской, Нефтяной и Хадыженской. Кроме того, ей принадлежали многие заявочные площади, приобретенные в более позднее время. Но, несмотря на значительный срок владения отводами, Селитренниковыми, как отмечалось областным горным инженером Е.М. Юшкиным, «для развития промышленности сделано очень мало, и бурение, к тому же не капитальное – машинное, а разведочное – ручное, было предпринято лишь на одном Ширванском отводе» [8, с. 5]. Здесь имелись три скважины, из которых продуктивной являлась только одна (№2). Продажа нефти происходила в розницу горожанам Майкопа, а также жителям ближайших и удаленных станиц: в Гиагинскую, Келермесскую, Усть-Лабинскую, Воздвиженскую, Михайловскую, Лабинскую и др. Отпуск данного продукта прекращался с наступлением дорожной распутицы в конце года.

Фирмой «Селитренников и К» были построены мостики, что намного улучшило дорогу из станицы Ширванской к отводам.

На старых отводах в юртах станиц Нефтяной и Хадыженской владельцы в течение пяти лет ограничились «незначительной добычей нефти из старых колодцев, арендуемых или станицами, или отдельными лицами. Таким образом, работы «Селитренников и К» не носили характера серьезных капитальных изысканий, так как, скорее всего, фирме не удастся надлежащим образом организовать предприятие» [8, с. 8].

В юртах станиц Ширванской, Нефтяной и Хадыженской фирма Палашковского и Бунге владела значительным количеством заявочных площадей (до 100). Здесь разведочными работами руководил горный инженер В.И. Винд, сделавший очень много для развития майкопского нефтяного месторождения.

Главные исследования сосредоточились в юрте станицы Нефтяной, представляющей центральную часть Майкопского

района. Здесь было пробурено пять скважин, но все работы не принесли желаемых результатов.

В целом, в начале XX века мировая добыча нефти из года в год росла, тогда как в Российской империи происходил значительный спад. В 1906 г.у на долю России приходилось 27,8%, а в 1908 г. – 21,4% от общего уровня на международном нефтяном рынке. Внутри страны увеличился спрос на нефть, а предложение на данный продукт сократилось [8, с. 25].

Специалисты понимали, что необходимо было искать и исследовать новые месторождения «черного золота». В своем докладе горный инженер Е.М. Юшкин отмечал, что нужно «обратить внимание на тот район, который может давать большее или меньшее количество нефти и может обратиться в новый центр добычи, хотя бы и не столь блестящий, как Баку или Грозный» [8, с. 10]. Только таким образом возможно было поднять роль Российской империи в развитии мировой нефтяной отрасли промышленности.

Начальным этапом крупной нефтепромышленности стало 30 августа 1909 г.а, когда близ станицы Ширванской, на одном из участков «Бакинско-Черноморского товарищества на вере»*, открылся непрерывный фонтан чистой, легкой нефти, «спокойно бьющий на высоту до 30 саженьей» [8, с. 31]. Данное событие выделило из многочисленных нефтеносных районов Кубанской области Майкопский. Однако вследствие возникшего огромного пожара и отсутствия нефтехранилища большая часть «черного золота» погибла или ушла в реки. Тогда все внимание нефтепромышленников не только России, но и западных стран было приковано к новому нефтяному объекту, что послужило началом «заявочной горячки»: Майкопский район сразу же открылся сетью заявок и был признан заведомо нефтеносным. Горный инженер Е.М. Юшкин в одном из своих отчетов писал: «Кубанская область привлекла...взоры всех тех, кто так или иначе интересуется нефтяным делом или мечтает быстро и легко разбогатеть» [9, с. 2].

В период Майкопского бума 1909–1911 гг. образовалось 66 иностранных фирм, из которых только 23 вели буровые работы, а 9 – добычу нефти. Доминирующее положение в регионе приобрели англичане – пионеры иностранного предприниматель-

---

* «Бакинско-Черноморское товарищество на вере» было организовано тремя русскими инженерами (инженером-механиком Аристовым, горным инженером Н. Н. Приемским, Гордзялковским) в декабре 1908 г. в Санкт-Петербурге. Учредители заплатили за эту землю 500 тыс. руб. паями товарищества и внесли своих денег 70 тыс. руб.

ства в нашей стране. Они «вызвали к жизни бывший в вековой спячке Майкопский район, встряхнули засидевшихся кубанцев» [9, с. 2].

Прежде чем начать деятельность по добыче «черного золота» на территории Кубанской области, любое промышленное объединение обязано было получить согласие министров торговли и промышленности*, финансов, военного, Наместника Его Императорского Величества на Кавказе и местной администрации (Начальника Кубанской области и атамана отдела). Только после этого вопрос обсуждался на заседании Совета Министров.

Так, в сентябре – октябре 1911 г. на заседании Совета министров рассматривался вопрос о разрешении производить операции в России следующим английским акционерным обществам: «Северному Майкопскому нефтяному нефтепромышленному обществу с ограниченной ответственностью» (50,5 тыс. фунтов стерлингов), «Майкопскому нефтевладельческому обществу с ограниченной ответственностью» (основной капитал – 252 тыс. фунтов стерлингов), «Майкопскому кооперативному нефтепромышленному обществу с ограниченной ответственностью» (основной капитал – 150 тыс. фунтов стерлингов) [17, л. 60, 61, 88об., 219, 235], «Майкоп-Таманского нефтяного общества с ограниченной ответственностью» (Maikop-Taman oil company, limited: основной капитал 50 тыс. фунтов стерлингов), «Общества с ограниченной ответственностью Черноморских нефтяных промыслов» (Black sea oil field, limited: 300 тыс. фунтов стерлингов), «Общества с ограниченной ответственностью для добывания русской нефти» (The Russian petroleum company, limited: основной капитал – 1,4 млн. фунтов стерлингов) [13] [14] [15]. После утверждения их уставов они смогли начать деятельность на Кубани.

«Майкоп-Таманское нефтяное общество с ограниченной ответственностью» открыло действия на территории Российской империи: «1) по добыче, на основании контрактов, заключенных: 1 февраля 1911 г. А.А. Ниссеном с Кубанским областным правлением, нефти, кира и нафтагила на отведенных из разведанных, по свидетельствам от 1 ноября 1907 г. за №№ 53910, 53911 и 53913, площадей, участках земли мерою в 10 десятин каждый, находящихся в наделе станицы Ширванской Майкоп-

---

* Надзор за нефтяными промыслами осуществлял горный департамент, который 27 октября 1905 г. вошел в состав нового министерства торговли и промышленности.

ского отдела, Кубанской области; 2) по производству, на основании свидетельств, данных от Кубанского Областного Правления: М.И. Мисожникову* 30 июня 1907 г. за № 31922, 28 марта 1908 г. за №№ 16055, 16056, 16057, 16058 и 16059 и 27 октября 1908 г. за № 56085, разведок для поисков нефти на указанных в означенных свидетельствах площадях в наделе станицы Нефтяной, при наделе станицы Ширванской на земле войскового запаса, в наделе станицы Ширванской и в наделе станицы Кабардинской Майкопского отдела, Кубанской области, и 3) по разработке нефтяных залежей и по производству разведок для поисков нефти в других местностях Кавказского края, по переработке добываемой нефти и по торговле нефтью и нефтяными продуктами [13].

«Общество с ограниченной ответственностью Черноморских нефтяных промыслов» начинало свою промышленную деятельность в России: 1) по добыче, – на основании десяти контрактов, заключенных: а) три контракта – 4 августа 1903 г. П. К., В. М., Л. М. и А. М. и А. М. Селитренниковыми, Л. М. Языковой, М.М. Соловьевой и В.М. Худадовой с Кубанским Областным Правлением (права и обязанности по каковым договорам переданы в установленном порядке л. Л. Андрейсу), и б) семь контрактов – 22 января 1910 г. Н.К. Селитренниковой с Кубанским Областным Правлением, – нефти, кира, нафтагила на отведенных участках, мерою в 10 десятин каждый, находящихся: три – в станице Хадыжинской, два – в станице Ширванской, четыре – в станице Нефтяной и один – в станице Апшеронской, Майкопского отдела, Кубанской области, и 2) по разработке нефтяных залежей в других местностях Кавказского края, по производству разведок для поисков нефти в означенном крае, по переработке добываемой нефти и по торговле нефтью и нефтяными продуктами [14].

«Общество с ограниченной ответственностью для добывания русской нефти» (The Russian petroleum company, limited) начинало функционировать «по приобретению и продолжению принадлежащего английскому акционерному обществу «Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива с огра-

---

* М. И. Мисожников являлся известным кубанским предпринимателем. В 1901 г. он открыл чугунолитейный завод в селении Армавир Лабинского отдела, годовой оборот которого составил 151 тыс. руб. На нем работало 105 рабочих. В 1910 г. Мисожников преобразовал свое предприятие в акционерное общество чугунолитейного и машиностроительного завода «М. Мисожников». Удачное расположение предприятия в центре маслособойного производства и повышенный спрос на его продукцию способствовали успешному развитию дел общества [10, с. 244–255].

ниченной ответственностью» (Russian petroleum and liquid fuel company, limited), нефтепромышленного предприятия в Бакинской губернии, а также вообще по разработке нефтяных залежей в Кавказском крае, по переработке добываемой нефти и по торговле нефтью и нефтяными продуктами. Все договоры и обязательства, совершенные в России «обществом для добывания русской нефти и жидкого топлива с ограниченной ответственностью», сохраняют свою силу и для «Общества с ограниченной ответственностью для добывания русской нефти» [15].

Каждое иностранное общество должно было подчиняться всем действующим, «так и тем, которые будут изданы», российским законам, положениям и уставам (Устав Горный 1893 г., Устав о прямых налогах 1903 г. и т.д.), имеющим отношение к нефтяному промыслу.

Для заведывания делами указанных промышленных объединений назначался особый ответственный агент в России, «снабженный для сего со стороны Общества достаточными полномочиями». Министр торговли и промышленности и Наместник Его Императорского Величества на Кавказе обязательно уведомлялись о том, кто назначен на эту должность и где будет находиться его контора. Органы местной администрации (областные правление, горное начальство, Казенная палата), на территории которой находились принадлежащие обществу недвижимое имущество и промыслы, также получали соответствующую информацию.

Все сведения о деятельности Акционерных обществ (отчет, баланс и т.д.) публиковались в специальных ежегодные изданиях: в «Правительственном Вестнике», «Вестнике финансов, промышленности и торговли», «Санкт-Петербургских Ведомостях», «Московских Ведомостях» и местных губернских (областных) ведомостях («Кубанские Областные ведомости»), «с соблюдением установленных правил».

«При ответственном агентстве должно быть сосредоточено счетоводство по всем операциям Общества в России...Распорядители ответственного агентства, а также заведующие на месте промыслами в Майкопском нефтепромышленном районе, должны быть русскими подданными не иудейского вероисповедания. Требованию о принадлежности к русскому подданству должна удовлетворять и, по крайней мере, половина общего числа занятых на нефтяных промыслах в означенном районе техников» [15].

Вся переписка по делам указанных английских обществ и «все по ним сношения с правительственными и общественными»

ми учреждениями в пределах Российской империи» производились на русском языке.

В начале XX века среди кубанских предпринимателей особой известностью пользовался новороссийский купец Леопольд Луич Андрейс, являвшийся Председателем совета съезда кубанских нефтепромышленников*. Он являлся также и ответственным агентом нескольких английских акционерных обществ.

В январе 1911 г. 15 участков Суворовско-Черкесского нефтяного промысла (одного из нефтеносных районов Темрюкского отдела) были переданы английскому Кубано-Черноморскому акционерному обществу, возглавлявшемуся л. Андрейсом. Его основной капитал составлял 300 тысяч фунтов стерлингов, а первоначальный рабочий капитал равнялся 50 тысячам фунтов стерлингов [9, с. 12].

12/13 марта 1914 г. Андрейс получил удостоверение ответственного агента, дававшее ему право представлять и защищать интересы английских акционерных обществ на территории Российской империи: «Общества с ограниченной ответственностью Майкопских нефтяных промыслов Мидланд», «Нефтепромышленного общества с ограниченной ответственностью Майкопской долины», «Общества Майкопского Премьер-Ойл Синдиката с ограниченной ответственностью» [3, л. 25–25об.].

«Общество Майкопского Премьер-Ойл Синдиката с ограниченной ответственностью» (The Maikop Premier Oil Syndicate, limited) было открыто в России с 11 октября 1911 г. В Правление компании** входили Юлиус Пам (председатель), директора О.Г. Фюрт и Г.К. Паркс.

В Кубанской области оно начало действовать с 16.02.1912 г., «когда состоялась передача имущества предприятия на территории Майкопского отдела (отводы №№ 17–22) на имя указанного Общества» [3, л. 25 об.]. За первый операционный год в России, с 16.02.1912 г. по 31.12.1912 г., Общество «за исключением разведочных работ, никаких других операций не производило, а потому никакой прибыли не было». Что же касается промысловых свидетельств за 1912 г, то таковых общество «не выбирало». В течение 1912 г. «вследствие малодейтельности Общество не имело собственного штата служащих и обслуживалось соста-

---

* 13.10.1911 г. и 28.10.1913 г. состоялись соответственно I и II съезды кубанских нефтепромышленников, которые сыграли немаловажную роль в развитии нефтяного дела на Кубани.

** Правление Общества находилось по адресу 6, Drapers Gardens, London, E.C.

вом служащих нефтепромышленной конторы новороссийского купца Л. Л. Андрейса» [3, л. 22–23].

Несбывшиеся мечты промышленников на нефтеносность всей захваченной работами огромной площади и неудавшиеся расчеты на фонтаны или, по крайней мере, на высокую продуктивность буровых скважин повлекли за собой потерю интереса к Майкопскому месторождению нефти. По данным за 1911 г., в вышеназванном районе было добыто 7837243 пуд. «черного золота», а в 1912 г. – 9156902 пуд. [12, с. 71]

С целью дальнейшего развития нефтяной отрасли на Кубани 3 апреля 1911 г. Майкопским трубопроводным и транспортным обществом был пущен в эксплуатацию нефтепровод, соединивший Хадыженск с Екатеринодаром [11, с. 216].

31 августа 1911 г. было закончено строительство еще одного крупного Екатеринодарского нефтеперегонного завода Общества Майкопских керосиновых заводов Русско-Английского акционерного общества «Рифайнинг». Строительство этого промышленного заведения возглавило товарищество «Гукасов и К», в которое, кроме известного бакинского нефтепромышленника П.О. Гукасова, вошли и английские предприниматели [5, л. 39–50].

В целом, после 1911 г. произошел спад буровой деятельности в Майкопском нефтеносном регионе. Главными причинами являлись в первую очередь неудачи, постигшие многие ранее работавшие фирмы. Безрезультатно затратив громадные средства на оборудование промыслов и буровые работы, они вынуждены были либо ликвидировать свои предприятия, либо, в лучшем случае, передать их в руки других, более стойких компаний. Кроме того, сыграло свою роль необычное увеличение в 1912 г. цен как на сырую нефть, так и на ее производные.

Если характеризовать нефтяную промышленность Кубани и Черноморья, то к 1908 г. она была представлена тремя нефтепромыслами (Кудаковский, Ильский, Суворовско-Черкесский), двумя магистральными нефтепроводами (Кудако-Крымская, Ильская-Новороссийск) и тремя нефтеперегонными заводами (Ильский, Крымский и Новороссийск). После нефтяного фонтана в августе 1909 г. центр промысловой предпринимательской деятельности переместился в Майкопский отдел, дававший в разные годы от 75 до 99% общекубанской добычи «черного золота». Но, несмотря на очевидные успехи в нефтяном бизнесе, по добыче и переработке нефти Кубанская область продолжала занимать скромное место в общероссийском производстве. Дан-

ное обстоятельство объяснялось спекулятивным характером деятельности большинства иностранных обществ, неудовлетворительной постановкой научно-технической стороны дела, политикой монополий, направленной на искусственное создание в стране «нефтяного голода» с целью взвинчивания цен на нефтепродукты и получения максимальной прибыли. Большая часть иностранного капитала уходила на рекламы, на приобретение бесполезной собственности, на вознаграждение директоров и на бестолковую работу.

В целом, привлечение иностранного, в частности, британского капитала к разработке нефтеносных земель Кубанской области не внесло качественных изменений в развитие исследуемой отрасли промышленности. Но, вместе с тем, это способствовало некоторому оживлению региональной экономики, развитию торговли, образованию подсобных промышленных предприятий, «доставлению заработка населению, а также проведению путей сообщения, без которых развитие края представлялось бы невозможным» [4, л. 18об. – 19].

Использованная литература:

1. Бovyкин В. И. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Книга вторая. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.
2. Волобуев П. В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф 573. Оп. 1. Д. 48.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 599. Оп. 1. Д. 18.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1518. Оп. 2. Д. 544.
6. Дубовицкий М. М. Иностраный капитал в нефтяной промышленности Кубани // Об особенностях империализма в России. М.: Наука, 1963.
7. Дубовицкий М. М. Иностраный капитал в нефтяной промышленности Кубанской области (60–70-е гг. XIX в. – 1920 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963.
8. Ежедневник Кубанской нефтепромышленности 1909 – 1910 гг. Екатеринодар, 1910.
9. Ежедневник Кубанской нефтепромышленности 1911 г. Екатеринодар, 1911.
10. Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия российской промышленности. СПб, 1914.

11. Кубанский сборник на 1913 г. Екатеринодар, 1913. Т. XVIII. Отд. XIV.
12. Отчет о состоянии горного промысла в Кубанской области и о работах горного отделения Кубанского областного правления за 1912 г. Екатеринодар, 1913.
13. Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. Собрание 3. Отделение 1. № 35936;
14. Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. Собрание 3. Отделение 1. № 35938;
15. Полное собрание законов Российской империи. Т. 31. Собрание 3. Отделение 1. № 35939.
16. Пономарев К. П., Штейнберг С. И. Очерки истории нефтяной промышленности Кубани. М.: Гостоптехиздат, 1958.
17. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 172.

BRITISH CAPITAL IN THE OIL INDUSTRY OF KUBAN REGION IN THE EARLY 20TH CENTURY

BAGAYEVA Yelena M. – Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof., Department of History and Museology, Krasnodar State University of Culture and Arts.

E-mail: briz1999@mail.ru

The author describes the development of the oil industry in the Kuban region in the early twentieth century and analyzes the activities of British companies in this area in the modernization of the Russian economy.

Key words: oil industry, oil fields, British entrepreneurship, company.

References:

1. Bovykin, V. I., Inostrannoe predprinimatel'stvo v Rossii (Foreign Business in Russia), in *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii*, vol. 2: Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka, Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2000.
2. Volobuev, P. V., *Vybor putey obshchestvennogo razvitiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* (The Choice of Ways of the Social Development: Theory, History, Modernity), Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1987.
3. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 573, Inventory 1, File 48.
4. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 599, Inventory 1, File 18.
5. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-1518, Inventory 2, File 544.
6. Dubovitskiy, M. M., *Inostranny kapital v neftyanoy promyshlennosti Kubani* (Foreign Capital in the Oil Industry of Kuban

Region), in *Ob osobennostyakh imperializma v Rossii*, Moscow: Nauka, 1963.

7. Dubovitskiy, M. M., *Inostranny kapital v neftyanoy promyshlennosti Kubanskoj oblasti (60–70-e gg. XIX v. – 1920 g.)* (Foreign Capital in the Oil Industry of Kuban Region (60 – 70-th of the 19-th century – 1920)), Extended Abstract of Cand. Sci. (History) Dissertation, Moscow, 1963.

8. *Ezhednevnik Kubanskoj neftepromyshlennosti 1909–1910 godov* (The Diary of Kuban Oil Industry for 1909-1910), Ekaterinodar, 1910.

9. *Ezhednevnik Kubanskoj neftepromyshlennosti 1911 god* (The Diary of Kuban Oil Industry for 1911), Ekaterinodar, 1911.

10. Ezioranskiy, L. K., *Fabrichno-zavodskie predpriyatiya rossiyskoj promyshlennosti* (Factories and Plants of the Russian Industry), Saint-Petersburg, 1914.

11. *Kubanskiy sbornik na 1913 god* (Kuban Collection for 1913), vol. 18, Ekaterinodar, 1913, ch. 14,

12. *Otchet o sostoyanii gornogo promysla v Kubanskoj oblasti i o rabotakh gornogo otdeleniya Kubanskogo oblastnogo pravleniya za 1912 god* (Report on the Status of Mining in the Kuban Region and on the Mining Department of the Kuban Regional Board for 1912), Ekaterinodar, 1913.

13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* (The Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3-rd Collection, vol. 31. № 35936;

14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* (The Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3-rd Collection, vol. 31. № 35938;

15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* (The Complete Collection of Laws of the Russian Empire), 3-rd Collection, vol. 31. № 35939.

16. Ponomarev, K.P., Shteynberg, S.I., *Ocherki istorii neftyanoy promyshlennosti Kubani* (Essays on the History of the Oil Industry of Kuban Region), M.: Gostoptekhizdat, 1958.

17. Russian State Historical Archives (RGIA), Fund 1276, Inventory 17, File 172.

А. О. Андреев*

БРИТАНСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «РУССКО-КУБАНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ И НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ» И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДО НАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ

Статья посвящена истории британского акционерного общества «Русско-Кубанская промышленная и нефтяная компания». Автор рассматривает его основание, особенности деятельности в годы Первой мировой, Гражданской войн и первые годы советской власти.

Ключевые слова: британские предприниматели, Кубанская область, нефть, «Кубаноль».

Основание акционерного общества с ограниченной ответственностью «Кубаноль» пришлось на период промышленного подъема России перед Первой мировой войной, когда приобрели большое значение нефтяные промыслы на Кубани, вышедшие на 3-е место в России после бакинских и грозненских.

The Russian Kuban industrial & petroleum company, Limited или АО «Русско-Кубанская промышленная и нефтяная компания» (сокращенно «Кубаноль») была основана британским финансистом Джоном Семеоном Беркхеймом и промышленниками из Вены шотландского происхождения Фредериком Джеймсом и Вильямом Генри Мак-Гарвей. Правление и контора компании были зарегистрированы по адресу офис 126 Дашвуд Хауз 9, Нью Брод стрит, Сити, Лондон (Registred Office 126, Dashwood House, 9, New Broad street, in the City of London) [2, л. 18, 20, 53, 56, 59] [6, л. 23–32].

От российских предпринимателей в состав учредителей и в Совет директоров компании вошел известный екатеринодарский купец Адольф Николаевич Роккель, получивший от остальных учредителей генеральную доверенность на ведение дел в г. Екатеринодаре. Доверенность была зарегистрирована в г. Вене 12 (25) марта 1910 г. за № 2079 и удостоверена Императорским Генеральным консульством в Вене 16(29) марта 1910 г. за № 396. На период организации и строительства завода А. Н. Роккель зарегистрировал Екатеринодарскую контору компании в собственном доме на Екатерининской площади с адресом

---

* АНДРЕЕВ Алексей Олегович, главный специалист Государственного архива Краснодарского края, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: aleksey-an2011@yandex.ru.

для корреспонденции Rokkel Ekaterinodar и телефоном конторы № 275 [3, л. 13–24] [4, л. 130–134].

17 мая 1910 г. А. Н. Роккель заключил с Екатеринодарской Городской Управой, в лице её члена и уполномоченного Я. О. Верещаки договор об аренде «части городского выгона за садом Шика между рекою Кубань и полотном Владикавказской железной дороги площадью в двадцать пять десятин под постройку машиностроительного и механического завода, нефтепровода, нефтехранилища, нефтеперегонного завода и всех к ним приспособлений». В договоре было записано, что «Сей договор хранить свято и нерушимо. Подлинный договор иметь Городской Управе, а арендатору засвидетельствованную копию». Договор под регистрационным № 5326 скрепил известный екатеринодарский нотариус Г. М. Глоба-Михайленко, впоследствии, в марте-августе 1917 г., городской Голова Екатеринодара [4, л. 130–134] [32, с. 385, 387].

Газета «Кубанский курьер» ещё 6 мая 1910 г. поместила сообщение о предстоящем строительстве в Екатеринодаре машиностроительного завода «Кубаноль» – первого не только в регионе, но и в России предприятия по производству машин и орудий для глубокого бурения [34] [32, с. 319]. Директором строящегося предприятия с мая 1910 г. стал инженер Андрей Степанович Юстер [4, л. 1, 6, 101]. Строительство финансировали: Соединённый Шотландский банк с ограниченной ответственностью в Лондоне, Соединённый банк в Вене и Русский для внешней торговли Банк, имевший свое отделение в Екатеринодаре (Russian Bank for Foreign Trade. Ekaterinodar) [5, л. 1–2] [6, л. 141].

14 августа 1911 г. состоялось открытие и освящение машиностроительного завода «Кубаноль». На торжестве присутствовала Наказный Атаман Кубанского казачьего войска М. П. Бабыч и другие высшие должностные лица Кубанской области и г. Екатеринодара. От лица компании поздравления принимал А. Н. Роккель [35].

Контора Русско-Кубанского промышленного и нефтяного акционерного общества располагалась на улице Рашпилевской, 43. Основное ядро высококвалифицированных рабочих предприятия первоначально составили опытные чехи и австрийцы, а также русские рабочие, выписанные из крупных промышленных центров. «Кубаноль» располагал самой высококвалифицированной рабочей силой в городе. На инженерных должностях также нередко работали английские и немецкие специалисты [32, с. 330].

Дирекцию предприятия на 1911 г. составляли:

Адольф Николаевич Роккель – член Правления и ответственный агент компании Russian Kuban industrial & petroleum company в России, получавший вознаграждение, кроме дивидендов как акционер, порядка 900 рублей в год.

Андрей Степанович Юстер директор-распорядитель компании «Кубаноль» в Екатеринодаре, получавший содержание 7333 рубля 28 копеек в год.

Члены дирекции: Михаил Степанович Юстер, М. П. Бергейм, И. С. Микони и Э. Р. Мильднер [4, л. 166].

Оборудование и станки для завода «Кубаноль» поставлялись ведущими русскими и зарубежными фирмами. «Кубаноль», имевший по тому времени, крупные литейные и металлообрабатывающие мощности, занимался не только изготовлением оборудования для нефтяной промышленности, но и принимал заказы и поставлял свою продукцию многим крупным фирмам. Так, ещё до официального пуска завода, уже брались заказы, например, на изготовление плавучей железной брандвахты для речников и другие. Компания имела деловые отношения с такими крупными фирмами как: Товарищество братьев Нобель, Бакинское общество русской нефти, Акопов и К в Грозном, Международное русское общество нефтепроводов, Галицийско-Карпатское АО, «Продамет» в г. Ростове-на-Дону, Каспийско-Черноморское нефтяное общество, «Саломас», Торговый дом Аведовых и десятки других русских, британских, французских, немецких и австрийских фирм. Международные расчёты шли через Венский и Лондонский соединённые банки [4, л. 129 – 129об] [7, л. 1–4].

К маю 1914 г. разрешенный капитал компании «Кубаноль» составлял 405 тысяч акций по 1 ф.ст. каждая (по тогдашнему курсу 1 фунт стерлингов равнялся 10 рублям). Сполна оплаченных акций к этому времени было 71312. Большая часть крупных пакетов акций принадлежала учредителям и иностранным инвесторам. Из русских предпринимателей крупный пакет из 8816 оплаченных акций принадлежал А. Н. Роккелю, а после его смерти в 1917 г. перешёл к его дочери Елене. Чистая прибыль акционеров от машиностроительного завода за год с мая 1913 по май 1914 г. составила около 6500 ф.ст., кроме того, компании принадлежали нефтеносные участки на Майкопских промыслах дававшие прибыль [6, л. 133–134] [6, л. 141–145] [1].

К 1914 г. А. С. Юстера на посту директора-распорядителя сменил Николай Осипович Шау, который наряду с А. Н. Роккелем был назначен уполномоченным от Совета директоров в Лон-

доне. В феврале 1915 г. пост директора-распорядителя занял Ян Петрович Червинский, а вторым поверенным в делах, вместе с А. Н. Роккелем ещё в 1914 г. стал британский подданный Вильям Иверах Пийс, представлявший интересы «Кубаноля» в Петрограде и, впоследствии, проработавший на заводе до конца 1919 г. [6, л. 23-32, 64, 79, 148] [15, л. 118] [8, л. 1-2] [14, л. 4] [9, л. 106].

К 13 мая 1914 г., в связи с выходом из дела Д. С. Беркхейма и смерти Вильяма Генри Мак-Гарвей, изменился состав Совета директоров компании в Лондоне. В него входили Джеймс Паркер-Смит (председатель Совета) и члены Совета: Фредерик Джеймс Мак-Гарвей, Адольф Николаевич Роккель и А. Митчелл [6, л. 141].

В связи со вступлением России в Первую мировую войну, правительство стало подыскивать частные заводы, мощности которых позволяли бы разместить на них военные заказы. 23 декабря 1914 г. начальник Кубанской области генерал-от-инфантерии М. П. Бабыч известил начальника Главного артиллерийского управления о том, что «АО Русско-Кубанская нефтяная и промышленная компания существует четыре года и представляет большой машиностроительный, чугунно-стале-медно литейный, котельный и столярный завод, вполне оборудованный для изготовления крупного заказа на артиллерийские снаряды...» [8, л. 1].

В письме начальнику Главного артиллерийского управления от 5 января 1915 г. «Кубаноль» извещал, что может взять заказ на изготовление в течение года «...пятисот тысяч штук фугасных гранат для 3-х дюймовых пушек, во всём, согласно утвержденных чертежей и технических условий, по цене 10 рублей 45 копеек за штуку». Договор был подписан 12 января, однако в ходе выполнения заказа стало ясно, что имеющихся технических мощностей завода недостаточно и необходимо его переоснащение. Станки, заказанные в Швеции и Великобритании, поступили с опозданием на несколько месяцев (последние прибыли только в конце сентября) [11, л. 1-10, 13-15, 89-91, 131, 136-139, 142, 144]. В результате перераспределения заказа, письмом от 23 июня 1915 г., Центральный Военно-Промышленный комитет известил уполномоченного правления Георга Вильяма Манселя, что «Кубаноль» предоставлен заказ на 250000 гранат с поставкой до 1 сентября 1916 г. [11, л. 93-95, 100-102].

28 августа 1915 г. Главное артиллерийское управление известило правление АО «Кубаноль», что, в соответствии с Высочайше утвержденными правилами деятельности промышленных предприятий в военное время, для надзора за исполнением

военных заказов на завод назначается инженер прапорщик Т. И. Порчинский [11, л. 130–131].

В октябре 1915 г. завод «Кубаноль» был секвестирован военным ведомством. Главное артиллерийское управление 17 октября 1915 г. назначило своим уполномоченным в правление завода генерал-лейтенанта Николая Николаевича Каменева. Комиссия по секвестру предприятия работала с 20 по 31 октября. Приказом начальника Кубанской области М. П. Бабыча от 1 ноября 1915 г. № 136 было создано правление секвестированным заводом «Кубаноль» в составе на правах директоров: генерал-лейтенанта Н. Н. Каменева (председатель), инженера-технолога прапорщика Т. И. Порчинского (директор-распорядитель), инженер-механика флота действительного статского советника Н. М. Фомина и полковника А. П. Сазонова [11, 167–173, 177–178, 182, 185–188, 232] [9, л. 2об] [10, л. 83–84].

Согласно законам Российской Империи, секвестированное имущество переходило во временное распоряжение правительства, назначалось государственное управление до окончания секвестра. После освобождения предприятия от секвестра, имущество возвращалось владельцам. Все расходы по управлению секвестрированным имуществом производились за счёт доходов от эксплуатации предприятия, а чистая прибыль от производства составляла собственность владельцев (акционеров) и выдавалась им после окончания секвестра [11, л. 230–231].

Решением правления секвестированного завода «Кубаноль» от 26 февраля 1916 г., протокол № 13, в его состав как представитель компании, был введен бывший директор-распорядитель инженер Ян Петрович Червинский, которому поручалось заведование технической частью производства. В качестве наблюдателя и доверенного лица от Совета директоров в Лондоне был Г. В. Мансель, назначивший в помощь Я. П. Червинскому британского подданного В. А. Вернона, отвечавшего за связь с английскими фирмами и акционерами [11, л. 201–207, 209–211, 216–220, 229–231, 236–238] [12, л. 311] [9, л. 22об – 23об].

С 21 мая 1916 г. «Кубаноль», кроме производства фугасных гранат, приступил к изготовлению мин системы «Дюмезиля» к 58 мм миномёту. Позднее завод стал выполнять заказы сначала по ремонту миномётов, а потом и по изготовлению миномётных стволов и лафетов [14] [13, л. 62] [15, л. 25, 172].

Через год после секвестра и введения военного управления, к 1 ноября 1916 г., производство продукции на заводе возросло в 7 раз. Стоимость годового производства возросла с 306038

рублей до 2165786 рублей в год. За 1914–1915 отчетный год на заводе работало 280 рабочих, а за 1915–1916 – 1250. Наряду с военной, продолжалась производство гражданской продукции. Основную часть продукции завода «Кубаноль» к ноябрю 1916 г. составляли: фугасные 3-х дюймовые гранаты, фугасные 6-ти дюймовые бомбы сталистого чугуна, мины «Дюмезиля», железные ступицы для повозок интендантского ведомства, бурильные станки и оборудование для нефтяных промыслов, паро-водяные насосы, котлы (резервуары) для маслобойных заводов, железные вагонетки и ещё более 40 наименований продукции по заказам различных заводов и фирм. Баланс предприятия за 1915–1916 операционный год составил 2614878 рублей 69 копеек, а чистая прибыль, за вычетом расходов на содержание правления, составила 81773 рублей 10 копеек. Кроме того, на текущем счете в банке на 1 ноября 1916 г. было 51567 рублей 15 копеек [13, л. 50–52, 79–87, 105–117, 191–195] [15, л. 25–26].

Производственные мощности выросли в несколько раз. Согласно анкетному листу завода, на заводе «Кубаноль» к концу 1916 г. было более 160 различных станков, 24 часа в сутки работали три паровых котла под давлением 10 атмосфер, обеспечивавшие круглосуточную работу 5-ти паровых двигателей мощностью два по 16, в 40, 60 и 125 лошадиных сил. Кроме того, завод располагал двигателем внутреннего сгорания мощностью в 28 лошадиных сил, работавшим на нефтепродуктах [13, л. 53–59].

После секвестра «Кубаноль» прекратил работу с иностранными банками. Кроме Русского для внешней торговли банка, с которым «Кубаноль» работал с момента основания и продолжал оставаться его основным финансовым партнёром, его кредитными учреждениями стали Государственный банк, Государственная сберегательная касса и Волжко-Камский коммерческий банк [16, л. 84].

Завод достаточно стабильно работал как до Февральской революции 1917 г., так и первые месяцы после неё, благодаря гибкой политике правления и удовлетворения той части требований образовавшегося заводского комитета, которые признавались справедливыми. С 20 марта 1917 г. на «Кубаноле» был введен 8 часовой рабочий день, увеличены размеры денежных вознаграждений рабочих и служащих. Изменения в составе правления были минимальны: в начале мая его покинул директор-распорядитель Т. И. Порчинский, обязанности которого были распределены между генерал-лейтенантом Н. Н. Каменевым и остальными членами правления [9, л. 17–26].

По отчёту и балансу с 1 ноября 1916 г. по 1 мая 1917 г. стоимость произведенной продукции возросла в полтора раза, а прибыль составила более 130 тысяч рублей, однако, уже с лета 1917 г. стали сказываться результаты расшатывания государственной власти и экономики России, вмешательство заводского комитета в управление предприятием. Начались забастовки, спад производства, и как результат, сокращение численности занятых в производстве. Количество рабочих с 1200 сократилось к 1 сентября 1917 г. до 828 человек [16].

Октябрьские события 1917 г. в столице первоначально не внесли сильных изменений в положение завода и состав правления, поскольку власть в Екатеринодаре была удержана войсковым атаманом А. П. Филимоновым, Кубанским краевым правительством и Городской Думой. Даже проходивший в начале ноября 1917 г. съезд иногородних принял антибольшевистские резолюции [32, с. 397-400].

С 24 ноября 1917 г. Кубанское краевое правительство назначило председателем правления генерал-майора П. С. Султан-Шаха, а генерал-лейтенант Н. Н. Каменев остался членом правления, исполнявшим обязанности председателя в его отсутствие. Правление в этом составе продолжало работать некоторое время и после того, как 14 марта 1918 г. в Екатеринодар вошли красногвардейские отряды под командованием И. Л. Сорокина, и в городе установилась Советская власть [9, л. 26об – 53] [32, с. 408–409].

2 апреля 1918 г. Краснодарский Совет рабочих, крестьянских и казачьих депутатов принял на себя секвестр над заводом «Кубаноль». На совместном заседании 5 апреля 1918 г. старое правление во главе с П. С. Султан-Шахом передало управление заводом правлению, назначенному исполнительным комитетом Краснодарского Совета. В своем последнем заседании от 10 апреля 1918 г. старое правление постановило «считать завод «Кубаноль» со всем его имуществом и делопроизводством, переданным с 1(14) апреля в заведование нового управления по избранию Екатеринодарского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов», признать «Правительственное Правление освобожденным от дальнейшего участия в управлении заводом с 1 мая н.с., согласно уведомлению нового Правления» [9, л. 55об – 56об]. Председателем нового правления был избран инженер Я.П. Червинский, секретарем правления В.И. Алексеев [9, л. 57, 59–85].

Под секвестром и управлением Совета народного хозяйства Краснодарского Совета завод находился до 2 августа 1918 г. 4

августа 1918 г. в Екатеринодар вошли части Добровольческой армии А. И. Деникина. Распоряжением помощника начальника снабжения Добровольческой армии от 5 августа 1918 г. было назначено новое правление завода «Кубаноль», а приказом начальника снабжения Добровольческой армии от 6 августа 1918 г. завод перешел в её ведение. Председателем правления и директором завода был назначен генерал-лейтенант Н. Н. Каменев, его помощником инженер Я. П. Червинский и членом правления полковник А. П. Сазонов [9, л. 85–87] [32, с. 421].

Завод «Кубаноль», как и в годы Первой мировой войны, продолжал выпускать военную продукцию теперь для нужд Добровольческой армии и многочисленные заказы предприятий на Юга России и Украины. В 1919 г. военные заказы постепенно стали сокращаться, и завод старался заместить их приёмом заказов на производство оборудования для нефтяной промышленности, железнодорожного транспорта, маслобойных и мукомольных заводов, цементных заводов, и горнодобывающих предприятий [17] [18] [19] [21].

В конце августа 1918 г. Я. П. Червинский, в течении 4-х лет либо возглавлявший завод, либо бывший постоянным членом правления, подал прошение об отставке в связи с семейными обстоятельствами и болезнью. Его талант инженера и организатора производства ценился при любой власти. По предложению полковника А. П. Сазонова на заседании 19 сентября 1918 правление рассмотрело вопрос о выдаче наградных в размере 3-х тысяч рублей с выплатой в более позднее время в связи с тяжёлым финансовым положением завода. Вместо Я. П. Червинского, по его предложению, в состав правления был введён инженер-технолог А.М. Марышев, взявший на себя управление заводом [9, л. 87–91].

26 октября 1918 г. в состав правления был введен назначенный Кубанским краевым правительством профессор А. А. Лебедев, а 13 ноября 1918 в правление вошёл как представитель Добровольческой армии генерал-лейтенант М.В. Макеев [9, л. 90–94].

На основании постановления Совета краевого правительства от 16 ноября 1918 г. № 104 п. 7 и приказа по Ведомству торговли и промышленности от 21 декабря 1918 г. на заседании 29 декабря 1918 г. был избран новый состав правления. Председателем правления стал профессор А. А. Лебедев, его заместителем инженер М. Н. Курепин, членом правления полковник А. П. Сазонов и представителем Добровольческой армии генерал-лейтенант М. В. Макеев [9, л. 95].

Правление во главе с А. А. Лебедевым заключило договор с инженером Н. Н. Кузнецовым об исполнении им с 1 января 1919 г. обязанностей директора завода «Кубаноль» на условиях выплаты жалования 1000 рублей в месяц и вознаграждения в размере 1% от прибыли по итогам года. Н. Н. Кузнецов стал техническим директором и в состав правления не включался [20] [22].

Приказом Главного начальника снабжения вооруженных сил Юга России от 11 февраля 1919 г. № 3820 вместо генерал-лейтенанта М. В. Макеева, назначенного инспектором артиллерии, представителем Добровольческой армии в правлении завода «Кубаноль» был назначен генерал-лейтенант Н. Н. Каменев, а исполнение обязанностей председателя правления было возложено на инженера М. Н. Курепина, которому, как и генерал-лейтенанту Н. Н. Каменеву, было предоставлено право подписи на векселях от правления завода [9, л. 58, 97об, 108].

В связи с поражениями Белого движения в ходе Гражданской войны в России и всё возрастающей разрухи, производство и численность работающих продолжали снижаться. К январю 1920 г. сменился почти весь состав правления. Председателем правления стал инженер Г. П. Фарский, его заместителем М. Н. Курепин и членом правления К. К. Тепенкичиев [24, л. 1–49].

4 (17) марта 1920 г. в Екатеринодар вошли части 9-й Красной Армии и на следующий день в городе и области была введена в действие Конституция РСФСР. С 19 марта прекратили свою деятельность все учреждения Кубанского краевого правительства. Завод «Кубаноль» перешел в секвестр Кубано-Черноморского Совета народного хозяйства. Постановлением Кубчерсовнархоза от 1 апреля 1920 г. № 2, уполномоченным КЧСНХ по управлению заводом «Кубаноль» был назначен И. Кузнецов. На заводе на этот момент работало 290 человек квалифицированных рабочих и 253 неквалифицированных [24, л. 50–96] [32, с. 442–443, 445–446] [27, л. 2] [26, л. 1, 6].

Завод «Кубаноль» еще несколько месяцев формально оставался в собственности английской компании и наряду с правлением, которое продолжало руководить производством, на заводе присутствовал представитель владельцев завода, назначенный ещё при краевом правительстве. Постановление о национализации завода Кубано-Черноморский революционный комитет принял в конце августа 1920 г.. В постановлении говорилось: «Машиностроительный завод «Кубаноль» в Екатеринодаре принадлежавший акционерному обществу «Русско-Кубанская промышленная и нефтяная компания с ограниченной

ответственностью» со всеми относящимися к нему предприятиями, отделениями, складами, конторами, капиталами и имуществом, в чём бы таковое ни состояло и где бы оно ни находилось, объявляется собственностью республики и поступает в полное её ведение в лице Отдела Металлов В.С.Н.Х.». Этим же постановлением владельцы и действовавшее до этого правление обязывались сдать в полном порядке «все свои дела, документы, капиталы и имущества, где бы таковые ни находились и в чём бы ни заключались». Весь административный, технический и служебный персонал был обязан оставаться на своих местах и исполнять свои обязанности под страхом наказания «по всей строгости революционных законов» [23] [26, л. 4–5].

Комиссия по приемке национализированного завода «Кубаноль» работала с 1 по 4 сентября 1920 г. Председателем комиссии по приёмке «Кубаноля» был назначен Качурин, членами комиссии были: А. Крутченский, Г. Ионов, Г. Курепин, председатель областной инспекции О. Бублейников, уполномоченный Кубчерсовнархоза И. Кузнецов и представитель профсоюза «Металлист» И. Перервин [23] [26, л. 5–8].

В течение первого года после национализации завод в основном работал на исполнении частных заказов. Во второй половине 1921 г. завод «Кубаноль» переподчиняется Народному Комиссариату тяжёлой промышленности и переходит на государственное обеспечение и выполнение государственных заказов. Начинается техническое переоборудование завода: реконструируется электрическая станция завода «Кубаноль», в 1922 г. строится мартеновская печь, вместо разрушенной в 1920 г., реконструируются столярный и сборный цеха, перекрываются крыши кузни и административных зданий [30, л. 1] [28] [29] [25, л. 3–4].

В канун пятой годовщины Октябрьской революции, 6 ноября 1922 г. заводу «Кубаноль» было присвоено имя революционера Г. М. Седина (1887–1918 гг.), работавшего в 1914–1917 гг. токарем на заводе «Кубаноль». В честь этого события на предприятии были сооружены новые ажурные ворота с эмблемой: серп и молот с золочёной надписью «Государственный механический, стале-медно-чугунолитейный завод Кубаноль им. тов. Седина» [30, л. 1] [32, с. 480] [33, с. 402] [31, с. 1].

Использованная литература:

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Дело фонда.

2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 2.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 12.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 16.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 17.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 21.
9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 28.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 29.
11. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 36.
12. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 40.
13. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 41.
14. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 65.
15. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 73.
16. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп. 1. Д. 91.
17. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 108.
18. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 110.
19. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 111.
20. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 130.
21. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 135.
22. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 147.
23. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 167.
24. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 556. Оп.1. Д. 168.
25. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-143. Оп.1. Д. 187.
26. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-143. Оп.1. Д. 307а.
27. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-143. Оп.1. Д. 332.
28. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-143. Оп.1. Д. 94.
29. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-143. Оп.1. Д. 167.
30. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-169. Предисловие к фонду.
31. Голос рабочего. 1922. 17 нояб.
32. Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. 1793–1993. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во. 1993.
33. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 г. / под ред. Б.А. Трехбрatова. Краснодар: Эдви, 1997.
34. Кубанский курьер. 1910. 6 мая.
35. Кубанский курьер. 1911. 17 авг.

BRITISH JOINT STOCK COMPANY "RUSSIAN-KUBAN INDUSTRIAL AND OIL COMPANY" AND ITS ACTIVITIES UNTIL THE NATIONALIZATION AND RENAME

ANDREEV Alexey O. – Principal Specialist, State Archives of Krasnodar Region, Krasnodar, Russia.

E-mail: aleksey-an2011@yandex.ru

The article is devoted to the history of British joint stock company "Russian-Kuban industrial and oil company". The author considers its foundation, the peculiarities of the activities during the First World War, the Civil War, and the first years of the Soviet power.

Keywords: British entrepreneurs, Kuban region, oil, "Kuban oil".

References:

1. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1. File of the Fund.
2. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 1.
3. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 2.
4. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 3.
5. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 12.
6. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 16.
7. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 17.
8. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 21.
9. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 28.
10. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 29.
11. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 36.
12. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 40.
13. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 41.
14. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 65.
15. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 73.
16. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 91.

17. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 108.
18. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 110.
19. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 111.
20. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 130.
21. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 135.
22. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 147.
23. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 167.
24. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 556, Inventory 1, File 168.
25. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-143, Inventory 1, File 187.
26. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-143, Inventory 1, File 307a.
27. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-143, Inventory 1, File 332.
28. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-143, Inventory 1, File 94.
29. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-143, Inventory 1, File 167.
30. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-169, Foreword to the Fund.
31. Golos rabocheho, November 17, 1922.
32. Ekaterinodar-Krasnodar. Dva veka goroda v datakh, sobytiyakh, vospominaniya. Materialy k letopisi (Ekaterinodar-Krasnodar. Two Centuries of the City in the Dates, Events, Memories. Materials for the Chronicle), Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993.
33. Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani. S drevneyshikh vremen do oktyabrya 1917 goda (Encyclopedic Dictionary of the History of Kuban. Since Ancient Times till October 1917, Trekhbratov, B. A., Comp., Ed., Krasnodar: Edvi, 1997.
34. Kubanskiy kur'er, May 6, 1910.
35. Kubanskiy kur'er, August 17, 1911.

А. Н. Еремеева*, А. В. Крюков**

БРИТАНСКАЯ ТЕМА В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРИОДИКЕ ЮГА РОССИИ (1914–1920)

Статья посвящена формированию представлений о Великобритании и британцах в 1914–1920 гг. на Юге России посредством медиа и культурных инициатив. Авторы выделяют период Первой мировой войны, когда Великобритания была союзницей России, и второй половины 1918–1920 г., когда Великобритания оказалась вовлеченной в Гражданскую войну на Юге России.

Ключевые слова: Великобритания, Юг России, культурная жизнь, периодическая печать, Первая мировая война, Гражданская война

Годы Первой мировой и Гражданской войн занимают особое место в истории взаимоотношений России и Великобритании. Британская составляющая в большей степени, чем в мирное время присутствовала в общественно-политических и культурных событиях, в текстах периодических изданий. В данном докладе рассматривается формирование представлений о Британии и британцах на Юге России (в основном на Кубани и Дону) в 1914–1920 гг. посредством медиа и отдельных культурных инициатив.

Качественно новый этап англо-российских отношений в 1914–1917 гг. был обусловлен союзническим статусом в войне. Активизировались экономические контакты, в которых были заинтересованы обе страны. Их государственные и общественные организации, пресса немало делали для формирования позитивного имиджа друг друга***. В России массово тиражировались красочные открытки на военную тему с английскими сюжетами – «Английская кавалерийская атака у горящего леса близ Реймса», «Победа английского флота в морском бою у острова Гельгоlanda» и др. Хроника событий на Западном фронте присутствовала на экранах синематографов не меньше, а иногда больше, чем документальные материалы Скобелевского комитета о российской армии.

---

* ЕРЕМЕЕВА Анна Натановна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: erana@mail.ru.

** КРЮКОВ Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: anatoly.kryukow@yandex.ru.

*** Об эволюции образа союзников, в т. ч. англичан см. [5]

Великобритания широко использовала передвижной кинематограф для пропагандистских целей в российской армии со второй половины 1915 г. Несмотря на сложности поиска подходящих помещений вблизи линии фронта, проблемы с организацией показа на открытом воздухе, агитационные киносеансы имели место и собирали огромные аудитории [21].

В начале 1916 г. экспорт фильмов из Англии (наряду с рентгеновскими аппаратами, уксусной кислотой, медицинскими термометрами) был запрещен. Исключение было сделано для агитационных фильмов и кинохроники, которые поступали в Россию через фирму «Гомон» или непосредственно через английское посольство [4, с. 226].

В Великобритании и в России создавались общественные организации в целях укрепления связей между двумя народами. Среди английских наиболее известны «Русское общество», «Россия», «Англо-Русское общество». В России наиболее активную деятельность развернули «Общество сближения с Англией» и «Общество английского флага» [9]. Их просветительские инициативы охватывали и провинцию. Так, от имени «Общества английского флага» литературовед, приват-доцент Петроградского университета (будущий ректор МГУ) П. С. Коган выступал на Юге России с лекциями «В чем обаяние английской литературы» [12, с. 1].

Как справедливо утверждает историк науки и высшей школы А. Н. Дмитриев, война поставила вопрос об укреплении связей и взаимодействии с союзниками по линии академической науки, что являлось не только пропагандистско-идеологическим фактором, но было обусловлено практическими нуждами восполнения потребностей военной отрасли в оптических приборах, химических веществах, средствах для воздушной и подводной войны, лекарствах и т.д. [8, с. 183–184]. Предполагалось и сотрудничество в области социальных и гуманитарных наук. Ученые юридического факультета только что эвакуированного в Ростов-на-Дону Варшавского университета подготовили заключение по поводу предложения британского посла в России о сотрудничестве между российскими и английскими учеными. В документе, в частности, говорилось о том, что Англия, классическая страна конституционного строя, родина суда присяжных заслуживает «гораздо большего с нашей стороны внимания», что необходимо взаимное знание языков, взаимные экскурсии студентов, создание особых информационных бюро, печатных органов с хорошо поставленной библиографией, поощрение переводов «лучших и нужнейших сочинений» [10, с. 266].

На страницах периодики появлялись сообщения, свидетельствующие о перспективах научного сотрудничества. Например, о «великобританском подданном профессоре Фритц-Джеральде», планировавшем написать книгу о России вообще и ее минеральных водах и источниках, которые могли бы посещаться английскими больными. Осенью 1915 г. власти Черноморской губернии подготовили все документы для оказания содействия ученому при посещении курортов в районе Новороссийска [11, с. 3]. Отметим, что подобное обследование соответствовало государственному курсу на улучшении отечественных лечебных местностей, во многом обусловленному начавшейся войной (невозможностью выезда на зарубежные курорты, необходимостью лечения и реабилитации раненых). Намерения английского профессора могли трактоваться как шаг к признанию российских курортов за рубежом.

В качестве важной предпосылки сближения народов рассматривалось преодоление языкового барьера. Как известно, в России в качестве иностранных языков наиболее распространенными были французский и немецкий (последний был признан повсеместно как язык научной коммуникации). В Великобритании ситуация была аналогичной. Только в годы войны там стала создаваться инфраструктура изучения русского языка в виде специализированных кафедр, школ, курсов и т.д.

Министерство народного просвещения Российской империи в декабре 1916 г. разослало попечителям учебных округов уведомление, где отмечалось, что «чрезвычайно важной задачей, выдвигаемой мировой войной, является создание необходимых условий для тесного сотрудничества союзных народов на научном и вообще культурном поприще». Сообщалось, что Министерство готовит особое совещание для представления ученого и педагогического мира дружественных стран. Независимо от этого были сформулированы «некоторые предложения по сближению с Англией – прежде всего, усиление преподавания английского языка в средних и высших заведениях Империи». Составители документа сочли нужным сообщить, что «по донесениям наших дипломатических представителей движение в пользу изучения России приняло в Англии весьма широкие размеры» [6, л. 49 об.]. Для принятия ответных мер необходимо было наличие достаточного числа преподавателей английского языка.

Данная информация распространялась далее по вертикали. Так, попечитель Кавказского учебного округа в письме от 17 января 1917 г. озадачил начальников учебных заведений и учреж-

дений поиском «лиц со знанием английского языка, которые могут быть командированы в Англию в качестве стипендиатов министерства для приготовления к преподаванию английского языка» [6, л. 40]. Сохранилось несколько, датированных февралем 1917 г., писем попечителю Кавказского округа о наличии подходящих кандидатур [6, л. 61]. Однако какие-либо сведения о реализации проекта обнаружить не удалось.

Книги на английском языке доминировали среди иностранной литературы, поступившей в крупнейшую на Кубани екатеринодарскую библиотеку им. А.С. Пушкина. Это художественные произведения, исторические сочинения, учебники английского, словари.

Разного рода сообщения о Великобритании были непременным атрибутом практически каждого выпуска региональных газет. Численно доминировали военные сводки. Достаточно распространены были публикации об англо-российском экономическом сотрудничестве, об актуальных в союзнической державе.

Февральская революция, которую Англия однозначно приветствовала, дальнейшее развитие событий оттеснили союзническую тему на задний план. Рост антивоенных настроений, общая усталость от войны способствовало популярности циркуляции в различных слоях мнения (сформулированного не без помощи Германии) о том, что Британия будет воевать «до последнего русского солдата». Октябрьская революция, меры Великобритании по сохранению восточного союзника при одновременном непризнании советского государства делало отношение россиян к ней еще больше неоднозначным.

Как известно, в декабре 1917 г. союзные державы разграничили зоны своих интересов на территориях бывшей Российской империи. В зону влияния Англии попали, в частности, казачьи области Юга России.

Советские газеты Кубани и Дона писали об Англии значительно меньше, чем о вчерашних противниках России – Германии и Австро-Венгрии, в основном в контексте военных событий. Лаконично освещалась социалистическое движение в Великобритании, ее позиция по отдельным европейским вопросам, например, по поводу независимости Финляндии.

Актуализация английской темы в периодике Кубани и Дона произошла после завершения кратковременного правления Советов – во второй половине 1918 г. Благожелательные, а порой и апологетические материалы в прессе были связаны с ожиданием скорой высадки союзников в Новороссийске.

Программа приема эскадры союзных держав была детально прописана и заверена лично Деникиным. Для встречи в Новороссийск выезжали представители Добровольческой армии, Кубанского краевого правительства. Все приветственные речи проходили предварительную цензуру. Отбирались лучшие автомобили и извозчики. В соответствии с иерархией для транспортировки в Екатеринодар предоставлялись салон-вагон, вагоны 1 и 2 классов [7].

Союзников приветствовали не только официальные лица, но и население. Пока высший офицерский состав пил чай у атамана и обедал в Войсковом Собрании, низшие чины достаточно быстро осваивали городское пространство. Как сообщала пресса, моряки гуляли по улице Красной, «многие ухаживали за екатеринодарскими дамами». Отмечалось также, что «публика буквально разрывала на части матросов, таская их по кофейням и ресторанам» [14]. С большими почестями принимали союзников и в столице донского казачества Новочеркасске.

Знаменитая балерина М. Кшесинская, бежавшая в годы революции на Юг, в ноябре 1918 г. находившаяся в Анапе, вспоминала: «Огромною для всех радостью было известие, полученное вскоре по нашем прибытии в Анапу, что война окончена. Но с облегчением мы вздохнули лишь в тот день, когда союзный флот прорвал Дарданеллы и в Новороссийск пришли английский крейсер “Ливерпуль” и французский “Эрнест Ренан”... В этот день мы почувствовали, что мы больше не отрезаны от всего света» [13, с. 310].

Почести зарубежным гостям выражались, прежде всего, за обильным столом. Английский офицер Х. Уильямсон, находившийся в 1919–1920 гг. на Дону и Кубани, вспоминал: «Со дня моего приезда я всегда ощущал всемирно известное русское гостеприимство. В этой стране существует традиция, согласно которой если гостя перед отъездом не напоили вином, то, значит, его приняли с недостаточным почетом, и я определенно покидал многие приемы, еле держась на ногах» [16].

Информация о ситуации на Дону и Кубани регулярно поступала в Великобританию через аккредитованного при штабе Добровольческой армии в качестве корреспондента газеты «Times» и «Daily Chronicle» журналиста, разведчика, известного полиглота Г. Вильямса. К тому времени он проработал в России более десяти лет. Его женой была А. Тыркова – член ЦК кадетской партии, феминистка, после начала Гражданской войны – безусловная сторонница иностранной интервенции.

В одной из публикаций Г. Вильямс так описывал ситуацию на Юге России: «Екатеринодар неподражаем (это относилось ко

всей территории Белой Армии). Представьте себе половину Военного Министерства, половину Вестминстера (парламента) и Флит стрит (улица в Лондоне, где помещаются большие газеты), скучившиеся вместе, окажем в Таунтоне (город в южной части Англии). Все эти люди спят по три человека в комнате. Они одеты как попало и на них нерегулярная форма. Но они заняты освобождением Англии. По виду это некоторые растерянные жители Петрограда и Москвы, оказавшиеся на казачьей земле. В действительности же здесь центр Крестового Похода. Многие знакомые, которых я встретил, сильно изменились. Они разорены в финансовом отношении. Они не знают, где находятся члены их семейств. Но здесь царит поразительный дух, походный дух, дух крестового похода. Бывают неудачи, но они скорее физического, чем морального характера...» [2, с. 178]

Подобные восторженные отзывы должны были формировать общественное мнение граждан Великобритании в пользу экономической и военной помощи антибольшевистским силам России. Критические материалы (о разворовывании гуманитарной помощи – теплой одежды для военных, униформы для медсестер, кроватей для госпиталей и проч.) появились гораздо позже [20, р. 24].

Публикации об Англии в прессе можно условно разделить на собственно английские (о внутренней ситуации в стране – выборах, забастовках, участии в завершении войны, социальной и экономической политике) и имевшие отношение к России. В последних постоянно подчеркивалось враждебное отношение Великобритании к большевикам, поддержка на разных уровнях «белой» России. Регулярно сообщалось о прибытии английской боевой техники в Новороссийск.

В прессе освещалось образование русско-промышленного комитета при министерстве торговли и промышленности Великобритании, пожалование высшей английской военной награды – ордена Бани А.И. Деникину. Неоднократно сообщалось о религиозных контактах на уровне российских митрополитов и Архиепископа Кентерберийского и Йоркского: их переписка, молитвы в английских церквях за русскую церковь и русский народ по просьбе Архиепископа.

Отношение руководства «белого» движения к Великобритании с учетом устойчивой репутации страны как не имеющей вечных врагов, вечных друзей, а имеющей только вечные интересы, было сформулировано в редакционной статье «Англия и Россия» издававшейся в Екатеринодаре газеты либерально-демократического направления «Утро Юга»: «Нас не страшат

толки об империалистических планах Англии на Кавказе и вообще в России... Важно то, что для ближайшего будущего курс английская политики есть курс возрождения России» [1, с. 1].

Характерные черты англичан попыталась сформулировать постоянный корреспондент «Приазовского края», будущая автор «Ленинианы» Мариэтта Шагинян. Она назвала Англию «страной причудников от высшего до низшего сословия», имея ввиду, что каждый там хочет проявить себя. Причем сферы самореализации населения этой страны различны: коллекционирование, путешествия, спорт, охота, дрессировка собак. При этом, англичане «довольно равнодушны к физическому бытию» [18, с. 2].

Художественный образ англо-«добровольческого» альянса был представлен на плакате «Мои русские друзья!», широко распространённом в Новороссийские, Екатеринодаре и других городах Юга. На плакате изображен английский офицер с боевой техникой, спешащий со стороны моря на помощь казакам и воинам Добровольческой армии, сражающимся с монстром с красным флагом. Надпись гласила: «Мои русские друзья! Я, англичанин, во имя нашего общего союзного дела, прошу вас: еще немного продержитесь такими молодцами, какими были всегда. Я доставлял и еще безгранично доставлю все, что вам будет нужно и, самое главное, доставлю вам новое оружие, которое истребит этих отвратительных, кровожадных красных чудовищ». Этот и другие плакаты (печатная продукция деникинского Осведомительного агентства) вызывали, как правило, критику со стороны современников за примитивный художественный замысел и текст, сводившие на нет пропагандистский потенциал.

Великобритания ассоциировалась у населения «белого» Юга не только с военной помощью, но и с местом возможной эмиграции на случай победы большевиков. М. Кшесинская вспоминала о приезде в декабре 1918 г. в Анапу начальника английской базы в России генерала Пуля в сопровождении состоявшего при нем генерала Хартмана (Гартмана). «Вся Анапа была заинтересована этим неожиданным визитом. Приехал он передать предложение английского правительства Великой Княгине Марии Павловне*

---

* Имеется ввиду Великая княгиня Мария Павловна старшая (1854-1920), жена великого князя Владимира Александровича, Президент Академии художеств с 1909 по 1917 г. Как стало известно значительно позже, она с помощью британца Альберта (Берти) Стопфорда - дипломатического курьера, проникшего во Владимирский дворец в Петрограде, - смогла переправить часть сокровищ Романовых в Европу. Мария Павловна умерла в Париже, а ее дети, испытывая материальные трудности, распродали коллекцию. Отдельные украшения ныне принадлежат английской королеве. Об этом повествует недавно написанная книга английского журналиста Уильяма Кларка [19].

выехать за границу. Великая Княгиня отклонила это предложение, считая, что она находится в полной безопасности, и заявила о своем непреклонном решении покинуть пределы России лишь в том случае, когда другого выхода не будет» [13, с. 310].

Наличие английской визы было важной предпосылкой беспрепятственного выезда за границу. Как вспоминал попавший на Кубань крупный ученый, будущий профессор Стэнфордского университета (США) С. Тимошенко, «с такой визой все прочие визы для государств между Константинополем и Лондоном могут быть тогда получены без всяких затруднений». Ему помог академик В.И. Вернадский «при содействии английского корреспондента “Таймс”». Последним, без сомнения, был ранее упомянутый Г. Вильямс. Тимошенко писал: «Эта виза играла важную роль в моих дальнейших передвижениях» [15, с. 182]. Именно британские суда при эвакуации Новороссийска обеспечили вывоз военнослужащих, их семей и мирных жителей. Так было и в Крыму. Неслучайно, в начале 1920 г. академик В.И. Вернадский, решив эмигрировать, обратился именно в английскую миссию, «зная, что английское правительство приняло решение вывезти из Южной России всех, кто не может оставаться в большевистской России»* [3, с. 136].

Осознание руководством Великобритании бесперспективности военной поддержки антибольшевистских сил, в итоге ускорившее их падение, вызвало закономерное изменение тональности публикаций в прессе Юга России. В них явно сквозило разочарование. Наиболее ярко и эмоционально это отразилось в стихотворном фельетоне «Дружеский привет» постоянного автора екатеринодарской газеты «Утро Юга» Д-ра Фрике-на. Под этим псевдонимом писал блестящий знаток английской культуры, переводчик с английского и поэт, будущий классик советской детской литературы С.Я. Маршак. В стихотворении упоминается о подвиге русского мужика в годы Первой мировой, «когда была беспомощна Антанта, а враг силен, и каждый день германского десанта ждал Альбион». Через год после окончания войны «приятель-англичанин» говорит «израненному и недвижимому» русскому:

Ты поддержал нас всех во время Марны,
О бедный друг,
И мы тебе сердечно благодарны
За ряд услуг.

* Позже В.И. Вернадский, избранный ректором Таврического университета, решил остаться в России.

Конечно, жаль тебя, как человека,
Но дал бы Бог,
Чтоб навсегда остался ты калекой –
Без рук, без ног [17, с. 3].

Мотив обиды в большей или меньшей степени присутствовал в медиадискурсе, мемуарах и художественной литературе русского зарубежья. На Великобританию, как и на другие страны-союзницы, таким образом, частично перекладывалась ответственность за поражение «белого» движения.

Использованная литература:

1. Англия и Россия // Утро Юга. 1919. 16 (29) апр.
2. Борман А. А. В. Тыркова – Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Лувэн; Вашингтон: A. Rosseels Printing, 1964.
3. Вернадский и Крым: люди, места, события / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. Киев: Либідь, 2004.
4. Гинзбург С. С. Кинематография дореволюционной России. М.: «Аграф», 2007.
5. Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2012.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 427. Оп. 1. Д. 385.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 33. Д. 59–60.
8. Дмитриев А. Н. По ту сторону «университетского вопроса»: правительственная политика и социальная жизнь российской высшей школы (1900–1917 гг.) // Университет и город в России (начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 105–204.
9. Колотовкина С. С. Англо-российские общественные связи в годы Первой мировой войны, 1914 – февраль 1917 гг.: дисс... канд. ист. наук. М., 2001.
10. Краковский К. Нить времени (История юридического факультета Варшавского-Донского-Ростовского университета). Ч.2. В 2-х т. Т. 1. (1808 – 1924). Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2005.
11. Кубанская мысль. 1915. 1 окт.
12. Кубанская мысль. 1916. 1 апр.
13. Кшесинская М. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1998.
14. Приазовский край. 1918. 13 (26) нояб.
15. Тимошенко С. Воспоминания. Киев: Наукова думка, 1993.
16. Уильямсон Х. Прощание с Доном: Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919 – 1920. М.: Центрполиграф, 2007.
17. Утро Юга. 1919. 6 дек.
18. Шагинян М. Литературный дневник // Приазовский край. 1918. 18 нояб (1 дек).

19. Clarke W. Hidden Treasures of the Romanovs. Saving the Royal Jewels. Edinburgh: Publishing National Museums Scotland Enterprises LTD, 2009.

20. Kenez P. Civil War in South Russia, 1919–1920. The defeat of the Whites. Berkeley: University of California Press, 1977.

21. Sanders M.I. British Film Propaganda in Russia, 1916–1918 // Historical Journal of Film, Radio and Television. 1983. Vol. 3. №. 2. P. 117–129.

BRITISH THEME IN CULTURAL LIFE AND PERIODICALS OF THE SOUTHERN RUSSIA (1914–1920)

EREMEEVA Anna N. – Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department of Complex Problems for Cultural Research, Southern Branch of Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: erana@mail.ru

KRYUKOV Anatoly V. – Cand. Sci. (National History), Academic Secretary, Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: anatoly.kryukow@yandex.ru

The article is devoted to the formation of images of Britain and British in 1914–1920 in the South of Russia by means of media and cultural initiatives. The authors identify the period of the World War 1, when Great Britain was the ally of Russia as well as the second half of 1918–1920, when Britain actively involved into the Civil War in the South of Russia.

Key words: Great Britain, South of Russia, cultural life, periodical press, World War 1, Civil war

References:

1. Angliya i Rossiya (England and Russia), Utro Yuga, April 16 (29), 1919.

2. Borman, A., A.B. Tyrkova – Williams po ee pis'mam i vospominaniyam syna (A.B. Tyrkova – Williams on her letters and memories of his son), Luven; Washington: A. Rosseels Printing, 1964.

3. Vernadskiy i Krym: lyudi, mesta, sobytiya (Vernadsky and Crimea: People, Places, Events), Kiev: Libid', 2004.

4. Ginzburg, S., Kinematografiya dorevolyutsionnoy Rossii (Cinematography of Pre-revolutionary Russia), M.: «Agraf», 2007.

5. Golubev, A.V., Porshneva O.S. Obraz soyuznika v soznanii rossiyskogo obshchestva v kontekste mirovykh voyn (The Image of an Ally in the Minds of Russian Society in the Context of the World Wars), Moscow: Novyy khronograf, 2012.

6. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund 427, Inventory 1, File 385.

7. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund R-10, Inventory 1, File 33, 59-60.

8. Dmitriev, A.N., *Po tu storonu «universitetskogo voprosa» pravitel'stvennaya politika i sotsial'naya zhizn' rossiyskoy vysshey shkoly (1900–1917 gody) (Beyond “the University Issue”: Government Policies and the Social Life of Russian Higher Education (1900–1917)) // Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka), Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009, pp. 105–204.*

9. Kolotovkina, S.C., *Anglo-rossiyskie obshchestvennye svyazi v gody Pervoy mirovoy voyny, 1914 – fevral' 1917 goda (The English-Russian Public Relations During the First World War (1914 – February, 1917)), Cand. Sci. (History) Dissertation, Moscow, 2001.*

10. Krakovskiy, K., *Nit' vremeni (Istoriya yuridicheskogo fakul'teta Varshavskogo-Donskogo-Rostovskogo universiteta) (Thread of Time (The History of the Faculty of Law of the Warsaw-Don, Rostov University)), 2 vols., vol. 1: 1808–1924, Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo RGU, 2005.*

11. *Kubanskaya mysl'*, October 1, 1915.

12. *Kubanskaya mysl'*, April 1, 1916.

13. Kshesinskaya, M., *Vospominaniya (Memories), Smolensk: Rusich, 1998.*

14. *Priazovskiy kray*, November 13, 1918.

15. Timoshenko, S., *Vospominaniya (Memories), Kiev: Naukova dumka, 1993.*

16. Williamson, H., *Proshchanie s Donom: Grazhdanskaya voyna v dnevnikakh britanskogo oftsera (Farewell to the Don: The Civil War in the Diaries of a British Officer. 1919-1920), Moscow: Tsentrpoligraf, 2007.*

17. *Utro Yuga*, December 6, 1919.

18. Shaginyan, M., *Literaturnyy dnevnik (Literary Diary), Priazovskiy kray*, November 18 (December 1), 1918.

19. Clarke, W., *Hidden Treasures of the Romanovs. Saving the Royal Jewels, Edinburgh: Publishing National Museums Scotland Enterprises LTD, 2009.*

20. Kenez, P., *Civil War in South Russia, 1919–1920. The Defeat of the Whites, Berkeley: University of California Press, 1977.*

21. Sanders, M.I., *British Film Propaganda in Russia, 1916–1918, Historical Journal of Film, Radio and Television, vol. 3, no. 2, 1983, pp. 117–129.*

Е. Ю. Третьякова*, О. В. Спачиль**

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ПЕРЕЛОЖЕНИЯ «БАЛЛАДЫ О ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ» Р. КИПЛИНГА

В статье рассматривается ряд переводов «Баллады о Западе и Востоке» Редьярда Киплинга. Особо выделен перевод, выполненный Фазилем Искандером. Авторы статьи показывают, что темы стихотворения созвучны традиционным обрядам куначества-побратимства на Кавказе. Внешняя уступчивость, податливость Востока на самом деле является формой его активного противостояния Западу и залогом самосохранения народа.

Ключевые слова: Творчество Редьярда Киплинга, переводы Фазилия Искандера, культурологические концепты Запад / Восток.

Есть основания утверждать, что северокавказскую страницу в культурологическом освоении темы «Запад и Восток в творчестве Редьярда Киплинга» открыл перевод знаменитой баллады, напечатанный в конце 1980-х гг. писателем Фазилем Абдуловичем Искандером (род. 1929)***. Читая этот полный мужественной энергии и стремительный по разворачиванию событий текст, понимаешь: Кавказ и киплинговская баллада просто не могли не встретиться, скалистая местность «за ущельем Джигай» в геополитическом смысле объемлет обширное пространство от индусско-пакистанской границы (этакого, условно говоря, «Пешавара») до Кавказских гор. Сквозь призму киплинговского сюжета крупнее видна динамика глобальных культурных смыслов. Неугомонное сердце важнейших проблем стучит так же настойчиво, как тогда, когда писалась «The Ballad of East and West», увидевшая свет в 1889 г., 125 лет назад.

Киплинг постарался соблюсти стилистические и композиционные особенности жанра англо-шотландской баллады, который так и именуют *border ballads* («баллады границы»). В тексте использованы шотландские слова (*lifted*), и поэтическая лексика, что подчеркивает высокий романтический настрой произведения.

---

* ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского и иностранного языков и литературы Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: drevo_rechi@mail.ru.

** СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: spachil.olga0@gmail.com.

*** Этот перевод «Баллады о Западе и Востоке» включен в сборник стихов Искандера «Путь» [4].

В Интернете можно встретить несколько иное заглавие: «Баллада о Западе и Востоке». Размышляя, уместна ли такая переинтерпретация, мы сравнили несколько русскоязычных переводов, составленных в период с 1920-х гг. по настоящее время.

Как в целом менялись оценки творчества и отношение наших отечественных читателей к уроженцу Бомбея, ставшему столь знаменитым, что об английском языке говорили «язык Шекспира, Байрона и Киплинга»? Об этом советуем прочесть в книге Евгения Витковского «Против энтропии» (2002) [2], где есть довольно ярко написанное эссе «Империя по имени Редьярд Киплинг» – обзор судеб киплинговского творчества в России. К упомянутым в этом эссе фактам добавим интереснейшее, на наш взгляд, свидетельство Константина Паустовского о том, как относился к «железному Редьярду» Исаак Бабель. Это свидетельство приводит Грета Ионикс: «Бабель пришел в редакцию “Моряка” с книгой рассказов Киплинга и заявил, что “надо писать такой же железной прозой, как Киплинг, и с полнейшей ясностью представлять себе все, что должно появиться из-под пера. Рассказу надлежит быть точным, как военное донесение или банковский чек. Его следует писать тем же твердым и прямым почерком, каким пишутся приказы и чеки. Такой почерк был у Киплинга”» [3]. Не только прозаики, но и стихотворцы стремились освоить киплингианский почерк в «мужском разговоре» об испытаниях на прочность. Эдуард Багрицкий, Илья Эренбург, Николай Тихонов, Константин Симонов и ряд молодых поэтов времен Великой Отечественной продвинулись на этом поприще, далеко обогнав скромные литературные достоинства текста, написанного Е. Полонской*. Однако зачин баллады Киплинга цитируют чаще всего именно по ее переводу (индекс частоты цитирования, не без иронии замечает Е. Витковский, достаточен, чтобы попасть в книгу рекордов). И это, конечно, дань обстоятельствам, какими они сложились и действовали с середины 1930-х до середины 1980-х гг.

У текстов, как и у людей, бывают случайные везения. Когда-то из маленькой (всего 22 стихотворения), на серой бумаге напечатанной книжечки, которую составила в 1922 г. Ада Оношкович-Яцына**, текст Полонской был взят в многотираж-

---

* Их обычно оценивают более чем прохладно: «Перевод Полонской разделяет порок <...> большинства русских переложений Киплинга: он слишком гладкий, чтобы не сказать – беззубый», – читаем в реплике Бориса Смилги [1]

** Ада Оношкович-Яцына (1897–1935), которую называют талантливой ученицей Гумилева и Лозинского, вошла в историю литературы как составитель первой русской книги переводов из Киплинга [5].

ное (10 300 экз.) издание «Редиард Киплинг. Избранные стихи» (Л.: ГИХЛ, 1936) под редакцией Валентина Стенича, со вступительной статьей Рашели Зиновьевны Миллер-Будницкой. Возможно, не было под рукой ничего лучшего, но не исключено другое: только «пригладив стиль» можно было гарантировать прохождение в печать баллады этого «английского империалиста» (такой ярлык сопровождает имя Киплинга во многих тогдашних статьях, в том числе и в статье Осипа Мандельштама).

Волна особенной популярности Киплинга осталась за чертой 1930-х г. Но пришла эра Интернета, заставившая многих овладеть английским как вторым разговорным языком. И это обстоятельство многократно умножило стремление переводить поэзию с английского на русский. В хлынувшем потоке «самостийных» попыток переводить поэзия Киплинга, надо сказать, заняла очень заметное место. Бесспорным лидером в сети можно назвать стихотворение «If» («Если») – более 60 переводов и вольных переложений, созданных не только маститыми авторами (С. Маршак, М. Лозинский, В. Корнилов, А. Грибанов, Ф. Искандер), но и дилетантами*. «Баллада о Востоке и Западе» встречается более чем в десятке переводов, из которых, ориентируясь на качество и полноту, мы выберем пять наиболее репрезентативных. Их авторы Елизавета Полонская, Фазиль Искандер, Антон Ротов, Константин Филатов и безымянный поэт, о работе которого издатель «Живого журнала» Д. Эйдельман сообщил: «Я здесь ни при чем... Этот перевод сделан в 1993 г. в Таджикистане» [6].

Итак, полвека подряд единственным широким репрезентантом баллады Киплинга «Восток и Запад» в нашей стране служил текст Е. Полонской. Строка «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут» стала расхожим афоризмом на волнующую всех тему. Но только с переводом, который включил в свою книгу стихов «Путь» Фазиль Искандер, дала о себе знать попытка приблизиться к слогу оригинала баллады. По мере приближения к Киплингу звучание выигрывало по жизненности и динамике смысла.

«Искандер в должной степени брутален», но и более убедителен, «несмотря на грубоватую форму выражения», «Сразу видно, что писал человек восточных кровей. “Горячий” получился текст. Таково впечатление. А из-за чего именно – так сразу и не скажешь» [7]. Еще бы! Ведь тема созвучна мироощуще-

* См., например, [11].

нию Искандера-абхазца. Здесь и похищение коня, и мужская доблесть, и честь рода, и почитание старших (беспрекословное выполнение сыном наказа отца), и щедрое одаривание гостя хозяином. Лексика, которую выбирает Искандер, – это, безусловно, отражение той маскулинной, кавказской культуры, духу которой верен в своем творчестве замечательный сын Абхазии, российский прозаик и поэт. Напомним к слову, что в марте 2014 г. этот достойный аксакал отметил свое 85-летие. И в лучших созданиях его пера неизменно чувствуется мужественный, полный энергии чекан повествования, в котором словесный жест есть принадлежность конкретике действий.

Надо сказать, Фазиль Искандер резко добавил экспрессии, употребив во вступительном четверостишии слова «блеф», «потроха»: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, они не сомкнутся нигде, / Пока души не вывернет, как потроха, Всевышний на страшном суде / Но Запада нет! И Востока нет! И нам этот блеф не к лицу, / Когда с доблестью доблесть, два сына земли – ни с места! – лицом к лицу!»

У Кипплинга читаем: «Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet, / Till Earth and Sky stand presently at God's great Judgment Seat; / But there is neither East nor West, Border, nor Breed, nor Birth, / When two strong men stand face to face, tho' they come from the ends of the earth!»

Сформированный как мыслитель христианской культурой Запада, Кипплинг берет слова из 102-го Псалма, стих 12-й «Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши» («As far as the east is from the west, so far hath he removed our transgressions»). Библия как прецедентный текст поддерживается в знаменитом четверостишии и апелляцией к Страшному суду, перед которым предстанут одновременно и восток и запад. Важно отметить, что для Кипплинга изначально преодоление постулируемой оппозиции возможно только перед лицом высшего арбитра, завершающего человеческую историю, перед лицом христианского Бога [8, с. 125].

«Железность» Кипплинга достигается не за счет brutality его лексики, а за счет четкого ритма и стройной рифмы его стиха. «Простые идеи» о том, что Империя превыше всего, англосаксы призваны нести свет цивилизации другим народам, долг англичанина – беззаветно служить родине [10, с. 165], воплотились в стройное чеканное повествование, не лишенное при этом лиричности. В данном плане гораздо ближе к оригиналу перевод безымянного автора, опубликованный в «Живом

журнале»: «Да, Запад есть Запад! Восток есть Восток! Не встретится им никогда, / пока не сойдутся Небо с Землей пред Господом в день Суда. / Но нет востока, и запада нет, к чему о племени спор, / Если двое мужчин на краю земли мужской ведут разговор». Относительно 3–4-й строк мы бы назвали удачным вариант, предложенный К. Ротовым: «Но Запада нет и Востока нет, нет наций, родов и преград, / Когда двое сильных и смелых мужчин друг другу в глаза глядят».

Поэзия Киплинга вообще базируется на контрасте антиномий (ад / рай, жизнь / смерть, восток / запад, природа / цивилизация и пр.), которые входят в основные понятия английского романтизма [9]. В этом смысле для адекватной подачи важнейших свойств «Баллады о Востоке и Западе» переводчик обязан сначала «раскачать» (разбалансировать), потом уравновесить значения семантических доминант младший – старший, юный – зрелый, великий – малый и т.д. Например, очень существенно, что полковничий сын пускается в погоню за матерым соперником, но под юным наездником старый конь (a raw rough dun), передвигающийся как раненый бык (like a wounded bull), а угнанная Камалом молодая кобыла несется как молодая олениха (barren doe). Подобные противопоставления в первой части сюжета (увод кобылицы и погоня за вором) обострены то и дело возникающими параллелями между миром людей и диких животных (mare, horse, dun, doe, wounded bull, a new-roused fawn, little jackals that flee so fast, kite, dogs, wolf and gray wolf meet). Но вторая часть выстраивает и концентрирует оттенки антиномических смыслов вокруг ключевых понятий достойный / недостойный.

Первая часть баллады, где главенствуют мотивы утраты и вражды, переходит в более тесный поединок, когда двое – юный и более опытный воин, скатившись в ручей, оказываются рядом, вплотную друг к другу. И тут в соревновании за полную победу одолевает не тот, кто отнял, а кто одарил. Обычай дарения берет верх. Сюжет, как бы поднимаясь со ступени на ступень, проходит три витка удвоений.

Удвоена тема дара в награду, причем в обоих случаях дар сформулирован как награда старшего младшему:

Полковничий сын ответил: «В борьбе, честь рода нельзя терять, Отец мой дарит кобылу тебе, ты достоин на ней скакать». Меж тем уткнулись хозяину в грудь ноздри лошадки гнедой «Мы оба равны, но милее чуть ей все-таки молодой».

Пускай же домой конокрада дар, серебряные стремяна
Узду с бирюзой, подседельный ковер и чепрак принесет она».

Юноша получает обратно молодую кобылицу, да еще и украшенную самым дорогим убранством, которого она достойна.

Тут не заставил себя ждать второй шаг (этот возвышающий молодого соперника шаг мы тоже покажем по тексту из «Живого журнала») – щедрый ответ на пощадку и подарок. Вторым дар удваивает оружие в руках победителя: «Воскликнул полковничий сын тогда: “Пары не разнимай, / Один пистолет ты отбил у врага, от друга другой принимай”».

Но не оружие цель и вершина победы для человека. Афганец Кемал видит дальше смелого мальчишки из форта Букло: не только знает цену бесстрашию, но и желает закрепить славное продолжение мужественного жеста в собственном потомстве. Третий дар – дар кунака – превышает первых двух. Процитируем соответствующий фрагмент по переводу Ф. Искандера:

«Дар за дар! – воскликнул Кемал. – Твой отец, чтоб меня побороть,

Плотью от плоти своей рискнул, и я ему шлю свою плоть».

Он свистнул сына. И сын его – одним прыжком из-за скал,
Стройно качнувшись, словно копьё, с отцом своим рядом встал.

«Вот твой хозяин! – кивнул Кемал. – Служи ему, словно щит.

Он водит разведчиков ночью и днем туда, где дело горит.

Пока я сам не расторг союз, в законе его права.

За кровь его теперь на кону, мой сын, твоя голова.

Отныне хлеб королевы – твой хлеб и враг королевы – твой враг,

И если облавой сквозь мрак на отца – иди на отца сквозь мрак!

Служи ему верно в походном седле, в горах и на плоской земле,

Где, может, в чинах подымешься ты, а я подымусь в петле».

Такой дар делает друзьями тех, кто по крови считаются сыновьями врагов. Этим ознаменован высший, целиком разрешающий суть спора парадокс: сюжет увенчан не победой одной из сторон, а абсолютной победой той и другой стороны. Поскольку подобное дарение – плод решений не индивидуалистических, не близких для западного типа сознания, стратегия Востока все-таки оказывается сильнее и дальновиднее стратегии Запада.

В чем же? Примечательно в этой связи упомянуть об общественной деятельности Ф. Искандера. Писатель неоднократно использовал свой духовный авторитет, выступая в защиту малочисленных народов. Мудрое решение Кемала отдать сына

понятно Искандеру: добровольный переход на сторону сильного гарантирует малому народу его выживание и сохранение; у сына Кемала есть будущее, значит, оно есть и у народа Кемала. Внешняя уступчивость, податливость Востока на самом деле являет себя формой его активного противостояния Западу.

Развязка баллады имеет непосредственные параллели в событиях, происходящих на Северном Кавказе сегодня. Именно так повел себя Ахмат Кадыров, «подарив» президенту России своего сына. В 1990-е гг. чеченцы вполне могли себе позволить индивидуалистический шаг к разрыву с Россией. Однако такое решение не гарантировало будущего чеченского народа. Переход Рамзана Кадырова на сторону федерального правительства оказался более дальновидным. Чеченская республика сегодня – динамично развивающийся регион, его население стабильно растет за счет рождаемости и составляет на сегодняшний день 1 346 438 чел. по сравнению с 996 427 в 2001 г.

Возвращаясь к смыслу киплингвской «Баллады о Востоке и Западе», обратим внимание на то, как проступают в ней непреходящие достоинства зрелого восточного склада ума, парадоксальным образом помноженные на героизм и благородство, столь присущие поэтике романтического жанра *border ballads*, а также преумноженные несомненно высокой личной отвагой молодого соперника.

Процесс перевода движим новыми и новыми усилиями приближения к оригиналу. В случае с такими текстами, как тот, о котором у нас шла речь, авторы новых и новых переложений торят путь навстречу неисчерпаемо глубокому смыслу «простых истин», в которых заключена суть бытия.

Можно не сомневаться, что возможности перевода баллады Редьярда Киплинга на русский язык далеко не исчерпаны. И круг переложений никогда не замкнется – еще и еще послужит благородной чеканке кольца, стягивающего воедино проблемы Запада и Востока не только как геополитических реалий, но и как принципиально полярных друг другу подходов к сохранению своих народов и культур.

Использованная литература:

1. «Баллада о Западе и Востоке» Киплинга в переводе Фазиля Искандера... [Электронный ресурс] // Заметки о прелести мироздания [Блог Бориса Смилги] – Сетевое сообщество LiveJournal – Живой журнал. URL: <http://smilga.livejournal.com/15992.html#comments> (дата обращения: 19.06.14).

2. Витковский Е. Против энтропии: книга статей о литературе [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL:

http://royallib.com/book/vitkovskiy_evgeniy/protiv_entropii_stati_o_literature.html (дата обращения: 19.06.14).

3. Ионикс Г. Редьярд Киплинг о противостоянии Востока и Запада [Электронный ресурс] // Партнер. 2011. № 1 (160). URL: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2011/1/238/4655> (дата обращения: 19.06.14).

4. Искандер Ф. Путь. М.: Советский писатель, 1987.

5. Киплинг Р. Избранные стихотворения / пер. А. Оношкович-Яцына. [Л.]: Центральное кооперативное изд-во «Мысль», 1922.

6. Киплингская Баллада о Западе и Востоке (попытка перевода) [Электронный ресурс] // Живой Журнал Давида Эйдельмана. Сетевое сообщество LiveJournal – Живой журнал. URL: <http://davidaidelman.livejournal.com/30136.html> (дата обращения: 19.06.14).

7. Конкурс или тестирование на знание конкретной терминологии? [Электронный ресурс] // Портал «Город переводчиков» – Форум. URL: <http://www.trworkshop.net/forum/viewtopic.php?f=70&t=3926> (дата обращения: 19.06.14).

8. Москвин А. Ю. Восток – Запад: Образ и модель // Россия и АТР. 2004. № 1. С. 125–130.

9. Потураева Л. В. Опыт анализа английской лексики по методу «слов-ключей» («слова-ключи» английского романтизма): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1979.

10. Тхорик В. И., Мануэльян А. Г. Ключевые слова и концепты как важнейшее средство формирования целостного текста в творчестве Р. Киплинга // Tributum ad Jubilaeum: сб. науч. тр.: в 2-х кн. Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. Кн. 2. С. 165.

11. If: Tribute to One Poem – Дань одному стихотворению [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.google.com/site/ifrudyardkipling> (дата обращения: 19.06.14).

RUDYARD KIPLING'S «THE BALLAD OF EAST AND WEST»: RUSSIAN TRANSLATIONS AND TRANSCRIPTIONS

TRETYAKOVA Elena Yu. – Dr. Sci. (Journalism), Prof., Department of the Russian and Foreign Languages and Literature, Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia.

E-mail: drevo_rechi@mail.ru

SPACHIL Olga V. – Cand. Sci. (Germanic Languages), Assoc. Prof., Department of English Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: spachil.olga0@gmail.com

This article discussed a number of translations of Rudyard Kipling's poem «The Ballad of East and West». Particular attention is given to Fazil Iskander's translation. Authors of the article show that the themes of the poems relate to tradi-

tional rites of kunachestvo (sworn brotherhood) in the Caucasus. External compliance of the East is actually a form of its active resistance to the West and the key to survival of smaller ethnic groups.

Keywords: Works of Rudyard Kipling, Fazil Iskander's translations, cultural concepts West / East.

References:

1. «Ballada o Zapade i Vostoke» Kiplinga v perevode Fazilya Iskandera... ("The Ballad of East and West" by Kipling Translated by Fazil Iskander...), in Zametki o prelesti mirozdaniya [Blog Borisa Smilgi] – Setevoe soobshchestvo LiveJournal – Zhivoy zhurnal. <http://smilga.livejournal.com/15992.html#comments>. Accessed July 19, 2014.
2. Vitkovskiy, E., Protiv entropii: kniga statey o literature (Against the Entropy: a Book of Articles about Literature), in Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com. http://royallib.com/book/vitkovskiy_evgeniy/protiv_entropii_staty_o_literature.html. Accessed July 19, 2014.
3. Ioniks, G., Rudyard Kipling o protivostoyanii Vostoka i Zapada (Rudyard Kipling about the confrontation between East and West), Partner, 2011, no. 1 (160), <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2011/1/238/4655>. Accessed July 19, 2014.
4. Iskander, F., Put' (The Way), Moscow: Sovetskiy pisatel', 1987.
5. Kipling, R. Izbrannye stikhotvoreniya (Selected Verses), Onoshkovich-Yatsyna A., transl., [Leningrad]: Tsentral'noe kooperativnoe izdatel'stvo «Mysl'», 1922.
6. Kiplingovskaya Ballada o Zapade i Vostoke (popytka perevoda) (Kipling's "The Ballad of East and West" (attempted translation)) in Zhivoy Zhurnal Davida Eydel'mana. Setevoe soobshchestvo LiveJournal – Zhivoy zhurnal. <http://davidaidelman.livejournal.com/30136.html>. Accessed July 19, 2014.
7. Konkurs ili testirovanie na znanie konkretnoy terminologii? (The Competition or Testing the Knowledge of the Particular Terminology?), in Portal «Gorod perevodchikov» – Forum. <http://www.trworkshop.net/forum/viewtopic.php?f=70&t=3926>. Accessed July 19, 2014.
8. Moskvina, A.Yu., Vostok – Zapad: Obraz i model' (East-West: Image and Model), Rossiya i ATR, 2004, no. 1.
9. Poturaeva, L.V., Opyt analiza angliyskoy leksiki po metodu «slov-klyuchey» («slova-klyuchi» angliyskogo romantizma) (Experience in the Analysis of the English Lexicon by a "key-words-method" ("key-words" of the English Romanticism)), Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (Philology), Kiev, 1979.
10. Tkhorik, V.I., Manuel'yan, A.G., Klyuchevye slova i kontsepty kak vazhneyshee sredstvo formirovaniya tselostnogo teksta v tvorchestve R. Kiplinga (Key Words and Concepts as an Important Tools of Forming an Integral Text in the Works of Rudyard Kipling), in Tributum ad Jubilaeum, 2 vols., vol. 2, Krasnodar: Prosveshchenie-Yug, 2014.
11. If: Tribute to One Poem – Dan' odnomu stikhotvoreniyu (Tribute to One Poem). <https://sites.google.com/site/ifrudyardkipling>. Accessed July 19, 2014.

П. С. Волкова*, С. В. Исаченко**

БРИТАНЦЫ НА КУБАНИ: ОТ «БИТЛЗ» ДО МЭТЬЮ БОРНА

В статье представлены материалы воспоминаний проживающего на территории Краснодарского края «поколения шестидесятых» о времени знакомства с творчеством британской группы «The Beatles». Отталкиваясь от воспоминаний современников, авторы статьи проводят параллель между «вчера» и «сегодня».

Ключевые слова: Битлз, альтернативная культура, магнитофон, Мэтью Борн, балет.

Со дня основания «The Beatles» прошло 54 года. Когда в 1970-е участники группы официально заявили о прекращении совместной работы, делая ставку на авторские проекты, в апреле 1979 г. в газете «Комсомолец Кубани» за номером 7 появилась статья Вячеслава Осокина «Пол Маккартни и “Крылья”». Поскольку в этой незначительной по объему заметке, перепечатанной с десятого номера журнала «Кругозор», вышедшего в октябре месяце годом раньше, речь идет о группе «Крылья», художественным руководителем которой выступил Пол Маккартни, можно предположить следующее. К этому времени читателям «Комсомольца Кубани» доподлинно известна не только жизнь «пчёл» и навозных «жуков» – именно так назвал свою статью, посвященную ливерпульской четверке, Никита Богословский [1], – но и имя одного из лидеров «The Beatles».

Специально оговорим, что на протяжении многих лет (известно, что 12 марта 1938 г. в издательстве краевой газеты «Большевик» увидел свет обращенный к молодому поколению кубанцев «Комсомолец» – с июля 1949 г. «Комсомолец Кубани», просуществовавший до 2001 г.) [8] этот печатный орган, следуя традиции, значительное внимание уделял трудовым подвигам своих читателей. Работая в направлении идейно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, «Комсомолец Кубани» в 1960-е – 1980-е гг. под руководством главных редакторов Д. Поповича, Д. Гайдаренко, В. Ведуты, О. Бершадского, Б. Понятаева, В. Ламейкина, С. Шипуновой усилиями сотрудников

---

* ВОЛКОВА Полина Станиславовна, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: polina7-7@yandex.ru.

** ИСАЧЕНКО Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: sergisach@yandex.ru.

И. Ждан-Пушкина, Т. Краснова, Н. Грушевского, И. Журавлева, Е. Пономарева, Т. Василевской, В. Байбика, Л. Образцовой, Е. Тованчева, А. Мельникова, Л. Ткачевой, Е. Зайцевой и др. [3] запечатлевают жизнь комсомольцев на полях, заводах, а также на службе в Советской армии в статьях, заметках и фотоснимках.

Вместе с тем, начиная с 1979 г., на четвертой странице газеты с периодичностью один раз в квартал печатается весьма нетипичная для устоявшейся структуры этого печатного органа рубрика «Дискотека». Более того, ее тематическая подборка продумана так, чтобы освещать проблематику джазовой музыки, в том числе разных жанров современной советской и зарубежной эстрады. С каждым новым номером газеты оформление рубрики совершенствуется, продуманней становится её структура, практикуется обращение к опубликованным в других изданиях материалам, как, например, в упомянутом седьмом номере за 1979 г.

Действительно ли осведомленность относительно завоевавшей мировую известность группы была настолько полной, что размещение статьи В. Осокина не требовало предварительной информации о пути, пройденном «The Beatles»?

Как вспоминает профессор Краснодарского университета культуры и искусств доктор философских наук Борис Петрович Борисов, будучи тринадцатилетним подростком, он знал, что есть такая «классная» музыкальная группа. Впрочем, конечно, ни о какой «битломании» первоначально речи и не могло быть. Мы, советские дети первого послевоенного поколения, просто тянулись к тому, что нам нравилось, а если что-то запрещалось, то это, понятно, становилось предметом удвоенного интереса. Главным источником информации о «несоветской», но очень приятно возбуждающей музыке, в те далекие времена начала 60-х гг. был, безусловно, радиоприемник. Хотя западные радиостанции и нещадно глушились советскими спецслужбами, но на коротковолновом или даже на средневолновом радио-диапазоне удавалась, особенно в поздне-вечернее и ночное время, ловить музыкальные передачи, причем, насколько помню, подчас в весьма приличном качестве звучания. Краснодарский край, как известно, зона пограничная, а потому здесь было легче «попасть» на хороший (не очень заглушающийся искусственно создаваемыми помехами) радиоконцерт, нежели в центральной части СССР. Немаловажным было и то, что подавление радиостанций на иностранных языках в СССР было менее жестким, чем русскоговорящих зарубежных станций. Соответственно, проблема была более всего в желании слушать музыку, неже-

ли в возможности ее найти в качестве предмета слушания. Добавлю, что комментирующие концерты дикторы, как правило, называли имена исполнителей музыкальных произведений, названия оркестров, ансамблей и рок-групп...

Мы слушали и рок-н-ролл, и джаз, и массовый песенный шлягер, и первые транслировавшиеся по радиоканалам песни «Битлз», знали имена наиболее интересных нам исполнителей и названия ансамблей, обменивались по данному поводу между собою впечатлениями... Все, однако, было «в куче», поскольку технических возможностей выбирать и концентрироваться на «самом лучшем» пока еще не было. Это было не «избранное прослушивание», а восприятие искусства в форме потока «рок-н-роло-джазобита», вне тщательной стилевой дифференциации, но с достаточным пониманием и различением «качества эффекта» от звучания музыки. Если концерт на данном радиоканале мне не очень нравился, я просто переключался на другой канал и так поступало большинство из нас, тех, кто включал радиоприемник (часто с переделанным длинноволновым диапазоном на коротковолновый, поскольку в начале 60-х гг. в открытой продаже приемников с коротковолновым диапазоном практически не было), чтобы послушать красивую, эйфорически возбуждающую музыку.

Между тем мы прекрасно знали, что рок музыка (прежде всего рок-н-ролл), даже джаз и, вообще, все, что не звучит «из домашней радиотрансляционной точки» находится под официальным запретом, как «чужое», «несоветское». Соответственно, слушать зарубежные радиостанции означало «нарушать запрет». Поэтому, непрестанно предупреждаемые учителями и родителями на этот счет, мы не очень разлагольствовались о своих художественных пристрастиях (хотя, впрочем, и не держали их в особом секрете). К тому же, до некоторого времени, пока еще не существовала связка между «слушанием музыки по радиоприемнику» и способностью иметь эту музыку в виде собственной фонотеки...

Поскольку государство заботилось о своей монополии в сфере идеологии и идеологического воспитания, тщательно охраняя эту монополию, делалось все возможное к тому, чтобы «музыка из радиоприемников» не превращалась в факты наших домашних фонотек. Причем, сие запретительство подкреплялось статьей. За нелегальное распространение не прошедших советскую цензуру печатных, аудио и др. материалов (в том числе и ввезенных контрабандным путем) предполагалось наказание и тот, кто решался на этот шаг, рисковал, причем очень серьезно. Но,

тем не менее, мы доставали какими-то неведомыми путями, в том числе и производимые «умельцами черноморских пляжей» записи любимейшей музыки и слушали их, а подчас умудрялись и танцевать на наших школьных вечеринках под музыку, в записях которой было больше «скрипа», чем собственно «звука».

Несмотря на то, что в действительности мое знакомство с музыкой «Битлз» состоялось до 1965 г., я не могу утверждать, что выделял творчество этой рок-группы из общего потока искусства, которое удавалось слушать по радиоприемнику. Песни «Битлз» были частью огромного «запретного мира», особой дифференциации в котором по принципу «стиля» и «имени» я, в общем-то, не делал, проводя различие главным образом по параметру «нравится – не нравится». Как и большинство моих друзей-сверстников, занимавшихся (по возможности) тем же самым, я не сообщал всем подряд публично, что, будучи на даче, слушаю ночами радиоприемник, увлекаюсь запретными концертами, не делился особо об этом даже с родителями. Впрочем, сам факт слушания концертов по радио я от родителей и не скрывал, родители об этом, конечно же, знали, но реагировали достаточно спокойно, ведь я слушал концерты, музыку, а не русско-говорящие зарубежные радиостанции, непрерывно передававшие компромат на СССР. Да и учителя о наших «молодых пристрастиях» были, конечно же, осведомлены...

Повторюсь, ибо это важно: хотя нас постоянно предупреждали учителя и взрослые о том, что слушать «растлевающую» музыку нельзя, что это наказуемо; хотя проводились постоянные публичные компании против «стиляг», подражавших главным образом облику Э. Пресли, а позже и «длинноволосым битлам», честно говоря, я не могу вспомнить в среде моего детства ни одного случая, чтобы «замеченных» в интересе к музыке «Битлз», рок-н-роллу, если они делали это «втихоря», «полужаметно», подвергались открытым гонениям. Да, слушать не прошедший цензуру рок официально нам не разрешали, вели «непрерывную разъяснительную работу», ругали, когда ловили за «запретным делом», но и не утруждали себя особым «репрессивным рвением». Времена тогда в СССР были уже далекими от строгостей сталинизма и наказывать грубо физически, тем более, уголовно, любителей рок-музыки учителя-наставники (такие же «пофигисты в душе», думаю, как и мы) и государство, в котором трудились уже «расслабившиеся» от недостаточного присутствия террора по модели эпохи И. В. Сталина люди, не решались, а если и делали это, то достаточно редко.

Поклонникам рока более «мешали нормально жить», чем действительно применяли меры «строгого воздействия», наказывая скорее «показательно-нравственно», нежели по существу. Получив «наказание» за любовное отношение к рок-музыке и к идущей с Запада молодежной моде, можно было без особого ущерба для существования продолжать также делать и дальше. Разве что отбирали «орудия преступления» – нелегально сделанные на пленках рентгеновских фотоснимков пластинки, магнитофонные бобины, насильственно стригли «слишком заросших», иногда «пробирали» на «комсомольских собраниях. И это было главным образом все. Насколько мне лично известно, никто за слушание Битлз в ГУЛАГ не попал.

Даже тогда, когда «хрущевская оттепель» сменилась на «брежневское похолодание», – вспоминаю, – главным средством репрессирования инакомыслящих была скрытая, тайная репрессия, заключавшаяся, в частности, в отказе приема на работу и продвижения в карьере, а для художников – в ограничении возможностей публичной концертной и иной творческой деятельности, в отказе присуждать творческие звания «заслуженного», «народного» артистов и т. п. Особо непреклонных диссидентов, и то, преимущественно не из музыкантов и артистов, а из писателей, публицистов, идеологов, правда, лишали гражданства, высылали за пределы СССР. Однако лично для меня подобные меры в те годы отстояли на целую жизнь, поскольку ближайший мир светился вполне радужными красками, где всякое «нельзя» молодежью трактовалась по модели: «даже если нельзя, но очень хочется, то – можно».

Да, я достаточно ясно помню, как, не имея другой возможности слушать рок-музыку, настраивал ночами на даче свой маленький ламповый приемник и слушал «Би-би-си», «Голос Америки», «Немецкую волну», слушал радиотрансляции на русском и на английском языках, хотя английского языка не знал и потому не мог впитывать из передаваемого ничего, кроме интернационального языка музыки. Честно говоря, даже и на русском языке из той информации, которая передавалась «вражьими голосами», мне больше нравилась не текстовая, а именно музыкальная часть, концерты. Непрерывно транслировавшийся компромат более относился к сфере «любопытного», чем мобилизующего мое сознание и душу. Действительный интерес и страстное притяжение вызывала только музыка.

В данном контексте представляет определенный интерес справка о состоянии идеологической работы среди сотрудников –

рабочих и служащих Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур – одного из ведущих научно-исследовательских учреждений Краснодарского края. Датированная 1967 г., она была адресована в отдел пропаганды и агитации Краснодарского крайкома КПСС для составления сводного отчета об идеологической работе в районах края. Сотрудник крайкома, видимо, озадаченный полученной информацией, подчеркнул красным карандашом следующий текст: «В лаборатории физиологии политинформацию проводит ежедневно за 20 минут до начала рабочего времени заведующий Панченко. Его сообщения представляют значительный интерес, поскольку он рассказывает не только о политической жизни по материалам советской периодической печати, но также дает партийную оценку различным передачам радио капиталистических стран, ведущихся на английском русском языках». Так партийное руководство научно-исследовательского института, по сути, подтвердило факт прослушивания сотрудниками западных радиостанций и распространение соответствующей информации в рамках ежедневной политинформации [11, л. 22].

Возвращаясь к воспоминаниям Б. П. Борисова, заметим, что, фокусируя свой интерес на музыкальной составляющей радиопередач, транслируемых с запада в ущерб тому, что расценивалось советскими партийными идеологами как грязная ложь, сам участник событий комментирует подобное положение дел следующим образом: мы в своем большинстве были детьми счастливого послевоенного поколения, не испытавшего ни ужасов сталинских репрессий, ни тягот мировой войны, огражденные системой даже от той самой истерии тотального «Страха перед СССР», которую столь болезненно переживал Запад. «Страна строила коммунизм, стойко ограждая себя от врагов, а мы жили в этой стране». Нас любили, о нас заботились и мы принимали заботу как «должное», зная, что именно нам «суждено жить при коммунизме». Ужасы сталинизма были уже чем-то давним и историческим, мы знали о них по преимуществу из рассказов родителей, но те, пройдя через сталинскую «школу воспитания», предпочитали не особенно болтать. Поэтому массовый настрой молодежного сознания тех лет был достаточно благодушный и более склонный к восприятию искусства, чем публицистики.

Этим, по-видимому, и объясняется, что, слушая передачи различных радиостанций, я намеренно искал музыку, концерты, а не компромат на реалии жизни в СССР.

Должен еще раз отметить, что хотя действовали официальные ограничения, произведения в исполнении Э. Пресли, «Битлз»,

«Роллинг стоунз» и других «запретных» солистов и музыкальных групп достаточно свободно звучали на наших школьных и студенческих дискотеках, хотя, как правило, и без специальной огласки, «исподтишка», часто в нашем собственном исполнении, поскольку для музыкантов подобрать музыку, услышанную раз другой в радиоконцерте, тем более, если эта музыка понравилась и запомнилась, дело не очень сложное. Это не более, как «записать музыкальный диктант», чему, кстати говоря, нас еще и специально обучали в музыкальной школе и музыкальном училище.

Таким образом, если кто-то доставал соответствующие записи, как правило, лучше всего здесь подходили магнитофонные, то мы их включали в программы школьных и студенческих вечеринок, плюс – подбирали «на слух» полюбившуюся музыку и играли все подряд «для себя и для других». Со словами, правда, были трудности, но мы либо исполняли «абракадабру», похожую по звучанию на оригинал, либо кто-то где-то доставал «якобы оригинальный текст» (также часто «абракадабру»), либо, наконец, просто обходились без слов, тем более, что петь что-то на английском языке (даже в концертных выступлениях на вечеринках в стенах музыкального училища) администрацией не приветствовалось...

Искусство «Битлз», захвативших в середине 60-х гг. массовое сознание молодежи всего мира, и советской молодежи в том числе, высылось как Монблан, на фоне холмиков «советской массовой песни». «Битлз» мы слушали, копировали в собственном исполнении, воспринимали и осознавали в качестве некоего эталона музыкального творчества и музыкального вкуса. Через любовь к «Битлз» открывался мир всего европейского рока, огромного потока музыки, который, если где-то в 1960–1963 гг. еще и можно было сдерживать методами репрессивного «железного занавеса», то после 1965 г. ставшего все менее и менее контролируемым.

Здесь надо вспомнить, что причерноморский Северный Кавказ и Крым к концу 60-х гг. буквально заполонила контрабанда. Моряки, туристы, иностранные студенты и др. массово ввозили из-за рубежа джинсы, магнитофоны, пластинки с записями модных солистов и рок-групп. Борьба с этим потоком оказалась практически невозможно, поскольку народ потерял присущую сталинским времена «взаимную коммунистическую бдительность». На «черном рынке», в итоге, оказалось возможным купить все.

В данном отношении, могу вполне определенно свидетельствовать, что всякий, кто в СССР на рубеже 60–70-х гг. желал

иметь фонотеку с записями зарубежных рок-музыкальных ансамблей, мог это сделать без особого труда и финансовых затрат. Хотя на «черном рынке» стоимость одного диска «Битлз» доходила порой до 100–150 рублей, что фактически равнялось месячному заработку рабочего в СССР, мы (кто-то из нас) покупали контрабандно ввозимые пластинки с записями музыки «Битлз», «Роллинг Стоунз», «Пинк Флойд» и других звездных рок-групп, перезаписывали их на магнитофонные пленки, тиражировали и еще раз тиражировали в домашних условиях, вследствие чего практически каждый имел то, что хотел, переписывая соответствующий репертуар у друзей.

Точно также обстояло дело и с постерами, нотами песен «Битлз», всякой иной печатной информацией. Понятно, что фотографии, вырезки из зарубежных журналов, напечатанные на пишущей машинке самиздатовские «книжки» не имели столь «респектабельного» вида, как того хотелось бы, однако они вполне удовлетворяли нашу потребность в информации, снимали информационный голод. В запретительской политике государство здесь ясно и однозначно проигрывало, но сделать уже ничего всерьез не могло. Музыка подлинных «Битлз», недоступная нам по официально разрешенным путям широким потокам шла через неофициальные каналы контрабандного ввоза аудиопродукции и вполне налаженного пиратского производства этой аудиопродукции в самом СССР. Более того, массовое исполнительское копирование зарубежных рок-музыкальных ансамблей, ставшее признаком «хорошего тона» в среде советской молодежи отчасти погашало нашу потребность и в том, чтобы слышать в условном «живом исполнении» «Битлз», «Лед Цеппелин», «Дип Пёрпл» и др.

Опираясь на «черный рынок контрабанды», мы – студенты-музыканты – получили доступ уже к высококачественным записям рок-музыкального искусства (не только «Битлз», но и других зарубежных рок-групп), что означало, одновременно (ведь мы старались копировать все новое) и принципиально новый уровень нашего собственного музыкального исполнительства. Главной концертной площадкой были рестораны (публика в которых частным образом заказывала не только «блатной репертуар», но и ставшие популярными, «по-настоящему советскими», песни «Битлз», других западных рок-групп), черноморские танцевальные площадки и клубная музыкальная самодеятельность.

Сравнивая десятилетия 60-х и 70-х гг., подтверждаю, что по мере того как «Битлз» и рок-музыка все более основательно превращались в органическую часть советской массовой культуры,

лишая смысла политику запретов в этой сфере, отношение к искусству «ливерпульской четверки» в СССР со стороны государства все более либерализовалось. Нет, речь не идет об активной пропаганде искусства «Битлз», однако к увлечению молодежи рок-музыкой стали относиться спокойно [2, с. 47–52]*.

Важно подчеркнуть, что описанный Б. П. Борисовым опыт не является уникальным. Подобным образом получившая мировую популярность группа входила во многие дома граждан СССР. Для сравнения приведем фрагмент интервью с профессором Краснодарского университета культуры и искусств, доктором философских наук, знатоком классической музыки Варданом Григорьевичем Торосяном, который в 60-е гг. проживал на территории Армении.

В 1963 г. я учился в 10 классе. Я слушал «Би-Би-Си», «Голос Америки». Записывал с радиопередач этих западных голосов «Битлз». Тогда у меня был один из первых в Ереване бобинных магнитофонов. Однажды услышал передачу, в которой участвовал актёр И. Смоктуновский. Он даже напел одну из песен битловских. Мне было приятно, что человек может так свободно, открыто выказывать свои пристрастия.

Записывал битлов я один, чаще по ночам. А слушал и один, и с друзьями. А ещё отец моего приятеля – известный в городе фотограф, выпускник ВГИКА, выписывал отовсюду виниловые диски (пластинки). Звонит приятель в час ночи и говорит: «У меня последний диск “Роулинг Стоун” до утра дали». Я в час ночи иду к нему. Мы слушаем до трех, записываем. Где то в четыре утра возвращаюсь домой.

Меня хотели даже исключить из комсомола за тлетворное влияние Запада. Я схитрил. Двум «каракатицам» (как я называл директрису и классную), которые собирались организовать показательное исключение, я предложил перед этим послушать битлов – не ради престижа, а из-за любви к музыке и битлам. Короче, я закрутил одну из самых красивых песен «Битлз» «And I love her» как раз в тот момент, когда они звонили в дверь моей квартиры. Успех превзошел все мои ожидания! Я медленно открываю дверь, они заходят, слышат эти звуки и почти одновременно говорят: «Вот если бы ты такую музыку слушал, кто бы тебе, что сказал?»

Вне всяких сомнений, оба представителя шестидесятников отдадут себе отчет в том, что все, что не относилось к государственному телевидению, государственному радио и госу-

---

* Цитирование купировано.

дарственной газете являло собой тип альтернативной, т. е. отличающейся от официальной культуры. Об этом, в частности, говорит и кубанский композитор, председатель Краснодарского отделения Союза композиторов РФ Владимир Андреевич Чернявский: ещё в детстве я полюбил народную музыку. Мои мама и папа дома пели. Я много наслушался народных песен. Научился играть на баяне. Поэтому и в моём творчестве, присутствует народный дух.

В 13 лет я зарабатывал на свадьбах. Веселил народ. В школьном оркестре играл «Светит месяц». В 16 лет уже стоял за токарным станком армавирского мебельного комбината. 10-й и 11-й классы закончил в вечерней школе. Учился в Черкесском музыкальном училище на дирижёрском факультете. Потом год работал в ансамбле песни и пляски города Усть-Джегута. В 1969 поступил на дирижерский факультет астраханской консерватории.

В консерватории занимался много и серьёзно. Играл на рояле с 6 утра до 11 ночи Чайковского, Римского-Корсакова, Шостаковича. Брал их партитуры. Настольная книга у меня до сих пор «Спартак» Хачатуряна. Из консерватории меня последнего выгоняли и говорили: «Хватит, консерватория уже закрывается».

Альтернативной культурой старался не интересоваться. Это то, что ближе к политике. Не вникал в музыку неформального направления. Она имела места быть. Я старался не терять времени. У меня была своя цель. Чтобы её осуществить, надо было много работать, играть на инструменте, писать музыку.

Правда, иногда ребята передавали записи «Битлз». Переписывали друг у друга на бобины магнитофона. «Битлз» тогда были запрещены. Была такая цензура, которая всё отсеивала. Вмести с тем некоторые музыкальные темы «Битлз» и из кинофильма «Фантомас» играли по вечерам на танцах. Модно было. Мне нравились «Битлз», особенно их многоголосье. Искусство «Битлз» замешано на народных корнях. Думается поэтому и нравились.

Несмотря на то, что у каждого из интервьюеров воспоминания о культовой британской группе окрашены личностной интонацией, все они, пожалуй, могли бы подписаться под словами Ивана Лукашева, согласно которому именно «поколению “Битлз”» суждено было положить конец «холодной войне» во всех странах мира [9]. Другими словами, ливерпульская четверка посредством своего творчества привнесла в поколение шестидесятых до гениальности простое «человеческое понимание любви и красоты.., тем самым подготовив благодатную почву для проникновения в сознание <советских граждан> философии, далекой от коммунистической» [6].

На сегодняшний день ситуация с освоением зарубежного культурного пространства складывается совершенно иначе. Несмотря на то, что очередной британец в лице хореографа Мэтью Борна попадает в поле зрения кубанской молодежи исключительно посредством той же (только теперь совершаемой в Глобальной Сети) контрабанды – к слову сказать, сам маэстро нисколько не возражает против растущего числа пиратских копий его «шедевров» – альтернативность избранного Борном пути не имеет ничего общего с противостоянием официозу или какой бы то ни было системе. Речь скорее идет об особой ориентации его творчества, вследствие чего одна из последних работ Борна, представленная в Москве в 2009 г. – имеется в виду балет «Дориан Грей» – получила у критики название «Жизнь и смерть Дориана-гея» [10].

Более того, необходимость разобраться в феномене популярности нашего современника делает другую его постановку, представленную на Чеховском фестивале несколькими годами ранее, предметом серьезного изучения в рамках государственного вуза *. Хотя, как остроумно заметила Лейла Гучмазова по поводу злосчастного Дориана, что справедливо и в отношении «Лебединого озера»**, суть феномена британца-новатора в том, «что нахальный профессионал Борн прекрасно владеет темой. Кто как не он, начав балетную карьеру безнадежным переростком, взлетел на вершину и стал самым коммерчески успешным хореографом рубежа столетий? Кому так хорошо известно, какой ценой дается успех и что происходит с личностью, не сумевшей закрыться от гламурной славы?.. Поэтому корить хореографа за вящую доходчивость сюжета, потерявшего всю мистическую, а заодно и этическую подоплеку, как-то неправильно. Спасибо, что рассказал обо всем без ханжества» [7].

Таким образом, если первое пришествие британцев на кубанскую землю, по признанию Б. П. Борисова, помогло «нам образовать наш собственный мир, в котором мы обрели полноту духовной независимости от Системы, тот мир, из которого «вырастала и соответствующая коммуникативность, социальное самоопределение, вытекало то, какими мы оказывались в этом обществе.., что, собственно говоря, и переводило их искусство из ранга преходящей “музыкальной моды” в масштаб “вечной” (хотя бы в глазах нашего поколения) классики, делало отношение к “Битлз”, в известном

---

* См. [12]. Данная дипломная работа выполнена под руководством доктора искусствоведения, профессора кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного университета культуры и искусств А.Г. Алябьевой.

** Подробный анализ упомянутых балетов см. [4] [5]

смысле слова, вполне культовым [2, с. 56–57], то второе пришествие в лице Мэтью Борна позволяет утверждать обратное.

На наш взгляд, если творчество британца и несет в себе некую независимость, то последняя являет собой, скорее, независимость тела, а, точнее – пола. Соглашаясь с Л. Гучмазовой в том, что, по сути, творчество нашего современника может рассматриваться в качестве зеркала эпохи, мы вынуждены констатировать следующее. К числу знаковых для последней моментов следует отнести реальную одержимость сексом (Ю. Эвола) и пуерилизм (Й. Хейзинга) как желание сохранить молодость, а вместе с ней – культ игры, беззаботность и легкость в решении поставленных жизнью задач на фоне паталогической боязни эстетических вопросов. Другими словами, творчество Борна – это тот самый очаг эротизма с огромным радиусом действия, который не знает национальных границ. При этом собственно сексуальная пандемия выступает сегодня предвестником регресса цивилизации, что обнаруживается в явном снижении интереса к духовно-интеллектуальному [6, с. 18–32].

При несомненном коммерческом успехе как «Битлз», так и Борна – это два абсолютно разных опыта осмысления человеческой жизни. Если в первом случае речь может идти о бытийственной ее стороне, то во втором – исключительно о бытовой. Казалось бы, эти, определяющие качественный уровень личностной зрелости наших современников лексемы практически звучат в унисон, и только мягкий знак задает непроходимую пропасть между ними: быть – быт. Что окажется предпочтительнее для тех, кто останется после нас?

Использованная литература:

1. Битлз в советских периодических печатных изданиях [Электронный ресурс]. URL: http://beatlespress.com.ua/1964/1964-03-03_lit_gazeta.html (дата обращения: 20.05.14).

2. Борисов Б. П. «Битлз», какими вижу их Я // Казачье образование. 2008. № 4. С. 44–52.

3. Возродим «Комсомолец Кубани» [Электронный ресурс] // Пресс архив. Архив прессы России и СНГ. Архив газет и журналов. URL: <http://www.pressarchive.ru/kubanskie-novosti/2001/05/16/146492.html> (дата обращения: 20.05.14).

4. Волкова П. С. «Лебединое озеро» П.И. Чайковского в контексте современного искусства: интерпретация и реинтерпретация // Проблемы музыкальной науки. Российский научный специализированный журнал. 2012. № 2(9). С. 37–43.

5. Волкова П. С., Невская П. В. Мэтью Борн: «Лебединое озеро» & «Дориан Грей» // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: сб. науч. ст. Краснодар: Краснодарский ун-т Мин-ва внутренних дел Рос. Федерации, 2013. Вып. 9. С. 262–270.

6. Горбунова И. М. Метафизика пола: к вопросу о половом пуерилизме // *Aspectus*. Международный научный журнал. 2013. № 1. С. 18–32.
7. Гучмазова Л. Дориан Грей как икона гламура // Ваш досуг. 2009. 21 июля. [Электронный ресурс]. URL: http://www.smotr.ru/8shekhov/8ch_dorian.htm (дата обращения: 20.05.14).
8. Издательство «Советская Кубань» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sovkuban.ru/about/history/> (дата обращения: 20.05.2014)
9. Лукашев И. Билет в одну сторону или «поколение “Битлз”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lulu.com/spotlight/FrancTireurUSA> (дата обращения: 20.05.14).
10. Наборщикова С. Жизнь и смерть Дориана-гея [Электронный ресурс] // *Известия*. 2009. 30 июля. URL: <http://izvestia.ru/news/351338>, (дата обращения: 20.05.14).
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 13. Д. 162.
12. Шпак А. А. Методы анализа музыкально-сценических произведений на примере «Лебединого озера» П. И. Чайковского в постановке режиссера М. Борна. Краснодар, 2009.

THE BRITISH IN THE KUBAN REGION: FROM THE BEATLES TO MATTHEW BOURNE

VOLKOVA Polina S. – Dr. Sci (Social Philosophy), Dr. Sci. (Theory and History of Art), Prof., Department of Sociology and Culturology, Kuban State Agricultural University, Krasnodar, Russia.

E-mail: polina7-7@yandex.ru

ISACHENKO Sergei V. – Cand. Sci. (National History), Independent Researcher, Krasnodar, Russia.

E-mail: sergisach@yandex.ru

The article presents the materials of memories of the representatives of “generation of the sixties” who live in Krasnodar region. Those memories are about the time when Soviet people were exploring the work of the British band “The Beatles”. Starting from the memoirs of contemporaries, the authors draw a parallel between the “yesterday” and “today”.

Keywords: The Beatles, alternative culture, tape recorder, Matthew Bourne, ballet.

References:

1. «Bitlz» v sovetskikh periodicheskikh pechatnykh izdaniyakh (The Beatles in Soviet Periodicals). http://www.beatles.ru/beatlesvinyl/raznoe/6_1/rus_6_1.html. Accessed May 25, 2014.
2. Borisov, B. P., «Bitlz», kakimi vizhu ikh Ya (The Beatles as I See Them), *Kazach'e obrazovanie*, 2008, no. 4, pp. 44-52.
3. Vozrodim «Komsomolets Kubani» (Let's Revive “Komsomolets Kubani”). <http://www.pressarchive.ru/kubanskienovosti/2001/05/16/146492.html>. Accessed May 25, 2014.

4. Volkova, P. S., «Lebedinoe ozero» P.I. Chaykovskogo v kontekste sovremennogo iskusstva: interpretatsiya i reinterpretatsiya ("Swan Lake" by Petr Tchaikovsky in the Context of Contemporary Art: the Interpretation and Reinterpretation), Problemy muzykal'noy nauki. Rossiyskiy nauchnyy spetsializirovannyi zhurnal, 2012, no. 2(9).

5. Volkova, P. S., Nevskaya, P.V., Matthew Born: «Lebedinoe ozero» & «Dorian Gray» (Matthew Born: "Swan Lake" & "Dorian Grey"), Aktual'nye voprosy sotsiologicheskogo znaniya, vol. 9, Krasnodar, 2013, pp. 262-270.

6. Gorbunova, I. M., Metafizika pola: k voprosu o polovom puerilizme (Metaphysics of Sex: the Issue of Sexual Puerilizme), Aspectus. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal, 2013, no. 1, pp. 18-32.

7. Guchmazova, L., Dorian Grey kak ikona glamura (Dorian Gray as an Icon of Glamor) // Vash dosug, July 21, 2009. http://www.smotr.ru/8chekhov/8ch_dorian.htm. Accessed May 25, 2014.

8. Izdatel'stvo «Sovetskaya Kuban» ("Sovetskaya Kuban" Publishing). <http://www.sovkuban.ru/about/history/>. Accessed May 25, 2014.

9. Lukashev, I., Bilet v odnu storonu ili «pokolenie "Bitlz"» (One-Way Ticket or "Generation of the Beatles"). <http://www.lulu.com/spotlight/FrancTireurUSA>. Accessed May 25, 2014.

10. Naborshchikova, S., Zhizn' i smert' Dorian-geya (Life and Death of Dorian the Gay), Izvestiya, July 30, 2009. <http://izvestia.ru/news/351338>. Accessed May 25, 2014.

11. The Center for Documentation of Contemporary History of Krasnodar Region (TsDNIKK), Fund 1774-A, Inventory 13, File 162.

12. Shpak, A. A., Metody analiza muzykal'no-stsenicheskikh proizvedeniy na primere «Lebedinogo ozera» P. I. Chaykovskogo v postanovke rezhissera M. Borna (Methods of Analysis of Musical and Theatrical Works on the Example of "Swan Lake" by Petr Tchaikovsky directed by M. Born), Krasnodar, 2009.

Е. П. Гетман*

БРИТАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ СЕТЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЮГЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

В статье приводится обзор и анализ развития британских сетевых предприятий торговли, работающих на Юге России, рассмотрены основные тенденции их развития и влияния на современный российский ритейл.

Ключевые слова: Великобритания, Юг России, торговли сеть, формат торговли, франшиза, ритейл.

---

* ГЕТМАН Елена Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и торгового дела Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: getman@mail.ru.

Современная экономика, и Юг России не является исключением, в основном базируется на деятельности торговых сетей, которые являются основными игроками практически на большинстве рынков российских регионов, поэтому очень важно изучать ритейлеров своего региона и ориентироваться в их политике.

Опираясь на мнение экспертов можно утверждать, что приход любой торговой сети приносит новый опыт совершения покупок и в соответствии с рыночными законами заставляет других игроков рынка снижать цены. Так российский рынок розничной торговли считается шестым по размерам в Европе и его ежегодный темп роста составляет 15-20%, тогда как европейские рынки растут только на 3-4% в год. А в обороте розничной торговли Кубани в 2013г. доля торговых сетей достигла 17,8% [6].

По данным статистики, в структуре оборота российской розничной торговли доля продовольственных форматов торговли составляет 46,4 %, непродовольственных – 53,6 %.

К продовольственным форматам торговли относят: дискаунтеры (мягкий и жесткий), мини-маркеты, специализированные магазины и т.д. Непродовольственные форматы — это универмаги, торговые центры, бутики, киоски, а также эконом-магазины, получившие в последнее время наибольшую популярность среди российских покупателей. К магазинам эконом-формата в основном относят комиссионные магазины, секонд-хенды, а также стоки и дискаунтеры [3].

Два основных типа открытия торговых сетей можно выделить в России на данном этапе экономического развития.

– иностранные торговые сети, открытые в России напрямую материнскими компаниями, когда торговая сеть планирует общероссийскую экспансию.

– иностранные торговые сети, открытые в России на правах франчайзинга. Торговая сеть так же, как правило, планирует общероссийскую экспансию. Также сами британские бренды ищут выход в Рунет, через Яндекс, и в этом современной форме торговли границы между странами и регионами практически стираются, формируя действительно глобальный рынок. Яндекс регистрировал в 2013 г., что 36% россиян покупают в зарубежных интернет-магазинах, а 21% этих покупок приходится на британские торговые предприятия [1].

Не претендуя на всю полноту данных, кратко охарактеризуем британские торговые сетевые организации, работающие на Юге России.

Так, одна из крупнейших британских розничных сетей Marks & Spencer (M&S) вышла на российский рынок в конце XX столетия. Marks & Spencer является одной из крупнейших розничных сетей в Великобритании, где ей принадлежит 375 универмагов сети, которая торгует относительно недорогими одеждой и товарами для дома, и на еще основе франчайзинга работают 155 магазинов в 28 странах мира. Однако доля Marks & Spencer на российском рынке одежды в розничных ценах составляет лишь 0,3% от общего объема российских продаж. Marks & Spencer, основанная более 100 лет назад, может считаться символом британского ритейла и стиля жизни. Майкл Маркс создавал торговую компанию в 1884 г., а в 1894 г. к нему присоединился Том Спенсер. Крупнейшим акционером компании является Brandes Investment Partners (11,7% акций).

Как и в других российских городах, в г. Краснодаре, г. Ростове-на-Дону магазины M&S располагаются в крупных торговых центрах, например, в «Меге», где компания заключила договор аренды площадей со шведской компанией ИКЕА. В планах англичан, по словам пресс-менеджера M&S Сью Сэдлер, когда они выходили на российский рынок, было построить самую крупную сеть универмагов в России. За долгие годы бренд стал ассоциироваться с высоким качеством, разумными ценами, отличным обслуживанием, инновациями и доверием. Приоритетом бизнеса M&S являются покупатели, и вся работа строится на этом принципе. В настоящее время в Краснодаре работает три филиала Marks & Spencer (M&S), где продаются исключительно товары под собственной торговой маркой (own label) (СТМ) [5].

Другой британской компанией вышедшей на рынок Юга России и также продающей только товары СТМ является British Home Stores (BHS), которая конкурирует с сетями M&S и несколько лет назад пыталась купить M&S, но получила отказ акционеров. British Home Stores (BHS) относится ко второму типу торговых сетей, так как работает по франшизе [7].

Знаменитый британский модный дом Burberry известен с середины девятнадцатого столетия. Компания основана в 1856 г. Томасом Бёрберри. В первые десятилетия своего существования компания специализировалась на производстве верхней одежды и была поставщиком британской армии. В России Burberry представлен пятью монобрендовыми бутиками – три в г. Москве, один в г. Санкт-Петербурге и один на Юге России в г. Ростове-на-Дону. Фирменным отличием Burberry, часто применяемым в продукции компании, стала «клетка», в которой

применяются красный, чёрный, белый и песочный цвета (известна с 1924 г. под названием Nova). Отчасти благодаря этому «клетка» «Бёрберри» стала одним из символов Британии [8].

Castorama входит в состав британской группы Kingfisher – первой в Европе и третьей в мире сети гипермаркетов формата DIY (Do it yourself) и на региональном рынке Юга России работает 2 магазина. Как часть ведущей в Европе и Азии и третьей в мире сети гипермаркетов формата DIY Kingfisher, Castorama верит в то, что необходимое условие для успешного ведения бизнеса – ответственность перед обществом и природой, что и записано в ее миссии. Группа компаний Kingfisher ставит перед собой целей устойчивого развития [9].

Castorama - это гипермаркет площадью 11 500 квадратных метров с низкими ценами на более чем 35 000 наименований товаров для дома и ремонта ведущих российских и зарубежных производителей. Передовой менеджмент, фундаментальный опыт работы группы Kingfisher позволяют оптимально решать долгосрочные стратегические задачи компании. Цель Castorama - стать номером один на российском DIY рынке.

Однако в целом рынок товаров DIY в самой Великобритании уменьшился за 2013г. на 0,5 %, в то же время ежегодные затраты компании возросли на 3 %. В итоге общая прибыль сети за 2013 г. снизилась на 16,8 %. Чтобы справиться с падением прибыльности, руководство компании решило переориентироваться с мужской аудитории, на которую традиционно были рассчитаны магазины категории «сделай сам», на женскую часть населения. Для этого в ассортимент были введены товары для ванн и кухонь, а главное — была изменена концепция компании.

Лозунг Do it yourself заменили на Get Someone In (GSI) – «пригласи мастера». Теперь женщины, приходя в магазины товаров для дома, видят, что им самим в принципе делать ничего и не надо — к их услугам дизайнеры и различные специалисты, которые сами все сделают. На экране компьютера или на образцах готовых решений можно увидеть, как реально будет выглядеть помещение после ремонта. Также, прямо в магазине можно пройти мастер-класс: например, сотрудники компании наглядно показывают, как надо правильно красить стену или клеить обои.

Что касается продовольственных и дрогери сетей (нем., drogerie) – сетевое торговое предприятие, ориентированное на продажу ассортимента товаров первой необходимости, в основном непродовольственных – парфюмерии, косметики, бытовой

химии, средств гигиены, лекарственных препаратов), то британская розничная сеть TESCO, лидер мирового розничной индустрии, второй по величине после Wal-Mart (американской компании), основа деятельности которого детальный анализ покупателя, его сегодняшних и будущих потребностей, ведя операции на 12 зарубежных рынках, являющийся синонимом понятий "лояльность покупателей" и «инновации в ритейле» пока не спешит выйти на российский рынок. Британская компания The Boots Company PLC (входит в число ста крупнейших фирм Западной Европы, ее выручка в России за 2014 г., составила 774 млн. фунтов стерлингов (1,3 млрд. долл.), специализирующаяся на производстве фармацевтической продукции, детского питания и производимых ее филиалом – фирмой Farley ряда медикаментов, шампуней, дезодорантов и мыла, намерена активно осваивать новый для нее российский рынок и, в частности, создать широкую дистрибуторско-дилерскую сеть в России.

Второй в России супермаркет игрушек Hamley's, который становится якорным арендатором второй очереди ТРЦ «Галерея Краснодар» по франшизе открывает компания Ideas4retail. Ожидается, что гипермаркет игрушек Hamley's площадью 1200 кв. м., станет новым и нестандартным форматом для г. Краснодара, тем более, что он впервые выходит на региональный рынок. Строительство Hamley's стоит в среднем дороже, чем такой же площади обычный супермаркет детских товаров со стандартными стеллажами с товаром. Так, инвестиции в один кв.м. для магазина такого формата составляют 500-800 евро, но это красивый и нестандартный магазин. Этот английский бренд является официальным поставщиком игрушек королевского двора, его ассортимент от оригинальных игрушек и конструкторов до канцелярской продукции и наборов для творчества. Управляющий ТЦ «Сити-центр» А. Егоров высказывается, что «хотя этот бренд никому неизвестен, но формат интересен тем, что там не только продают игрушки, но устраивают праздники, работают аниматоры. В то же время в г. Краснодаре достаточно людей, готовых платить высокую цену за качество» [11].

В рамках выставки REX-2014 (г. Москва) были представлены 10 наиболее ожидаемых зарубежных брендов, заявленных к выходу на российский рынок в 2014–2015 гг., два из которых из Великобритании. К ним относятся: Британский House of Fraser, который в настоящее время находится в поиске помещения, соответствующего стандартам сети для размещения крупного универмага и Британская марка одежды Blue Inc., которая

уже в 2013г. искала партнера для развития на российском рынке. Неизвестно только одно, свою экспансию на российский рынок они начнут, как всегда, с Москвы и Санкт-Петербурга или пойдут в регионы, в том числе на Юг России?

По словам директор по сдаче в аренду торговых центров компании «Knight Frank» Соколовой Ю.: «за 2013 г. на российский рынок вышло рекордное количество международных брендов – 44. В последнее время, в связи со сложившейся политической ситуацией, многие зарубежные бренды, планировавшие открытие своих филиалов в России, отказались от этих планов или заняли выжидательную позицию. В результате, в течение последних 3,5 месяцев их активность значительно замедлилась. Если первоначально в 2014 г. на российском рынке ожидалось появление более 20 иностранных брендов, то в условиях изменившейся ситуации их количество, вероятно, сократится» [10].

Интересен опыт работы на Юге России (г. Краснодар) организации из другой сферы деятельности – ООО «Британия-Кавказ», которая с 2002 г. является официальным представителем крупнейших британских издательств учебной литературы, таких как Cambridge University Press, Макмиллан и др.. Организация имеет к реализации более 50 000 наименований учебников и книг, сотрудничает с ведущими учебными заведениями, предоставляет максимальные сезонные скидки, для клиентов разработана система дисконтных карт. ООО «Британия-Кавказ» проводит бесплатные семинары с носителями языка, преподавателями вузов Британии и России [4].

И еще одним примером экономического оживления рынка Юга России можно считать приход в 2011г. такой британской компании как ITE Group. Так, сто процентов акций компании «КраснодарЭКСПО» считающегося крупнейшим региональным выставочный центром России, были приобретены группой представителей британской компании ITE Group plc. Компания ITE Group, основанная в 1991 г., базируется в Лондоне, владеет рядом крупных выставочных компаний и занимается проведением конференций и отраслевых выставок в 11 странах мира. Ежегодно ITE Group проводит не менее 200 мероприятий, рыночная капитализация компании составляет почти 600 млн. фунтов стерлингов [2].

Приход такого игрока, по мнению властей г. Краснодара, будет способствовать развитию международных связей: выставки, проводимые в Краснодаре, будут расширяться за счёт иностранных участников, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие экономики города и усилит пози-

ции Краснодар как деловой столицы юга России», а главное станет положительным сигналом к приходу и других международных, глобальных торговых сетей, в том числе и британских.

По словам представителей иностранного бизнеса, главные причины и проблемы, останавливающие выход иностранных ритейлеров в Россию это низкая платежеспособность населения и трудности с поиском места для магазинов, высокая стоимость вхождения на рынок и недостаток квалифицированных управленческих кадров.

Возможно, к проблемам Юга России добавляется еще близость «проблемных» территорий. Однако можно ожидать, что Олимпиада - 2014 «поднимет» ритейл на юге России, возможно, привлечет новых зарубежных игроков, в том числе из Великобритании.

Использованная литература:

1. Британские бренды ищут выход в Рунет. Через Яндекс [Электронный ресурс] // Сайт проекта «oborot.ru». URL: <http://oborot.ru/news/13557/30/print> (дата обращения: 25.05.14).
2. Британцы обосновались в выставочном павильоне [Электронный ресурс] // Эксперт Юг. 2011. №11-12 (150). URL: <http://expert.ru/south/2011/12> (дата обращения: 25.05.14).
3. Евтюгина А. А. Международный опыт развития торговых сетей // Оценка влияния глобальных торговых сетевых структур на экономику УрФО и прогноз их дальнейшего развития. Екатеринбург, 2010. С. 23–25.
4. Книжный магазин [Электронный ресурс] // Международный экзаменационный центр «Британия-Кавказ». URL: <http://www.exam-center.ru/books> (дата обращения: 25.05.14)
5. Магазины [Электронный ресурс] // Сайт товаров Marks & Spencer Russia. URL: <http://www.marks-and-spencer.ru/> (дата обращения: 25.05.14)
6. Новости рынка розничной торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-consumer.ru/> (дата обращения: 25.05.14)
7. Официальный сайт Сети торгово-развлекательных центров «Красная площадь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.red-square.ru/> (дата обращения: 25.05.14).
8. Построение бренда в сфере моды: от Armani до Zara = Fashion Brands. Branding Style from Armani to Zara. М.: Альпина Паблишер, 2014.
9. Социальная ответственность [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «Касторама РУС». URL: http://www.castorama.ru/corporate/social_responcibility/ (дата обращения: 25.05.14).
10. Топ-10 самых ожидаемых зарубежных брендов, которые появятся в России в 2014–2015 гг. [Электронный ресурс] // Официальный

сайт Международной консалтинговой компании Knight Frank. URL: <http://www.knightfrank.ru/about/news/issue2773/> (дата обращения: 25.05.14).

11. Hamley's в Краснодаре [Электронный ресурс] // Ведомости. 2013. 11 июня. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/563401/hamleys-v-krasnodare> (дата обращения: 25.05.14).

BRITISH TRADE NETWORK ORGANIZATIONS IN THE SOUTH OF RUSSIA IN THE EARLY 21-TH CENTURY

GETMAN Yelena P. – Cand. Sci. (Economics and Management of National Economy), Assoc. Prof., Department of Marketing and Trade Business, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: [egetman@mail.ru](mailto: egetman@mail.ru)

The paper presents an overview and analysis of the development of the British network of trading enterprises operating in the south of Russia. The basic trends of their development and influence on modern Russian retail are reflected in the paper.

Keywords: Great Britain, South of Russia, trade network, retail format, franchise, network of retailers

References:

1. Britanskie brendy ishchut vykhod v Runet. Cherez Yandeks (British Brands are Looking for a Way in RuNet. Through Yandex), in Sayt proekta «oborot.ru». <http://oborot.ru/news/13557/30/print>. Accessed May 25, 2014.

2. Britantsy obosnovalis' v vystavochnom pavil'one (The British Settled in the Exhibition Hall), in Ekspert Yug, 2011, №11-12 (150). <http://expert.ru/south/2011/12>. Accessed May 25, 2014.

3. Evtyugina, A.A., Mezhdunarodnyy opyt razvitiya torgovykh setey (International Experience in the Development of Trade Networks), in Otsenka vliyaniya global'nykh torgovykh setevykh struktur na ekonomiku UrFO i prognoz ikh dal'neyshego razvitiya, Ekaterinburg, 2010, pp. 23-25.

4. Knizhnyy magazin (The Bookstore), in Mezhdunarodnyy ekzamenatsionnyy tsentr «Britaniya-Kavkaz». <http://www.exam-center.ru/books>. Accessed May 25, 2014

5. Magaziny (Stores), in Sayt tovarov Marks & Spencer Russia. <http://www.marks-and-spencer.ru/>. Accessed May 25, 2014

6. Novosti rynka roznichnoy trgovli (The News of the Retail Market). <http://russian-consumer.ru/>. Accessed May 25, 2014

7. Ofitsial'nyy sayt Seti torgovo-razvlekatel'nykh tsentrov «Krasnaya ploshchad'» (The Official Website of the Network of Shopping and Entertainment Centers “Red Square”). <http://www.red-square.ru/>. Accessed May 25, 2014.

8. Postroenie brenda v sfere mody: ot Armani do Zara = Fashion Brands. Branding Style from Armani to Zara (Building a Brand in the

Fashion: from Armani to Zara = Fashion Brands. Branding Style from Armani to Zara), Moscow: Al'pina Pablsher, 2014.

9. Sotsial'naya otvetstvennost' (Social Responsibility), in Ofitsial'nyy sayt OOO «Kastorama RUS». http://www.castorama.ru/corporate/social_responcibility/. Accessed May 25, 2014.

10. Top-10 samykh ozhidaemykh zarubezhnykh brendov, kotorye poyavyatsya v Rossii v 2014-2015 godov (Top 10 Most Anticipated Foreign Brands Which Will Appear in Russia in 2014-2015), in Ofitsial'nyy sayt Mezhdunarodnoy konsaltingovoy kompanii Knight Frank. <http://www.knightfrank.ru/about/news/issue2773/>. Accessed May 25, 2014

11. Hamley's v Krasnodare (Hamley's in Krasnodar), Vedomosti, July 11, 2013. <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/563401/hamleys-v-krasnodare>. Accessed May 25, 2014.

Е. Г. Касавченко*

ШЕДЕВРЫ АНГЛИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ, ГРАВЮРЫ И ФАРФОРА КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ. В ФОНДАХ КРАСНОДАРСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Ф. А. КОВАЛЕНКО

В статье представлен обзор коллекции английского искусства (живопись, гравюра, фарфор) Краснодарского художественного музея имени Ф. А. Коваленко. В фондах музея представлены работы Джоржа Доу, Джона Рафаэля Смита, Самуэля Рейнольдса, Джеймса Уокера, фарфоровых фабрик Дерби и Споуда и др.

Ключевые слова: художественный музей имени Ф. А. Коваленко, коллекция английского искусства, живопись, меццо-тинто, фарфор.

2014 год является перекрестным Годом культуры Великобритании и России. Русское общество с давних пор интересовалось Англией. Купцы и путешественники, дипломаты и деловые люди, писатели и ученые, художники и поэты высказывали огромное число самых разнообразных мнений и свидетельств об этой стране, её истории, народе, традициях, морали, искусстве и литературе. Культурные связи между Англией и Россией никогда не прерывались. Английский театр, английская литература и поэзия, английская философская и эстетическая мысль, архитектура и изобразительное искусство оказали огромное воздействие на русскую духовную культуру [3].

---

* КАСАВЧЕНКО Елена Григорьевна, старший научный сотрудник Краснодарского художественного музея имени Ф. А. Коваленко, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: kasavelena@yandex.ru.

Коллекция английского искусства Краснодарского художественного музея сравнительно невелика, но весьма интересна. Основу собрания составляют экспонаты, поступившие в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. из Государственного Эрмитажа, Государственного музейного фонда (Ленинград), Московского музея фарфора [2, с. 88–89, 160–170, 269].

Английская живописная школа первой трети XIX в. представлена такими знаковыми именами, как Джорж Доу (1781–1829), Кристина Робертсон (1796 – 1854) и Джон Рафаэль Смит (1740(52) – 1812).

Творческое наследие Дж. Доу поистине огромно. Знаменитый художник был приглашен российским императором Александром I для работы над портретной галереей героев войны 1812 г. в Зимнем Дворце. Только за петербургский период из его студии вышло 329 живописных портретов русских генералов для Военной галереи, а так же множество портретов по частным заказам. Одна из работ Дж. Доу, написанных в России, – портрет Александра I и его сестры великой княгини Анны Павловны, впоследствии королевы Нидерландов, хранится в музее Ф. А. Коваленко.

Талантливая шотландская художница Кристина Робертсон провела много лет в России при дворе императора Николая I, где получила широкую известность. Её кисти принадлежит, хранящийся в музее, портрет блестящей светской красавицы княгини Зинаиды Ивановны Юсуповой.

Официальный гравёр принца Уэльского, учитель Уильяма Тернера, Джон Рафаэль Смит более известен как непревзойденный интерпретатор живописных произведений. Его кисти принадлежит виртуозно выполненный «Портрет лорда Ричарда Кавендиша», неизменно привлекающий внимание посетителей музей имени Ф. А. Коваленко. Изображенный на портрете лорд Ричард Кавендиш Девонширский – представитель старинного английского аристократического рода. Его потомки занимали важные государственные посты и прославились храбростью в различных сражениях. Фигура лорда занимает доминирующее положение. Фон картины едва намечен – в глубине изображен характерный известковый берег Гибралтарской крепости (лорд – был одним из управляющих крепости), слева шлем Афины Паллады [1, с. 52-53.].

Для коллекции английской гравюры художественного музея имени Ф. А. Коваленко характерно преобладание пейзажных видов и портретной гравюры. Небывалых высот достигло мастерство английских художников в области такой трудоемкой техники, как черная манера или меццо-тинто, которая из-за обилия

талантливых мастеров в этой области стала называться «английской манерой». В музее представлены работы таких известных мастеров, работавших в этой технике, как придворные меццо-тинто граверы короля Георга III Самуэль Рейнолдс (1773–1835) – «Женщина с медальоном» и Валентайн Грин (1739–1813) – «Женский портрет» (1771). Творчество превосходного гравера на меди и рисовальщика Роберта Стренджа (1721–1792) представлено работой «Аполлон, награждающий за достоинство и карающий за высокомерие» (1790); выдающегося гравера черной манерой Джеймса Уокера (1748–1808), который 17 лет проработал в Петербурге, – «Посещением Богородицы» (1788). Также следует отметить произведения Самьюэла Миддимена (1750–1831) «Буря» (1787) и Джемса Майсона (1710–1780) «Пастух» (1774) – оба эти гравера виртуозно работали в технике резцовой гравюры по офортной подготовке, что позволяло избегать геометрической холодности, свойственной английской резцовой гравюре середины XVIII в. [4]

Яркую и интересную, но, к сожалению, немногочисленную часть музейной коллекции составляют изделия лучших фарфоровых мануфактур Англии. Это тарелки и ваза для фруктов фабрик в Дерби и Споуде.

В коллекции искусства Великобритании, представленной в художественном музее имени Ф. А. Коваленко, отчетливо прослеживаются главные особенности английского искусства конца XVIII – первой четверти XIX вв.: индивидуальное восприятие действительности, ярко выраженные национальные особенности, стремление найти соответствующее изображенному мотиву изящное колористическое решение.

Использованная литература:

1. Забгаева А. А. К проблеме научно-исследовательской работы в Краснодарском краевом художественном музее им. Ф. А. Коваленко. // Коваленковские чтения. Краснодар, 2014. Вып. 8.
2. Искусство Западной Европы: Живопись. Графика. Скульптура. Декоративно-прикладное искусство: генеральный каталог. М.: Художник и книга, 2006.
3. Шестаков В. П. Англия глазами русских (Восприятие английской культуры в России) // Теория и практика преподавания русской словесности. М., 1996. Вып. 3. С. 165–186.
4. Штеренгарц Р. Я., Романова Е. П. Английская гравюра XVIII–XIX вв. из папок коллекционеров Клуба любителей графики [Электронный ресурс]. URL: <http://arthodynka.ru/exhibition/angliyskaya-gravyura-xviii-xix-vekov-iz-papok-kollekcionerov-kluba-lyubiteley-grafiki> (дата обращения: 20.06.14).

MASTERPIECES OF ENGLISH PAINTINGS, ENGRAVINGS AND PORCELAIN OF THE END OF THE 18-TH – THE FIRST QUARTER OF THE 19-TH CENTURIES IN THE COLLECTIONS OF THE KRASNODAR ART MUSEUM NAMED AFTER F.A. KOVALENKO

KASAVCHENKO Elena G. – Senior Researcher, Krasnodar Art Museum, Krasnodar, Russia.

E-mail: kasavelena@yandex.ru

The article presents an overview of the collections of English art of the Krasnodar Art Museum named after F. A. Kovalenko – painting, engraving, porcelain. The Museum has works by George Dawe, John Raphael Smith, Samuel Reynolds, James Walker, Derby and Spode porcelain factories and others.

Keywords: Kovalenko art Museum, collection of English art, painting, mezzotint, porcelain.

References:

1. Zabgaeva, A.A., K probleme nauchno-issledovatel'skoy raboty v Krasnodarskom kraevom khudozhestvennom muzee imeni F.A. Kovalenko (On the Problem of the Research Work in the Krasnodar Regional Kovalenko Art Museum), in Kovalenkovskie chteniya, vol. 8, Krasnodar, 2014.

2. Iskusstvo Zapadnoy Evropy: Zhivopis'. Grafika. Skul'ptura. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo: general'nyy katalog (The Art of Western Europe: Painting. Graphics. Sculpture. Arts and Crafts: General Catalog), Moscow: Khudozhnik i kniga, 2006.

3. Shestakov, V.P., Angliya glazami russkikh (Vospriyatie angliyskoy kul'tury v Rossii) (England through the Eyes of Russians (Perception of English Culture in Russia)), in Teoriya i praktika prepodavaniya russkoy slovesnosti, vol. 3, Moscow, 1996, pp. 165-186.

4. Shterengarts, R. Ya., Romanova, E. P., Angliyskaya gravyura XVIII-XIX vekov iz papok kolleksionerov Kluba lyubiteley grafiki (English Engraving of the 18-th – 19-th Centuries from the Folders of Collectors of the Club of Graphics Fans). <http://arthodynka.ru/exhibition/angliyskaya-gravyura-xviii-xix-vek-iz-papok-kollekcionerov-kluba-lyubiteley-grafiki>. Accessed July 20, 2014.

К. П. Карагода*

РУССКОЕ ИСКУССТВО В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: КРАТКИЙ ЭКСКУРС

Статья посвящена описанию художественных коллекций трех лондонских музеев, в которых имеются произведения искусства, созданные русскими художниками и художниками – выходцами из России.

Ключевые слова: русское искусство, русский авангард, парижская школа, русское зарубежье.

*«Всё, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам...» [8, с. 17]*

В эпитафии вынесены строки, которыми А. С. Пушкин в «Евгении Онегине», описывая обстановку кабинета «философа осьмнадцати лет», характеризует торговые связи Российской империи с Великобританией. В XIX в. Лондон и Париж поставляли в Россию предметы роскоши и искусства, русские перенимали европейскую моду, мысли, художники подражали и учились на западных образцах.

Но всегда ли было так? Всегда ли англичане видели «русское» только в виде бревен, пеньки и сала?

Основанный в XVIII в. Джеймсом Кристи, аукционный дом Кристис поставлял Русскому императорскому двору произведения западноевропейского искусства, на сегодняшний день составляющие основу художественной коллекции Эрмитажа. В настоящее время аукционные дома Лондона проводят «Русские торги», продавая русское искусство коллекционерам и музеям всего мира.

Начало XX в. ознаменовалось триумфальным шествием русского искусства в Европе. До настоящего времени интерес к нему по-прежнему не утихает.

Первая волна эмиграции из России обогатила художественный мир Европы, прежде всего «Мекки всех художников того времени» французской столицы. Многие художники из России обосновались и в Англии. Так, свое последнее упокоение в Ок-

---

* КАРАГОДА Константин Павлович, магистр культурологии, аспирант кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: karagoda.k.p@mail.ru

сфорде нашел художник Л. О. Пастернак, отец поэта Бориса Пастернака. Ряд его работ передали в музей Эшмолеан его дочери. Среди его работ в Эшмолеане – зарисовки Ленина на съезде III Интернационала, портреты Рильке и Эйнштейна, сыновей мастера – Александра и Бориса.

В собрании музея Эшмолеан в Оксфорде хранятся шедевры коллекции М. В. Брайкевича: портреты графини Варвары Музиной-Пушкиной и Елены Ивановны Рерих работы В. Серова, театральные эскизы Л. Бакста, «Осень» И. Левитана и целая серия театральных эскизов А. Бенуа, большая коллекция работ К. Сомова. Также в музее хранятся обширные коллекции, подаренные эмигрантами, в которых имеются такие имена как П. Федотов, В. Серов, И. Билибин, Н. Гончарова, М. Ларионов, В. Шухаев, В. Кандинский.

В Лондоне жила художница русского происхождения Мария Маревна (Мария Брониславовна Воробьева-Стебельская), которая оставила свои мемуары «Моя жизнь с художниками “Улья”». «Маревна общалась со всеми «сливками» Монпарнаса – Леже, Бракком, Пикассо, Сутиным, Кременем, Кикоиным, Риверой, Грисом, Пикабия, Матиссом, Модильяни, Максом Жакобом, Кислингом, Аполлинером, Волошиным, Цадкиным, Ларионовым и Гончаровой, М. Васильевой и др. – и уж точно не жаловалась на отсутствие внимания со стороны местной публики: Волошин и Эренбург посвящали ей стихи, Б. Савинков и О. Цадкин признавались в любви, Модильяни написал ее портрет, она приятельствовала с П. Пикассо, а с Сутиным ее вообще в дальнейшем связала многолетняя крепкая и близкая дружба, которой в своей книге воспоминаний Маревна отвела целую главу «Сутин: признание». Горький оказался провидцем, разглядев в юной Марии черты сказочной Марьи-Маревны, Прекрасной Королевы» [11, с. 736].

Князь В. Э. Голицын – адъютант великого князя Николая Николаевича, участник Первой мировой и Гражданской войн, открыл в Лондоне в 1928 г. антикварный магазин, а затем и галерею, в которой большей частью представлял творчество художников русского происхождения. В галерее состоялись персональные выставки К. Сомова (1930), Л. Летниковой (1931), великой княгини Ольги Александровны (1933), В. Созонова (1933), А. Павловой (1935), Д. Васильева (1935). В 1931 была организована коллективная выставка живописи Русской группы [4].

Насколько полно представлено Русское искусство в Великобритании в наши дни? Рассмотрим это на примере собрания трех музеев Лондона таких как Британский музей – главный

историко-археологический музей Британской империи и один из крупнейших музеев мира, Лондонская национальная галерея, галерея Тейт Модерн. В качестве источников взяты официальные сайты музеев [2] [6] [10].

В Британском музее обширно представлена русская иконопись, обширная коллекция гравюр XVIII–XIX вв., основной частью которой составляют портретные гравюры русских царей и императоров, русская народная одежда, декоративно-прикладное искусство, нумизматическая коллекция. Хочется выделить икону «Чудо св. Георгия о змее; Черный Георгий», датированную 1400–1450 гг. Икона была обнаружена в 1959 г. в небольшой деревушке (Ильинский погост) на реке Пинеге, приток реки Северная Двина, впадающей в Белое море, в городе Архангельске. Использовалась как створка окна. Найдена и отреставрирована Адольфом Николаевичем Овчинниковым, сотрудником Научно-реставрационного центра имени И. Э. Грабаря в Москве в 1960 г. Икона была собственностью русского писателя–диссидента А. Д. Синявского и его жены М. В. Розановой, которые покинули Советский Союз в 1973 г.

Икона обладает удивительной экспрессией. Несмотря на традиционную статичность иконописных образов, изящный рисунок коня и взмывший выше головы плащ святого создают удивительную динамику образа.

Собрание Британского музея охватывает почти все русские школы иконописи XV–XIX вв.

Музей также обладает коллекцией агитационного фарфора. Одним из шедевров коллекции является блюдо «Петроград, площадь Урицкого» А. В. Щекотихиной-Потоцкой (1922), которая была ведущим художником Государственного художественного завода Петрограда-Ленинграда. В 1923 г. А. В. Щекотихина-Потоцкая стажировалась в Берлинской фарфоровой мануфактуре. В том же году она переехала в Каир, где познакомилась со своим будущим мужем художником И. Я. Билибиным, а после путешествия по Египту, Сирии и Палестине в 1925 г. они переехали в Париж и поселились в мастерской Пуссена. В Париже на нее повлияла школа керамики М. Дени. По возвращении на родину в 1936 г., она работала в графике и как фарфорист.

В своей работе «Петроград, площадь Урицкого» А. В. Щекотихина-Потоцкая изобразила комиссара, который стоит на Дворцовой площади (тогда площади Урицкого). За его спиной заросшее травой пространство и маленькая, несравнимая с его колоссальным ростом, Александровская колонна. Н. Анцифе-

ров так описывает Петербург 1919 г.: «Зелень делает все большие завоевания. Весною трава покрыла более не защищаемые площади и улицы. Воздух стал удивительно чист и прозрачен. Нет над городом обычной мрачной пелены от гари и копоти. Петербург словно омылся» [1, с. 226]. А. В. Щекотихина-Потоцкая скупыми линиями вырисовывает своего героя. Он брит наголо, до синевы, стоит он в красных галифе, прижимая к груди канцелярскую папку.

В собрании Лондонской национальной галереи есть произведение И. Е. Репина «Исследование старика» (1878) Картина завещана в 1964 г. коллекционером Петром Проваторовым, который был мужем русской эмигрантки и британской актрисы кино, известной под своим сценическим именем как Nina Vanna (Нина Ясикова (1899–1953)).

В 1876 г. Репин вернулся из Франции в Россию. Первую зиму Репины проводят в родительском доме, в Чугуеве на Украине, где художник пишет несколько крестьянских портретов. Полтора года (1876–1878), проведенные Репиным на родине, в Чугуеве, были временем его погружения в народную крестьянскую жизнь. Он постоянно «бывал на свадьбах, на базарах, в волостных правлениях, на постоянных дворах, в трактирах и в церквях», то есть там, где можно было наблюдать быт и нравы. «Описать этого не в состоянии, но чего только я не наслушался, а, главное, не навидался...» – сообщал Репин Стасову [9, с. 141]. В Чугуеве начинается та его работа над крестьянской темой, которая много позднее увенчается «Крестным ходом в Курской губернии». Портреты «Исследование старика» из собрания Лондонской картинной галереи, «Мужичок из робких» из Нижегородского художественного музея, как и одновременный «Мужик с дурным глазом» из Государственной Третьяковской галереи – замечательные достижения Репина в области развития того крестьянского портрета-типа, начало которому положил В. Г. Перов. Многие в этой области сделал И. Н. Крамской.

В портрете из британского собрания изображен могучий старик с большой седой бородой, брови его хмуро сдвинуты, большой лоб и пронзительный взгляд голубых глаз своим типом портрета-биографии напоминает рембрантовских стариков.

«Репин обладает способностью сделать русского мужика именно таким, каков он есть, – пишет Крамской Стасову в конце 1876 г. – Я знаю многих художников, изображающих мужичков, и хорошо даже, но ни один из них не мог никогда сделать даже приблизительно так, как Репин. Разве у Васнецова есть

еще эта сторона. Я, например, уж на что стараюсь добросовестно передавать, а не могу же не видеть разницы. Даже у Перова мужик более легок весом, чем он есть в действительности; только у Репина он такой же могучий... как он есть на самом деле...» [5, с. 42].

Галерея Тейт Модерн обладает превосходной коллекцией Русского искусства XX в. В 2012 г. в Тейт Модерн был создан постоянный закупочный комитет по России и Восточной Европе. Директор галереи Тейт Николас Серота сообщил агентству ИТАР-ТАСС: «На текущий год мы выделяем до 400 тыс. долларов на приобретение произведений авангардного искусства России и стран региона. Россия является для нас одним из интереснейших мировых культурообразующих центров» [7]. Создавая этот комитет, галерея ставит перед собой три задачи: приобретение шедевров русского авангардизма XX в., приобретение произведений ведущих современных российских художников, приобретение картин молодых художников, которые могут стать «гениями XXI в.».

Художественное объединение «Мир искусства» представлено в галерее Тейт Александром Бенуа, акварель «Лимбург-на-Лане» (1894); Константином Сомовым «Сцена у реки» (1929); Константином Юоном «Монастырь в Загорске» (1911); Мане Кац (ученик М. Добужинского. Участник выставки «Мир искусства» 1916 г.) «Оркестр» (1949). В собрании музея представлена работа «Возле Ля Гард Френье» (1935) племянницы А. Бенуа – Надежды Леонтьевны Бенуа, матери знаменитого английского актера Питера Устинова.

Тейт обладает коллекцией работ Александра Яковлева (около 12 рисунков 1931–1937 гг.), Павла Челищева портрет – «Mrs R.A. Gorer» (1930), Льва Зака – «Painting» (1952), Натальи Гончаровой «Садоводство» (1908), «Город ночью» (1908), «Белье» (1913), «Три Молодые Женщины» (1920), Василия Кандинского «Озеро Штарнбергер» (1908), «Казачи» (1910–1911), «Schaukeln» (1925), Сержа Полякова «Абстрактная композиция» (1954), Казимира Малевича «Динамический супрематизм» (1915–1916), Ивана Пуни «Рельеф» (1915–1916) и др.

В Тейт представлены работы художников «Парижской школы», многие из которых, как известно, были выходцами из России: Абрам Мильчин «Автопортрет в костюме Арлекина» (1931); Марк Шагал «Отдыхающий поэт», (1915), «Букет с летящими любовниками» (1934–1947), «Зеленый Ослик» (1911), «Видение» (1924–1937), «Голубой цирк» (1950), Осип Цадкин «Венера»

(1922–1924), Хаим Сутин «Дорога на холм» (1924) и др. В музее также представлены художники-конструктивисты: Густав Клуцис, Натан Певзнер, Наум Габо (Наум Борисович Певзнер).

В 2009 г. музей проводил выставку «Родченко и Попова», а в 2010 г. состоялась широкомасштабная выставка Любови Поповой «От живописи до дизайна ткани». В выставках участвовали музеи России и Европы, частные коллекционеры.

Тейт также владеет творениями знаменитых американских художников, на первый взгляд не имеющих никаких связей с Россией, но имеющих русские корни. Джулис Олицкий (Евель Демиковский) – видный представитель абстрактного искусства. Отец будущего художника, комиссар, был расстрелян в СССР незадолго до рождения сына. В 1923 г. мальчик вместе с бабушкой и матерью уезжает в США; семья селится в Бруклине. Марк Ротко (Маркус Яковлевич Роткович) – ведущий представитель абстрактного экспрессионизма, один из создателей живописи цветового поля. Глава семейства Ротковичей, опасаясь того, что детей заберут на службу в царскую армию, решил эмигрировать в США, следуя примеру многочисленных еврейских семей, бежавших от погромов. Александр Либерман – французский и американский художник, скульптор и редактор. Родился в Киеве в семье предпринимателя Семена Исаевича Либермана и актрисы Генриетты Мироновны Паскар. Учился в Париже, где начал свою карьеру с иллюстрированного журнала «Vu». Жил в США с 1941 г.

В коллекции галереи имеются работы современных русских художников. Илья и Эмилия Кабаковы – представители московского концептуализма; в галерее выставлена их масштабная инсталляция «Лабиринт. Альбом моей матери» (1990), состоящая из нескольких узких коридоров, ведущих в лабиринт, похожий на двойную спираль. Инсталляция построена так, чтобы походила на интерьер коридоров коммунальной квартиры советской эпохи. Стены выкрашены в грязно-серый и коричневый цвета, пол изготовлен из деревянных досок. Лампочки, свисающие с потолка, выдают тусклый свет. Кабаков описал его личные воспоминания коридоров в качестве места для скуки и ожидания. Он заявил, что «многочисленные коридоры стали преследовать меня всю мою жизнь – прямые, длинные, короткие, узкие, витые, они все плохо освещены и всегда без окон, с закрытыми дверями по обе стороны ... все коридоры моей жизни, начиная с раннего детства, были связаны с пыткой бесконечного ожидания» [12]. В сборнике «Диалогов» Бориса Гройса

и Ильи Кабакова последний писал: «Коммунальная квартира стягивает в себя большое содержание, множество различных сюжетов. Раньше в России таким местом была ночлежка: не зря пьеса Горького «На дне», которая описывала ночлежку, имела в свое время такой успех. В ночлежке люди не живут, а только ночуют, но они там и философствуют, обсуждают последние вопросы бытия. Только лежа «на дне», например в ночлежке, люди начинают наблюдать небо над головой: лежащий в грязи человек обращается к высшему. Это, конечно, только метафора, но и коммунальная квартира для меня – не реальный объект, а метафора.

Коммуналка является хорошей метафорой для советской жизни, потому что жить в ней нельзя, но и жить иначе тоже нельзя, потому что из коммуналки выехать практически невозможно. Вот эта комбинация: так жить нельзя, но и иначе жить тоже нельзя – хорошо описывает советскую ситуацию в целом. Остальные формы советской жизни, в том числе, например, лагерь, являются лишь различными вариантами коммуналки. <...> Для коммуналки большого мира и другой системы ценностей нет – она образует полностью замкнутый мир» [3, с. 60–62].

Таков краткий экскурс по собраниям русского искусства в музеях Лондона. Галереи Лондона вполне могут соперничать с собраниями русского искусства, находящимися в коллекциях Тиссена-Барнемисы в Мадриде, фонда Гуггенхайма и других музеев мира.

Использованная литература:

1. Анциферов Н.П. Душа Петербурга: Очерки. Л.: Детская литература, 1990.
2. Британский музей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britishmuseum.org/> (дата обращения: 20.06.14).
3. Кабаков И.И., Гройс Б.Е. Диалоги. Вологда, 2010.
4. Колюхова Е. В. Русский дом Голицыных в Лондоне // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940-е гг.). М.: Русский путь, 2002. С. 425–443.
5. Липатов В. С. Краски времени. М.: Молодая Гвардия, 1983.
6. Лондонская национальная галерея. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalgallery.org.uk> (дата обращения: 20.06.14).
7. Макаrchев В. Лондонская галерея Tate Modern объявила о создании комитета по закупкам произведений авангардного искусства из России // ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/645248> (дата обращения: 20.06.14).

8. Пушкин А. С. Евгений Онегин. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1944.
9. Репин И. Е. Стасов В. В. Переписка. М.: Искусство, 1948. Т. 1: 1871 – 1876.
10. Тейт Модерн [Электронный ресурс]. URL: www.tate.org.uk/modern (дата обращения: 20.06.14).
11. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М.: Вагриус, 2006.
12. Taylor R. Summary: Labyrinth (My Mother's Album). [Electronic Resource]. URL: <http://www.tate.org.uk/art/artworks/kabakov-labyrinth-my-mothers-album-t07923/text-summary> (Accessed: 20.06.14).

RUSSIAN ART IN THE COLLECTIONS OF BRITISH MUSEUMS: BRIEF EXCURSION

KARAGODA Konstantin P. – М.А. (Theory and History of Culture), Post-Graduate Student, Department of Theory and History of Culture, Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia.
E-mail: karagoda.k.p@mail.ru

The article describes the art collection of three London's museums, which present the works of art created by Russian artists and artists-emigrants coming from Russia.

Key words: Russian art, Russian avant-garde, Paris school, Russia abroad.

References:

1. Antsiferov, N. P., Dusha Peterburga: Ocherki (The Soul of Petersburg: Essays), Leningrad: Detskaya literatura, 1990.
2. Britanskiy muzey (The British Museum). <http://www.britishmuseum.org/>. Accessed June 20, 2014.
3. Kabakov, I. I., Groys, B. E., Dialogi (Dialogues), Vologda, 2010.
4. Konyukhova, E. V., Russkiy dom Golitsynykh v Londone (Russian Golitsyn-House in London), in Kul'turnoe i nauchnoe nasledie rossiyskoy emigratsii v Velikobritanii (1917–1940-e gody), Moscow: Russky Put', 2002, pp. 425–443.
5. Lipatov, V. S., Kraski vremeni (The Paints of Time), Moscow: Molodaya Gvardiya, 1983.
6. Londonskaya natsional'naya galereya (London National Gallery). <http://www.nationalgallery.org.uk>. Accessed June 20, 2014.
7. Makarchev, V., Londonskaya galereya Tate Modern ob"yavila o sozdanii komiteta po zakupkam proizvedeniy avangardnogo iskusstva iz Rossii (London Tate Modern Gallery Announced the Creation of the Committee on Procurement of Works of Russian Avant-garde Art), in ITAR-TASS. <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/645248> Accessed June 20, 2014.
8. Pushkin, A.S., Evgeniy Onegin (Eugene Onegin), Moscow: OGIZS. Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1944.

9. Repin, I.E., Stasov, V.V., *Perepiska (Correspondence)*, vol. 1: 1871-1876, Moscow: Iskusstvo, 1948.

10. Tate Modern. www.tate.org.uk/modern. Accessed June 20, 2014.

11. Erenburg, I., *Lyudi, gody, zhizn' (People, Years, Life)*, Moscow: Vagrius, 2006.

12. Taylor, R., Summary: *Labyrinth (My Mother's Album)*. <http://www.tate.org.uk/art/artworks/kabakov-labyrinth-my-mothers-album-t07923/text-summary>. Accessed June 20, 2014.

РАЗДЕЛ 4.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – ЮГ РОССИИ: ИНСТИТУТЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

А. А. Панарин*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ОПЫТА КООПЕРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

В статье рассматривается влияние опыта английской кооперации на процесс формирования и развития российской и северокавказской кооперации в дореволюционный период и в условиях Новой экономической политики.

Ключевые слова: кооперация, опыт, Англия, Россия, Северный Кавказ.

Англия дала миру множество прогрессивных инициатив, использование которых способствовало развитию экономики и социальной сферы. К их числу принадлежит кооперация, зародившаяся в Англии – первой стране, вступившей на путь капитализма, и, соответственно, первой испытавшей на себе не только бурный экономический рост, но и издержки новых социально-экономических отношений (росте эксплуатации рабочего класса и эгоцентристских настроений промышленной и торговой буржуазии). Ответной реакцией демократически настроенной части английского общества стало стремление к созданию оптимальной формы общественного устройства, способной стать достойной альтернативой порядкам «дикого капитализма».

Началом организованного кооперативного движения считается 1844 г., когда в английском городе Рочдельте 28 ткачей создали первый потребительский кооператив «Общество справедливых рочдельских пионеров». В основу деятельности общества были положены принципы, которые с небольшими изменениями лежат в основе уставов кооперативов почти всего

---

* ПАНАРИН Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир, Россия. Электронная почта: panarin.arm@mail.ru.

мира и в настоящее время. К их числу относятся необходимость внесения каждым членом общества взноса, продажа товаров за наличный расчет, по ценам не выше среднерыночных, распределение прибыли между членами пропорционально сумме закупленных ими товаров, демократическая форма управления. Важным принципом кооперации, реализация которого носила долгосрочную перспективу, являлось определение данных обществ как «зародышей новой общественной жизни, которые при хорошо организованной самопомощи обеспечат нравственные условия и необходимые для существования средства для других тружеников» [5, с. 75].

Вскоре кооперативное движение стало одним из мощных факторов реформирования социально-экономических структур стран, вступивших на путь капиталистического развития. Одной из таких стран являлась Россия, переживавшая в середине XIX в. болезненный переход от феодально-крепостнических к капиталистическим отношениям. К этому времени в хозяйственной жизни страны существовали определенные элементы кооперации. Трудные условия жизни на протяжении многих веков вырабатывали у населения страны чувство солидарности, объединения усилий для преодоления хозяйственных трудностей. В России широко использовалась такая форма кооперативного объединения, как артели: земледельческие, каменщиков, плотников, грузчиков, кузнецов и другие. Вместе с тем, именно опыт зарубежных стран и, прежде всего Англии, позволил в достаточно короткий срок создать целостную и эффективную организацию кооперативной работы.

У истоков отечественной кооперации стояли либеральные мыслящие представители российского дворянства: братья В. Ф. и И. Ф. Лугинины, Н. П. Колюпанов, Н. П. Баллин, Н. В. Верещагин и другие. Личные наблюдения и знакомство с западной литературой послужили основой для написания и издания ими ряда книг, брошюр, статей, в которых анализировался накопленный кооперативный опыт и ставился вопрос о возможности его применения в российских условиях.

При формировании в России различных видов кооперации английский опыт, прежде всего, использовался при создании потребительских обществ. Изначально российские общества потребителей представляли собой одно-лавочные кооперативы, действующие на уже изложенных принципах английской Рочдельской кооперации. Однако рочдельские правила, положенные в основу уставов российских обществ, были не-

сколько видоизменены применительно к отечественной специфике. В частности, низкий уровень благосостояния населения и острая нехватка средств заставили внести в уставы потребительских обществ пункты, противоречащие рочдельским принципам, — продажу товаров в кредит и часто по ценам ниже рыночных, выплату высоких дивидендов на пай и т. п. По мере роста и укрепления потребительские кооперативы стремились максимально приблизить принципы своей деятельности к рочдельским.

В 1897 г. правительством был утверждён нормальный устав потребительных обществ, в котором подчёркивалось, что они учреждаются «с целью доставления своим членам по возможно дешёвой цене или по умеренным рыночным ценам различных предметов потребления и домашнего обихода и предоставления своим членам возможности из прибылей от операций общества делать сбережения» [10].

Примечательно, что в уставе отмечалась необходимость культурно-просветительской работы как важнейшего направления деятельности потребительских обществ, что означало усиление общественной стороны кооперативной жизни. Около 50% потребительских обществ России производили на рубеже XIX – XX вв. отчисления из прибыли (5% к обороту), которые служили просветительским целям [2, с. 93]. Как можно заметить, данные положения полностью соответствовали принципам организации английской потребительской кооперации.

Состоявшийся в апреле 1908 г. Первый Всероссийский кооперативный съезд провозгласил рочдельские принципы в качестве основополагающих в своей работе, что ознаменовало вступление России в полосу подлинного кооперативного движения. Известную часть прибыли кооператоры предусматривали отчислять на индивидуальные и общественные фонды взаимопомощи, а также на иные общественные нужды. С использованием этих средств происходило создание при кооперативах читален, библиотек и т.п. [3, с. 90].

Использование английского опыта строительства потребительской кооперации в полной мере проявилось при создании обществ потребителей на Северном Кавказе. Одним из первых кооперативов, официально созданном не только на Северном Кавказе, но и в России, было потребительское общество «Кавказ», образованное в Ставрополе [1, л. 114–116].

В уставе, утвержденном 26 мая 1869 г. заместителем на Кавказе, отмечалось: «Общество имеет целью доставить своим

членам возможность дешевле жить и посредством сбережений и торговых оборотов общества накапливать некоторый капитал». Участвовать в товариществе могли лица обоего пола, признающие устав. Независимо от количества паев, все члены являлись равноправными. Проценты с запасного капитала по усмотрению общего собрания могли отчисляться «на выдачу пособий для воспитания и образования беднейших членов общества, на устройство библиотеки и других общеобразовательных учреждений в пользу членов общества» [13].

Следовательно, уже первое зарегистрированное на Северном Кавказе общество включало в себя рочдельские принципы кооперативной организации. Практическая деятельность общества привлекала внимание общественности. Уже в первый год своей работы в сентябре 1869 г. общество «Кавказ» имело лавку, в которой продавались ткани, нитки, пуговицы, канцелярские принадлежности, парфюмерия и т.д. [1, л. 12 об.].

В Терской области в конце XIX в. действовали 4 общества, из которых 3 объединяли рабочих и служащих Владикавказской железной дороги. Одним из них в марте 1893 г. на станции Минеральные Воды была открыта постоянная лавка, а затем хлебопекарня. Общество продавало товары исключительно своим членам и поэтому пользовалось льготным тарифом по перевозке товаров по Владикавказской железной дороге. Лавка общества успешно работала в течение почти двух десятилетий. В 1914 г. ее обороты составили свыше 150 тыс. руб. в год [8, с. 44–45].

Наиболее заметно потребительские общества проявляли себя в Кубанской области. В их числе было одно из первых в России потребительское общество в Екатеринодаре, возникшее в конце 60-х гг. XIX в. В 1872 г. стало осуществлять свою деятельность Ейское потребительское общество, а в 1889 г. общество потребителей немецких колонистов в станице Великокняжеской Баталпашинского отдела [15, с. 214]. К началу 1914 г. на Кубани действовало 80 обществ, которые составляли более 1/3 всех потребительских обществ Кавказа [12].

В то же время потребительские общества России еще уступали английским по многим показателям своей деятельности. С целью преодоления отставания российские кооператоры большое значение стали придавать исследованию и внедрению практического опыта английской кооперации. Эффективной формой этой деятельности стали поездки представителей российской кооперации к английским коллегам и посещение передовых кооперативных предприятий Англии. Одна из таких значимых

поездок произошла в 1910 г. Всего в составе делегации были 18 представителей различных кооперативных организаций, в том числе, что важно подчеркнуть, председатель Новороссийского общества потребителей И.С. Бенедиктович. В ходе этой довольно продолжительной поездки российские кооператоры посетили чайный департамент Лондонского оптового союза, Лондонское отделение Английского общества оптовых операций, кооперативные предприятия в городах Силвертаун и Манчестер [6].

Осуществление столь плодотворных контактов во многом стало возможным благодаря участию России в Международном кооперативном альянсе, который был создан 19 августа 1895 г. в Лондоне, благодаря инициативе Кооперативного союза Великобритании. В 1903 г. кооперация России стала членом этой организации, что способствовало развитию ее международных контактов. Использование английского практического опыта организации кооперативного дела способствовало дальнейшему развитию российской и северокавказской кооперации, рост которой стал особенно ощутимым в годы Первой мировой войны, когда возникли объективные потребности в расширении сети обществ потребителей.

Из районов Северного Кавказа наибольший рост потребительских обществ происходил на Кубани. Если в 1916 г. здесь действовало 101 общество, то к началу 1918 г. уже 592. Наиболее крупным по числу членов и по объему кооперативной деятельности было Екатеринодарское общество потребителей «Основа», организованное в марте 1915 г. в рабочем районе города – Дубинке. Объединяя к середине 1917 г. более 11 тыс. человек, общество стало выполнять функции союзного объединения потребительских обществ, тяготеющих в своей торговой деятельности к г. Екатеринодару. Так, к августу 1917 г. было обслужено около 102 потребительских обществ, которым было отпущено товаров на 65 тыс. руб., а к осени число клиентов дошло до 120 [11, с. 73–74].

К моменту установления Советской власти на большей территории страны российская кооперация представляла собой серьезную общественно-политическую и хозяйственную организацию, оказывающую непосредственное влияние на происходящие в стране исторические процессы. В том числе, к началу 1918 г. в стране действовало до 25 тыс. потребительских обществ, организация которых строилась в соответствии с принципами английской кооперации [9, с. 7]. В это же время на Северном Кавказе было зарегистрировано 2537 потребительских обществ, большинство из которых находилось в сельской местности [7, с. 2–3].

Развитие кооперативного движения на Северном Кавказе являлось одним из примеров прогрессивных изменений в содержании и формах кооперативной деятельности, усиления влияния кооперации в широких слоях населения. Во многом это стало возможным благодаря использованию зарубежного опыта организации кооперативного дела и, прежде всего, использованию английского опыта. Кооперативное движение в России возникло позже английского, однако, реализуя его опыт на практике, добилось высоких результатов, заняв достойное место в международном кооперативном движении. В частности, Союз потребительских кооперативов России уступал по объему производства только английскому Обществу оптовых операций. Об активном взаимодействии английской и российской кооперации свидетельствует тот факт, что Московский Народный банк имел отделение в Лондоне, а Объединенный комитет русских кооперативных организаций в Лондоне издавал ежемесячный журнал на английском языке [6].

Это активное взаимодействие было прервано в период Гражданской войны. В условиях НЭПа руководство большевистской партии признало полезным использование передового опыта зарубежных стран в целях восстановления и развития экономики. Возобновление контактов с английскими кооператорами было продиктовано также стремлением использовать международное кооперативное движение в интересах мировой социалистической революции.

В середине 1920-х гг. советские кооператоры установили достаточно прочные контакты с представителями английской кооперации, что проявлялось в различных совместных мероприятиях. С целью ознакомления с передовым практическим опытом кооперативного дела были организованы поездки делегаций советских кооператоров. Так, в 1925 г. представители Центросоюза фактически повторили маршрут упоминавшейся российской делегации в 1910 г. В том числе, они изучили постановку дела на одной из лондонских кооперативных фабрик по производству чая, побывали в различных первичных рабочих кооперативах на окраинах города [6].

Несмотря на критический настрой в оценке организации английской кооперации, на деле многие ее идеи были творчески использованы советским правительством в целях повышения эффективности кооперативной деятельности. В наибольшей степени это проявилось на этапе кульминации НЭПа, когда были предприняты попытки совмещения государственной и самодеятельных

моделей кооперативной организации. Оставив за собой функции общего руководства и контроля за деятельностью союзов, руководство большевистской партии признало необходимость раскрепощения самостоятельности низовой кооперативной сети.

Отличительной особенностью новой организационной структуры кооперации на Дону и Кубани стало отсутствие промежуточного звена между первичными кооперативами и Северо-Кавказским краевым союзом потребительских обществ в виде райсоюзов, созданных в других регионах страны. Это позволяло избегать заорганизованности в работе, устранить лишние звенья в системе управления. Примечательно, что на Северном Кавказе был использован опыт английской потребительской кооперации, предусматривающий так называемое двухступенное строительство. Суть его заключалась в том, что Английское общество оптовых закупок осуществляло непосредственную связь с первичными кооперативами через торговые депо, снабжающие кооперативы товарами. Применение этого принципа управления товародвижением обеспечивало осуществление кратчайшего пути от фабрики к потребителю, что вело к ускорению скорости оборота и экономии средств [4, с. 4].

С учетом данного опыта в основе взаимоотношений между кооперативами, с одной стороны, и отделениями и товарными базами Крайсоюза, с другой, была принята система ответственных заказов. При этом потребительское общество предъявляло плановую заявку с точным ассортиментом товаров в ближайшее отделение Центросоюза. Суммируя эти заявки, аппарат Центросоюза составлял заказ на производство определенного ассортимента товаров, который направлялся на предприятия. Далее происходил обратный процесс, и получаемые в соответствии с заявками товары сосредоточивались на складах отделений. Кроме того, часть товаров, не требующих специальной сортировки, такие как керосин, соль, спички, табак, рис, растительное масло и т.п., направлялась непосредственно на местные товарные базы. Последняя разновидность распределителя товаров являлась наиболее приближенной к потребителю и не влекла за собой значительных расходов на обслуживание [4, с. 6–7]. Так, в процессе реализации комиссионных товаров Терсоюз сумел довести свои расходы до 1,5%, в то время как в отделении Севкавторга они составляли 3,75% [14, л. 51 об.].

Председатель Крайсоюза А. И. Швецов по этому поводу отмечал: «Крайсоюз децентрализовал товарное движение и в верхушке имеет лишь торгово-организационный штаб, а товарные

потоки идут с рынков заготовки непосредственно в отделения и товарные базы, рассеянные по краю, из которых товар первичный кооператив может взять прямо на воз» [4, с. 4].

Использование английского опыта организации кооперативного дела в условиях НЭПа способствовало усилению эффективности в работе советской кооперации, расширению масштабов ее деятельности, повышению роли кооперативных объединений в экономической и общественной жизни Советской России, в том числе районов Северного Кавказа. Полное огосударствление кооперации в 1930-е гг. существенно ограничило возможности взаимодействия советских кооператоров с мировым кооперативным сообществом. Происходящие в настоящее время процессы возрождения российской кооперации требуют обращения к испытанным временем средствам решения этой проблемы, одним из которых является использование иностранного опыта, в том числе разностороннего исторического опыта развития английской кооперации.

Использованная литература:

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6999.
2. Кистанов А. Я. Потребительская кооперация СССР: исторический очерк. М.: Центросоюз, 1951.
3. Козлова Е. Н. Культурная миссия кооперации (1864–1918 гг.) // Кооперация. Страницы истории: сб. науч. ст. Вып.3. М.: Ин-т экономики РАН, 1993. С. 87–113.
4. Материалы о потребительской кооперации Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1925. Вып. 1.
5. Николаев А. А. Теория и практика кооперативного движения. Харьков, 1919. Вып. 2.
6. Новиченко И. Ю. Изучение английской кооперации в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // История России [Электронный ресурс]. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/izucheniie-anghliiskoi-koopieratsii-v-rossii-vtoraia-polovina-xix-nachalo-xx-vv>. (дата обращения: 20.08.14).
7. Оборин И. Потребительская кооперация на Юго-Востоке России. Ростов н/Д, 1924.
8. Отчет правления общества потребителей служащих Владикавказской железной дороги за 1914 г. Ростов н/Д, 1914.
9. Пехтерев Ф. Центросоюз. Двадцать лет работы // Кооперативная жизнь. 1918. №6-7.
10. Правительственный вестник. 1997. №124.
11. Сидоренко Т. Н. Екатеринодарское общество потребителей «Основа» // Екатеринодар-Краснодар (1793–2003). Вчера, сегодня,

завтра: тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 210-летию города Краснодара / отв. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 2003.

12. Сидоренко Т. Н. К истории развития потребительской кооперации Кубани (нач. XX века) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1997. №4. С. 22–26.

13. Ставропольские губернские ведомости. 1869. 21 июня.

14. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 219.

15. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 г. / сост. и науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар: Эдви, 1997.

THE USE OF ENGLISH EXPERIENCE OF COOPERATIVE DEVELOPMENT IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE 19-TH – THE FIRST QUARTER OF THE 20-TH CENTURIES

PANARIN Andrey A. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Universal and National History, Armavir State Pedagogical Academy, Armavir, Russia.

E-mail: panarin.arm@mail.ru

This article examines the impact of the experience of Russian cooperation in the process of formation and development of the Russian North Caucasus and cooperation in the pre-revolutionary period and during the New economic policy.

Keywords: cooperation, experience, England, Russia, Northern Caucasus

References:

1. The State Archives of the Stavropol Region (GASK), fund 68, inventory 1, file 6999.

2. Kistanov, A. Ya., *Potrebitel'skaya kooperatsiya SSSR: istoricheskiy ocherk (Consumer cooperation of the USSR: a historical essay)*, Moscow: Tsentrosoyuz, 1951.

3. Kozlova, E. N., *Kul'turnaya missiya kooperatsii (1864–1918 gody.) (The Cultural Mission of Cooperation (1864–1918 gg.))*, Kooperatsiya. Stranitsy istorii, vol.3, Moscow: Institut ekonomiki RAN, 1993, pp. 87–113.

4. *Materialy o potrebitel'skoy kooperatsii Severnogo Kavkaza (Materials of Consumer Cooperation of Northern Caucasus)*, Rostov-na-Donu, 1925, vol. 1.

5. Nikolaev, A. A., *Teoriya i praktika kooperativnogo dvizheniya (Theory and Practice of the Co-operative Movement)*, Kharkiv, 1919, vol. 2.

6. Novichenko, I. Yu., *Izucheniye angliyskoy kooperatsii v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) (Studying of English Cooperation in Russia (Second Half of the 19-th – Early 20th Centuries))*, *Istoriya Rossii*. <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/izucheniye-angliiskoi-koopieratsii-v-rossii-vtoraia-polovina-xix-nachalo-xx-vv>. Accessed August 20, 2014.

7. Oborin, I., *Potrebitel'skaya kooperatsiya na Yugo-Vostoке Rossii* (Consumer Cooperation in the South-East of Russia), Rostov-na-Donu, 1924.
8. *Otchet pravleniya obshchestva potrebiteley sluzhashchikh Vladikavkazskoy zheleznoy dorogi za 1914 god* (Report of the Management Board of the Consumers' Society of Employees of the Vladikavkaz Railway for 1914), Rostov-na-Donu, 1914.
9. Pekhterev, F., *Tsentrosoyuz. Dvadsat' let raboty* (Tsentrosoyuz. Twenty Years of Work), *Kooperativnaya zhizn'*, 1918, no. 6-7.
10. *Pravitel'stvennyy vestnik*, 1997, no. 124.
11. Sidorenko, T. N., *Ekaterinodarskoe obshchestvo potrebiteley «Osнова»* (Ekaterinodar Consumer Society "Osнова"), in Proc. Scientific-Practical Conference dedicated to 210th anniversary of the city of Krasnodar 'Ekaterinodar-Krasnodar (1793–2003). *Vchera, segodnya, zavtra*, Ratushnyak, V. N., Ed., Krasnodar, 2003.
12. Sidorenko, T. N., *K istorii razvitiya potrebitel'skoy kooperatsii Kubani (nachalo XX veka)* (On the History of the Development of Consumer Cooperation of the Kuban Region (Early 20th Century)), *Golos minuvshogo. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*, 1997, no. 4. pp. 22–26.
13. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*, July 21, 1869.
14. Documentation Center of Contemporary History of the Rostov Region (TsDNIRO), fund 7, inventory 1, file 219.
15. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani. S drevneyshikh vremen do oktyabrya 1917 goda* (Encyclopedic Dictionary of the History of Kuban. Since Ancient Times till October 1917, Trekhbratov, B. A., Comp., Ed., Krasnodar: Edvi, 1997.

А. Ю. Рожков*

«ДЕРЖАТЬ ЛИНИЮ НА ЛИКВИДАЦИЮ...»: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ЮГЕ РОССИИ (1917–1926)

В статье излагается краткая история развития скаутского движения на Юге России в 1917–1926 гг. Проанализированы причины, приведшие к ликвидации скаутского движения. Описана роль комсомола и органов ОГПУ в этом процессе.

Ключевые слова: русский скаутинг, пионеры, комсомол, ОГПУ, Р. Баден-Пауэлл, О. И. Пантюхов, Э. П. Цытович, Б. Л. Солоневич.

В 1907 г., на волне популярности идей педагогического реформаторства, на Западе появилась методика внешкольно-

---

* РОЖКОВ Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: avro14@mail.ru.

го воспитания подростков – скаутинг, которой в кратчайший срок было суждено стать не только методической, но и идейной основой Всемирного скаутского движения. По некоторым данным, в 1913 г. численность скаутов всего мира достигла 700 тыс. членов, в 1928 г. их насчитывалось более 2 млн. в большинстве стран мира. У скаутинга как воспитательной системы официально значатся два «отца» – герой англо-бурской войны британский генерал Роберт Баден-Пауэлл (1857–1941) и автор воспитательной системы «пионеринг» канадский художник-анималист, учёный-натуралист Эрнест Сетон-Томпсон (1860–1946). Несмотря на подозрения в плагиате (существует мнение, что Баден-Пауэлл присвоил многие идеи Сетон-Томпсона), основателем скаутского движения все же официально считается «Би-Пи» – Старший Скаут Мира (с 6 августа 1920 г.) английский лорд Баден-Пауэлл. Именно он в 1907 г. организовал первый скаутский лагерь для 22 мальчиков на острове Браунси, а в 1908 г. опубликовал легендарную книгу “Scouting for boys”, положив начало популярному внешкольному движению (См. подр. о зарождении скаутинга: [14, с. 16–41] [15, с. 17–48] и др.).

За рамками моей статьи останутся многие общеизвестные вопросы истории, теории и методов скаутдвижения*. Основная задача исследования – на основе архивных документов, синхронной периодики, мемуаров реконструировать и описать в форме исторического очерка основные вехи и события жизненной траектории скаутинга на Юге России в первое пореволюционное десятилетие.

Но сначала обратимся к истории зарождения скаутинга в России. По разным источникам, в России скаутинг возник в период с 1909 по 1911 гг. Россия была одной из первых стран, где скаутинг получил высочайшее признание. После поражения в русско-японской войне ощущался государственный запрос на физически и духовно крепких допризывников, подготовленных к современной войне. Скаутинг оказался наиболее подходящей моделью, что объясняет значительный интерес к нему со стороны военных. Старший русский скаут О. И. Пантюхов отмечал в мемуарах, что «идея рыцарства, идея самовоспитания, идея сближения с природой, идея закалки воли и развития характера и самостоятельности, идея служения Родине и ближним не могут не захватить молодёжь и не зародить в ней светлые идеалы» [18, с. 55].

---

* Моя задача существенно облегчается тем, что в последние годы вышло несколько серьезных работ по истории скаутинга в России. К наиболее значимым из них стоит отнести [12] [17] и др.

После того как Император Николай II прочёл книгу Баден-Пауэлла в английском издании, он распорядился перевести её на русский. Переведенная книга «Юный разведчик» была издана русским Генштабом. В декабре 1910 г. состоялась личная встреча Императора России и Баден-Пауэлла, после которой началось развитие русского скаутинга. Вскоре под эгидой молодых офицеров появляются первые отряды в Павловском парке под Санкт-Петербургом (организатор – штабс-капитан 1-го лейб-гвардии стрелкового полка О. И. Пантюхов), и в Москве (инструктор Александровского военного училища штаб-ротмистр Г. А. Захарченко). В 1914 г. (по другим данным – в 1915) в Киеве доктором Анохиным был создан первый отряд девочек-разведчиц [26]. В масштабе страны курировал скаутов (как и «потешных») генерал В. Н. Воейков, назначенный на должность Главкома по физическому развитию народонаселения Империи.

Развитие движения шло не гладко. Русский скаутинг изначально стоял перед непростой задачей: избежать повторения немецкого опыта милитаризации скаутинга, и в то же время не допустить «прогулочно-развлекательного» пути развития по типу школьного общества «Перелётные птицы» в Германии. К тому же философия скаутинга, основанная на идее походов и лагерной жизни, столкнулась в России с серьёзной проблемой. Дело в том, что, в отличие, например, от англичан или американцев, русские, склонные «путешествовать» в книгах и на дачных участках, оказались не готовы к мобильному образу жизни, не привыкли преодолевать большие расстояния. Стоит отметить ещё один принципиальный момент в развитии русского скаутинга и «потешных» команд, прямо связанный с локусом проживания воспитанников. В «потешные» записывали 10-летних ребят при школах (двухклассных и четырехклассных), полках и батареях, поэтому там преобладали сельские дети. В скауты принимали подростков не моложе 12 лет, чем объясняется популярность скаутинга среди гимназистов, реалистов и студентов, проживавших в городах [9] [17, с. 53] [23, л. 4] [24, л. 6].

Мощным стимулом к развитию и «реформатированию» скаутинга (и одновременному свёртыванию движения «потешных») стала Первая мировая война. Многие руководители скаутдвижения ушли на фронт. Координация движения осуществлялась Всероссийскими съездами скаутов (1915 и 1916/17), однако в условиях войны резко возросла активность скаутдвижения на местах. Часть скаутов служила в разведке русской армии, другие работали в тылу, помогая раненым и агитируя за войну до победного конца. По данным Э. М. Соколова и С. А. Фурина, в

1917 г. в России насчитывалось около 50 тыс. скаутов в 143 городах, однако историк скаутского движения В. С. Зотов считает такую численность разведчиков на тот момент завышенной [11, с. 138]. Вместе с тем, по данным О. И. Пантюхова, к концу войны через скаутские отряды прошло не менее 100 тыс. мальчиков и девочек. Повсюду возникали новые отряды, в том числе и на Юге России. О. И. Пантюхов, находившийся в Крыму на излечении после тяжелой контузии в бою под Вильно, лично основал отряды скаутов в Анапе, Ялте и Севастополе [25, л. 203] [18, с. 66].

Революция 1917 г. и Гражданская война препятствуют дальнейшему нормальному росту организации. В те годы скауты Юга России были одними из наиболее жизнеспособных скаутских дружин в стране, воюя по обе стороны фронта. Как и в Первую мировую, очень интенсивно продолжалась работа на местах, охватывавшая много новых городов, особенно на Юге России и в Сибири (рота юных разведчиков организуется во Владикавказе [23]). Южнорусские скауты привлекли внимание союзников Белого движения. Во время торжественной встречи союзников в Ростове-на-Дону в ноябре 1918 г. командир английского миноносца Бонд заявил, что «в бой-скаутах он видит молодую подрастающую Россию и залог светлого будущего» [28]*. Однако, как и в русском обществе в целом, в скаутдвижении произошел раскол. Большинство скаутов перешло к белым. У разведчиков, оставшихся на светской территории, было три пути: служить большевикам, уходить в подполье, держать нейтралитет.

Тем временем в Новочеркасске в 1919 г. проходит третий съезд руководителей скаутов. Лидеры белого движения понимали значимость юных разведчиков и уделяли им должное внимание. Командующий войсками Северного Кавказа генерал от кавалерии И. Г. Эрдели в приказе № 428 от 19.09.1919 писал: «Признавая в высшей степени полезной организацию скаутов, принимаю под свое покровительство таковую на Северном Кавказе и в целях ее единения с Добровольческой армией назначаю для объединения на всем Северном Кавказе скаутских организаций начальником организации генерал-лейтенанта Н. Невадовского, помощником – В. П. Бобрицкого, начальником штаба «главной квартиры» (г. Пятигорск) – барона А. П. Лорча и помощником его – И. Л. Ключко» [7]**. Скаутская организация на Дону впер-

---

* Выражаю признательность А. Н. Еремеевой за ознакомление с этими данными.

** См. также приказы в [2].

вые в России получила статус государственной, что предполагало выплату жалования руководителям. Донской атаман П. Н. Краснов специальным приказом предписывал «при отделе военно-учебных заведений учредить должность начальника организации дружин бой- и гёрлскаутов на земле Всевеликого войска Донского для обер-офицера с окладом 400 рублей в месяц и на каждую дружину в 100-200 мальчиков и девочек скаутмастера с окладом в 100 рублей в месяц» [3, с. 48]. Первым начальником Донской организации стал полковник Козлов, который вскоре был смещен генерал-майором С. А. Траилиным [6]. С 23 августа 1919 г. стала выходить газета «Донской скаут», редакция которой находилась в Новочеркасске [25, л. 201].

На Кубани наиболее крупными были дружины в Армавире (одна из самых сильных в России), Екатеринодаре, Новороссийске. В начале декабря 1918 г. в Екатеринодаре образовалось два отряда бойскаутов и один – гёрлскаутов. Руководил дружиной помощник члена краевого правительства по народному просвещению Э. П. Цытович [10, с. 425]*. В апреле 1919 г. в Армавире прошел Первый кубанский краевой съезд по скаутизму, на котором было объявлено об организации первых скаутских отрядов в казачьих станицах [8]. Кубанский войсковой атаман генерал А. П. Филимонов вводит своим приказом от 20.06.1919 во всех начальных школах занятия по военному строю и физическому образованию на основе скаутских программ обучения [7]. В эти годы активно издается скаутская литература: в Екатеринодаре выходит сборник «Русский скаут» под редакцией Э.П. Цытовича, в Армавире – альманах «Наши грёзы», руководитель армавирских скаутов Л. П. Иванов** издает сборник «Руководство для скаутов и скаутских дружин» [14, с. 53–54].

Трудно переоценить вклад в развитие скаутинга на Юге России, внесенный Эрастом Платоновичем Цытовичем, казаком станицы Вознесенской. После отъезда О. И. Пантюхова на фронт в 1914 г. Э. П. Цытович – директор Царскосельского реального училища, член Правления Общества содействия «Русский скаут» – сменил его на посту руководителя скаутского от-

* Штабы отрядов размещались в 1-й мужской гимназии по ул. Бурсаковской, 54, в доме по ул. Длинная, 77, и в помещении 2-й женской гимназии (ныне на этом месте стоит гостиница «Москва». – А. Р.).

** Леонид Павлович Иванов – дед профессора Кубанского государственного университета В. Е. Щетнёва по линии матери. В 1917–1921 гг. он работал учителем в 7-й городской начальной школе г. Армавира, летом 1917 г. организовал первый в Армавире отряд скаутов. Его сын Николай (дядя В. Е. Щетнёва) организовал Армавирскую дружину образцовых допризывников по методу скаутинга при Всевобуче.

ряда и всей дружины в Царском Селе. Цытович вовлек в отряд цесаревича Алексея и Великого князя Георгия Константиновича, супруга Цытовича, Агнесса Петровна, возглавила отряд гёрл-скаутов. С декабря 1917 г. Цытович проживал на Кубани, где преподавал физику в школах, техникумах и вузах, а в годы Гражданской войны состоял членом Кубанского краевого правительствa, занимая министерский пост председателя в Ведомстве народного просвещения [4, л. 7] [14, с. 112] [17, с. 86].

Появившись на Кубани, Цытович обратил внимание на поднятие и укрепление казачьего духа в скаутской организации. Он внес несколько изменений, учитывавших специфику скаутского движения в казачьем регионе: внедрил старинный казачий термин «громада» (община) в жизнь скаутов (появилось и новое название дружины – Громада кубанских скаутов), ввел высший титул – «атаманский скаут», соответствовавший английскому «королевский скаут». В мае 1919 г. в Армавире под руководством Э. П. Цытовича прошел слет Кубанской громады. По его предложению скаутские отряды стали создаваться и в казачьих станицах, что было абсолютно новым явлением для России. Отряды скаутов при поддержке городских организаций возникли в станицах Невинномысской, Прочноокопской, Вознесенской, Белореченской, Кавказской, Усть-Лабинской, Пашковской и других. Завязывается тесная связь со скаутскими организациями Всевеликого войска Донского, полностью восстанавливается прерванная войной связь Кубани со Ставрополем, Минеральными Водами, Новороссийском и Туапсе [1, с. 75].

К концу Гражданской войны численность скаутов на Юге России составляла примерно 10 тыс. человек, скаутские организации работали в 50 городах и населенных пунктах [19, с. 107]. Многие скауты сотрудничали в Осваге у Деникина и Врангеля, в Осведфронте у Колчака в качестве корреспондентов, расклеивали агитплакаты и воззвания [13, с. 104]. Некоторая часть скаутов пошла за красными, вступила в комсомол и сражалась против сил контрреволюции. Третья часть, не найдя себе применения ни у белых, ни у красных, сосредоточилась на работе с детьми, пострадавшими от братоубийственной войны. Каждая из этих трех ветвей скаутского движения считала себя правой, подлинными патриотами и истинными скаутами. Так, Я. Н. Репнинский категорично восхвалял превосходство белых скаутов: «Скауты – “Рыцари Белой Лилии”. Таковы они в Англии, такими они были, будут и должны быть в России. “Белая Лилия” всегда останется “Белой Лилией”, и её никогда не заменит

ни красная гвоздика, ни желтый подсолнечник» [8]. К сожалению, «красная гвоздика» оказалась для всех скаутов роковым цветком.

Подобно тому, как в борьбе против казачества большевики использовали иногородних, «в пику» скаутам после окончания активной фазы Гражданской войны были созданы детские коммунистические организации. Существовавшие отряды и дружины скаутов большевики пытались направить в коммунистическое русло. Первой такой организацией стали «юки» (юные коммунисты), или «юк-скауты», которым властью делались разные поправки. Часть скаутов трансформировалась в «юков», но большая часть стойко следовала своим идеалам. Вскоре «юки» были распущены. В 1922 г. им на смену пришли пионеры.

Тем временем, набиравший силу комсомол постепенно превращался в монополярную молодежную организацию, не приемлющую конкурентов. В октябре 1919 г. на своем II съезде РКСМ принял резолюцию, в которой квалифицировал скаутинг как «чисто буржуазную» систему и высказался за «немедленный роспуск всех существующих в Советской России бойскаутских организаций». Аналогичное заявление было сделано и в адрес юков как «старых скаутских организаций»*. В августе 1922 г. ЦК РКСМ разослал циркуляр, в котором четко позиционировал свое отношение к скаутам как «непримиримо враждебное». Скаутские организации предлагалось «топить в общей массе нового элемента свежих пролетарских кадров», понимая под ними новую организацию – юных пионеров**. На заседании бюро ЦК комсомола 17 ноября 1922 г. было утверждено «письмо № 3 о некоммунистических организациях», в котором ставилась задача «держат линию на ликвидацию всех скаутских объединений, привлекая в ряды РКСМ лишь одиночек-руководителей». Даже к отрядам юных пионеров, состоявшим из старого скаутского состава, комсомольские лидеры требовали относиться, как к скаутам. Было рекомендовано расформировать все отряды скаутов-допризывников (так назывались скаутские организации, пытавшиеся сохраниться в первые годы советской власти (См., напр.: [29]). Была разработана избирательная тактика в отношении скаутских дружин. Враждебные организации предписывалось ослаблять и разгонять (как это было в Ростове-на-Дону),

* Из резолюции II съезда РКСМ «О физическом воспитании и скаутизме» (октябрь 1919 г.) [20, с. 224].

** Циркулярное письмо ЦК РКСМ о скаутских организациях (25 августа 1922 г.) [20, с. 235–236].

дружины в Донбассе – реорганизовать, лидеров скаутинга (в частности, В. А. Попова, руководителя в Москве, редактора журнала «Вокруг света») – высылать за границу*.

Вполне резонно, что комсомол для реализации этих целей тесно сотрудничал с органами ВЧК-ОГПУ. В январе 1922 г. бюро ЦК РКСМ принял постановление о создании при ВЧК специального органа для наблюдения за некоммунистическими организациями молодежи с представителем от ЦК РКСМ. В феврале 1922 г. президиум ВЧК, согласившись с инициативой ЦК комсомола, поручил помощнику начальника Секретного отдела, ведающему делами молодежи, «войти в тесную связь с ЦК РКСМ, получая от них нужную информацию и используя их для агентурных целей, информируя их в свою очередь о материалах, имеющихся в Секретном отделе ВЧК»**. Примером тесного сотрудничества этих двух организаций был разгон Главной квартиры и дружины скаутов в Ростове-на-Дону весной 1923 г. Решение, принятое Юго-Восточным бюро ЦК РКСМ во главе с А. И. Мильчаковым, было реализовано аппаратом Полпреда ОГПУ на Юго-Востоке. У руководителей скаутов были проведены обыски, изъята литература и переписка. Все имущество ликвидированной организации было передано юным пионерам [22, л. 12].

Эмиграция большинства скаутов и скаутмастеров после поражения белых негативно отразилась на работе кубанских скаутских отрядов, которые вынужденно ушли в подполье. Им с трудом приходилось налаживать и восстанавливать прерванные связи с братьями-скаутами. В рамках СОВ (Союз возрождения скаутизма на Юге России) действовал Северо-Кавказский центр в контакте с Донским (Организация Донских Скаутов, под руководством старшего скаутмастера Н. Маслюкова) и Московским (Организация старших скаутов «Братья костра», под руководством скаутмастера Н. Фатьянова) центрами [17, с. 75]. Огромное число скаутов продолжало работу под видом различных кружков.

Судьбы многих скаутов страны, включая Юг России, складывались трагически. Казачьи области Дона и Кубани подверглись наиболее жестокому террору со стороны большевиков, после чего легальная деятельность скаутов на Юге России практически завершилась. В 1922 г. Новороссийским отделом ГПУ был «изъят» за контрреволюционную деятельность Э. П. Цытович

---

* Выписка из протокола бюро ЦК РКСМ от 17 ноября 1922 г. [20, с. 245–247].

** Выписка из протокола заседания бюро ЦК РКСМ от 4 января 1922 г.; Выписка из протокола заседания президиума ВЧК от 13 февраля 1922 г. [20, с. 242–243].

[29, л. 19 об.], избежавший дальнейшего преследования. Драматичнее сложилась судьба другого известного руководителя скаутов – Бориса Лукьяновича Солоневича* («дяди Боба» в скаутской среде), автора нашумевшей книги «Молодежь и ГПУ». В конце 1917 г. он перебрался на Юг России, работал инструктором физкультуры в Майкопе, сотрудничал с екатеринодарскими газетами «Свободная речь» и «Единая Россия», Освагом. Затем – отступление с белыми в Крым, где О. И. Пантюхов назначил его своим заместителем в Крыму, руководство скаутским отрядом в Севастополе. В 1922 г. в Одессе Б. Солоневич арестовывается чекистами «за организацию белых боевых скаутских банд и подготовку восстаний на Дону и Кубани», и приговаривается к двум годам тюремного заключения за бандитизм. Вскоре он выходит на свободу (по одним сведениям, бежал из заключения, по другим – освобожден досрочно благодаря ходатайству сотрудников АРА), но некоторое время находится на нелегальном положении. (В донесениях ОГПУ за 1924–1925 гг. в разделе «работа по молодежи» отмечалось, что Крымская и Одесская организации скаутов «чрезвычайно законспирированы» и поддерживают связь с монархистом Пантюховым в Америке [5, с. 393]). Наладившееся затем сотрудничество Бориса Солоневича с советской властью внезапно прерывается вторым его арестом в июне 1926 г. «За руководство подпольными скаутскими отрядами» он был приговорен к пяти годам концлагеря и отправлен на Соловки. Всего тогда было арестовано более тысячи скаутов. Не менее двухсот из них отправлены в ссылку [16] [21] [27]. Весьма символично, что дата проведения нашей конференции совпала с торжественной закладкой на Соловках памятника репрессированным русским скаутам.

Немногие оставшиеся на свободе скауты Юга России были вынуждены прекратить разведческую работу с подростками, однако они продолжали выполнять свой долг скаута: закапывали и прятали знамена отрядов, помогали братьям-скаутам, находившимся в неволе и семьям арестованных товарищей. В истории скаутинга в России начинался новый драматический этап...

Использованная литература:

1. Атаманский скаут. Разведчество на Кубани // Белая гвардия: альманах. М.: Посев, 2005. № 8: Казачество России в Белом движении.

---

* Борис Солоневич – родной брат известного журналиста, публициста, автора книги «Россия в концлагере» И. Л. Солоневича.

2. Бойцов В. В. Возникновение скаутского движения в городе Екатеринодаре // Фелицынские чтения (XV): Провинциальный город в социокультурном пространстве XVIII – XXI вв.: матер. регион. Северокавказской науч.-практ. конфер. Краснодар: ООО «Вика-Принт», 2014. С. 26–28.
3. Враги или предшественники // Вожатый. 1990. № 4.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-365. Оп. 1. Д. 694.
5. Доклад по интеллигенции 15 февраля 1925 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М.: Ин-т российской истории РАН, 2002. Т. 3. Ч. 2. С. 393.
6. Донской скаут. 1919. 28 сент.
7. Донской скаут. 1919. 15 нояб.
8. Донской скаут. 1919. 1 дек.
9. Дьячков-Тарасов А. Н. Скауты // Педагогическая мысль. Журнал Отдела народного просвещения Всевеликого войска Донского. 1919. № 1. С. 18–19.
10. Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к летописи. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1993.
11. Зотов В. С. Из истории скаутского движения в России. 1909–1926 годы. (Воспоминания и размышления) // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008.
12. Кристофович-Зеленски Э. «Давно еще в Павловском парке»: скаутское движение как фактор этнической самоидентификации русских: 1920–1991 гг. // «Гуляй там, где все». История советского детства: опыт и перспективы исследования: сб. ст. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2013. Т. 4. С. 42–75.
13. Кудинов В. А. Комсомол и скаутизм // Позывные истории: сб. ст. М.: Молодая гвардия, 1990. Вып. 9. С. 103–118.
14. Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение: ист. очерк. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997.
15. Кудряшов Ю. В. Зарождение скаутского движения // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008. С. 17–48.
16. Кудряшов Ю. В. Борис Солоневич: скаутмастер агаповского времени [Электронный ресурс] // Организация юных разведчиков. Дружина скаутов-разведчиков «Крутицкий вертоград». URL: <http://oryur-vertograd.narod.ru/kudry.html>. (дата обращения: 07.03.14).
17. Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008.
18. Мемуары зачинателя русского скаутинга О. И. Пантюхова // Кучин В. Л. Скауты России. 1909–2007: История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008.
19. Мильчаков А. И. Первое десятилетие. Записки ветерана комсомола. М.: Молодая гвардия, 1965.

20. Молодежное движение в России (1917–1928): Документы и материалы. М.: Центр хранения документов молодежных организаций, 1993.
21. Никандров Н. Иван Солоневич: Народный монархист. М.: Алгоритм, 2007.
22. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 124.
23. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-18. Оп. 1. Д. 11.
24. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-18. Оп. 1. Д. 13.
25. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-18. Оп. 1. Д. 34.
26. Российское разведчество [Электронный ресурс] // Родиноведение. URL: <http://www.sgpzao.org/ORUR%20Documents/1razr1/432.htm> (Дата обращения: 23.05.2014).
27. Солоневич Б. Л. Молодежь и ГПУ: Жизнь и борьба советской молодежи. София: Голос России, 1937.
28. Союзники в Ростове // Приазовский край. 1918. 27 нояб. (10 дек.) С. 1.
29. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1992. Оп. 1. Д. 30.

**«TO HOLD THE LINE TO ELIMINATE...»:
PAGES OF HISTORY OF THE ENGLISH EDUCATIONAL SYSTEM
IN THE SOUTH OF RUSSIA (1917–1926)**

ROZHKOV Aleksandr Yu. – Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of the Sociology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.
E-mail: avro14@mail.ru

The article gives a brief history of the development of the Scout Movement in the South of Russia, 1917–1926. The author analyzed the reasons which led to the elimination of the Scout Movement. The author examines the role of the OGPU and the Komsomol in the elimination of the Scout Movement.

Keywords: Russian scouting, pioneers, Komsomol, OGPU, R. Baden Powell, O. I. Pantiuhov, E. P. Tsytovich, B. L. Solonevich.

References:

1. Atamanskiy skaut. Razvedchestvo na Kubani (Ataman scout. The Scouting in Kuban), Belaya gvardiya: al'manakh, vol. 8: Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii, Moscow: Posev, 2005.
2. Boytsov, V. V., Vozniknovenie skautskogo dvizheniya v gorode Ekaterinodare (The Occurrence of Scouting in Ekaterinodar), in Proc. Regional North-Caucasian Scientific-Practical Conference 'Felitsynskie chteniya (XV): Provintsial'nyy gorod v sotsiokul'turnom prostranstve XVIII – XXI vekov', Krasnodar: OOO «Vika-Print», 2014. pp. 26–28.

3. Vragi ili predshestvenniki (Enemies or Precursors), *Vozhatyy*, 1990, no. 4.

4. The State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), fund P-365, inventory 1, file 694.

5. Doklad po intelligentsii 15 fevralya 1925 goda (The Report on the Intelligentsia. February 15, 1925), in «Sovershennosekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922 – 1934 godov), Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN, 2002, vol. 3, no. 2, pp. 393.

6. Donskoy skaut, September 28, 1919.

7. Donskoy skaut, November 15, 1919.

8. Donskoy skaut, December 1, 1919.

9. D'yachkov-Tarasov, A. N., Skauty (Scouts), *Pedagogicheskaya mysl'*. Zhurnal Otdela narodnogo prosveshcheniya Vsevelikogo voyska Donskogo, 1919, no. 1, pp. 18–19.

10. Ekaterinodar-Krasnodar. Dva veka goroda v datakh, sobyitiyakh, vospominaniya. Materialy k letopisi (Ekaterinodar-Krasnodar. Two Centuries of the City in the Dates, Events, Memories. Materials for the Chronicle), Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993.

11. Zotov, V. S., Iz istorii skautskogo dvizheniya v Rossii. 1909–1926 gody. (Vospominaniya i razmyshleniya) (From the History of Scouting in Russia. 1909–1926. Reminiscences and Reflections), in Kuchin, V. L., *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya*. Moscow: Minuvshee, 2008.

12. Kristofovich-Zelenski, E., «Davno eshche v Pavlovskom parke»: skautskoe dvizhenie kak faktor etnicheskoy samoidentifikatsii russkikh: 1920–1991 gody (“A Long Time Ago Yet in the Pavlovsk Park”: Scouting as a Factor of the Ethnic Identity of Russians: 1920–1991), in “Gulyay tam, gde vse”. *Istoriya sovetskogo detstva: opyt i perspektivy issledovaniya*, vol. 4, Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2013, pp. 42–75.

13. Kudinov, V. A., *Komsomol i skautizm (Komsomol and Scouting)*, in *Pozyvnye istorii*, vol. 9, Moscow: Molodaya gvardiya, 1990, pp. 103–118.

14. Kudryashov, Yu. V., *Rossiyskoe skautskoe dvizhenie: istoricheskiy ocherk (Russian Scouting: the Historical Essay)*, Arkhangel'sk: Izdatel'stvo Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta, 1997.

15. Kudryashov, Yu. V., *Zarozhdenie skautskogo dvizheniya (The Genesis of Scouting)*, in Kuchin, V.L., *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya*, M.: Minuvshee, 2008. pp. 17–48.

16. Kudryashov, Yu. V., *Boris Solonevich: skautmaster agapovskogo vremeni (Boris Solonevich: The Scoutmaster of Agapov's Time)*. <http://oryur-vertograd.narod.ru/kudry.html>. Accessed Mart 7, 2014.

17. Kuchin, V. L., *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya (The Scouts of Russia. 1909–2007:*

History. Documents. Testimonies. Memories.), Moscow: Minuvshee, 2008.

18. *Memuary zachinatelya russkogo skautinga O. I. Pantyukhova (The Memoirs of Oleg Pantyukhov, a Pioneer of Russian Scouting)*, in Kuchin V. L. *Skauty Rossii. 1909–2007: Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya*, Moscow: Minuvshee, 2008.

19. *Mil'chakov, A. I., Pervoe desyatiletie. Zapiski veterana komsomola (The First Decade. Notes of a Veteran of the Komsomol)*, Moscow: Molodaya gvardiya, 1965.

20. *Molodezhnoe dvizhenie v Rossii (1917–1928): Dokumenty i materialy (Youth movement in Russia (1917–1928): Documents and materials)*, Moscow: Tsentr khraneniya dokumentov molodezhnykh organizatsiy, 1993.

21. *Nikandrov, N., Ivan Solonevich: Narodnyy monarkhist (Ivan Solonevich: People's monarchist)*, Moscow: Algoritm, 2007.

22. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-1, inventory 23, file 124.

23. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-18, inventory 1, file 11.

24. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-18, inventory 1, file 13.

25. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fund M-18, inventory 1, file 34.

26. *Rossiyskoe razvedchestvo (The Russian Scouting)*. <http://www.sgpzao.org/ORUR%20Documents/1razr1/432.htm>. Accessed May 23, 2014.

27. *Solonevich B. L. Molodezh' i GPU: Zhizn' i bor'ba sovetskoj molodezhi (Youth and the GPU: the Life and Struggle of the Soviet Youth)*, Sofia: Golos Rossii, 1937.

28. *Soyuzniki v Rostove (Allies in Rostov)*, Priazovskiy kray, November 27 (December 10), 1918, p. 1.

29. Documentation Center of Contemporary History of the Krasnodar Region (TsDNIKK), fund 1992, inventory 1, file 30.

Г. А. Нагаева*

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ ПЛИМУТ И НОВОРОССИЙСК В АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ

В статье воссоздана история побратимских отношений Новороссийска и Плимута. Описан характер культурных контактов между городами.

Ключевые слова: города-побратимы, Всемирная федерация породненных городов, историко-культурное наследие.

Одной из главных задач Перекрёстного Года культуры Великобритании и России 2014 является развитие культурных связей между странами, укрепление отношений между людьми, организациями и государствами.

В этой связи научный интерес представляет опыт взаимоотношений городов-побратимов Великобритании и России. Само движение зародилось в годы Второй мировой войны. В 1957 г. была создана Всемирная федерация породненных городов. Один из параграфов устава этой федерации гласит: «Города-побратимы должны объединять всех людей доброй воли».

Движение городов-побратимов способствует развитию дружественных связей между городами различных стран в области экономического и культурного сотрудничества, образования, медицины, защиты окружающей среды...

Новоросийцы проявили большой интерес к движению. Сегодня у Новоросийска двенадцать городов «братьев».

В данной статье на основе анализа архивных материалов рассматривается развитие взаимоотношений между городами Новоросийск и Плимут в советский период.

Плимут стал первым побратимом Новоросийска; произошло это в 1956 г. Плимут находится в графстве Девон на юго-западе Англии – на берегу пролива Ла-Манш, на полуострове Корнуолл. Город расположен на берегу самой большой в мире естественной гавани – Плимут Саунд (Plymouth Sound). Плимут обладает богатым морским прошлым и некогда являлся одной из двух самых важных баз военно-морских сил Великобритании – фактор, сделавший город узловой целью воздушных

---

* НАГАЕВА Гильда Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных научных дисциплин Новоросийского политехнического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета, г. Новоросийск, Россия. Электронная почта: gilda11@mail.ru.

силы гитлеровской Германии в период Второй Мировой войны. После разрушения верфей и городского центра в 1941 г. Плимут был восстановлен и в настоящее время является одной из немногих оставшихся морских верфей в Великобритании и крупнейшей морской базой в Западной Европе [1].

Плимут в качестве побратима Новороссийска был выбран неслучайно. В материалах муниципального архива разных лет неоднократно подчеркивался факт сходства этих городов. Плимут, как и Новороссийск, является крупным портом, в нем развита цементная промышленность. В годы Второй мировой войны он подвергался неоднократной бомбардировке фашистской авиацией, был разрушен.

Большой интерес представляют документы 1955–1961 гг., освещающие приезд в Новороссийск первой делегации из Плимута и ответный визит советской стороны в английский город.

13 октября 1955 г. председатель Новороссийского горисполкома Ю. В. Савичев выступает с инициативой установления дружеских связей с английским городом Плимут и обращается за помощью во 2-ой Европейский отдел Министерства иностранных дел СССР [4, л. 1]. Получив одобрение, он направляет телеграмму лорду-мэру Плимута следующего содержания: «Считая, что установление контакта между Городским Советом Новороссийска и Городским Советом Плимута будет содействовать укреплению дружественных связей между английским и советским народами, Исполнительный Комитет Городского Совета депутатов трудящихся имеет честь пригласить Вас и членов Городского Совета Плимута посетить в качестве его гостей город Новороссийск во второй половине мая 1956 г ...» [4, л. 2]. Делегация из г. Плимут в составе лорд-мэра У. Дж. Оатса, члена Совета Эдвина Броада, председателя Комитета по здравоохранению г-жи Дж. Маршалл, лидера Совета и председателя Комитета по реконструкции Х. Г. Мэйсона, лидера консервативной группы и заместителя председателя по реконструкции сэра Клиффорда Тозер и секретаря городского совета С. Ллойда Джонса посетила Новороссийск в период с 5 по 11 июня 1956 г. [4, л. 19].

Делегация проживала в отдельном особняке на ул. Сталина № 62 (ныне ул. Коммунистическая). В соответствии с программой пребывания гости посетили городской музей, библиотеку им. М. Горького, цементный завод «Октябрь», памятники воинской славы, школу № 21, Дом ребенка, городскую больницу № 2, кинотеатр «Украина», винодельческий совхоз «Абрау–Дюрсо»,

колхоз им. Нариманова, спортивный стадион общества «Строитель», поселки Геленджик и Кабардинка [4, л. 73–75].

Смета по приему делегации в Новороссийске под грифом «Секретно» была согласована с Министерством иностранных дел СССР и составляла в итоге 123540 р. По предварительной договоренности расходы делегации на территории СССР нес Горсовет Новороссийска. Транспортные расходы по проезду из Англии в СССР и обратно оплачивала сама делегация [4, л. 15]. Встречающая сторона также оплачивала гостиницу в Москве, содержание особняка в г. Новороссийске для делегации, расходы по приему гостей в администрации Новороссийска, подарки от города. Была оказана материальная помощь семьям, которые посетили в рамках визита гости. Средства выделялись на обеспечение выступления самодеятельных коллективов, на ремонт кабинета председателя исполкома горсовета и его заместителей и некоторое дооборудование отделов исполкома горсовета [4, л. 40–44].

Английская делегация преподнесла жителям Новороссийска памятные подарки: копии жезла и герба г. Плимут, диапозитивы, альбомы и диафильмы с видами города [4, л. 107]. В ответ новороссийцы вручили гостям альбом фотоснимков видов г. Новороссийска в тесненном переплете, книги «Цемент» Ф. Гладкова и «Малая земля» Г. Соколова, шкатулки каждому депутату, набор вин завода «Абрау-Дюрсо» [4, л. 42].

Ответный визит делегации Новороссийска в Плимут состоялся в 1961 г., с 5 по 11 октября. Он подробно освещался английскими газетами «The Independent», «Western Evening Herald», «Western Morning News».

В Плимуте гостила делегация в составе председателя Горсовета Новороссийска Н. Воронина, архитектора К. Михайлова, Героя Социалистического Труда докера А. Маслехи, секретаря и переводчика посольства СССР в Лондоне Шаповалова [5, л. 19].

За время своего пребывания гости посетили исторические достопримечательности Плимута: маяк Смитонс Тауэр, Королевскую цитадель, Дармурский дом Френсиса Дрейка, Астор Хауз. Новороссийцев пригласили в школу в Хоникноул, дом престарелых в Эрисеттл, больницу в Гринбэнк, на текстильную фабрику и радиозавод Буша. В Кооператив Хауз тред-юнионы организовали прием в честь гостей Плимута. Делегация побывала на королевском балете в Торки.

Все контакты, переписку, визиты делегаций городов-побратимов за весь рассматриваемый период контролировали с обеих сторон министерства иностранных дел Великобритании и СССР. Об этом свидетельствует, например, проект мероприятий по

культурным связям между городами на 1966–1967 гг., подготовленный председателем горисполкома г. Новороссийска В. Сорокиным, который 8 мая 1965 г. был представлен на утверждение в Министерство иностранных дел СССР. Данный проект охватывал широкий спектр культурных контактов между городами-побратимами. В связи с тем, что с 4 по 11 июня 1965 г. в г. Новороссийске гостила делегация из г. Плимут во главе с лорд-мэром П. Д. Пасчо, предполагалась поездка с ответным визитом сроком на 7 дней (состоялась в июле 1966 г.) [6, л. 20]. Помимо этого, планировались обмен фотовыставками, отражающими дружеские связи Новороссийска и Плимута; систематическая переписка профсоюзов цементников и портовиков; обмен выставками рисунков школьников и переписка детей двух городов [6, л. 33].

В дальнейшем делегации городов Новороссийска и Плимута регулярно обменивались дружественными визитами. В 1976 г. по приглашению лорд-мэра Вайсона делегация Новороссийска посетила Плимут в период с 9 по 16 июля 1976 г. [3, л. 18]. С ответным визитом англичане прибыли в сентябре этого же года.

Особенно тесные связи между городами были налажены в период перестройки в СССР. В сентябре 1985 и августе 1986 гг. новороссийцы были гостями в Плимуте, в июле 1987 г. англичане приезжали с ответным визитом в город-герой [2].

Таким образом, жители городов Плимут и Новороссийск поддерживали дружеские отношения в один из сложных периодов в истории международной политики. Несмотря на идеологические разногласия между Великобританией и СССР, на муниципальном уровне, где «большая» политика уходила на второй план, развивались культурные связи между нашими народами.

Использованная литература:

1. Официальный сайт администрации города Новороссийска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admnvrsk.ru/news/164/3893/>. (дата обращения 28.04.14)
2. Управление архива муниципального образования города Новороссийска. Ф. Р-8, Оп. 8. Д. 807.
3. Управление архива муниципального образования города Новороссийска. Ф. Р-8, Оп. 2. Д. 887.
4. Управление архива муниципального образования города Новороссийска. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 1673.
5. Управление архива муниципального образования города Новороссийска. Ф. Р-8. Оп. 1, Д. 2143.
6. Управление архива муниципального образования города Новороссийска. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 2468.

THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN TWINNED CITIES SUCH AS PLYMOUTH AND NOVOROSSIYSK IN ARCHIVAL SOURCES

NAGAEVA Gilda A. – Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Assos. Prof., Department of the Social Science Disciplines, Novorossiysk Polytechnic Institute (Branch), Kuban State Technological University, Novorossiysk, Russia.

E-mail: gilda11@mail.ru

The article analyses the relationships between the city of Novorossiysk and the city of Plymouth. The character of cultural contacts between twinned cities is described.

Keywords: twinned cities, the world united cities Federation, historical and cultural heritage.

References:

1. Ofitsial'nyy sayt administratsii goroda Novorossiyska (Official site of Administration of the City of Novorossiysk). <http://www.admnvrsk.ru/news/164/3893/>. Accessed April 28, 2014.
2. Office of the Archive of the Municipality of the City of Novorossiysk (UAMOGN), fund. P-8, inventory 8, file 807.
3. Office of the Archive of the Municipality of the City of Novorossiysk (UAMOGN), fund. P-8, inventory 2, file 887.
4. Office of the Archive of the Municipality of the City of Novorossiysk (UAMOGN), fund. P-8, inventory 1, file 1673.
5. Office of the Archive of the Municipality of the City of Novorossiysk (UAMOGN), fund. P-8, inventory 1, file 2143.
6. Office of the Archive of the Municipality of the City of Novorossiysk (UAMOGN), fund. P-8, inventory 1, file 2468.

Л. Л. Пшеничникова*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: БРИТАНСКИЙ ВЗГЛЯД И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Статья посвящена исследованию специфики социокультурных факторов теории модернизации в британской гуманитарной науке в связи с задачами инновационного развития Юга России. Автор анализирует типологические черты современного общества, обозначенные британским социологом Д. Стринэйти, как методологию исследования проблем модернизации южнороссийских регионов.

---

* Пшеничникова Лариса Леонидовна, заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия. Электронная почта: PLL@heritage-institute.ru.

Ключевые слова: модернизация, культура, ценности, изменение, британские исследования, современное общество, идентичность, культурная индустрия, регионы Юга России.

Изменения политической, экономической, социальной и культурной среды современного российского общества обусловлены разнонаправленными воздействиями целого ряда факторов, влияющих на процессы развития. Из них наиболее существенными оказываются две тенденции – глобализации и модернизации, формирующие новые парадигмы и условия жизни людей.

Под модернизацией чаще всего понимают процессы эволюционного развития сообщества, осуществляемые посредством проведения реформ и инноваций, изменяющие социокультурную сферу, систему управления, социальные институты, ценности [2].

По мнению авторов доклада «Культурные факторы модернизации», в списке стран, осуществивших модернизацию с разной долей успешности можно выделить три группы:

- страны, вышедшие на модернизационную траекторию – траектория А – еще в начале XX в. (Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия);
- страны, перешедшие на траекторию А во второй половине XX в. (Япония, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея);
- страны, которые так и не смогли выйти на траекторию А и развиваются по траектории Б [4, с. 3];

Проведенный анализ обнаруживает устойчивую взаимосвязь социально-экономического развития общества и динамики его базовых ценностей. Следовательно, процесс модернизации не может ограничиваться только сферами экономики и права, но предполагает комплексные социальные изменения, когда «управленческие и технологические решения подчинены гуманитарным целям, а гуманитарные цели соотнесены с экономическими задачами» [4, с. 4]. Таким образом, на первый план выступают социокультурные факторы модернизации, обеспечивающие изменения всей сети формальных и неформальных институтов, ответственных за производство и трансляцию ценностей.

В связи с задачами модернизации, стоящими перед современным российским обществом, достаточно интересным представляется вопрос социокультурной составляющей теории модернизации в британской гуманитарной науке. Модернизация как целенаправленный, управляемый процесс общественного

развития начался именно в Великобритании, распространившись впоследствии по всему миру. Модернизационные процессы, характерные для английской экономической системы конца XIX – начала XX вв., обусловили глобальное социальное развитие общества, достижения в науке и культуре. «В начале XXI в. – отмечает Ал. А. Громыко, – Великобритания представляет собой страну, граждане которой живут богаче, лучше и дольше, чем когда-либо в прошлом» [3].

Идею о различных типах модернизации в середине XX в. сформулировал американский антрополог Дж. Стюарт [6]. В рамках неэволюционистской парадигмы развития культуры он изучал влияние на процессы и типы модернизации трех системообразующих факторов – природно-ландшафтных, идеологическо-доктринальных и социокультурных.

Ученый полагал, что различия в уровнях развития общества порождают типологические сходства и различия в социодинамике культур и, следовательно, в типах модернизационных процессов. Незападные типы модернизации он рассматривал как ответ геокультурной периферии на модернизацию социокультурной сферы в рамках западной цивилизации. Последняя понимается как совокупность культурных, политических и экономических признаков, сформулированных в начале XX в. М. Вебером:

- рационализация знаний на основе науки;
- преобразование системы образования на основе научных достижений и всеобщее распространение системы образования;
- рационализация и секуляризация духовной сферы жизни общества и формирование позитивного национализма;
- формирование и распространение «нового духа» на принципах гражданской свободы и демократии;
- формирование в обществе новой системы терминальных ценностей, включающей прогресс на основе личного богатства;
- развитие разнообразных форм самовыражения личности и развития индивидуальных личностных ценностей;
- ориентация на открытое общество, основанное на принципах ответственности, доверия, достижительных жизненных устремлений и справедливости [См.: 1].

Принципиальное значение для исследования проблем социокультурной модернизации современного российского общества имеют работы британского социолога Доминика Стринэйти [7].

В его исследованиях определены пять типологических черт современного общества и постмодернистской культуры:

1) В условиях медиально насыщенного социума с помощью средств трансляции информации происходит диффузия социокультурных артефактов и практик, что приводит к конструированию индивидуальных и коллективных идентичностей на основе медиареальности как особой формы реальности, встроенной в актуальную реальность.

2) Социальные конструкты, созданные акторами культурных индустрий (дизайнерами, маркетологами, киноиндустрией, специалистами по рекламе и масс-медиа), превращаются в агентов социокультурного пространства. Они определяют социокультурную идентичность в рамках дифференцированных моделей стиля жизни и социально-ролевые статусы людей и сообществ.

3) Инверсия и контаминация произведений высокой и популярной культуры приводит к интеграции возникающих и тиражируемых гибридных форм в повседневные социокультурные практики.

4) Под воздействием взаимопересекающихся информационных потоков происходит «хаотизация» пространственно-временного континуума, приводящая к изменениям в человеческом сознании и возникновению всеобщей хаотичности и нелинейности социодинамики культуры, которая воспринимается как особая форма упорядоченности.

5) Происходит деградация метанарративов и терминальных ценностей, которые утрачивают связь с традицией, превращая инструментальные ценности в коллажи и непредсказуемые сочетания несочетаемого, генерирующие производство эмоций и впечатлений.

Методология исследования современных модернизационных процессов и постмодернистской культуры Д. Стринэйти представляет несомненный интерес и для изучения проблем развития регионов Юга России.

Юг России представляет собой конгломеративное многоуровневое геокультурное сообщество, где наряду с постмодернистскими анклавами в крупных городах преобладают деиндустриализованные крупные и средние города и полупатриархальные клиентарные сельские сообщества.

В условиях невозможности относительно быстрого развития в южных городах индустриальных секторов экономики, реструктуризации ее аграрных секторов и воздействия процессов глобализации на формирование новых постмодернистских сегментов организации стиля жизни, возникает спектр разнообразных противоречий в модернизационных процессах. Это,

во-первых, противоречие между архаизированными основаниями этнокультурных идентичностей и общегражданской государственной идентичностью. Она ориентирована на гибридные основания преемственности с системообразующей матрицей русской культуры как ядра общероссийской культуры и постмодернистскими терминальными и инструментальными ценностями и социальными практиками, необходимыми для поддержания конкурентоспособности России на международной арене. Во-вторых, это противоречие между традиционалистскими установками, воспроизводящими доиндустриальные и индустриальные модели, и глобальными постмодернистскими трендами развития инновационных моделей стиля жизни. В-третьих, это идеологический и нормативно-ценностный разлом между поколениями «советских людей» и молодых людей постсоветской эпохи. Таких противоречий, по всей видимости, достаточно много – они требуют специального углубленного исследования.

Важным средством уменьшения деструктивного влияния этих противоречий и консолидации российского общества на основании органического сочетания глобального и регионального с сохранением преемственности российской культуры и сбережения этнокультурного капитала, представляется развитие национальных культурных индустрий. Они выступают важнейшим средством адаптации локального в культуре народов и регионов Юга России к процессам глобализации и модернизации [5]. Эта адаптация в рамках развития и наполнения национальным культурным содержанием современных отечественных индустрий призвана способствовать преодолению процессов торможения в развитии современного российского общества.

Культурные индустрии способны создать платформу для интеграции различных социальных интересов и преодоления новых форм неравенства, повышения социальной активности местных сообществ. Внедрение в общество современных социально-культурных практик может рассматриваться в качестве социокультурного фактора модернизационных процессов за счет развития социального, культурного, этнокультурного, человеческого капиталов. Повышение капитализации современного общества поможет вовлечь в процессы модернизации менее развитые регионы Юга России и увеличить их капитализацию на международных конкурентных пространствах.

Использованная литература:

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
2. Гавров С. Н. Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология: энциклопед. словарь. М.: Академический проект, Константа, 2012. С. 821–830.
3. Громыко Ал. А. Великобритания: модернизация на фоне традиций [Электронный ресурс] // Вестник Европы. 2007. № 19-20. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/19/gr17.html>. (дата обращения: 20.08.14).
4. Культурные факторы модернизации: доклад / А. А. Азуан и др. – М.; СПб.: Фонд «Стратегия 2020», 2011.
5. Социально-культурное производство и культурные индустрии: социологическое и культурологическое измерение. Междисциплинарное исследование: кол. монография / А. В. Кудинова и др.; науч. ред. С. А. Морозов. Краснодар: Открытый центр культурных индустрий, 2014. С. 173–195.
6. Steward J. H. Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution. Urbane: University of Illinois Press, 1955.
7. Strinati D. An Introduction to Theories of Popular Culture. London: Routledge, 1995.

**SOCIAL AND CULTURAL MODERNIZATION: BRITISH VIEW
AND PROBLEMS OF REGIONAL DEVELOPMENT
OF THE SOUTHERN RUSSIA**

PSHENICHNIKOVA Larisa L. – Deputy Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia.
E-mail: PLL@heritage-institute.ru

The article investigates the specifics of social and cultural factors of modernization theory in the British humanities in connection with problems of innovative development of the South of Russia. The author analyzes the typological features of modern society British sociologist D. Strineyti as research methodology problems of modernization of South Russian regions.

Keywords: Modernization, culture, values, change, the British study, modern society, identity, culture industry, the regions of the South of Russia.

References:

1. Veber, M., Izbrannye proizvedeniya (Selected Works), Moscow: Progress, 1990.
2. Gavrov, S. N., Modernizatsiya (Modernization), in Sotsiokulturnaya antropologiya: istoriya, teoriya, metodologiya. Moscow: Akademichesky proyekt, Konstanta, 2012. pp. 821–830.
3. Gromyko, Al. A., Velikobritaniya: modernizatsiya na fone traditsy (UK: Modernization Against the Background of Traditions), Vestnik Yevropy, 2007, no. 19-20, pp. 47.

4. Kulturnye faktory modernizatsii (Cultural Factors of Modernization), Moscow; Saint-Petersburg: Fond «Strategiya 2020», 2011.

5. Sotsialno-kulturnoye proizvodstvo i kulturnye industrii: sotsiologicheskoye i kulturologicheskoye izmereniye. Mezhdistsiplinarnoye issledovaniye (Socio-cultural Production and Cultural Industries: a Sociological and Cultural Dimension. Interdisciplinary Research), Morozov, S. A., Ed.. Krasnodar: Otkryty tsentr kulturnykh industry, 2014. pp. 173–195.

6. Steward, J. H., Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear Evolution, Urbane: University of Illinois Press, 1955.

7. Strinati, D., An Introduction to Theories of Popular Culture, London: Routledge, 1995.

РАЗДЕЛ 5.

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОИСКИ В СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

С. С. Минц*

КОНЦЕПЦИЯ А. ТОЙНБИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

В статье рассматривается место идей А. Тойнби в культуре Постмодерна. Приводится аргументация в пользу трактовки Постмодерна как культурно-исторической эпохи. Отмечается, что особое место в культуре Постмодерна творчеству Тойнби придает его трактовка идей мультикультурализма и их идентификационных свойств.

Ключевые слова: А. Дж. Тойнби, Постмодерн, мультикультурализм, толерантность, политкорректность, идентичность.

В отечественной культурологической мысли конца XX – начала XXI века идеи А. Тойнби получили статус классических. Не потому, что его труды стали пользоваться особой популярностью. Даже не потому, что идеи Тойнби стали предметом массовой профессиональной рефлексии. В условиях дефицита авторитетов, в возникшем в постсоветское время идеологическом вакууме специалистам, воспитанным на уважении к «классикам», нужно было опираться на чей-либо авторитет. А. Тойнби с его концепцией цивилизационного развития оказался подходящей фигурой, которую бывшие адепты марксизма сочли возможным противопоставить дискредитированному авторитету «классиков». Чаще всего фамилия Тойнби мелькала в противопоставлении цивилизационного подхода формационному. В последнее десятилетие имя британского ученого отечественные авторы упоминают реже, но в более осмысленном контексте [2, 4, 5, 6,].

---

* МИНЦ Светлана Самуиловна, доктор исторических наук, профессор кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: svm201138@gmail.com.

В европейской социогуманитаристике XX века не было диктата монизма, так хорошо знакомого отечественным гуманитариям. Там было достаточно много достаточно солидных цивилизационных теорий, авторитет которых признан и сегодня. Что же заставило социогуманитариев выделить среди них концепцию А. Тойнби и придать ей системообразующий смысл в масштабах исторической эпохи? Пожалуй, качество представлений о мультикультурализме, которым так гордилась европейская социогуманитаристика XX века.

В данном сюжете речь пойдет даже не о концепции известного британского ученого. Она описана достаточно подробно, хотя по-прежнему нуждается в серьезном осмыслении. Хотелось бы остановиться на месте, которое заняли идеи А. Тойнби в культурологической мысли эпохи Постмодерна.

Прежде всего, несколько слов о самой эпохе Постмодерна.

О Постмодерне А. Тойнби писал еще в конце 1950-х гг. Тенденции, позже проявившиеся в истории исторической мысли рубежа XX–XXI века, позволяют предположить, что в масштабах историко-культурных эпох Постмодерн может выступать не только как эстетическая теория или совокупность социогуманитарных течений, отличающихся разной степенью эклектичности, но и как самостоятельная культурно-историческая эпоха. От эпохи Модерна она отличается представлениями о типах связей внутри системы, рассматриваемых в философии и разных областях науки.

Начало Постмодерна как культурно-исторической эпохи приходится на последнюю треть XIX – начало XX века; зрелость еще не наступила. Её содержание – переход от классической к неклассической логике, от общей теории систем, которая интересовалась преимущественно устойчивыми компонентами систем (пространственными границами, системообразующими элементами, функциями как основой сохранения устойчивости системы и определения её временных границ) к динамическим системам или упорядоченным хаосам – системам с невысокой устойчивостью, в которых доминируют хронотопические векторы*, т.е. изменения мест силы, непрекращающийся процесс трансформации части слабых связей в связи более сильные, а то и в системообразующие. В социогуманитаристике промежуточ-

---

* От термина «хронотоп», интерпретированного М. М. Бахтиным еще в 1920-х гг. таким образом, что понятие приобрело значение философской категории, которая способна объяснить равновеликость сознания индивидуального человека и большой общественной группы или целого социального института.

ным образом для теоретического осмысления и практического освоения таких систем стало понятие ризомы, введенное в научный оборот Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в 1970-х гг. [8, 9] Авторы справедливо назвали это понятие, заимствованное из ботаники, метафорой, подчеркнув его условность и, вместе с тем, общезначимость.

Началась эпоха Постмодерна с кризиса атомарных теорий и открытия микромира, который, как казалось, живет по своим собственным законам. Продолжается она осмыслением сетевой природы социокультурной среды. Путь к освоению ризоматического характера механизмов социокультурных взаимодействий проложили труды второй трети XX века. Среди них – работы историка, социолога, философа и культуролога А. Тойнби. Ему принадлежит определение основных тенденций теоретических поисков того времени в изучении культуры и самосознания.

В науке, литературе и искусстве второй трети XX века выделяются поиски форм национальной и общечеловеческой идентичности. Происходит расширение горизонтов европейской цивилизации. Вместе с тем рождается и неоднозначное отношение к идеям национального, которые вдохновляли культуротворчество всего предшествующего столетия. Творчество А. Тойнби выделилось не только неоднозначностью, но и новым видением проблем форм цивилизационной идентичности.

А. Тойнби оставил огромное творческое наследие. Наибольшую известность имеет его фундаментальный 12-томный труд «Постижение истории». В английском оригинале он имел название «A Study of History». Работал над ним автор с 1934 по 1961 гг. В советской литературе этот труд именовался «Исследование истории» и в основном выступал объектом критики. В постсоветской традиции название изменилось, отражая тот пикет, который стали испытывать к нему отечественные авторы.

В 1946 г. английский издатель Д. Сомервелл выпустил сокращенное издание первых шести томов «Постижения истории». Однотомное московское издание «Постижения истории» 1991 г. стало своеобразным российским «Сомервеллом» [12]. Так назвал этот сборник Б. Г. Могильницкий [10, с. 166]. Трудно не согласиться с О. В. Воробьевой, которая считает, что упрощенные издания двояко отражаются на восприятии идей великого британского историка. Кому-то они облегчают знакомство с концепцией ученого, кому-то внушают мысль о ее упрощенности. Российское издание, даже более адаптированное, чем его британский предшественник, отвечает, пожалуй, последней

функции. Полное издание «Постижения истории» на русском, по-видимому, еще впереди. Как и реальное осмысление содержания и значения идей его автора.

Менее известны среди широкой читательской аудитории другие работы ученого, едва ли не более многочисленные, чем тексты, которые вошли в «Постижение истории».

Часто упоминается, но редко читается и последний труд А. Тойнби «Человечество и Матерь Земля. Нарративная история мира» [16]. Книга была опубликована в 1976 г., уже после смерти ученого и существенно дополнила его представления о кризисе современной ему культуры и судьбе земных цивилизаций. Из нее научное сознание XX века выделило понятие исторического нарратива как механизма самоосознания [1, 14], что не исчерпывает содержание этого труда. В последние годы в отечественной традиции за этим сочинением закрепилось еще одно название – «Человечество и колыбель Земля». Вольность в трактовке тоже соответствует культуре Постмодерна, вернее, тому, как ее сущность понимается на современном этапе этой культурно-исторической эпохи.

Культуре Модерна казалось, что она стоит на пороге разгадки тайны возникновения жизни. Но попытки создания искусственного существа привели к появлению массы механических игрушек и лишь вызвали чувство тревоги, когда роман Мэри Шелли представил образованному обществу образ глиняного чудовища Голема [13]. Культура Постмодерна поверила в то, что она может вмешиваться в сознание человека и больших социальных групп, едва соприкоснувшись с глубинными механизмами человеческой психики.

Культура Модерна прагматизировала свой интерес к рациональной разгадке тайны жизни созданием органической химии и химической промышленности. Культура Постмодерна нашла практическое применение своим знаниям о некоторых механизмах регуляции поведения людей созданием целой индустрии манипуляции общественным сознанием через СМИ. Ей еще только предстоит понять реальную природу взаимосвязи осознанного и бессознательного в поведении людей и, главное, осознать глубинную тонкую связь человеческой психологии с благополучием планеты Земля – проблемы, о которой давно писали русские ученые – геолог, академик В. И. Вернадский и филолог М. М. Бахтин, а также британский историк А. Тойнби. Их же читателям и последователям за чудом «лингвистического поворота» в социогуманитаристике еще только предстоит разглядеть всю трагичность

узкопрофессиональных экспериментов над человеческой психикой и манипулирования общественным сознанием, которыми так изобилует современная нам ранняя фаза эпохи Постмодерна.

В творчестве А. Дж. Тойнби фактически содержится несколько цивилизационных теорий.

Создать обобщающую картину истории земных цивилизаций А. Тойнби помогли базовое историческое образование, исследовательская работа над проблемами античной истории, служба в Министерстве иностранных дел, работа на Ближнем Востоке, многолетнее сотрудничество с Королевским институтом международных проблем, по заказу которого исследователь писал ежегодные фундаментальные «Обзоры международных отношений» (публиковались с 1924 по 1956 годы).

Огромное влияние на формирование мировоззрения А. Тойнби оказала Первая мировая война. Уже в 1915 г. он обобщил свои мысли о происхождении мировой бойни в работе «Национальность и война», неоднократно обращался к этой теме и позже. Глубинные причины глобальной военной катастрофы ученый усматривал в идеологии национального государства, «идее нации», господствовавшей в Европе XIX века и представлявшей, по его мнению, угрозу самому существованию европейской цивилизации [17]. Вторая мировая война подтвердила правоту ученого. Новые доказательства справедливости его взглядов дает и современная история, в которой этно-национальные противоречия превращаются при помощи электронных СМИ в оружие массового уничтожения материальных ценностей, инфраструктур целых стран, самих политических образований и, к сожалению, огромного количества людских жизней.

В представлениях А. Тойнби о локальных цивилизациях много общего с типологиями культур и цивилизаций, предложенными Н.Я. Данилевским и О. Шпенглером [7, 15]. Особая популярность его теории связана не только с большей стройностью разработанной проблемы (у Тойнби, скажем, от тома к тому разнится число выделенных типов цивилизационного развития от 21 в первых томах до 37 в последних). Тойнби собрал и обобщил огромное количество фактического материала. Он нашел типичный для эпохи Постмодерна поворот своей цивилизационной теории, перейдя от изучения локальных цивилизаций к механизмам их функционирования в общечеловеческой культуре. Кроме того, он обладал удивительным даром метафорического мышления и сумел облечь свои идеи в афористически точные формулировки.

Идеи мультикультурализма стали исходной позицией концепции Тойнби. Уже античную цивилизацию он осмысливал, используя понятия восточной философии о мужском (Ян) и женском (Инь) началах в культуре.

В происхождении цивилизаций Тойнби выделял сакральную основу (взаимодействие Ян и Инь, противостояние Бога и Дьявола), в динамике цивилизаций, напротив, видел мирскую основу и подчеркивал ритмы их развития.

«Вызов – Ответ» задает, по Тойнби, динамику цивилизации. Первые вызовы предлагаются локальной цивилизации природно-географическими условиями. Последующие усложняются и изменяются социальными, а затем духовными противоречиями. Каждый вызов не предполагает однозначного ответа. А. Тойнби подчеркивал вероятностный (вариативный) характер цивилизационного развития. Ведущую роль в выборе его направлений ученый отводил человеку, наделенному свободой выбора.

Критерием роста цивилизации Тойнби считал «прогрессивное движение в направлении самоопределения, а движение в сторону самоопределения – это прозаическая формула чуда самовыражения Жизни» [12, с. 240].

Рост цивилизации и ее состояние Тойнби связывал с «жизненным порывом» творческого меньшинства. Поступательное движение цивилизации он видел в подтягивании массы («нетворческого большинства») к уровню «творческих пионеров» [12, с. 260–261].

Процесс роста цивилизаций он связывал с двухтактным ритмом творческих актов, характеризуя их через дуалистическое понятие «Уход – Возврат». Творческие акты, по Тойнби, доступны и индивидуумам, и социумам.

Нарушение ритма и фазу надлома локальной цивилизации Тойнби связывал с деградацией творческого меньшинства, которое начинает заботиться только о сохранении власти, и мучительными переживаниями большинства по поводу недостатка творческой энергии. Это состояние нетворческого большинства Тойнби характеризует как чувство «оторванности от своих корней» [12, с. 378].

Распад цивилизации происходит, по Тойнби, через горизонтальный раскол общества. Но «дикое разрушение ценностей» ведет к возрождению общества в «новом акте творения» и к созданию нового типа цивилизации [12, с. 388].

Показательна эволюция концепции А. Тойнби, происшедшая в течение второй трети XX века. Если в первых томах «Постижения истории» объектом его внимания были локаль-

ные цивилизации, то к 1960-м гг. он рассматривал локальные культуры уже как составные части всеохватывающей земной цивилизации. В 1960-х гг. концепция А. Тойнби стала приобретать черты экуменичности. Эта особенность творчества ученого отмечалась отечественной социогуманитаристикой [11, с. 17], но, к сожалению, ее раскрытие не получило особого развития.

Больше посчастливилось другой стороне творчества А. Тойнби – его связи со становлением идентификационных процессов в современной Европе.

Цивилизационные концепции от О. Шпенглера до А. Тойнби отразили кризис сциентизма – попыток уравнивания гуманитарного знания с естественно-научным. Однако изучение культуры требовало не только осознания специфики социогуманитарного знания. О. В. Воробьева отметила дискурсивную сложность текстов, созданных А. Тойнби [3]. Процесс выхода из кризисов собственной идентичности ученый нашел в структурировании надэтнических форм идентичности. Эти идеи дали новый толчок для формирования представлений об интегративной роли европейской цивилизации. Идеи мультикультурализма, будоражившие воображение европейских интеллектуалов со времен лорда Болингброка и Вольтера, благодаря А. Тойнби, получили развитие в современных идеях толерантности и политкорректности. Западная цивилизация рубежа XX – XXI века. считает их своей отличительной чертой. Отказываясь от приоритета представления об этнической природе национального, она начинает тяготеть к понятию гражданской нации. Ее природу пытаются осмыслить через религиозное единство или превращая в религию геополитические интересы, но это, возможно, следствие упрощенного восприятия идей А. Тойнби. Глубокий гуманистический смысл творчества ученого и Западу, и Востоку еще только предстоит осмыслить.

Использованная литература:

1. Анкерсмит Ф. Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М: Идея-Пресс, 2003.
2. Воробьева О. В. Парадоксы восприятия А. Тойнби в современной российской историографии // Диалог со временем. 2001. № 4. С. 259–276.
3. Воробьева О. В. А. Тойнби: опыт постижения истории // Новая и Новейшая история. 2006. № 5. С. 86-98.
4. Воробьева О. В. Тойнби и тойнбиана второй половины 50-х – начала 60-х гг. XX в. как феномены «духа времени» // Мир историка: историографический сборник. Вып. 4. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2008. С. 365–386.

5. Воробьева О. В. «Мне всегда хотелось увидеть другую сторону Луны»: А. Дж. Тойнби в 1950-1970-е гг. // Диалог со временем. 2009. № 28. С. 116–147.
6. Воробьева О. В. «Между прошлым и настоящим: судьба и творчество Арнольда Дж. Тойнби // История через личность: историческая биография сегодня. М.: Квадрига, 2010. С. 369-389.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002.
8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
9. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
10. Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века. Вып. 1.: Кризис историзма. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.
11. Семенов Ю. Н. Социальная философия А. Тойнби: критический очерк. М.: Наука, 1980.
12. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.
13. Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей. Последний человек. М.: Наука, Ладомир, 2010.
14. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2-х т. М.: Мысль, 1993.
16. Toynbee A. J. Mankind And Mother Earth. Narrative History Of The World. Oxford: Oxford University Press, 1976.
17. Toynbee A. J. Nationality And The War. Montana: Kessinger Publishing, 2009.

A. J. TOYNBEE'S IDEAS IN THE CUTUROLOGICAL CONTEXT OF THE POST-MODERN EPOCH

MINTS Svetlana S. – Dr. Sci. (Historiography, Source Study, Methods of Historical Research), Prof., Department of the Pre-revolutionary National History, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

E-mail: svm201138@gmail.com

The author characterizes the Post-Modern as a whole historical and cultural epoch. She argues that Toynbee's understanding of multiculturalism as well as identification capacity of his ideas gives a special place to Toynbee's civilization theory in the culture of the Post-Modern epoch.

Keywords: A. J. Toynbee, Post-Modern, multiculturalism, tolerance, political correctness, identity.

References:

1. Ankersmit, F. R., Narrativnaya logika. Semanticheskiy analiz yazyka istorikov (Narrative Logic. A Semantic Analysis of the Historian's Language), Moscow: Ideya-Press, 2003.

2. Vorob'eva, O. V., *Paradoksy vospriyatiya A. Toynbi v sovremennoy rossiyskoy istoriografii (Paradoxes of Perception of Arnold Toynbee in Modern Russian Historiography)*, *Dialog so vremenem*, 2001, no. 4, pp. 259–276.

3. Vorob'eva, O. V., *A. Toynbi: opyt postizheniya istorii (Toynbee: Experience of the Comprehension of History)*, *Novaya i Noveyshaya istoriya*, 2006. no. 5, pp. 86-98.

4. Vorob'eva, O. V., *Toynbi i toynbiana vtoroy poloviny 50-kh – nachala 60-kh gg. XX v. kak fenomeny «dukha vremeni» (Toynbee and Toynbiana of the Second Half of the 50-ies - early 60-ies. The Twentieth Century. as a Phenomenon of the "Zeitgeist")*, *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik*, vol. 4, Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. pp. 365-386.

5. Vorob'eva, O. V., «Mne vsegda khotelos' uvidet' druguyu storonu Luny»: A. Dzh. Toynbi v 1950-1970-e gody ("I Had Always Wanted to See the Other Side of the Moon": A. J. Toynbee in the 1950-1970-ies), *Dialog so vremenem*, 2009, no. 28, pp. 116-147.

6. Vorob'eva, O. V., «Mezhdu proshlym i nastoyashchim»: sud'ba i tvorchestvo Arnol'da Dzh. Toynbi ("Between the Past and the Present": the Fate and Work of Arnold J. Toynbee), in *Istoriya cherez lichnost': istoricheskaya biografiya segodnya*, Moscow: Kvadriga, 2010. pp. 369-389.

7. Danilevskiy, N. Ya., *Rossiya i Evropa (Russia and Europe)*, Moscow: Izdatel'skiy tsentr «Drevnee i sovremennoe», 2002.

8. Delyoz, Zh., Gvattari, F., *Anti-Edip. Kapitalizm i shizofreniya (Anti-Oedipus. Capitalism and Schizophrenia)*, Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2007.

9. Delyoz, Zh., Gvattari, F., *Tsyachaplato. Kapitalizm i shizofreniya (A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia)*, Yekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel', 2010.

10. Mogil'nitskiy, B. G., *Istoriya istoricheskoy mysli XX veka (The History of Historical Thought of the Twentieth Century)*, vol. 1: *Krizis istorizma*, Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2001.

11. Semenov, Yu. N., *Sotsial'naya filosofiya A. Toynbi: kriticheskiy ocherk (Social Philosophy of Toynbee: a Critical Essay)*, Moscow: Nauka, 1980.

12. Toynbee, A. J., *Postizhenie istorii (A Study of History)*, Moscow: Progress, 1991.

13. Shelly, M., *Frankenshteyn, ili Sovremennyy Prometey. Posledniy chelovek (Frankenstein or the Modern Prometheus. The Last Man)*, Moscow: Nauka, Ladomir, 2010.

14. Schmid, W., *Narratologiya (Narratology)*, Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003.

15. Schpengler, O., *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii (The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History)*, 2 Vols., Moscow: Mysl', 1993.

16. Toynbee, A. J., *Mankind and Mother Earth. Narrative History of the World*, Oxford: Oxford University Press, 1976.

17. Toynbee, A. J., *Nationality and the War*, Montana: Kessinger Publishing, 2009.

Л. В. Хут*

«БРИТАНСКИЙ СЛЕД» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИМАГОЛОГИИ

Имагология (от лат. *imago* – изображение, образ, отражение) – это научная дисциплина, имеющая предметом изучения образы «других», «чужих» наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта. Становление исторической имагологии в отечественной историографии тесно связано с творчеством известного советского историка Н. А. Ерофеева (1907–1996). В статье рассматривается вклад Н. А. Ерофеева в историческую имагологию на основе анализа его известной монографии «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. (1825–1853 гг.)», опубликованной в 1982 г.

Ключевые слова: Британия, Россия, отечественная историография, имагология, Н. А. Ерофеев

Обращение к историческому опыту культурных, общественно-политических, экономических контактов народов Юга России и британцев, истории формирования их взаимных представлений предполагает, помимо всего прочего, предметный разговор об отечественной имагологической традиции, уходящей своими корнями в российское англоведение.

Как отмечают исследователи, термин «имагология» (от лат. *imago* – изображение, образ, отражение) появился в 20-е гг. прошлого столетия на страницах академических, в первую очередь социологических, изданий, но широкое распространение он получил с середины 1950-х гг., благодаря, прежде всего, филологам [1, с. 5]. Имагология – это научная дисциплина, имеющая предметом изучения образы «других», «чужих» наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта. Образ «чужого» изучается в имагологии как стереотип национального сознания, то есть как устойчивое, эмоционально насыщенное, обобщенно-образное представление о «чужом», сформировавшееся в конкретной социально-исторической среде. Имагология не только раскрывает образ «чужого», но также

---

* ХУТ Людмила Рашидовна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Россия. Электронная почта: ludmila1302@mail.ru.

характеризует и сам воспринимающий субъект, то есть отражает национальное самосознание и собственную систему ценностей [8, с. 31].

Историческая имагология ориентирована на конкретно-исторический анализ фоновых представлений, транснациональных образов, стереотипов мышления, мифов, действующих на нормативном уровне в той или иной национально-государственной среде, а также традиций общения, запечатленных в исторической и культурной памяти с использованием концептуальной пары «Я»-«Другой» [5, с. 23].

Становление исторической имагологии в отечественной историографии тесно связано с творчеством известного советского историка-англоведа Николая Александровича Ерофеева (1907–1996). Кембриджский профессор Э. Кросс, знаток истории российско-британских отношений, в своей книге о россиянах в Британии в XVIII в., русский перевод которой, по случайному совпадению, вышел в год ухода из жизни Н. А. Ерофеева, сделал такое посвящение: «Моим русским друзьям – тем, кто видел Англию, тем, кто, может быть, еще увидит ее, и тем, кто никогда не увидит» [6]. Н. А. Ерофеев принадлежал как раз к тому поколению наших ученых-англоведов, которые толком никогда Англию не видели. Но он чувствовал культуру этой страны, как немногие. Наверняка, современный британский историк Д. Ливен имел в виду и творчество Ерофеева тоже, когда, представляя русскоязычному читателю свою очередную книгу, отметил: «Историки в Советском Союзе находились под постоянным и суровым прессингом власти, поэтому вдвойне удивительно, как много хороших работ было там написано» [7, с. 18].

Книга «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825 – 1853» [4], вышедшая в 1982 г., без преувеличения, является этапной в истории советской историографии и, как скажет здравствующий ныне ученик Н. А. Ерофеева и один из самых уважаемых российских историков – представителей старшего поколения Аполлон Борисович Давидсон, его «лебединой песней», в которую он «вложил опыт историка, накопленный за всю жизнь» [2, с. 135]. Обосновывая свой интерес к представлениям русских об Англии и англичанах, автор в предисловии пишет: «Правильность, объективность и точность таких представлений особенно важны на межгосударственном уровне, в отношениях между странами, поскольку от этого зависят эффективность государственной политики и сохранение мирных отношений. Убеждение в том, что тот или иной народ

и правительство благожелательно и дружественно расположено к другой стране, что они ценят ее дружбу, культуру, товары, значительно облегчает международные отношения, способствует обмену материальными и духовными ценностями, упрощает задачи внешней политики. Напротив, опасение, что данная страна питает к другой враждебные чувства, создает атмосферу недоверия и подозрений. В такой атмосфере ничтожный повод становится источником недоразумений, а самый мелкий инцидент, который при взаимном доверии можно легко и просто уладить, способен вызвать ожесточенные споры» [4, с. 3–4].

В первой главе, которая носит теоретический характер, Н. А. Ерофеев делает важное методологическое замечание о том, что «...этнические представления отражают не одну, а две реальности или, точнее, два народа – и тот, чей образ формируется в сознании другого народа, и тот, в среде которого эти представления слагаются и получают распространение» [4, с. 21]. Николай Александрович проделал огромную работу, досконально изучив избранную тему.

Вторая глава содержит фундированный анализ источниковой базы исследования. В поле зрения автора как профессионального историка попали 34 русских журнала, при работе с которыми он использовал метод контент-анализа. Кроме того, Н. А. Ерофеевым широко были привлечены источники личного происхождения – мемуары, дневники, записки, так называемая литература путешествий. Кроме того, источником информации об Англии была английская художественная литература. Наконец, англичане, волею обстоятельств оказавшиеся в России, являлись своего рода носителями кодов национальной культуры, дешифровкой которых занимались интересующиеся Англией россияне.

Воссозданию русского образа тогдашней Англии – представлениям о ее экономической и политической системе, социальных проблемах и духовной жизни посвящена третья глава монографии. Практицизм англичан, возведенный в абсолют, прежде всего, славянофилами, характеристика Англии как страны, где преобладает материализм – «вещественная цивилизация», породил в русской среде ложную идею о «бездуховности» англичан как народа, что также противоречило реальности перед лицом великих образцов английской литературы, как и идея «дряхлеющего Альбиона», появившаяся в период, когда Англия шла к пику своего могущества, став «мастерской мира», равной которой по производству станков и высокоточного обо-

рудования не было, страной, переживавшей «золотой век» парламентаризма, с развитой двухпартийной системой, мощным флотом, огромными колониальными владениями и т.д.

Четвертая глава «Джон Буль» (англ. John Bull – буквально Джон Бык, собирательный образ типичного англичанина) повествует об этническом образе англичан, особенностях их национального характера, бытовой культуре в русском восприятии. Русские наблюдатели, по словам Н.А. Ерофеева, говоря о чертах английского характера, особо выделяли своего рода чудачковатость англичан, их способность на необъяснимые с точки зрения здравого смысла поступки. «Впрочем, чудачества англичан воспринимались не только как индивидуальные свойства, – русские наблюдатели обнаруживали подобные странности и во многих коллективных действиях – в явлениях английского быта, общественной и политической жизни. Склонность к странным поступкам расценивалась как черта всего народа в целом... Странности видели и в подчеркнутой верности традициям...» [4, с. 206–207]. При этом в России не осуждали склонность англичан к чудачествам, а журнал «Современник» даже позволил себе следующее заявление, которое приводит Н. А. Ерофеев: «Тот народ хорош, в котором водятся чудачки (конечно, чудачки, не вредные обществу), то есть индивидуумы с излишней дозой самостоятельности» [Цит. по: 4, с. 214].

Этнический образ англичанина в русском восприятии – этот сложный сплав реальности и фантазии, по реконструкции Н.А. Ерофеева, выглядит следующим образом: «Итак, типичный англичанин – «Джон Буль» – это гордый, самоуверенный и важный человек, холодный и спокойный, пожалуй, даже «чопорный». Энергичный и в высшей степени практичный, он преуспевает в делах – в промышленности и торговле: благодаря его предприимчивости, энергии и деловитости, трудолюбию и основательности в этой стране быстро развивается промышленность и торговля, кипит деловая жизнь. В то же время, поглощенный практическими делами, погоней за деньгами и богатством, англичанин не придает значения искусству, а науку он превратил в отрасль мануфактуры. Строгая честность в делах и глубокая религиозность не мешают тому, что он корыстолюбив, эгоистичен, жаден к деньгам. Отчетливая «самобытность» его характера доходит до странностей и чудачеств» [4, с. 232]. В известном смысле цельность данного образа автор не в последнюю очередь связывает с особенностями менталитета русского народа [4, с. 235], кстати, одним из первых российских исследователей употребляя

термин «менталитет» для обозначения коллективных представлений. Попутно Н. А. Ерофеев делает важное наблюдение о том, что «...в этнических представлениях содержится значительный элемент априорности. Создав на основе каких-то частных наблюдений образ другого народа, мы затем уже «подгоняем» под него все остальные впечатления и наблюдения» [4, с. 237].

Наконец, в пятой главе «Коварный Альбион» речь идет о дипломатических и торговых связях России и Англии, об эволюции образа Англии и англичан в России в начале 1850-х гг. в связи с обострением англо-русских отношений. В этой части работы есть и страницы, посвященные противоречиям между двумя странами из-за русской блокады черноморского побережья Кавказа после заключения Адрианопольского мирного договора между Россией и Османской империей в 1829 г. [4, с. 254–255], деятельности английского публициста и дипломата Д. Уркарта, жесткого критика политики России на Кавказе, его участия в собрании коммерсантов Глазго в мае 1838 г., на котором прозвучал тезис «Черкесия – оплот индийских владений» [4, с. 273–278]. Окончательное оформление образа Англии в России как «коварного Альбиона», по утверждению автора, относится к самому преддверию Крымской войны [4, с. 300].

Разумеется, образ Англии и англичан, который рисовался наблюдателям из России во второй четверти XIX в., был неоднозначным, более того – противоречивым. Метафорический ряд, который выстраивается Н. А. Ерофеевым на основе анализа данных исторических источников, тому свидетельство: «метрополия злата», она же «гнездо смут», с одной стороны, и «дочь любимая свободы» – с другой. Объединяющей эти разноречивые оценки стала концепция «дряхлого Альбиона». «Англия совершила многое в прошлом, сделала все, что ей было предназначено историей, все, что могла, но силы ее исчерпаны, и теперь ее ждут медленное, но неизбежное угасание и гибель. На смену ей идут новые молодые народы, полные свежих сил. Единственное, что остается Англии, – уступить подмости истории другим. Ее роль сыграна» [4, с. 143], – так формулирует Н. А. Ерофеев «русский канон» вопреки Англии к концу рассматриваемого периода.

Исследователь подчеркивает, что интерес к этой стране и ее народу не ограничивался для россиян чисто практической стороной, так как «отношение к Англии, ее опыту и ее учреждениям оказывалось важным и при решении общего вопроса об отношении России к «Западу», то есть к той цивилизации, которую олицетворяла Западная Европа» [4, с. 77]. Работая над моно-

графией, Н. А. Ерофеев «стремился понять взгляды официальных лиц и оппозиционеров, представителей разных социальных слоев и общественных течений, путешественников. А также тех, кто никогда не видел Англию своими глазами, но все же имел свое твердое мнение и с жаром его отстаивал. Рассматривая эти разноречивые и противоречивые мнения, он вывел главную тенденцию: убедительно показал, как в течение этой четверти века в России усиливалось негативное отношение к Великобритании. Как понятие «туманный Альбион» постепенно вытеснялось «дряхлым Альбионом» и «коварным Альбионом» [4, с. 135].

Но «Туманный Альбион» – это книга не только о России и Англии, русских и англичанах. Автор через разработку конкретной проблемы выходит на уровень широких обобщений. «Ведь русский образ англичанина, – справедливо отмечает Н. А. Ерофеев, – это частный случай этнических представлений, и, следовательно, изучая процесс его возникновения, мы приближаемся к пониманию того, как вообще формируются этнические представления». По мнению автора, прорваться в пространство смыслов иной культурной традиции наблюдателю, прежде всего, мешает «этноцентризм, который порождая чувство превосходства своего над чужим, ограничивает способность наблюдать и видеть» [4, с. 306].

По словам Н. А. Ерофеева, «известное влияние на образ англичанина оказывала и самооценка русскими своего национального характера: в образе чужого народа находила отражение та шкала ценностей, которая господствовала в те годы в России. Приписывая англичанам такие грехи, как корысть и стяжательство, русские наблюдатели хотели этим подчеркнуть бескорыстие и щедрость русского характера... Предубеждения, непонимание, эмоции, самооценка и прочие факторы складывались, таким образом, в целую систему светофильтров, стоявших на пути наблюдения и понимания. В них и следует искать корни тех искажений, которые сопровождают процесс познания этнической реальности» [4, с. 308].

В чем видится актуальность и современное звучание книги, вышедшей более трех десятилетий назад? Мне представляется, что ответ на этот вопрос следует искать в реалиях жизни современной России. Сегодня наша страна переживает пик антизападнических настроений. На наших глазах в массовом общественном сознании идет процесс конструирования «образа врага», под которым понимается внешний по отношению к России мир и, прежде всего, некий обобщенный «Запад», к которому принадлежит и Англия тоже.

Между тем, историкам, как никому, хорошо известно, что «... образы и представления о другой стране и другом народе интегрируются в национальную внешнеполитическую риторику и становятся частью общественно-политического дискурса, оказывая влияние как на межгосударственный диалог, так и на выстраивание видения мира и собственного места в нем» [5, с. 3]. Думаю, что современные российские историки-англоведы, наследники лучших традиций отечественного англоведения, объединенные в Ассоциацию британских исследований в России (Британский клуб), созданную в 1992 г., являют своей профессиональной деятельностью [3] достойный пример развенчания стереотипов массового общественного сознания аргументами от науки.

Использованная литература:

1. Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5–37.
2. Давидсон А. Б. В поисках Туманного Альбиона... Из воспоминаний о Николае Александровиче Ерофееве (1907–1996) // Новая и новейшая история. 1997. №5. С. 130–140.
3. Давидсон А. Б. На путях к взаимопониманию [Электронный ресурс]. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/na-putiakh-k-vzaimoponimaniyu>. (дата обращения: 20.05.2014).
4. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853. М.: Наука, 1982.
5. Журавлева В. И. Образ России в общественно-политическом дискурсе США: международные и внутривосточные аспекты (1880 – 1910 е гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 2013.
6. Кросс Э. У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке. СПб.: Академический проект, 1996.
7. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007.
8. Папилова Е. Г. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31–40.

«BRITISH FOOTPRINT» IN NATIONAL IMAGOLGY

KHUT Ludmila R. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of the Universal History, Adyghe State University, Maikop, Russia.
E-mail: ludmila1302@mail.ru

Imagology (from latin word «imago» – representation, image, reflection) is the branch of science which investigates the images of «the others», «foreign» nations, countries, cultures extraneous for perceptive individual. The formation of histori-

cal imagology in domestic historiography is closely connected with the creativity of well-known Soviet historian N. A. Erofeev (1907-1996). In this article we consider the contribution of N.A.Erofeev to historical imagology on the basis of study his well-known monograph «Foggy Albion. England and the English people through the eyes of Russians. (1825-1853)», which was published in 1982.

Keywords: Britain, Russia, the domestic historiography, imagology, N. A. Erofeev

References:

1. Boytsov, M. A., Chto takoe potestarnaya imagologiya? (What is the Potestarian Imagology?), in *Vlast' i obraz: Ocherki potestarnoy imagologii*, Boytsov, M. A., Uspenskiy, F. B., Eds., Saint-Petersburg: Aleteyya, 2010. pp. 5–37.

2. Davidson, A. B., V poiskakh Tumannogo Al'biona... Iz vospominaniy o Nikolae Aleksandroviche Erofeeve (1907 – 1996) (In Search of Albion... From the Memoirs about Nikolai Erofeev (1907 - 1996)), *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1997, no. 5, pp. 130–140.

3. Davidson, A. B., Na putyakh k vzaimoponimaniyu (On the Roads to the Mutual Understanding). <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/naputiakh-k-vzaimoponimaniyu>. Accessed May 20, 2014..

4. Erofeev, N. A., *Tumannyy Al'bion. Angliya i anglichane glazami russkikh. 1825–1853* (The Foggy Albion: England and Englishmen Through the Eyes of Russians. 1825–1853), Moscow: Nauka, 1982.

5. Zhuravleva, V. I., *Obraz Rossii v obshchestvenno-politicheskom diskurse Soedinennykh Shtatov Ameriki: mezhdunarodnye i vnutripoliticheskie aspekty (1880–1910-e gody)* (The Image of Russia in the Sociopolitical Discourse of USA: International and Domestic Aspects (1880 - 1910 s.)), Extended Abstract of Dr. Sci. (History) Dissertation, Moscow, 2013.

6. Cross, E., *U temzskikh beregov. Rossiyane v Britanii v XVIII veke* (By the Banks of the Thames: Russians in Eighteenth Century Britain), Saint-Petersburg: Akademicheskii proekt, 1996.

7. Liven, D., *Rossiyskaya imperiya i ee vragi s XVI veka do nashikh dney* (The Russian Empire and its Enemies from the 16th Century to the Present Day.). M.: Evropa, 2007.

8. Papilova, E. G., *Imagologiya kak gumanitarnaya distsiplina* (Imagology as a Humanities Discipline), *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki*, 2011, no. 4, pp. 31–40.

В. И. МЕНЬКОВСКИЙ*

СОВРЕМЕННАЯ БРИТАНСКАЯ РОССИКА И СОВЕТИКА

В статье анализируется современная инфраструктура британских академических исследований России и Советского Союза, в том числе Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований, Центра российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований и университетских центров. Сделан вывод о высоком уровне достижений британских исследователей в изучении России и Советского Союза

Ключевые слова: Великобритания, Россия, Советский Союз, англоязычная историография, университеты, исследовательские центры.

Современный мир стал миром глобальным. Это относится не только к сферам высоких технологий, коммуникаций, экономики или снабжения, но и к академической сфере. Академическое сообщество сегодня не разделено государственными границами, континентами или языками. Английский язык стал *lingua franca* мировой исторической науки в целом, и «российских и советских исследований» в частности. Значительную роль в генезисе исследований истории России и Советского Союза внесли британские ученые.

Англоязычные научные публикации составляют неотъемлемую часть мировой историографии, а многие работы признаны классическими. Публикуемые монографии, издающиеся научные журналы, проводимые конференции и симпозиумы явились реальным результатом деятельности научного сообщества, опирающегося на серьезные традиции и солидную организационную базу. Важным звеном этой системы является академический уровень, деятельность научных организаций, университетов и центров, направленная на углубление исследований России и Советского Союза, подготовку научных публикаций и практических рекомендаций для государственных органов. Достижения британских исследователей в изучении России и Советского Союза получили понимание, уважение и поддержку академического сообщества.

Британская ассоциация славянских и восточноевропейских исследований (British Association for Slavonic and East European Studies (BASEES)).

---

* МЕНЬКОВСКИЙ Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь. Электронная почта: menkovski@bsu.by.

Британская ассоциация славянских и восточноевропейских исследований [1] согласно своему уставу существует для того, чтобы «в целях общественного блага Соединенного Королевства совершенствовать образование в области гуманитарных и общественных наук, изучающих бывший Советский Союз и страны Восточной Европы». BASEES была основана в 1989 г., когда две существовавшие на тот момент ассоциации (Британская университетская ассоциация славистов и Национальная ассоциация советских и восточноевропейских исследований) решили объединиться. Общие собрания обеих ассоциаций, основанных в начале 1950-х гг., решили, что объединенная ассоциация будет лучше служить интересам своих членов. Следующее решение, принятое в 1992 г., определило, что новой ассоциацией будет ассоциация не советских, а славянских и восточноевропейских исследований.

Членство в BASEES открыто для специалистов, которые занимают или занимали должности в любом высшем учебном или исследовательском учреждении Соединенного Королевства и чья работа связана с целями ассоциации, а также других ученых, имеющих подобный статус, работающих в этой области, на усмотрение комитета. Студенты выпускных курсов, занимающиеся исследованиями в любом высшем учебном заведении Соединенного Королевства, могут обращаться за ассоциированным членством, которое допускается на усмотрение комитета. В 2000 г. в BASEES входило около 600 человек.

BASEES избирает исполнительный комитет, который координирует ее деятельность. Ассоциация проводит ежегодные конференции, которые проходят обычно в Кембридже в конце марта и собирают около 250–300 участников из Великобритании, континентальной Европы, включая Россию и Восточную Европу, и Северной Америки. Конференция дает возможность ученым выступить с докладами и обменяться мнениями с другими исследователями. На ежегодной конференции также проходит выставка издательств, на которой можно предварительно ознакомиться с новыми публикациями. Заседания конференции открыты для всех желающих.

В 1990 г. BASEES спонсировала IV Всемирный конгресс советских и восточноевропейских исследований, на котором присутствовало более двух тысяч участников со всего мира и были представлены британские специалисты из Международного совета центрально-европейских и восточноевропейских исследований. Этот совет проводит свой собственный конгресс каждые пять лет.

BASEES публикует «Бюллетень» (Newsletter), издаваемый три раза в год. Совместно с издательством «Routledge» она издает серии монографий. Бюллетень для магистрантов и аспирантов издается по необходимости. С 1995 г. Ассоциация ежегодно присуждает награду в честь А. Ноува за научную работу в области российских, советских и постсоветских исследований.

В рамках BASEES работают различные комитеты и исследовательские группы. Активно действуют группы, занимающиеся славянскими и восточноевропейскими средневековыми исследованиями, исследованиями России XVIII в., русской революции, религии и духовности в России и Восточной Европе, русской культуры и средств массовой информации, русской литературы XIX–XX вв. и других. BASEES является инициатором создания Британской ассоциации исследователей российских архивов (BACCRA), которая обеспечивает доступ к архивам в России и Восточной Европе. Исследовательские группы часто организуют свои собственные небольшие конференции; например, исследовательская группа русской революции собирается каждый год в январе и публикует собственное выходящий дважды в год журнал «Революционная Россия».

BASEES активно сотрудничает с правительством, другими ассоциациями и отдельными университетами. Она работает с ассоциациями из других областей исследований, входящих в Координационный совет ассоциаций по различным областям исследований; принимает участие в дискуссиях о создании новой национальной Академии общественных наук параллельно Британской Академии.

Центр российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований (Centre for Russian, Central and East European Studies (CRCEES)).

Центр российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований [2] представляет собой межинституциональным научно-инновационным центром, основой которого является Школа славянских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований Университета Глазго. Другими членами CRCEES выступают Университеты Ноттингема, Абердина, Эдинбурга, Ньюкасла, Стратклайда, Университет Западной Шотландии и Университета св. Эндрюса. Целью CRCEES является подготовка высококвалифицированных кадров, специализирующихся на изучении Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Центр предлагает глубокие знания языка и культуры по меньшей мере одной страны реги-

она. Он консолидирует и развивает исследовательские связи. К сотрудничеству приглашаются ученые в сфере социальных и гуманитарных дисциплин, занимающиеся Россией, Центральной и Восточной Европой и бывшим Советским Союзом. Одной из приоритетных целей CRCCES является налаживание прикладной деятельности сотрудничающих с ним институтов и ученых, что проявляется в установлении связей с неакадемическими учреждениями и организации знакомства с деятельностью политических, общественных и деловых структур. Центр регулярно организует летние школы, исследовательские семинары и форумы, а также трехдневные брифинги с участием политиков и бизнесменов, чья деятельность связана с регионом. Центр обеспечивает ряд докторских, магистерских и исследовательских стипендий, способствуя появлению нового поколения специалистов. Основными темами, разрабатываемыми CRCEES, являются культура и идентичность и их проявления в политической, экономической и социальной сферах; экономическая и социальная трансформация; политические преобразования и международные отношения; литература, культура и кинематограф.

Центр российских и евразийских исследований, Колледж Св. Антония Оксфордского университета (Russian and Eurasian Studies Centre, St Antony's College, Oxford University).

В Оксфордском университете существуют сложившиеся преподавательские и исследовательские традиции в области славяноведения. С 1844 г. славянские исследования стали частью академической программы университета. В 1889 г. У. Морфилл был одобрен в качестве лектора по русскому и другим славянским языкам, став первым обладателем академической должности в области славянских исследований в британских университетах. На протяжении первой декады XX в. Оксфорд посетили такие знаменитые российские ученые, как П. Милюков и Н. Бердяев. Однако последствия Октябрьского переворота нанесли удар по славянским исследованиям в Оксфорде.

Несмотря на существование множества преград для развития славянских исследований, в 1953 г. в колледже Св. Антония университета был основан Центр российских и восточноевропейских исследований [3]. С 2003 г. он носит название Центра российских и евразийских исследований. В сферу деятельности Центра входят исследования России, Украины, Кавказа и Центральной Азии. Около половины всех студентов, занятых в той или иной области российских исследований в университете, по-

сле его окончания специализируются в колледже св. Антония. Выпускники этого колледжа занимают высокие должности в академической сфере, политике, журналистике, на государственной службе и в международных финансовых учреждениях.

На протяжении нескольких десятилетий Центр организует семинары, к проведению которых в качестве лекторов привлекаются выдающиеся ученые как из стран, являющихся объектом изучения, так и из Западной Европы, Северной Америки, Австралии. Ежегодно предлагается исследовательская стипендия по русской литературе им. М. Хэйурда.

Оксфорд располагает самыми большими библиотечными ресурсами российских, советских и восточноевропейских исследований среди всех британских университетов. Кроме небольших специализированных собраний, существуют четыре библиотеки, которые содержат фонды по славянским исследованиям. Среди них выделяется крупнейшая университетская библиотека Бодлейн. На базе Института Тейлора располагается библиотека европейской литературы и лингвистических исследований. Ее секция славянских и восточноевропейских исследований является одной из лидирующих в стране. Библиотека Центра российских и восточноевропейских исследований колледжа св. Антония насчитывает около 24 тыс. печатных единиц, имеет русскоязычные фонды по истории революции 1917 г., литературе и лингвистике, антропологии, а также политологии, философии, экономике и другим предметам. В дополнение к бодлейновским собраниям «Правды» и «Известий» в библиотеке колледжа св. Антония хранятся многие другие русские и восточноевропейские газеты, а также периодические издания по истории, литературе, политике и экономике. В Главной библиотеке университета также хранятся основные англоязычные журналы по этим предметам. Институт экономики и статистики обладает библиотекой, содержащей материалы по общественным наукам, включая ведущие экономические журналы и официальные статистические публикации.

В целях установления и развития англо-русских связей в Оксфордском университете активно действует Русское общество, основанное Ф. Юсуповым в 1909 г. В настоящий момент Общество насчитывает более 900 членов из России, постсоветских государств, Британии, Соединенных Штатов, Германии. Целями Русского общества являются поддержка студентов из России и содействие сохранению, развитию и продвижению русской культуры как в университете, так и в обществе.

Центр российских и восточноевропейских исследований Университета Бирмингема (Centre for Russian and East European Studies (CREES), University of Birmingham).

Одним из основателей исследований СССР и восточноевропейского региона был А. Байков, выдающийся русский экономист, эмигрировавший в 1939 г. из Чехословакии в Англию. А. Байков поселился в Бирмингеме и способствовал созданию в 1946 г. кафедры экономики СССР – предшественницы CREES [4]. В 1963 г. на базе этой кафедры был учрежден Центр российских и восточнославянских исследований, у истоков которого стоял Р. Дэвис. Впоследствии на протяжении 40 лет работа CREES сосредотачивалась в основном вокруг экономических и социальных проблем.

Центр российских и восточноевропейских исследований является междисциплинарным центром, фокусирующим основное внимание на общественных науках и истории. Сейчас он является составной частью Школы правительственных и социальных проблем Колледжа общественных наук. Исследовательская программа Центра включает в себя изучение российской, украинской и центрально-европейской политики, проблем безопасности и экономической трансформации в посткоммунистическом обществе, истории России и Советского Союза.

В CREES разрабатываются проблемы советской истории, политики и общества, политической экономии, политических партий, взаимоотношений ЕС со странами посткоммунистического пространства. Всесторонне изучаются постсоветские государства. В 2005–2008 гг. в Центре велась работа над проектом «Политика и управление Советским Союзом во времена Никиты Хрущева». В рамках проекта рассматривались центральные институты СССР и КПСС, анализировалась роль союзных республик и регионов, уделялось внимание процессу принятия политических решений, сравнивались политические методы Н. С. Хрущева и И. В. Сталина. При работе над проектом широко использовались новые архивные материалы.

Другими проектами, разрабатываемыми в CREES, были или являются: «Советское Политбюро, принятие решений в сфере экономики и экономическое развитие в эпоху Сталина» (1997 – 2001), «Отношения между армией и обществом в “переходный” период», «Молодежное восприятие безопасности и гражданства в России, Германии и Великобритании», «Повседневное, “но не нормально”: употребление наркотиков и практика молодежной культуры в России» (2001–2004), «Террор, под-

готовка к войне и советское экономическое развитие» (2001–2004), «Рост исламского радикализма в Евразии» (2003–2006), «Будущее политической оппозиции в российской управляемой демократии» (2009–2011), «Исследование роли ЕС во внутренней политике постсоветских государств» (2011–2013) и др.

Библиотека Байкова была учреждена в 1963 г. в качестве составной части Центра и к настоящему времени стала хранилищем материалов по славистике. В ней хранится уникальная коллекция советских школьных учебников, архивы местных и центральных советских партийных органов в виде микрофильмов, а также статистические данные. Сегодня фонды библиотеки насчитывают около 90 тыс. томов.

Российские исследования в Общеввропейском институте Университета Эссекса (Russian Studies at the Pan-European Institute (PEI), University of Essex).

Создан в 1997 г. с целью аккумуляции достижений центров российских исследований, особенно в области европейской интеграции и посткоммунистических исследований. Интересы PEI распространяются на всю «новую» Европу от Ирландии до Дальнего Востока России, но в первую очередь концентрируются на проблематике Европейского союза, Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Сфера деятельности PEI [5] – подготовка студентов и аспирантов; организация исследовательской работы; проведение консультаций, тренингов и еженедельных открытых семинаров.

Школа славянских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований Университета Глазго (School of Slavonic, Central and East European Studies, University of Glasgow).

В 1949 г. в университете Глазго был основан Институт центральноевропейских и восточноевропейских исследований, который являлся университетским межфакультетским подразделением, занимающимся исследованиями в области истории, политики, экономики и культуры стран Центральной и Восточной Европы, включая балтийский регион, Россию и другие страны СНГ. В 1999 г. в университете была создана Школа славянских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований, объединившая кафедру центральноевропейских и восточноевропейских исследований и Отдел славянских исследований Школы современных языков и культуры [6]. В 2003 г. Школа славянских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований стала преемницей Института и основной

междисциплинарной структурой, занимающейся славянскими исследованиями.

Наиболее развитыми направлениями исследований являются русская и советская история, культурология, эмпирическое исследование посткоммунистических ценностей и политической культуры.

Первым специалистом в университете Глазго, занимающимся российской проблематикой, был Х. Бреннан, в 1923 г. начавший преподавать курс политической истории и экономики. Самым известным ученым университета в области советской истории и экономики стал А. Ноув. Он попал в Британию из Петрограда в 1923 г. в семилетнем возрасте, будучи сыном меньшевика Я. Новаковского, и с 1960-х гг. принимал активное участие в работе Института.

Публикуется академический журнал «Европейско-азиатские исследования» (до 1991 г. – «Советские исследования» – основное внимание уделяли экономическим, политическим и социальным отношениям в странах советского блока, включая их историю). «Европейско-азиатские исследования» продолжают фокусировать внимание на этом круге исследовательских тем. В то же время в новом названии отражено влияние трансформационных процессов в политических и экономических системах этих стран на взаимоотношения с остальной Европой и на растущие связи между бывшими республиками советской Центральной Азии и другими азиатскими государствами.

Выходят также «Труды Глазго» и ежегодный бюллетень новостей, организуются серии ежегодных семинаров, проводятся конференции.

В 2003 г. был открыт Исследовательский отдел балтийского региона в Глазго (Glasgow Baltic Research Unit (GBRU), главной целью которого является академическое изучение Эстонии, Латвии и Литвы, их отношений с близлежащими государствами и со всей Европой.

Университет Глазго является обладателем одной из самых обширных коллекций в Европе по российской и восточноевропейской экономике, политике и истории. Из скромного кафедрального собрания она выросла в настоящее время до 80 тыс. единиц хранения. В собрании наиболее полно представлена советская экономика, особенно послевоенного периода, например серии публикаций по истории отдельных промышленных предприятий, быстро расширяющиеся секции по внешней и внутренней политике и праву, значительных размеров достиг-

ли фонды материалов досоветской и ранней советской истории. Они включают собрания исторических, статистических, юридических, дипломатических и партийных документов, материалов диссидентов, специальные коллекции (например, документы Л. Троцкого) и собрания документов русских архивов в виде микрофильмов (архивы КПСС и советского государства, документы Красной армии и белого движения, архив Коминтерна и др.).

В настоящий момент центр получает более 1500 российских, центрально- и восточноевропейских журналов и более 60 газет.

Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета (School of Slavonic and East European Studies (SSEES), University of London).

Школа славянских и восточноевропейских исследований [7] является одним из основных институтов мирового значения и крупнейшим национальным центром Соединенного королевства, занимающимся исследованием Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы и России. Она объединяет более 60 постоянно работающих исследователей и преподавателей в области истории, лингвистики, литературы, культуры, политики, экономики, социологии, антропологии. В SSEES учится свыше 500 студентов, около 200 магистрантов и аспирантов занимаются изучением российской и славянской проблематики. Предоставляются возможности обучения и получения степени для иностранных студентов, магистрантов и аспирантов.

Школа располагает библиотекой, насчитывающей почти 400 тыс. томов, обширным архивом, аудио- и видеоматериалами. Первое собрание книг появилась в 1915 г., но его систематическое пополнение началось с 1947 г. Библиотека является одним из главных собраний по истории, политике, экономике, географии, литературе и библиографии региона в Соединенном Королевстве. Она также содержит источники в электронном формате. Все коллекции переданы библиотеке частными лицами или организациями, связанными с изучаемой Школой проблематикой. С 1998 г. ознакомление с детальным каталогом библиотечных архивных материалов возможно в он-лайнном режиме.

При Школе славянских и восточноевропейских исследований существует Центр российских исследований (Centre for Russian Studies), созданный специально для углубленного изучения России, Советского Союза и Российской империи. Центр

уделяет особое внимание России, ее культуре, языку, истории, литературе и общественному развитию. Своей целью Центр ставит создание благоприятной обстановки для проведения индивидуальных и совместных исследований, развитие компаративного и междисциплинарного подходов и распространение знаний о России как в академических кругах, так и среди общественности. При Центре работает Исследовательская группа российского кино. В Центре работает более 20 исследователей SSEES, имеющих к России особый научный интерес.

Библиотечное собрание, касающееся России и бывших советских республик, является одним из самых больших в Великобритании и насчитывает около 100 тыс. книг и 200 наименований периодических изданий и газет.

Школа публикует журнал «Славянское и восточноевропейское обозрение» (SEER), выходящий четыре раза в год. SEER начал свое существование в 1922 г. и до настоящего времени остается единственным британским журналом, включающим статьи, документы, заметки, обзоры статей и книг по всем аспектам славянских и восточноевропейских исследований. Обширный раздел книжного обозрения содержит обсуждение материалов, опубликованных на языках Восточной и Западной Европы, и историографические обзоры.

SSEES также издает «Слово» – междисциплинарный журнал российских, евроазиатских и восточноевропейских исследований, редактируемый аспирантами школы.

Институт российских и восточноевропейских исследований Университета Ноттингема (Institute for Russian and East European Studies, University Nottingham).

С момента открытия кафедры славянских исследований в 1916 г. Ноттингем стал одним из первых британских университетов, в котором изучалась славянская проблематика. Сегодня кафедра обеспечивает исследования и преподавание культуры и истории России, бывших советских республик, Юго-Восточной Европы. Исследовательскими приоритетами кафедры являются проблемы национальной и постнациональной идентичности; миграции, беженства и диаспоры; культуры; религии и общества; перевода и межкультурной коммуникации [8].

В 1986 г. был основан Институт российских, советских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований, переименованный затем в Институт российских и восточноевропейских исследований [9]. Сейчас для Института важнейшими являются исследования в области культуры, общества и эко-

номики стран Центральной и Восточной Европы, а также постсоветского пространства. Сейчас для Института важнейшими являются российские и южнославянские исследования. Славянское собрание университетской библиотеки Халлварда – одно из самых больших в стране. Приобретение русских материалов, начатое в 1915 г., остается приоритетным направлением деятельности библиотеки в славистике. При отборе книг первоочередное внимание уделяется российской и советской политической и экономической истории, русскому языку и литературе. Коллекция литературы по славянским и восточноевропейским исследованиям содержит более 40 тыс. книг и брошюр и более 200 периодических изданий. Русское собрание наиболее полно представляет события революции 1917 г., советской истории в целом и литературу XIX – XX вв. Библиотека располагает отделом манускриптов и специальных собраний, среди которых находятся серии информационных листов окон ТАСС и чеховский архив П. Майлса. Библиотека имеет сетевой комплект, обеспечивающий доступ к он-лайнovým каталогам библиотеки, сетевым CD-ROM (включая международную библиографию и российские изданные книги), BIDS (указатель цитат по искусству и гуманитарным наукам) и Интернету.

Центр евро-азиатских исследований Университета Ридинга (Centre for Euro-Asian Studies (CEAS), University of Reading).

Центр был основан в 1996 г. Е. Калюжной как образовательная и исследовательская организация, стремящаяся к улучшению взаимного понимания и сотрудничества со странами СНГ, Восточной и Центральной Европы [10]. Основопологающей целью CEAS является налаживание сотрудничества между учеными разных стран, а также установление связей между академическим сообществом, представителями правительства и промышленности. Представители CEAS работают в четырнадцати странах. Деятельность Центра сфокусирована на таких проблемах, как особенности «переходных» процессов в евразийском регионе и построение новой экономики, «постпереходные» процессы, энергетика и преодоление зависимости от природных энергоносителей. Рабочие языки Центра – английский и русский. CEAS объединяет более 30 известных ученых, работающих в области изучения политики, экономики, бизнеса, банковского дела и безопасности стран, вступивших в «переходный» период развития. Члены Центра активно занимаются научной и консультационной деятельностью в области евро-азиатских исследований. CEAS активно сотрудничает с

такими организациями как ООН, МВФ, Мировой банк, Европейским банком реконструкции и развития.

Британские академические организации, исследовательские центры, библиотеки, которые привлекли к работе известных ученых из многих стран, в том числе из бывшего советского союза, и создали собственную структуру подготовки кадров, вносят крупный вклад в изучение истории России и СССР.

Использованная литература:

1. Официальный сайт Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.basees.org>. (дата обращения: 20.08.14).

2. Официальный сайт Университета Глазго. Центр российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gla.ac.uk/schools/socialpolitical/crcees/>. (дата обращения: 20.08.14).

3. Официальный сайт Колледжа Св. Антония Оксфордского университета. Центр российских и евразийских исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sant.ox.ac.uk/russian/about.html>. (дата обращения: 20.08.14).

4. Официальный сайт Университета Бирмингема. Центр российских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crees.bham.ac.uk>. (дата обращения: 20.08.14).

5. Официальный сайт Университета Эссекса. Российские исследования в Общеввропейском институте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.essex.ac.uk/centres/pei/>. (дата обращения: 20.08.14).

6. Официальный сайт Университета Глазго. Школа современных языков и культур [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gla.ac.uk/schools/mlc/>. (дата обращения: 20.08.14).

7. Официальный сайт Лондонского университета. Школа славянских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssees.ucl.ac.uk>. (дата обращения: 20.08.14).

8. Официальный сайт Университета Ноттингема. Кафедра российских и славянских исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nottingham.ac.uk/nirees/>. (дата обращения: 20.08.14).

9. Официальный сайт Университета Ноттингема. Российские и славянские исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nottingham.ac.uk/pgstudy/courses/russian-and-slavonic-studies/russian-and-slavonic-studies-mphil-and-phd.aspx#>. (дата обращения: 20.08.14).

10. Официальный сайт Университета Ридинга. Центр евро-азиатских исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reading.ac.uk/economics/research/centres/econ-euroasianstudies.aspx>. (дата обращения: 20.08.14).

CONTEMPORARY BRITISH ROSSIKA AND SOVETIKA

MENKOUSKI Viachaslau I. – Dr. Sci. (Historiography, Source Study, Methods of Historical Research), Prof., Department of History of the Russia, Belarusian State University, Minsk, Belarus.

E-mail: menkovski@bsu.by.

The article analyzes the modern infrastructure of the British academic research in Russia and the Soviet Union, including British Association for Slavonic and East European Studies, Centre for Russian, Central and East European Studies and university centers. Concluded the high level of achievement of British researchers in the study of Russia and the Soviet Union

Keywords: United Kingdom, Russia, Soviet Union, English-language historiography, universities, research centers.

References:

1. Ofitsial'nyy sayt Britanskoy assotsiatsii slavyanskikh i vostochnoevropeyskikh issledovaniy (The Official Website of the British Association for Slavonic and East European Studies). <http://www.basees.org>. Accessed August 20, 2014.

2. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Glazgo. Tsentr rossiyskikh, tsentral'noevropeyskikh i vostochnoevropeyskikh issledovaniy (The Official Website of the University of Glasgow. Centre for Russian, Central and East European Studies). <http://www.gla.ac.uk/schools/socialpolitical/crcees/>. Accessed August 20, 2014.

3. Ofitsial'nyy sayt Kolledzha Sv. Antoniya Oksfordskogo universiteta. Tsentr rossiyskikh i evraziyskikh issledovaniy (The Official Website of St. Anthony's College of Oxford University. Center for Russian and Eurasian Studies). <http://www.sant.ox.ac.uk/russian/about.html>. Accessed August 20, 2014.

4. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Birmingema. Tsentr rossiyskikh i vostochnoevropeyskikh issledovaniy (The Official Website of the University of Birmingham. Center for Russian and East European Studies). <http://www.crees.bham.ac.uk>. Accessed August 20, 2014.

5. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Esseksa. Rossiyskie issledovaniya v Obsheevropeyskom institute (The Official Website of the University of Essex. Russian Studies in the Pan-European Institute). <http://www.essex.ac.uk/centres/pei/>. Accessed August 20, 2014.

6. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Glazgo. Shkola sovremennykh yazykov i kul'tur (The Official Website of the University of Glasgow. School of Modern Languages and Cultures). <http://www.gla.ac.uk/schools/mlc/>. Accessed August 20, 2014.

7. Ofitsial'nyy sayt Londonskogo universiteta. Shkola slavyanskikh i vostochnoevropeyskikh issledovaniy (The Official Website of the University of London. School of Slavonic and East European Studies). <http://www.ssees.ucl.ac.uk>. Accessed August 20, 2014.

8. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Nottingema. Kafedra rossiyskikh i slavyanskikh issledovaniy (The Official Website of the University of Nottingham. Department of Russian and Slavonic Studies). <http://www.nottingham.ac.uk/nirees/>. Accessed August 20, 2014.

9. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Nottingema. Rossiyskie i slavyanskije issledovaniya (The Official Website of the University of Nottingham. Russian and Slavonic Studies). <http://www.nottingham.ac.uk/pgstudy/courses/russian-and-slavonic-studies/russian-and-slavonic-studies-mphil-and-phd.aspx#>. Accessed August 20, 2014.

10. Ofitsial'nyy sayt Universiteta Ridinga. Tsentr evro-aziatskikh issledovaniy (The Official Website of the University of Reading. Center for Euro-Asian Studies). <http://www.reading.ac.uk/economics/research/centres/econ-euroasianstudies.aspx>. Accessed August 20, 2014.

И. В. Волков*

НАУЧНАЯ И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. М. ЛЮКСЕМБУРГА

Статья посвящена научной и переводческой деятельности известного российского ученого Александра Михайловича Люксембурга. Автор статьи делает акцент на разработке А.М. Люксембургом теории игровой поэтики и его вклад в мировое набоковедение и изучение англоязычной литературы.

Ключевые слова: набоковедение, англо-американская университетская проза, метапроза, игровая поэтика, игровой текст, постмодернизм.

Выдающийся отечественный литературовед и переводчик Александр Михайлович Люксембург родился в 1951 г. в Ростове-на-Дону в университетской семье. Высшее образование он получил в одном из сильнейших гуманитарных вузов страны – Московском институте иностранных языков им. Мориса Тореза (ныне Московский государственный лингвистический университет), – говорил на 5 языках.

После окончания института вернулся в Ростов-на-Дону, после чего его преподавательская карьера была неразрывно связана с Ростовским государственным университетом (сейчас Юж-

---

* ВОЛКОВ Игорь Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: gary_wolf@mail.ru.

ным федеральным университетом), кафедрой теории и истории мировой литературы. В 1979 г. в свет выходит первая монография А. М. Люксембурга – «Творческий путь Ч. П. Сноу» [2], посвященная известному английскому писателю и общественному деятелю середины – второй половины прошлого века. Исследование, ставшее основой кандидатской диссертации, защищенной в МГУ, вполне актуально и по сей день в контексте изучения британо-российских культурных связей. Дело в том, что Ч. П. Сноу неоднократно посещал СССР, был другом М. А. Шолохова и почетным гостем на его 70-летнем юбилее. Ч. П. Сноу высоко оценивал текст «Тихого Дона» и, как сказали бы сейчас, всячески продвигал его в своей стране.

Следующей вехой научной эволюции А. М. Люксембурга стала докторская диссертация (и монография) об англо-американской университетской прозе (1988). На тот момент это было единственное в нашей стране столь масштабное исследование феномена, имеющего глубокие корни и породившего целый ряд подлинных литературных англоязычных шедевров по обе стороны океана. Достаточно вспомнить таких корифеев прозы второй половины XX в., как Д. Лодж, М. Брэдбери, К. Эмис, Т. Шарп и многих других.

Отрицая узкоспециальный, сугубо «корпоративный» характер университетской прозы, А. М. Люксембург писал: «<...> Можно утверждать, что англо-американская университетская проза стала существенным, значительным и многообразным явлением современной литературы, существующим отнюдь не обособленно и активно взаимодействующим с другими ее пластами. <...> Она затрагивает многие интеллектуальные проблемы, повествует о жизни и чаяниях людей умственного труда и потому обладает солидным интеллектуальным потенциалом» [3, с. 258].

1990-е – 2000-е гг. можно назвать периодом зрелости и творческого расцвета А. М. Люксембурга. Основным объектом изучения ученого в этот период становится творчество величайшего писателя минувшего столетия В. В. Набокова. Конечно, у большинства людей В. В. Набоков ассоциируется с русской и американской прозой, однако и его связи с Британией тесны и неоспоримы. Напомню, что после бегства из России Владимир получал образование в Кембриджском университете (Тринити-колледж), где он писал русские стихи и перевел на русский язык «Алису в Стране Чудес» Льюиса Кэррола. В Кембриджском университете В. В. Набоков основал Славянское общество,

впоследствии переродившееся в Русское Общество Кембриджского университета. Позднее в Берлине писатель зарабатывал себе на жизнь именно уроками английского языка.

А. М. Люксембург навсегда войдет в историю набоковедения как создатель первого русского перевода романа Набокова «Смех в темноте» [11] – англоязычной версии более раннего русского романа «Камера обскура». Исследователь подметил, что между изначальным текстом романа «Камера обскура», изданном в Берлине на русском языке в 1938 г., и подготовленной самим автором в 1938 г. англоязычной версией под названием «Смех в темноте» есть существенная разница. Этим и была продиктована необходимость перевода. После того как А. М. Люксембург становится автором комментариев и вступительной статьи в академическом собрании сочинений писателя американского периода [12], его имя начинает употребляться в одном ряду с именами А. Долинина, Г. Барабтарло и иных ведущих набоковедов современности.

В 2004 г. вышла фундаментальная монография А. М. Люксембурга «Отражения отражений: творчество В. Набокова в зеркале литературной критики», посвященной рецепции работ писателя с 1920-х гг. до настоящих дней. А. М. Люксембург пишет о том, насколько трудно приходится набоковианской критике, «растерявшейся и потерявшейся меж двух берегов и не всегда понимающей, сколь своеобразен феномен Набокова, если трактовать его в свете проблемы межкультурной коммуникации» [9, с. 539], а затем делает вывод, что «только критик, конгениальный играющему с ним творцу, выпавшему из парадигмы, способен стать подлинным медиатором между ним и читающей публикой. Такого критика едва ли можно воспитать <...>. Таким критиком можно только родиться» [9, с. 552].

Работа с изоциренными романами В. Набокова и их сопоставление с текстами современных ему авторов, включая английских классиков Дж. Фаулза, Д. Лоджа, Дж. Барнса, А. Мердок, навело А. М. Люксембурга на мысль о необходимости выработки единой методологии анализа новейшей прозы, которую в 1990-х гг. уже без всяких сомнений называли «постмодернистской».

Именно такой методологией стала разработанная ученым теория игровой поэтики. Впервые ее принципы были опробованы в книге «Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура», опубликованной в 1996 г. совместно с Г. Ф. Рахимкуловой [4].

Позднее положения теории были сформулированы и уточнены в целом ряде концептуальных публикаций [5, 6, 7, 8].

Под игровым понимается такой вид художественного текста, в котором автором предусмотрена необходимость специфических, людических (игровых) по своей сути, взаимоотношений между читателем и текстом. Это достигается за счет особых структурных характеристик произведения, своеобразия его внутренней организации и последовательно используемых конкретных художественных приемов, благодаря которым знакомство читателя с текстом эквивалентно разрешению игровой ситуации и связано с разгадкой смоделированных в его художественном пространстве загадок, тайн, ребусов и т.д. Игровые тексты могут обладать, разумеется, и прочими свойствами текстов (в т. ч. и значительной содержательностью).

Игровая поэтика – это поэтика игрового текста. Это вся система художественных средств, обеспечивающих игровую специфику текста. Вместе с тем игровая поэтика – это и совокупность литературоведческих приемов, необходимых для выявления и анализа данного его аспекта [10, с. 5-6].

Перечислю лишь некоторые из них.

Амбивалентность – поливариантность, множественность смыслов, возникающих непосредственно в акте письма-чтения [1]

Интертекстуальность – «вид построения художественного текста <...>, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам» [13, с. 113].

Недостовверное повествование – ситуация, при которой «утверждения повествователя не могут восприниматься с безусловным доверием. Так называемая «реальность» постоянно ускользает от читателя и зачастую вообще не существенна» [10, с. 22].

Лабиринтизм – уподобление текста игровому лабиринту.

Театрализация – «действие уподобляется спектаклю, интерьер – декорациям, место действия – сцене, подмосткам, персонажи – актерам, исполнителям ролей. Среди персонажей кто-то походит на драматурга или театрального режиссера, манипулирующего другими персонажами. и т. д.» [10, с. 22–23].

Игровые тексты имеют давнюю историю. Глубоко заблуждаются те современные исследователи, которые полагают, будто игровая специфика текста – это прерогатива постмодернистской литературы, пусть подобное утверждение и стало своего рода общим местом в трудах как западных, так и отечественных интерпретаторов постмодернизма. При подобном подходе мо-

жет сложиться ошибочное впечатление, будто понятия «игровой текст» и «постмодернистский текст» совпадают, а концепты «игровая поэтика» и «поэтика постмодернизма» идентичны. Даже поверхностное погружение в историю литературы опровергает увязку понятий «игровой текст» и «игровая поэтика» только с постмодернизмом.

В этой связи уместно привести пример классического британского романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди», обычно рассматриваемого сквозь призму сентиментализма в литературе. А. М. Люксембург полагал, что этот роман вполне можно анализировать с позиций игровой поэтики: «Здесь метапрозаическое начало предельно обнажено, а игра формальными приемами самоочевидна, хотя все это по-прежнему комбинируется с пародированием жанровых моделей – преимущественно романа воспитания. В игровых целях автор ставит под сомнение ведущий повествовательный принцип данного жанра – комбинирование многочисленных событий, из которых складывается жизнь персонажа <...>» [10, с. 11].

В XX в. роль игровых текстов в литературном процессе со всей очевидностью возросла. Мы можем прочертить линию, идущую от Дж. Джойса как автора «Улисса» и «Поминок по Финнегану» к нашим дням и подтверждающую данный тезис. Таковы, например, произведения аргентинцев Х. Л. Борхеса и Х. Кортасара, ирландца С. Беккета, колумбийца Г. Гарсиа Маркеса, французов А. Роб-Грийе, Б. Виана, Р. Кёно, итальянца И. Кальвино, американцев Дж. Барта, К. Воннегута, британцев Дж. Фаулза, Дж. Барнза, А. Мёрдок, М. Спарк, немца Г. Грасса, серба М. Павича, чеха М. Кундеры, русских А. Битова, В. Пелевина, В. Набокова и многих других писателей. По мнению А.М. Люксембурга, игровой текст – бесспорная примета новейшего времени, но его природа пока не полностью прояснена и нуждается в дальнейшем детализированном изучении. Это и предстоит сделать тем, кто изучает историю игровых текстов и разрабатывает теорию игровой поэтики.

Благодаря возникновению теории игровой поэтики на факультете (ныне институте) филологии и журналистики РГУ (ныне ЮФУ) сложилась целая школа, в рамках которой принципы данной теории стали применяться для решения целого ряда конкретных филологических и журналистских проблем.

Состоятельность такого подхода была неоднократно доказана в ходе защиты диссертаций, проходивших в том числе в главном совете страны для специальности 10.01.03 – литера-

тура стран зарубежья – при кафедре иностранной литературы МГУ, на многочисленных международных конференциях. Привлекая студентов к работе с текстами современных английских авторов – «Какое надувательство!» Дж. Коу, «Белые зубы» З. Смит, «Алвертон» А. Торпа, «Не отпускай меня» К. Ишигуро и др., – мы также настаиваем, что именно подход, разработанный А. М. Люксембургом, является оптимальным для их понимания.

Научная и переводческая деятельность принесла А. М. Люксембургу международное признание. Он плодотворно сотрудничал с целым рядом европейских университетов – с Университетом земли Саар (Саарбрюккен, Германия) и Техническим университетом Дортмунда в частности. Результатом такой совместной работы стала коллективная монография «Textual Intricacies: Essays on Structure and Intertextuality in Nineteenth and Twentieth Century Fiction in English» [14], вышедшая в свет в 2009 г., уже после смерти ученого, и включившая работы ряда российских и немецких ученых, посвященные англоязычной прозе.

Увы, безвременный уход А. М. Люксембурга из жизни в 2007 г. помешал ему закончить работу над монографиями «Набоков-переводчик» и «Современная метапроза», которая стала бы манифестом теории игровой поэтики.

А. М. Люксембург – масштабная и разносторонняя личность. Блистательный лектор, ученый, переводчик, многие процессы в литературоведении он предвидел на много лет вперед. Его понимание текста, идеи и терминология востребованы повсеместно. Он мог с равным успехом работать в жанре публицистики, сотрудничал с периодическими изданиями на самые разные темы. Присущие ему качества, трудолюбие и огромный талант позволяли ему быть профессионалом во всех областях своей деятельности. Его творчество актуально и по сей день, и он, как и любой великий ученый, продолжает жить в своих книгах и, конечно, в своих последователях.

Использованная литература:

1. Волков И.В. Лабиринты Джона Барта. М.: Кредо, 2006.
2. Люксембург А. М. Амбивалентность как свойство набоковской игровой поэтики // Набоковский вестник. Вып. 1. СПб.: Дорн, 1998. С. 16–25.
3. Люксембург А.М. Творческий путь Ч.П. Сноу. Ростов н/Д.: издательство Ростовского университета, 1979.

4. Люксембург А. М. Англо-американская университетская проза. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1988.

5. Люксембург А. М., Рахимкулова Г. Ф. Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура. Ростов н/Д.: Изд-во Ин-та массовых коммуникаций, 1996.

6. Люксембург А. М. Лабиринт как категория игровой поэтики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 1. С. 70–75.

7. Люксембург А. М. Поэтика метапрозы и проблемы структурной организации игрового текста // Филология на рубеже тысячелетий: матер. Междунар. науч. конфер. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2000. С. 15–16.

8. Люксембург А. М. Структурные игры и игровые структуры // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2001. № 1. С. 5–9.

9. Люксембург А. М. Отражения отражений: творчество В. Набокова в зеркале литературной критики. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 2004.

10. Люксембург А. М. Игровая поэтика: введение в теорию и историю // Игровая поэтика. Вып. 1.: сб. науч. тр. ростовской школы игровой поэтики. Ростов н/Д.: Литфонд, 2006. С. 5–28.

11. Набоков В. В. Смех в темноте. Ростов н/Д.: МП «Книга», 1994.

12. Набоков В. В. Собрание сочинений американского периода: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 1997.

13. Руднев В. Словарь культуры XX века. М.: АГРАФ, 1997.

14. Textual Intricacies: Essays on Structure and Intertextuality in Nineteenth and Twentieth Century Fiction in English. Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2009.

ALEXANDER LUXEMBURG – SCHOLAR, TRANSLATOR AND LITERARY CRITIC

VOLKOV Igor V. – Cand. Sc. (Philology), Ass. Prof., Department of English Philology, Southern Federal University, Rostov on Don, Russia.

E-mail: gary_wolf@mail.ru

The article is dedicated to Alexander Luxemburg – a prominent Russian scholar, translator and literary critic. The accent is on his theory of ludic poetics as well as his contribution to Nabokovian and Anglo-American studies.

Keywords: Nabokovian studies, Anglo-American campus fiction, metafiction, ludic poetics, ludic text, postmodernism.

References:

1. Volkov, I.V., *Labirinty Dzhona Barta (Labyrinths of John Barth)*, M.: Kredo, 2006.
2. Lyuksemburg, A. M., *Ambivalentnost' kak svoystvo nabokovskoy igrovoy poetiki (Ambivalence as a Property of Nabokov's Game Poetics)*, *Nabokovskiy vestnik*, vol. 1, Saint-Petersburg: Dorn, 1998, pp. 16–25.
3. Lyuksemburg, A. M., *Tvorcheskiy put' Ch.P. Snow (The Creative Way of C.P. Snow)*, Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1979.
4. Lyuksemburg, A. M., *Anglo-amerikanskaya universitetskaya proza (Anglo-American University Prose)*, Rostov na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1988.
5. Lyuksemburg, A. M., Rakhimkulova, G. F., *Magistr igry Vivian Van Bok: Igra slov v proze Vladimira Nabokova v svete teorii kalambura (Magister Ludi Vivian Van Bock: Word Play in Vladimir Nabokov's Prose in the Light of a Theory of Puns)*, Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Instituta massovykh kommunikatsiy, 1996.
6. Lyuksemburg, A. M., *Labirint kak kategoriya igrovoy poetiki (Labyrinth as a Category of Game Poetics)*, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*, 1998, no. 1, pp. 70–75.
7. Lyuksemburg, A. M., *Poetika metaprozy i problemy strukturnoy organizatsii igrovogo teksta (Poetics Metafiction and the Problems of the Structural Organization of the Game Text)*, in *Proc. International Scientific Conference 'Filologiya na rubezhe tysyacheletiy'*, Rostov-na-Donu: Donskoy izdatel'skiy dom, 2000, pp. 15–16.
8. Lyuksemburg, A. M., *Strukturnye igry i igrovye struktury (Structural Games and Game Structures)*, *Filologicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2001, no. 1, pp. 5–9.
9. Lyuksemburg, A. M., *Otrazheniya otrazheniy: tvorchestvo V. Nabokova v zerkale literaturnoy kritiki (Reflections of the Reflections: Creativity of Vladimir Nabokov in the Mirror of Literary Criticism)*, Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2004.
10. Lyuksemburg, A. M., *Igrovaya poetika: vvedenie v teoriyu i istoriyu (Games Poetics: an Introduction to the Theory and History)*, *Igrovaya poetika*, vol. 1, Rostov-na-Donu: Litfond, 2006, pp. 5–28.
11. Nabokov, V. V., *Smekh v temnote (The Laughter in the Dark)*, Rostov na-Donu: MP «Kniga», 1994.
12. Nabokov, V. V., *Sobranie sochineniy amerikanskogo perioda (Collected American Period Works)*, 5 vols., Saint-Petersburg: Simpozium, 1997.
13. Rudnev, V., *Slovar' kul'tury XX veka (Dictionary of Culture of the Twentieth Century)*, Moscow: AGRAF, 1997.
14. *Textual Intricacies: Essays on Structure and Intertextuality in Nineteenth and Twentieth Century Fiction in English*, Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2009.

А. В. Кривоконь*

БРИТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается работа английских ученых С. Смита и К. Келли «Коммерческая культура и консюмеризм», посвященная зарождению общества потребления в дореволюционной России.

Ключевые слова: Стив Смит, Катриона Келли, общество потребления, Российская империя, конец XIX – начало XX вв.

Проблема консюмеризма, под которым понимается перепотребление, потребительство, является одной из актуальных тем для представителей различных наук. Особенно часто к этой проблеме обращаются социологи.

В работе Н. Мак-Кендрика, Дж. Брюера и Дж. Пламба «Рождение потребительского общества» последнее представлено как результат потребительской революции и фактор промышленной [2].

Самый знаменитый исследователь в этой области французский социолог и культуролог Ж. Бодрийяр определяет общество потребления как общество обучения потреблению, новый и специфический способ социализации, появившийся в связи с возникновением новых производительных сил и монополистическим переустройством экономической системы с высокой производительностью. Оно отличается изобилием благ и услуг [2, с. 111, 203].

История формирования общества потребления уже рассмотрена на примере стран Запада. Его российское «измерение» практически не изучалось. Пионерами в исследовании этой проблемы также стали зарубежные ученые.

В данной работе сделана попытка рассмотреть взгляды английских историков на потребительские практики городского населения России конца XIX – начала XX века на примере еще не переведенной на русский язык статьи Стива Смита (Steve Smith) и Катрионы Келли (Catriona Kelly) «Коммерческая культура и консюмеризм».

Авторы связывают появление общества потребления с освобождением крестьянства от крепостной зависимости, так как

---

* КРИВОКОНЬ Анна Владимировна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и музееведения Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: ayutaKr@yandex.ru.

его вовлечение в рынок увеличилось, доходы возросли, и оно стало приобретать «потребительскую прочность». Хотя большой процент населения по-прежнему пребывал в бедности, как показали историки потребления на примере других стран, стесненные материальные обстоятельства не препятствовали росту желания потреблять товары [3, pp. 106–107].

Центром зарождения общества потребления С. Смит и К. Келли считают города, куда хлынула волна мигрантов из деревни [3, pp. 107]. Однако внимание английских исследователей сосредоточено в основном на Москве и Санкт-Петербурге.

В статье отмечен факт длительного игнорирования поставленной проблемы западными и советскими учеными. Некоторые зарубежные исследователи даже отрицали существование в дореволюционной России общества потребления, так как она являлась аграрной страной [3, pp.106].

С. Смит и К. Келли, восполняя этот пробел, анализируют покупку и продажу товаров (преимущественно одежды) как неотъемлемую часть развития потребительского общества. Значительное внимание уделяют авторы характеристике переселенцев из деревни и их занятости в городе, описывая средний тип переселенца-мужчины и переселенки-женщины. Мотивом миграции С. Смит и К. Келли называют возможность поднять свой жизненный уровень [3, pp. 107–108].

Рост коммерции, а не промышленности, авторы считают наиболее значительным фактором роста малых и больших городов позднеимперской России [3, pp.108].

Европейские магазины сосуществовали с традиционными российскими открытыми рынками и торговыми рядами. Зажиточные классы благоволили к первым, а низшие слои общества – ко вторым.

Количество магазинов неуклонно росло. Магазины нового типа (универмаги), манящие покупателей яркими вывесками, роскошным интерьером, фантастическими витринами и разнообразием товара, формировали идентичность растущего городского населения, его стиль и вкус. Буржуазия училась одеваться, обставлять свои дома, тратить свободное время. Представители низших слоев общества могли учиться повседневной моде, критериям вкуса, стандартам «респектабельности» и «комфорта», только в том случае, если сами работали в этих магазинах.

Несмотря на кажущуюся открытость магазинов западного стиля для людей всех сословий, позволить себе купить продающиеся в них товары могли далеко не все. Рабочие и крестьяне,

при попытке пересечь порог такого магазина, сталкивались с безразличием, неуважением и оскорблениями. Их приветствовали здесь только как продавцов или вспомогательный штат [3, pp. 108–111].

Одним из самых популярных товаров была одежда – своего рода коммуникативное устройство, через которое, по мнению С. Смита и К. Келли, действовала и изменялась социальная идентичность. Влияние города освободило одежду от власти традиций и обычаев деревни и подчинило ее силам рынка. Стиль стал торжествовать над практичностью. Мигранты из провинции также попадали под влияние моды. Одинокие женщины из среды рабочих тратили больше денег на одежду, чем одинокие мужчины, но и последние не были равнодушны к своему внешнему виду. Несмотря на крайне ограниченную покупательскую способность среднего рабочего, мужчины старались при появлении на публике выглядеть нарядно, что было необходимо для утверждения чувства собственного достоинства и завоевания уважения. Авторы даже уличают последних в дендизме [3, pp. 111–112].

Выходцы из деревни, приезжая домой, действовали как культурные посредники между городом и деревней, распространяя новые модели потребления среди сельских народных масс. В богатых регионах, особенно в тех, где была обширная миграция, современники наблюдали высокий уровень модернизации и урбанизации вкуса населения. В крестьянах, часто сталкивающихся с городской жизнью, пробудилось желание поощрять свое «Я», уйти от состояния бедности и зависимости к состоянию достатка, независимости и уважения.

С. Смит и К. Келли считают, что потребительские товары также сыграли решающую роль в утверждении индивидуальности молодого поколения [3, pp. 112].

Итак, можно заключить, что проблема зарождения и развития общества потребления в позднеимперской России вызывает большой интерес со стороны зарубежных авторов. Значительный вклад в ее разработку внесли британские ученые С. Смит и К. Келли. Их внимание концентрируется в основном на российских столицах; провинциальные города практически не затрагиваются. Таким образом, существует потенциал для дальнейших исследований.

Использованная литература:

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.

2. Гопкало О. О. Теория общества потребления в современной социологии: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. СПб., 2006.

3. Smith S., Kelly C. Commercial Culture and Consumerism // Constructing Russian Culture in the Age of Revolution: 1881–1940 / Ed. C. Kelly & D. Shepherd. N. Y.: Oxford University Press, 1998. P. 106–164.

BRITISH SCIENTISTS ABOUT THE FORMATION OF A CONSUMER SOCIETY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

KRIVOKON' Anna V. – Cand. Sci. (National History), Lector, Department of the History and Museology, Krasnodar State University of Culture and Art, Krasnodar, Russia.

E-mail: ayutaKr@yandex.ru

The article examines the work of British scientists S. Smith and K. Kelly “Commercial culture and Consumerism”, dedicated to the birth of the consumer society in pre-revolutionary Russia.

Keywords: Steve Smith, Catriona Kelly, a consumer society, Russian empire, late XIX – early XX centuries

References:

1. Baudrillard, J., Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury (The Consumer Society: Myths and Structures), Moscow: Respublika; Kul'turnaya revolyutsiya, 2006.

2. Gopkalo, O. O., Teoriya obshchestva potrebleniya v sovremennoy sotsiologii (The Theory of Consumer Society in Modern Sociology), Cand. Sci. (Sociology) Dissertation, Saint-Petersburg, 2006.

3. Smith, S., Kelly, C., Commercial Culture and Consumerism, in Constructing Russian Culture in the Age of Revolution: 1881-1940, Kelly, C., Shepherd, D., Eds., N.Y.: Oxford University Press, 1998, pp. 106–164.

О. И. Бычкова*, Т. В. Коваленко**

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ГОД КУЛЬТУРЫ РОССИИ И БРИТАНИИ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена перекрестному году культуры как форме современной культурной политики. Авторы обращаются к опыту России, рассматривают современные особенности международных культурных обменов. Также в статье анализируется такая форма культурного обмена, как перекрестные годы культур на примере Перекрестного Года культуры Великобритании и России 2014.

Ключевые слова: культурная политика, культурный обмен, Перекрестный Год культуры, Великобритания, Россия.

Становление качественно нового уровня культурной политики России определяется освоением культурного контекста общего мирового пространства и взаимодействием культур локальных цивилизаций современности. Использование гуманитарных технологий в рамках глобального сообщества приводит к расширению культурных взаимодействий различных стран и народов. Поэтому, социокультурные обмены, осуществляемые государствами в сфере культуры и искусства, служат активизации процессов культурного диалога и взаимообогащения национальных культур.

Проведение перекрестных годов культур становится определяющим вектором гуманитарного сотрудничества России с зарубежными странами на перспективу. Являясь частью культурной политики, перекрестные годы культур помогают продвижению русского языка и культуры за рубежом, способствуют укреплению культурных связей России с другими государствами. Эти меры направлены на реализацию конечной цели национальной культурной политики – формирование привлекательного имиджа России за рубежом и укрепление ее авторитета.

В основе современной культурной политики лежат следующие базовые идеи: распространение русской культуры за гра-

---

* БЫЧКОВА Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: bychkovaoui@mail.ru.

** КОВАЛЕНКО Тимофей Викторович, кандидат философских наук, заместитель директора Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: timofey.kovalenko@gmail.com.

ницей, поддержка разнообразия культур на планете, создание условий для знакомства с другими национальными культурами в своей стране. Решению этих задач способствует проведение перекрестных годов культур.

Перекрестные годы культур рассматривается Правительством России в контексте политики сохранения культурного разнообразия, которой в последние годы уделяется огромное внимание. Политика культурного разнообразия позволяет России упрочнить свое влияние в мире в условиях глобализации, не утратив своей культурной самобытности. Такие масштабные культурные акции, как перекрестные годы культур, рассматриваются и как часть проводимой Россией международной политики солидарности через культурное сотрудничество. Проводя перекрестные годы культур, Россия стремится не только показать особенности собственной культуры другим странам, но и принять у себя иностранные культуры, создавая максимально широкие возможности для их презентации.

В настоящее время культурные обмены России представлены несколькими формами мероприятий, которые различаются, в первую очередь, по срокам проводимых акций: год культуры, сезоны культур, фестивали культур, месяцы, недели, дни культур. В последнее время в российской культурной практике в рамках годов культур все шире применяется перекрестный формат с одновременным проведением мероприятий в России и стране-партнере.

Перекрестные годы культур – широкомасштабные мероприятия двустороннего характера, которые проводятся на самом высоком уровне. Обычно в их открытии участвует президент России и лидеры государств-партнеров. Ответственность за разработку программы, содержание которой согласуется с партнерской стороной, несет Министерство иностранных дел России. Активную роль в проведении мероприятий перекрестных годов культур играют зарубежные культурные центры России.

Форма перекрестного года культур позволяет охватить огромный спектр вопросов культурного обмена – театр, танец, кино, визуальные искусства, фотография, живопись, музыка, дизайн, мода, и многое другое.

При формировании программ перекрестного года культур включаются вопросы культуры, истории, политики, религии, образования, туризма, особенности его взаимоотношений с Россией. При этом организаторы стремятся показать как лучшие достижения классической культуры, так и новейшие образцы.

Форматы проведения перекрестного года культур различны: показы кинофильмов, концерты, выставки, встречи, презентации и др.

Перекрестные годы культур определяют положительный образ России в представлении иностранной аудитории. Одновременно формируется положительный образ страны, участника культурного обмена, в восприятии россиян. Проводимые в рамках перекрестных годов культур мероприятия, способствуют развитию долгосрочных отношений между странами – партнерами.

Перекрестные годы культур проводятся в России с 2010 г. ежегодно, причем в течение одного года культурные обмены могут осуществляться с несколькими странами. Так, 2010 был Годом России и Франции, а 2011 – одновременно Годом России – Италии и России – Испании. Летом 2012 г. начался Перекрестный Год России и Германии, а 2013 г. был объявлен Годом России и Нидерландов. Обмены украшают и обогащают культурную жизнь самой России, делая ее насыщенной и разнообразной. Каждый год культур выявляет новые форматы мероприятий, новых участников, наполняется новым смыслом.

2014 – Перекрестный Год культуры Великобритании и России. Это масштабное культурное событие, в котором принимают участие крупнейшие музеи, музыкальные, театральные и танцевальные коллективы, библиотеки, галереи и издательские дома, представители мира кино, моды, дизайна и других видов искусства. Год Британии и России включает в себя около двухсотпятидесяти мероприятий, охватывающих как культурную сферу, так и сферы науки, образования, спорта, а также туризма.

В рамках Перекрестного Года были организованы ряд интересных проектов.

В январе в связи с празднованием важнейшей памятной даты – 450 лет со дня рождения Уильяма Шекспира – в Московском театре Новая Опера имени Е. В. Колобова прошел фестиваль – «Великие литературные сюжеты в музыкальном искусстве», который открыл симфонический концерт. В первом отделении была представлена композиция, в которой музыка к фильмам Лоуренса Оливье «Генрих V» (1944) и «Гамлет» (1948) была объединена с фрагментами трагедий Шекспира, положенных в основу кинолента. Фрагменты произведений У. Шекспира прочитал британский актер Алан Кокс [5].

В рамках мероприятий, посвященных Перекрестному Году, состоялся Всероссийский театральный фестиваль «Золотая

маска», на котором был представлен спектакль Atomos британской труппы Wayne McGregor Random Dance.

В постановке участвовало десять танцоров. Декорации на сцене были выполнены художником по свету Люси Картер и кинематографистом Рави Дипрес. Группа A Winged Victory for the Sullen сочинила музыку для спектакля, а дизайн костюмов разработала студия XO, работающая с новыми технологиями [10].

В феврале 2014 г. в честь 250-летия Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге состоялся XI Международный фестиваль «Музыкальный Эрмитаж», часть мероприятий которого проводилось в рамках Перекрестного Года культуры Великобритании и России 2014.

В рамках официальной программы Перекрестного Года культуры Великобритании и России 2014 с 3 по 6 марта в Санкт-Петербурге и Москве состоялся форум «MuseON: новые технологии и тенденции в развитии музеев и достопримечательностей в России и Великобритании». Форум стал площадкой обсуждений музейного сообщества России и Великобритании актуальных вопросов деятельности музеев и новейших музейных технологий.

В рамках визита в Россию британская делегация провела встречи с крупнейшими российскими музеями, Комитетами по культуре городов Москвы и Санкт-Петербурга [6].

В марте 2014 г. по приглашению Британского Совета в Москве провел гастроли фестиваль документального кино Sheffield Doc/Fest. Шеффилд – является «Каннами для документалистов», куда приезжают не только режиссеры, но и крупнейшие представители индустрии документального кино.

В официальную программу Перекрестного Года культуры Великобритании и России 2014 была включена вторая церемония вручения премии The Art Newspaper Russia, которая проводилась в Центральном выставочном зале «Манеж». Премия вручается редакцией газеты The Art Newspaper Russia с учетом мнения экспертного сообщества по результатам прошедшего года [9].

Показы британских документальных и анимационных фильмов прошли в апреле 2014 г. в Сыктывкаре. Все фильмы демонстрировались на английском языке с русскими субтитрами [3].

В рамках Перекрестного Года культуры Великобритании и России в московском Мультимедиа Арт Музее прошла выставка «Другой Лондон. Жизнь города в объективе мировых фотографов. 1930-е – 1970-е».

«Другой Лондон» – центральный проект Фотобиеннале-2014, главная тема которой – «Британия и британская фото-

графия в фокусе». Это фотоистория, которую написали о Лондоне и его жителях звезды мировой фотографии, в их числе Эмиль Хоппе, Роберт Франк, Лутц Дилле, Эл Ванденберг, Инге Морат, Джеймс Барнор, которые приезжали в столицу Великобритании на протяжении всего XX в. [2].

В мае 2014 г. в Москве проводилась «Ночь в музее» – акция, которая объединила более 250 арт-пространств столицы. Для участия в проекте с целью создания объектов public art были приглашены знаменитые английские художники – Иван и Хизер Морисон и Стюарт Сэмпл, а Дэвид Грин представил ночной кинотеатр под открытым небом с подборкой коротких фильмов [7].

Одним из ключевых проектов Перекрестного Года культуры Великобритании и России 2014 стал масштабный выставочный проект «Золотой век русского авангарда». Проект продолжил список «оживших» шедевров, созданных Питером Гринуэем – среди которых фреска «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, живописное полотно «Брак в Кане Галилейской» Паоло Веронезе, «Ночной дозор» Рембрандта [4].

Фестиваль нового документального кино Beat Film Festival совместно с Британским Советом в России в мае 2014 г. представили совместный проект с Манчестерским фестивалем искусств – аудио-визуальное шоу «Манчестер 80-х», которое прошло во дворе Института медиа, дизайна и архитектуры «Стрелка» [1].

В мае 2014 г. в рамках Перекрестного Года культуры коммуникационное агентство PARSADANELLI и фонд поддержки современного искусства Rizzordi Art Foundation при участии Британского Совета и Правительства Санкт-Петербурга провели выставку современного британского искусства «English Breakfast». В экспозиции были представлены инсталляции, объекты, видео-арт, живопись и фотографии [8].

Южное направление Перекрестного Года культуры было очерчено мероприятиями в рамках Культурной программы Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года и представляло звезд мирового балета. В концерте приняли участие солисты Большого, Михайловского и Мариинского театров, Королевского балета Ковент-Гарден и Английского Национального балета. В числе исполнителей из Великобритании – всемирно известные танцовщики Зденек Конвалина, Йона Акоста и Мэтью Голдинг.

В рамках сочинских проектов «Live Site Sochi 2014» и Selector Live выступила группа из Оксфорда Young Knives, представляющая современный британский инди-рок. Серия музыкальных встреч Selector Live в России была посвящена новой британской музыке.

В рамках Культурной программы Паралимпийских игр Британский Совет организовал в «Зимнем Театре» Сочи выступление британского коллектива Stopgar – одного из мировых лидеров в области инклюзивного танца. Коллектив представил новую постановку Artificial Things. Выступление стало продолжением проекта Unlimited (Без границ) и объединило спортивные и культурные инициативы двух стран.

Проведение Перекрестного Года культур, безусловно, сближает Россию и Британию, укрепляет их сотрудничество в сфере культуры и искусства, помогает народам двух стран лучше узнать современные тенденции культурной жизни Британии и России, становясь импульсом к дальнейшему диалогу.

Использованная литература:

1. Аудиовизуальное шоу «Манчестер 80-х» на фестивале Beat Film Festival [Электронный ресурс] // Киноафиша. URL: <http://www.kinoafisha.info/news/8165140/> (дата обращения: 20.08.14).

2. Выставка «Другой Лондон. Жизнь города в объективе мировых фотографов. 1930-е – 1970-е» [Электронный ресурс] // Городские развлечения. Онлайн журнал о культуре и отдыхе. URL: <http://gor-r.ru/vystavka-drugoy-london-zhizn-goroda-v-obektive-mirovyih-fotografov-1930-e-1970-e> (дата обращения: 20.08.14).

3. Дни британского кино в Сыктывкаре [Электронный ресурс] // British Council. URL: <http://www.britishcouncil.ru/events/animation-documentary-syktuvkar> (дата обращения: 20.08.14).

4. Золотой век авангарда [Электронный ресурс] // Россия – Великобритания 2014. URL: <http://ukrussia2014.ru/event/the-golden-age-of-russian-avant-garde/> (дата обращения: 20.08.14).

5. Концерт к 450-летию со дня рождения Уильяма Шекспира в театре Новая Опера [Электронный ресурс] // Департамент культуры города Москвы. URL: <http://kultura.mos.ru/presscenter/news/detail/925026.html> (дата обращения: 20.08.14).

6. Перекрестный Год культуры Великобритании и России 2014. Календарь событий [Электронный ресурс] // Россия – Великобритания 2014. URL: <http://ukrussia2014.ru/calendar-russia/> (дата обращения: 20.08.14).

7. Последние романтики [Электронный ресурс] // Одноклассники. URL: <http://www.odnoklassniki.ru/poslednie.romantiki/album/53733976178701/593885479693> (дата обращения: 20.08.14).

8. Сочинцы смогут оценить творчество британских танцоров и рокеров [Электронный ресурс] // Территориальное отделение филиала ВГТРК «ГТРК «Кубань» в г. Сочи. URL: <http://vesti-sochi.tv/kultura/22762-sochincy-smogut-ocenit-tvorchestvo-britanskih-tancorov-i-rokerov> (дата обращения: 20.08.14).

9. Церемония вручения премии The Art Newspaper Russia [Элек-

тронный ресурс] // Информационное агентство «2do2go». URL: <http://www.2do2go.ru/msk/events/24600/ceremoniya-vrucheniya-premii-the-art-newspaper-russia> (дата обращения: 20.08.14).

10. Atomos. Уэйн Макгрегор. «Золотая маска» [Электронный ресурс] // MyLifeDance. URL: <http://mylifedance.ru/events/88-atomos-ueyn-mcgregor-zolotaya-mask.html> (дата обращения: 20.08.14).

CROSS-YEAR OF CULTURE OF RUSSIA AND BRITAIN AS A FORM OF CULTURAL POLICY

BYCHKOVA Olga I. – Cand. Sci. (Economy and Management of a National Economy), Ass. Prof., Herd, Department of Scientific and Educational Projects and Programs Southern Branch Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: bychkovaoi@mail.ru.

KOVALENKO Timofey V. – Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Deputy Director, Southern Branch Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: timofey.kovalenko@gmail.com

The article is devoted to Cross Year of cultures as a form of contemporary cultural politics. Authors refer to the experience of Russia, considering the features of modern international cultural exchanges. The article also considered a form of cultural exchange as a «Cross-Years of Cultures» by the example of the UK – Russia Year of Culture.

Keywords: cultural policy, cultural exchange, Cross Year of Cultures, Great Britain, Russia.

References:

1. Audiovizual'noe shou «Manchester 80-kh» na festivale Beat Film Festival (Audiovisual Show "Manchester-80" at the Beat Film Festival), in Kinoafisha. <http://www.kinoafisha.info/news/8165140/>. Accessed August 19, 2014.

2. Vystavka «Drugoy London. Zhizn' goroda v ob"ektive mirovykh fotografov. 1930-e – 1970-e» (The Exhibition "Another London. City Life in the Lens of Photographers of the World. 1930 - 1970") in Gorodskie razvlecheniya. Onlayn zhurnal o kul'ture i otdykhe. <http://gor-r.ru/vyistavka-drugoy-london-zhizn-goroda-v-obektive-mirovyih-fotografov-1930-e-1970-e>. Accessed August 19, 2014.

3. Dni britanskogo kino v Syktyvkare (Days of British Cinema in Syktyvkar), in British Council. <http://www.britishcouncil.ru/events/animation-documentary-syktyvkar>. Accessed August 19, 2014.

4. Zolotoy vek avangarda (The Golden Age of the Avant-Garde) in Rossiya – Velikobritaniya 2014. <http://ukrussia2014.ru/event/the-golden-age-of-russian-avant-garde/> Accessed August 19, 2014.

5. Kontsert k 450-letiyu so dnya rozhdeniya Uil'yama Shekspira v teatre Novaya Opera (Concert of the 450th Anniversary of the Birth of William Shakespeare in the Novaya Opera Theatre), in Departament kul'tury goroda Moskvyy. <http://kultura.mos.ru/presscenter/news/detail/925026.html>. Accessed August 19, 2014.

6. Perekrestnyy God kul'tury Velikobritanii i Rossii 2014. Kalendar' sobytiiy (Cross-Culture Year of Great Britain and Russia in 2014. Events), in Rossiya – Velikobritaniya 2014. <http://ukrussia2014.ru/calendar-russia/>. Accessed August 19, 2014

7. Poslednie romantiki (The Last Romantics) in Odnoklassniki. <http://www.odnoklassniki.ru/poslednie.romantiki/album/53733976178701/593885479693>. Accessed August 19, 2014.

8. Sochintsy smogut otsenit' tvorchestvo britanskikh tantsorov i rokerov (Sochi Residents will Appreciate the Creativity of British Dancers and Rockers), in Territorial'noe otdelenie filiala VGTRK «GTRK «Kuban'» v g. Sochi. <http://vesti-sochi.tv/kultura/22762-sochincy-smogut-ocenit-tvorchestvo-britanskikh-tancorov-i-rokerov>. Accessed August 19, 2014.

9. Tseremoniya vrucheniya premii The Art Newspaper Russia (The Art Newspaper Russia Award Ceremony), in Informatsionnoe agentstvo «2do2go». <http://www.2do2go.ru/msk/events/24600/ceremoniya-vrucheniya-premii-the-art-newspaper-russia>. Accessed August 19, 2014.

10. Atomos. Wayne McGregor. «Zolotaya maska» (Atomos. Wayne McGregor. "Golden Mask"), in MyLifeDance. URL:<http://mylifedance.ru/events/88-atomos-ueyn-mcgregor-zolotaya-mask.html>. Accessed August 19, 2014.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. И. Слуцкий*

ЛОНДОНСКИЕ ТЕКСТЫ

Аркадий Иосифович Слуцкий – автор более двухсот работ по истории книжного дела, библиографии, культурной политики, социологии культуры; редактор-составитель восьми сборников научных статей «Книжное дело на Северном Кавказе»; поэт, член Союза российских писателей.

Публикуемые стихотворения – впечатления от посещения А. И. Слуцким проекта-инсталляции Марка Диона «Раскопки на берегах Темзы галереи Тейт» в TateModern и лондонского театра «Глобус».

Из сборника «Время верлибра» [1].

СОЧУВСТВИЕ ТЕМЗЫ

*«Я приехал в Лондон, в вечный Сити,
где река проносит чуждые ей предметы...»
И перед рассветом
выплескивает на туманный берег
то, что уставшие люди собирали в большую пирамиду...
Это сочувствие Темзы.
Или
снихождение времени.
Я наблюдал с моста
формы окурков и коробков,
бумажные подобия лодок,
обломок весла и
форму женской шляпки,*

---

* СЛУЦКИЙ Аркадий Иосифович, кандидат педагогических наук, профессор, ассоциированный научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, г. Атланта, США. Электронная почта: aiskiev@yandex.ru.

*черепки керамической посуды,
осколки зеленого стекла,
детские башмачки...*

*я наблюдал с моста...
Река проносила чуждые ей предметы
и перед рассветом
выплескивала на туманный берег
то, что уставшие люди собрали в большую пирамиду...
Названья наивных вещей проплывали по Темзе.
В залах TateModern,
в старинных шкафах и стендах
превратились в пирамиду времени,
охраняемую свалку, выброшенных на берег
окаменевших подробностей...
Форма Томаса Элиота
перетекла в форму Марка Диона...
Случилось библейское:
слово превратилось в плоть,
плоть обрела форму,
форма растворилась во времени
Темзы...
Завтра обещали отлив...*

Из сборника «Пока я странник...» [2]

ИЗ ЦИКЛА «ПРОГУЛКИ ПО «ГЛОБУСУ»

1.

*Не принц, не датский... Высохший чудак
Сутулой буквицей в орнаменте растений
Прочел однажды Гамлета не так,
Как сотни раз смотрел его на сцене.*

*Косноязычьем прикусив губу
Староанглийской незнакомой речи,
Переменил сюжет (или судьбу),
Набросил плед Офелии на плечи...*

*В который раз изысканный велень
Старинных книг на песенке раскрылся.
Явилась тень, скупой глагол велел,
Кровь пролилась, и розмарин забылся.*

2.

*За кромкой степной закруглялась земля,
Скрипнул паркет под ногой короля,
Король оступился, умер король,
Забыли тетрадку, где списана роль.
Горькое горе запили рекой... –
Пили и пели за упокой.
Утром на праздник собрался народ –
Первое что – возвести эшафот
И белозубо смеясь и шутя
Повесить королевского шута.
Шут – это реплика, песенка, роль,
Голь перекатная, слово без смысла...
Время продолжилось... Новый король
Вечность открыл процедурой сыска.
Слева от вечности – тут как тут –
Будущий висельник, новый шут.*

3.

*Мне подарили странный том
Чужих предчувствий...
Смолу признаний о былом
В огранке грусти.*

*Я задержал его в руке
Всего мгновенье,
Качнулись облаком в реке
Два впечатленья.*

*Колечко с камешком и знак
Для расставанья...
У книжных полок полумрак –
Одни названья.*

Использованная литература:

1. Слуцкий А. И. Время верлибра. Краснодар, 2005.
2. Слуцкий А. И. Пока я странник. Краснодар, 2008.

LONDONTEXTS

SLUTSKY Arkady I. – Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Prof., Associate Researcher, Southern Branch of Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia.

E-mail: aiskiev@yandex.ru

Published poems are Arkady I. Slutsky's impressions of visiting the installation project "Tate Thames Dig" by Mark Dion at the Tate Modern and the Globe Theater in London.

References:

1. Slutskiy, A. I., Vremya verlibra (The Time of the Free Verse), Krasnodar, 2005.
2. Slutskiy, A. I., Poka ya strannik (While I am a Stranger), Krasnodar, 2008.

ЭКОИНВЕСТ

Отпечатано в типографии издательства «Экоинвест»:
350080, г. Краснодар, ул. Тюляева, 8.
Тел./факс (861) 298-01-07.

E-mail: ecoinvest@publishprint.ru
<http://publishprint.ru>

Подписано в печать 18.12.2014 г.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура SchoolBook.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 20,34 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1829.